

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№6 2023 (ИЮНЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор

В.Н. Боробов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

М. А. Комарова

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:

109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10

Тел/факс: 8(495) 755-1913

E-mail: redaktor@nauteh.ru

<http://www.nauteh-journal.ru>

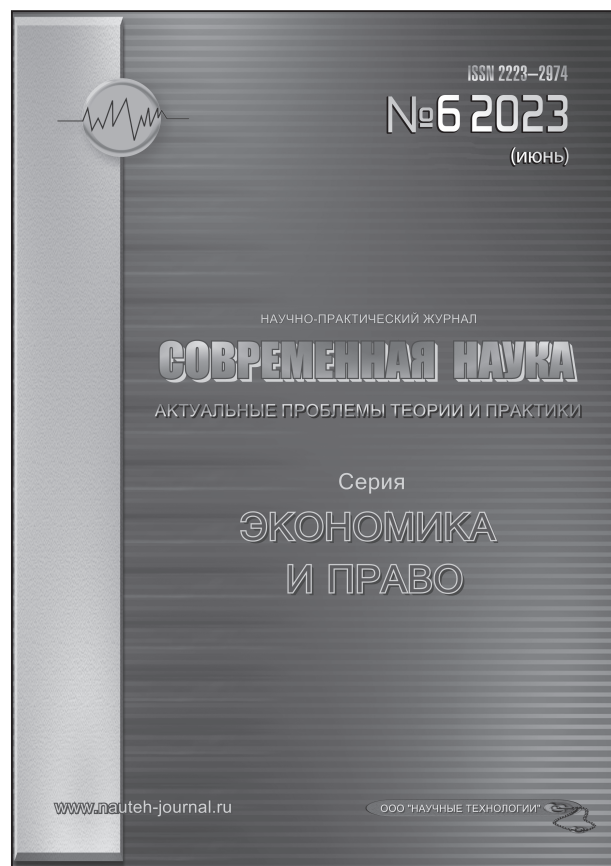
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:

Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 21.06.2023 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Боробов Василий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российская Академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН;
профессор, Белгородский Государственный Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор, г.н.с.,
НИЦ 4 ВНИИ МВД России

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор, Московский
Педагогический Государственный Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кобакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии им. К.И. Скрябина

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор, Санкт-
Петербургский университет МВД России

Проказина Наталья Васильевна — д.с.н., профессор,
Алтайский филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюоровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор, Российский
государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ЭКОНОМИКА

Бельмач Н.В., Кузьмич Н.П. —

Землеустроительная экспертиза при разрешении земельных споров

Belmach N., Kuzmich N. — Land management expertise in the resolution of land disputes.....6

Бувеч А.П. — Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность России в условиях мировых вызовов

Buevich A. — The impact of the digital economy on Russia's economic security in the face of global challenges9

Горемыкина Т.К., Тришкина Н.А., Лукошевичус Г.А. — Цифровизация экономики России, цифровой суверенитет, их взаимосвязь и влияние на экономический рост

Goremykina T., Trishkina N., Lukoshevichus G. — Digitalization of the Russian economy, digital sovereignty, their interrelation and impact on economic growth13

Ефремов С.В. — Управление энергетическим переходом и обеспечение устойчивого состояния экономики России в данный период

Efremov S. — Managing the energy transition and ensuring the sustainable state of the Russian economy in this period17

Иванова З.Д. — Анализ социального развития высокотехнологичных генерирующих предприятий в Российской Федерации

Ivanova Z. — Analysis of the social development of high-tech power generating enterprises in the Russian Federation23

Кирамов З.Р. — Анализ подходов к оценке экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве

Kiramov Z. — Analysis of approaches to assessing the economic efficiency of the use of energy-saving technologies in low-rise construction27

Курбатов В.А., Бадулина А.В. — Цифровая трансформация бизнеса на примере продукта CVM

Kurbatov V., Badulina A. — Digital transformation of business on the example of the CVM product...31

Ларионова М.А. — Банковские кризисы: причины и способы преодоления

Larionova M. — Banking crises: triggers and ways to overcome. The banking crises of 2023 in retrospective40

Леонова Л.А., Леонова А.А. — Маркетинговые исследования современных издательских платформ России

Leonova L., Leonova A. — Marketing research of modern publishing platforms of russia44

Литвин В.В. — Роль суверенных фондов в обеспечении макроэкономической стабильности и стимулировании роста национальной экономики

Litvin V. — The role of sovereign funds in ensuring macroeconomic stability and stimulation of the growth of the national economy50

Литвин В.В., Филиппова Н.В. — Совершенствование механизма управления средствами ФНБ (фонда национального благосостояния) России

Litvin V., Filippova N. — Improving the mechanism for managing the funds of the NWF (national welfare fund) of Russia60

Машкина Н.А., Рудых А.С., Катунина М.Ю. — Цифровой профиль как главное направление совершенствования государственной политики идентификации

Mashkina N., Rudykh A., Katunina M. — Digital profile as the main direction for improving state identification policy71

Мельничук М.В. — Развитие интеллектуального капитала организации на основе эмоционального интеллекта

Melnichuk M. — Intellectual capital development of the organization based on the emotional intelligence75

Назарова А.А. — Производство, потребление и самообеспечение продукцией сельского хозяйства в Хабаровском крае

- Nazarova A.* — Production, consumption and self-sufficiency with agricultural products in Khabarovsk territory84
- Незамайкин В.Н.** — Четвертая промышленная революция и трансформация финансов
Nezamaikin V. — The fourth industrial revolution and the transformation of finance.....89
- Николаенко А.В.** — Подходы к построению модели влияния уникальных инновационно-технологических компетенций на обеспечение устойчивого развития атомного энергопромышленного комплекса
Nikolaenko A. — Approaches to building a model of the influence of unique innovative and technological competences on ensuring the sustainable development of the nuclear power industry complex.....94
- Папцов А.Г., Соколова Ж.Е.** — Актуальные вопросы цифровизации агропродовольственной системы России
Papsov A., Sokolova Zh. — Topical issues of digitalization in the Russian agro-food system.... 100
- Петров С.М.** — Современные технологии как фактор успешного создания и развития предпринимательских сетей субъектов малого и среднего строительного предпринимательства
Petrov S. — Modern technologies as a factor of successful creation and development of entrepreneurial networks of small and medium construction businesses 110
- Смирнов И.В.** — К вопросу о практических особенностях применения ЕРС/ЕРСМ контрактов на территории Российской Федерации
Smirnov I. — On the practical features of the application of EPC/EPCM contracts in the territory of the Russian Federation 115
- Струкова Н.А., Тишина Н.В.** — Межведомственное взаимодействие в рамках формирования государственного адресного реестра: состояние и проблемы
Strukova N., Tishina N. — Interdepartmental interaction within the framework of the formation of the state address register: state and problems . 118
- Тараканова О.В.** — Стратегические ориентиры развития сельского туризма
Tarakanova O. — Strategic guidelines for the development of rural tourism..... 121
- Терновская Е.П., Мазур А.Л., Дикарева А.А.** — Оценка эффективности защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях цифровизации
Ternovskaya E., Mazur A., Dikareva A. — Evaluation of the effectiveness of consumer protection in financial services under the conditions of digitalization 125
- Цветков Ю.А.** — Результаты и перспективы реформы ценообразования и сметного нормирования в строительстве
Tsvetkov Yu. — Results and prospects of pricing reform and estimated rationing in construction .. 131
- Право
- Абдуллаев А.М.** — Право человека на жизнь и смертная казнь в актах конституционного правосудия
Abdullaev A. — The human right to life and the death penalty in acts of constitutional justice..... 136
- Валевская А.А.** — Замена аффилированности на подконтрольность в сделках с заинтересованностью
Valevskaya A. — Substitution of affinity for control in interested party transactions 142
- Веригина А.В., Никифорова А.Н.** — Повышение конкурентоспособности России на мировом энергетическом рынке в условиях санкций
Verigina A., Nikiforova A. — Increasing the competitiveness of Russia in the global energy market under sanctions..... 146
- Гаврилов В.Н., Фатехов А.К.** — Принципы права как инструмент совершенствования правового регулирования обязательственных отношений в сети «Интернет»
Gavrilov V., Fatekhov A. — Principles of law as a tool for improving the legal regulation of contractual relations on the Internet 150
- Гилманов Д.Р.** — основополагающие принципы, лежащие в основе международного гражданского процесса
Gilmanov D. — Fundamental principles underlying the international civil process..... 160
- Денькович В.С.** — Отдельные проблемы злоупотребления правом при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах
Denkovich V. — Some problems of abuse of law in bankruptcy proceedings in arbitration courts 164

- Колесников М.А.** — Защита прав человека в практике международного коммерческого арбитража
Kolesnikov M. — Protection of human rights in the practice of international commercial arbitration . . 168
- Коротких Н.Ю.** — О современных проблемах правового регулирования дорожного хозяйства в РФ
Korotkikh N. — On modern problems of legal regulation of the road sector in the Russian Federation 173
- Леонтьев М.Д.** — Конституционно-правовой механизм обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления правоприменительной деятельности
Leontev M. — Constitutional and legal mechanism for ensuring the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the process of law enforcement 177
- Медведева Е.Г.** — Зарождение социального государства в Советской России
Medvedeva E. — The birth of the welfare state in Soviet Russia 181
- Семенова Н.А.** — Особенности личности преступников, применяющих социальную инженерию при совершении мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий
Semenova N. — Identity features of criminals who use social engineering in committing fraud using telecommunication technologies 185
- Чайковский Д.С., Изотова В.Ф.** — Аспекты правового статуса технологии блокчейн
Chaikovsky D., Izotova V. — Aspects of the legal status of blockchain technologies 190
- СОЦИОЛОГИЯ
- Ван Цзяньган** — Особенности бюджетной региональной политики: на примере регионов КНР и РФ
Wang Jianguang — Features of budgetary regional policy: on the example of the regions of the People's Republic of China and the Russian Federation 193
- Мартыненко С.В.** — Глобальные тенденции в исследовании потребительских характеристик и устойчивого развития онлайн-сервисов и электронной коммерции: библиометрический анализ
Martynenko S. — Global trends in the study of consumer characteristics and sustainable development of online services and e-commerce: bibliometric analysis. 199
- Мулина Н.А., Писаревская Н.С.** — Влияние на национально-патриотические настроения с помощью PR-инструментов
Mulina N., Pisarevskaya N. — Influence on national-patriotic sentiments with the help of PR tools 210

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ

LAND MANAGEMENT EXPERTISE IN THE RESOLUTION OF LAND DISPUTES

**N. Belmach
N. Kuz'mich**

Summary: The importance of land as a factor of production and, in general, its enormous importance in any sphere of human activity, explain the special importance of land disputes among court proceedings. The article is devoted to the study of land disputes that arise when the subjective right of the owner is violated. The purpose of the article is to analyze the land dispute and the role of land management expertise related to the registry error in the information about the location of the boundaries of the land plot. This topic is quite relevant, because it is necessary that the EGRN has reliable and accurate information, since they are the basis for planning the effective use of land plots. The article discusses the questions that the examination should answer when resolving disputes about the boundaries of land plots. The main research methods used to write this work are methods of observation, a systematic approach.

Keywords: state cadastral registration, land legislation, land disputes, land plots, land management expertise, cadastral engineer, land border crossings.

Конфликты, возникающие в связи с нарушением прав и законных интересов собственников земли и землепользователей по вопросам земельной собственности, называются земельными спорами [4]. В качестве предмета земельного спора могут выступать не только земельные участки, но и то имущество, которое неразрывно с ними связано.

Согласно ст.74 ЗК РФ, при рассмотрении земельных споров применяются, помимо норм гражданского и земельного законодательства, нормы уголовного и административного законодательства РФ. Ст. 64 Земельного кодекса РФ устанавливает, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке [1].

Споры об исправлении реестровой ошибки по поводу установления границ земельного участка являются наиболее распространенными среди физических лиц. При этом реализация иска об исправлении реестровой ошибки возможна, когда земельный участок — предмет спора — является уточненным, то есть в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН) уже содержатся сведения о точном описании местоположения его границ.

Бельмач Наталья Викторовна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
аграрный университет», г. Благовещенск,

Кузьмич Наталья Павловна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
аграрный университет», г. Благовещенск
kuzmiz@list.ru

Аннотация: Значение земли как фактора производства и, в целом, громадная её значимость в любых сферах деятельности человека, объясняют особую важность земельных споров среди судебных разбирательств. Статья посвящена исследованию земельных споров, которые возникают при нарушении субъективного права собственника. Цель статьи — анализ земельного спора и роли землеустроительной экспертизы, связанных с реестровой ошибкой в сведениях о местоположении границ земельного участка. Данная тема достаточно актуальна, поскольку необходимо, чтобы в ЕГРН были сведения достоверные и точные, так как они являются базисом при планировании эффективного использования земельных участков. В статье рассмотрены вопросы, на которые должна ответить экспертиза, при разрешении споров о границах земельных участков. Основные методы исследования, использованные для написания данной работы, это — методы наблюдения, системного подхода.

Ключевые слова: государственный кадастровый учет, земельное законодательство, земельные споры, земельные участки, землеустроительная экспертиза, кадастровый инженер, пересечения границ земельных участков.

Учет точных и достоверных сведений о земельных участках в ЕГРН необходим для обеспечения рационального использования земель в целях планирования народного хозяйства, размещения и специализации сельскохозяйственного производства, мелиорации земель, а также осуществления других народнохозяйственных мероприятий, связанных с использованием земли [3].

К сожалению, сведения ЕГРН, как показывает практика, иногда содержат ошибки, которые, чаще всего, являются следствием некачественно выполненных землеустроительных и кадастровых работ, что потребует в дальнейшем проведения землеустроительной экспертизы. В процессе судопроизводства для разрешения земельного спора и проведения экспертизы привлекаются специалисты — кадастровые инженеры, а также юридические лица, имеющие лицензию, разрешающую проведение геодезических работ.

Подобный земельный спор был принят к рассмотрению Завитинским районным судом Амурской области, предметом которого стал факт наложения ранее учтенного земельного участка на другой ранее учтенный земельный участок. Поскольку при рассмотрении данного

дела возникли вопросы, требующие специальных познаний, то суд находит необходимым назначить по делу судебную землеустроительную экспертизу. Таким образом, определением Завитинского районного суда Амурской области назначена судебная землеустроительная экспертиза по иску гражданина П., и гражданина Ш., об исключении из ЕГРН сведений о местоположении границ земельных участков, об установлении границ земельного участка. Экспертиза проведена в отношении двух земельных участков, расположенных в г. Завитинск Амурской области, отнесенных к землям населенных пунктов; разрешенное использование: под гараж. Основанием производства землеустроительной экспертизы является определение о назначении судебной экспертизы Завитинского районного суда Амурской области, вынесенное судьей.

На разрешение эксперта был поставлен список вопросов, для ответа на которые специалисту необходимо провести ряд исследований. С помощью спутникового оборудования на местности были произведены геодезические измерения фактических границ земельных участков и земельных участков под объектами недвижимости (гаражами). По результатам данных геодезических исследований, составлена Схема расположения фактических границ земельных участков. На Схеме показано местоположение границ земельных участков — идеализированная компьютерно-графическая модель объекта исследования с добавлением цветного изображения ортофотоплана г. Завитинск в масштабе 1:2000, созданная в камеральных условиях.

Земельные участки и объект недвижимости истцов расположены на общем земельном участке, на котором находится гаражный массив. Точки земельных участков были закоординированы по границам, расположенных на них гаражей.

На основании проведенных исследований эксперт отвечает на поставленные вопросы.

1. Определить расположение границ земельного участка под гаражами, в соответствии с документами, подтверждающими отвод (Постановлениями главы городского поселения города Завитинска).

В материалах отвода, а именно: Схеме расположения земельного участка, утвержденной постановлением главы городского поселения города Завитинска, отсутствуют координаты формируемого земельного участка. В связи с этим невозможно точно определить расположение границ отвода. Однако определение границ земельного участка можно осуществить картометрическим методом. В распоряжении эксперта, в силу его профессиональной деятельности, имеется картографический материал. Используя свои профессиональные

навыки и сопоставление, экспертом были определены границы отвода земельного участка и нанесены на картографическую основу.

2. Определить местоположение гаражей истцов в соответствии с их фактическими границами.

При проведении полевой (выездной) части экспертизы методом спутниковых и геодезических определений были установлены фактические границы земельных участков. На основе натурных измерений проведено компьютерно-графическое моделирование, в результате которого создана идеализированная модель исследуемых объектов. При помощи специального программного обеспечения (Mapinfo Professional, Земдело 8.1) составлена Схема, отображающая фактические границы земельных участков. Из данной Схемы следует, что земельные участки располагаются на расстоянии двух метров друг от друга.

3. Соответствует ли фактическое местоположение гаража документам об отводе земельного участка?

Эксперт проанализировал фактические границы земельного участка под общим гаражом истцов, установленные методом спутниковых и геодезических измерений и границы отвода участка, установленные картометрическим методом, в соответствии с документами об отводе земельного участка. Далее он приходит к выводу о соответствии фактических границ земельного участка под гаражами документам об отводе данных земельных участков, представленных в Схеме расположения земельного участка.

4. Соответствует ли фактическое местоположение гаражей сведениям из ЕГРН о границах земельного участка?

Экспертом были получены сведения ЕГРН о земельных участках в виде выписки ЕГРН. Координаты с данной выписки были внесены в программный продукт и составлена компьютерная модель, отражающая одновременно фактические границы земельного участка и границы по сведениям ЕГРН. На основании этого эксперт приходит к выводу о том, что фактические границы земельных участков не соответствуют сведениям ЕГРН, а именно: документально участок смещен на 8,5 м и на 8,4 м на юг, соответственно. По этим данным была подготовлена Схема расположения границ земельных участков.

5. Отобразить на Схеме фактическое местоположение гаражей; местоположение границ земельных участков в соответствии с документами об отводе и в соответствии со сведениями из ЕГРН о границах земельных участков.

6. Чем обусловлено несоответствие данных ЕГРН о местоположении границ земельных участков ответчиков (при условии установления такого несоответствия) с фактическим местоположением?

Несоответствие данных ЕГРН о местоположении границ земельных участков с фактическим местоположением обусловлено наличием реестровой ошибки, допущенной при межевании. Кадастровым инженером неверно были определены координаты земельного участка с картографической основы.

Схема расположения земельных участков на ортофотоплане местности также подтверждает наличие реестровой ошибки в границах земельных участков.

Для полного анализа сложившейся ситуации экспертом по собственной инициативе были определены фактические границы всех земельных участков и границы участков по сведениям ЕГРН, которые были внесены в программный продукт и подготовлена компьютерная модель. Из представленной компьютерной модели следует, что все земельные участки внесены в ЕГРН со смещением.

Итак, эксперт приходит к выводу, что при постановке на кадастровый учет были допущены реестровые ошибки в границах земельных участков (координатах угловых и поворотных точек). Также на Схеме расположения земельных участков на кадастровом плане территории видно, что фактические границы земельного участка (крайний верхний гараж в блоке) пересекают границы земельного участка, расположенного в другом блоке. На местности данного пересечения нет, при осмотре спорных земельных участков установлено, что между блоками гаражей есть проезд около 10 м. Следовательно, в границах земельных участков под вторым блоком гаражей также допущены реестровые ошибки. Геодезическая съемка второго блока гаражей не проводилась.

Следовательно, была выявлена реестровая ошибка — ст.28 №221–ФЗ [2]. Решение суда, которым установлен факт наличия реестровой ошибки в сведениях о земельном участке в ЕГРН, является самостоятельным основанием для изменений сведений об этом земельном участке в ЕГРН.

Следует отметить, что наложение (пересечение) границ земельных участков происходит у всех собственников гаражей в данном гаражном массиве, а не только у граждан П. и Ш., обратившихся в суд. Землеустроительной экспертизой установлено наложение смежных границ во всем гаражном массиве, в границах земельных участков под вторым блоком гаражей также допущены реестровые ошибки. Геодезическая съемка второго блока гаражей не проводилась. При выявленной реестровой ошибке любой собственник объекта недвижимости в данных массивах получит отказ при совершении любых сделок с этими объектами. При проведении кадастровых работ будут выявлять подобные реестровые ошибки, а собственники объектов недвижимости будут вынуждены обращаться в суд. Следовательно, в данном случае, с целью минимизации их затрат, целесообразно провести комплексные кадастровые работы во всех гаражных массивах по уточнению границ земельных участков.

Таким образом, землеустроительная экспертиза имеет огромную значимость при решении земельных споров о границах земельных участков. Этот процесс является трудоёмким и нелёгким, так как включает в себя проведение большого количества работ и обработки документации. Однако в результате разрешения спора достигается чрезвычайно важная цель — обеспечение достоверности сведений ЕГРН. Надежная и точная информация о земельных участках и имуществе в ЕГРН необходима для организации обеспечения рационального использования земель, для планирования мероприятий и развития народного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ. — Москва, 2001. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 25.02.2023). — Текст: электронный.
2. О кадастровой деятельности: Федеральный закон от 24.07.2007 № 221–ФЗ. — Москва, 2007. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25992> (дата обращения: 25.02.2023). — Текст: электронный.
3. Бельмач, Н.В. Организационно-методологические аспекты государственной кадастровой оценки земель промышленности и иного назначения/ Н.В. Бельмач, Н.П. Кузьмич// РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2021. — № 2. — С. 101–103.
4. Мотлохова, Е.А. Иск об исправлении кадастровой ошибки как способ защиты права собственности / Е.А. Мотлохова // Имущественные отношения в РФ. — 2015. — №7 (166). — С. 71–83.

© Бельмач Наталья Викторовна; Кузьмич Наталья Павловна (kuzmiz@list.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ВЫЗОВОВ

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY IN THE FACE OF GLOBAL CHALLENGES

A. Buevich

Summary: The scientific article reveals the impact of the digital economy on Russia's economic security in the context of global challenges. The paper reviews the literature on current trends in the development of the digital economy, and analyzes the current state of the digital economy in Russia and its impact on the country's economic security. The main advantages and risks of the digital economy for Russia's economic security are considered, and specific measures for its development in the context of global economic instability are proposed. The work may be useful to economists, representatives of the business community and all those interested in the digital economy and Russia's economic security.

Keywords. Economic security, foreign policy instability, security strategy, socio-economic development, import substitution.

Экономическая безопасность в контексте цифровой экономики и санкционного давления на Российскую Федерацию является важной проблемой, которая требует серьезного анализа и разработки эффективных мер по ее укреплению. Современный мир переживает быстрый технологический прогресс, который ставит перед странами новые вызовы и задачи. В условиях мировой экономической нестабильности цифровая экономика становится все более значимой и активно развивается в различных странах мира, в том числе и в России. Однако, санкционное давление на Россию затрудняет развитие цифровой экономики и влияет на экономическую безопасность страны.

Цифровая экономика — это совокупность инновационных процессов и цифровых технологий, обеспечивающих высокую эффективность в экономической деятельности. В условиях быстрого технологического прогресса цифровая экономика становится все более значимой и активно развивается в различных странах мира, в том числе и в России. Вместе с тем, цифровая экономика представляет как вызовы, так и риски (угрозы) для экономической безопасности России.

Защита критически важных информационных систем и инфраструктуры страны является одним из аспектов экономической безопасности в контексте цифровой экономики. В связи с усилением санкционного давления на Россию, защита информационной инфраструктуры страны становится особенно актуальной, поскольку санкции приводят к ограничению доступа к зарубежным

Бувич Анжелика Петровна
кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
buanpet@mail.ru

Аннотация. В данной работе рассматриваются вопросы влияния цифровой экономики на экономическую безопасность России в условиях мировых вызовов. В работе проводится обзор литературы, посвященный современным тенденциям развития цифровой экономики, а также анализ текущего состояния цифровой экономики в России и ее роль в экономической безопасности страны. Рассматриваются основные преимущества и риски цифровой экономики для экономической безопасности России, а также предлагаются конкретные меры по ее развитию в условиях мировой экономической нестабильности. Работа может быть полезна для экономистов, представителей бизнес-сообщества и всех, кто интересуется вопросами цифровой экономики и экономической безопасности России.

Ключевые слова. Цифровая экономика, экономическая безопасность, экономическая нестабильность, развитие, меры по укреплению.

технологиям и программному обеспечению, это усиливает зависимость России от собственных технологических решений. Это порождает дополнительные вызовы для страны, поскольку российские компании должны быть готовы к обеспечению безопасности своих информационных систем, не имеющих доступа к зарубежным технологиям и программному обеспечению. Введение санкций приводит к изменению воспроизводства экономики, приводит к снижению конкурентоспособности российских компаний на международных рынках, и долгосрочной перспективе может негативно отразиться на экономической безопасности страны.

Один из основных вызовов цифровой экономики — это угроза кибербезопасности. Цифровые технологии позволяют существенно увеличить эффективность и производительность экономических процессов, но они также увеличивают уязвимость экономических систем к кибератакам и хакерским атакам. Это может привести к утечкам конфиденциальной информации, нарушению работоспособности критически важных систем и инфраструктуры страны, а также к большим финансовым потерям.

К вызовам развития цифровой экономики автор данного исследования относит угрозу устаревания технологических решений и инфраструктуры, что требует постоянных инвестиций в их обновление и модернизацию. Это может стать проблемой для России, которая, в условиях экономической нестабильности и санкционного давления, может ограничиться доступом к современным технологиям.

С другой стороны, цифровизация государственных и бизнес-процессов может сократить необходимость в международных финансовых транзакциях и тем самым уменьшить зависимость от зарубежных финансовых инструментов. Такие цифровые технологии используются для создания новых технологических решений и продуктов, что повышает конкурентоспособность российских компаний.

В рамках обеспечения экономической безопасности России следует разделить спектр угроз на: внешние и внутренние. Среди внешних угроз мы выделяем развитие экономики в условиях неопределенности, повышение цен, доступ третьих лиц к конфиденциальной информации. Совокупность этих факторов в долгосрочной перспективе приводит к сокращению производства, снижению конкурентоспособности предприятий, а иногда и банкротству предприятий¹.

Одним из основных внутренних факторов, угрожающих экономической безопасности России, является мошенничество в сфере корпоративного управления, оппортунизм сотрудников и их некомпетентность, отсутствие должного контроля и старые методы руководства. Подобные факторы снижают эффективность управления финансово-хозяйственными процессами и долгосрочной перспективе приводят к принятию ошибочных решений.

Однако, по мнению автора, необходимо учитывать собственно содержание экономической безопасности, включающее в себя широкий спектр мер, направленных на обеспечение стабильности и развития экономики страны. Важными направлениями являются развитие национальной инфраструктуры, поддержка малого и среднего бизнеса, совершенствование законодательства в области защиты прав инвесторов, поддержка инноваций и повышение квалификации кадров.

Для укрепления экономической безопасности России в условиях цифровой экономики необходимо принимать конкретные меры:

1. Развитие внутренних технологических решений и программного обеспечения, позволит уменьшить зависимость от зарубежных компаний. При этом на первый план выходит необходимость совершенствования правовой базы в области защиты критически важных информационных систем и инфраструктуры страны;

¹ Титова, К.И. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации / К.И. Титова // Цифровые решения, информационные технологии и интеллектуальные системы: проблемы, тренды и перспективы : Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции, Москва, 14 апреля 2022 года / Под общей редакцией Е.В. Сибирской. — Волгоград: ИП Черняева Юлия Игоревна (Издательский дом «Сириус»), 2022. — С. 104–107.

2. Координация действий государства и бизнес-сообщества. Только таким образом, можно создать условия для стабильного развития цифровой экономики и укрепления экономической безопасности России в условиях мировых вызовов;
3. Для снижения угрозы устаревания технологических решений и инфраструктуры, необходимо усилить инвестиции в исследования и разработки новых технологий, а также в модернизацию и обновление существующей инфраструктуры;
4. Стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей экономики. Активно проводить политику привлечения иностранных инвестиций;
5. Необходимо активно развивать программы переподготовки и переqualификации населения, а также поскольку цифровая экономика влечет за собой изменения в производственных процессах и нарушение равновесия на рынке труда. Роботизация и автоматизация производства могут привести к сокращению рабочих мест, особенно в отраслях, связанных с низкоквалифицированным трудом, а также повышать квалификацию кадров в области цифровых технологий и кибербезопасности;
6. Глобальное развитие института цифрового образования, которое позволит увеличить количество квалифицированных специалистов в области программирования и экономической безопасности, цифровой грамотности и образования. Низкий уровень цифровой грамотности населения, особенно пенсионеров, приводит к хищениям денежных средств со счетов граждан из-за отсутствия знаний в области финансов и безопасного поиска информации в сети Интернет. В настоящее время в России остро ощущается проблема нехватки кадров IT-специальностей. Для решения этой проблемы правительство должно развивать программы переподготовки кадров на основе бюджетных учреждений и развивает высшее образование в соответствии с требованиями рынка труда.

Мировая экономическая нестабильность является одним из основных вызовов для экономической безопасности России в контексте цифровой экономики. В условиях быстро меняющихся глобальных экономических условий и резких колебаний на мировых финансовых рынках, Россия может столкнуться с рядом проблем, которые могут оказать негативное влияние на экономическую безопасность страны.

Один из основных вызовов связанных с мировой экономической нестабильностью — это снижение мирового спроса на продукцию России и ухудшение экспортной ситуации. Это может повлечь за собой снижение доходов государства, а также сокращение производственных мощностей и снижение конкурентоспособности на мировых рынках.

Кроме того, мировая экономическая нестабильность может привести к ухудшению инвестиционного климата и ограничению доступа к иностранным инвестициям и технологиям. Это может оказать негативное влияние на развитие цифровой экономики и снизить возможности для модернизации экономики России.

Также, мировая экономическая нестабильность может повысить уровень финансовых рисков и вызвать волнения на рынках, что может негативно отразиться на финансовой стабильности России. В условиях быстрого развития цифровой экономики и увеличения объемов цифровых транзакций, риски мошенничества и финансовых преступлений могут усилиться и привести к ущербу для экономической безопасности страны.

Для снижения рисков, связанных с мировой экономической нестабильностью, Россия должна активно развивать свою экономику и сосредоточиться на снижении зависимости от импорта, увеличении экспортного потенциала и развитии новых высокотехнологичных отраслей экономики. Важным шагом для укрепления экономической безопасности России является также разработка и реализация комплексных мер по обеспечению кибербезопасности, защите критически важных информационных систем и инфраструктуры страны, а также по повышению квалификации кадров в области кибербезопасности.²

С учетом вышеперечисленных вызовов, необходимо разработать комплексную стратегию по обеспечению экономической безопасности России в условиях мировых вызовов. Она должна включать в себя меры по развитию экономики и снижению зависимости от импорта, поддержке инновационных проектов и высокотехнологичных отраслей, а также по обеспечению кибербезопасности и развитию квалифицированных кадров. Такая стратегия поможет России укрепить свою экономическую безопасность и минимизировать риски, связанные с мировой экономической нестабильностью.

Современный анализ развития цифровой экономики позволяет выделить актуальные проблемы, которые непосредственно влияют на экономическую безопасность России. Во-первых, рост уровня технологической безработицы, вызванный автоматизацией производственных процессов, роботизацией, вызывающий структурные изменения на рынке труда в виде дисбаланса спроса и предложения рабочей силы. Во-вторых, важной

² Смирнова, У.Д. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность России / У.Д. Смирнова // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее : Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции, Смоленск, 02 декабря 2021 года. Том II. — Смоленск: Маджента, 2022. — С. 541–545.

проблемой является неравный доступ к современным информационно-коммуникативным системам определенными социальными группами и регионами. В-третьих, использование персональных данных при применении цифровых технологий, когда утечка конфиденциальной информации может привести к серьезным последствиям для граждан. В-четвертых, это ответственность и этические границы при использовании автономных и интеллектуальных технологий. Технологии становятся все более непредсказуемыми и необходимо определить правовую ответственность за их действия. И наконец, в-пятых, проблема зависимости от импортных технологий и оборудования, а также технологическая отсталость, которые могут привести к ослаблению технологической и экономической безопасности России как на уровне страны, так и на уровне отраслей и предприятий³.

Отдельно стоит отметить, что монополизация бизнеса цифровыми экосистемами вызывает снижение уровня конкурентоспособности и переход клиентов в крупные экосистемы, что может еще более усилить доминирующее положение. А если еще учитывать проблемы киберпреступности, которые возрастают с развитием цифровой экономики, то в долгосрочной перспективе появятся квазимонополии.

Очевидно, что рост уровня цифровой экономики вызывает существенные вызовы для экономической безопасности России, и эти вызовы необходимо эффективно решать. Для этого необходимо проводить комплексные меры по обеспечению безопасности цифровой инфраструктуры, укреплению правовых механизмов защиты персональных данных, а также разработке эффективных методов борьбы с киберпреступностью. Кроме того, необходимо уделять внимание вопросам развития отечественных технологий и снижения импортозависимости в оборудовании и технологиях, обеспечивающих технологическую и экономическую безопасность России как на макроуровне, так и на микроуровне.

Таким образом, цифровая экономика важный этап в экономическом развитии, которая создает дополнительные возможности для развития бизнеса в различных секторах экономики. Но ее внедрение также имеет отрицательные последствия для жизни людей и деятельности организаций, что представляет серьезную угрозу экономической безопасности. Россия разработала несколько основных пунктов политики в области цифровизации, направленных на обеспечение экономической безопасности страны:

1. Нормативное регулирование цифровой отрасли. Государственные органы все больше обращают

³ Дыхова А.Л., Семина К.И. Цифровая экономика и проблемы экономической безопасности // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — 2022. — Т. 31. — С. 71–76.

внимание на фирмы, предоставляющие услуги с использованием цифровых технологий, вводя нормативное регулирование их деятельности. Увеличение числа цифровых компаний приводит к увеличению злоумышленников в интернете. Государство должно заниматься вопросами просвещения в области цифровизации, создания бесплатных курсов, развития систем защиты личной информации и законов, ограничивающих преступную деятельность в интернете.

2. Правительство должно активизировать политику по поддержке и развитию малого и среднего бизнеса, работающего с применением цифровых технологий. Такое развитие будет способствовать обретению страной независимости и стабильности в развитии экономики. Важно отметить, что активное развитие цифровых технологий и поддержка малого и среднего бизнеса должны быть комплексными мерами в рамках общей стратегии по обеспечению экономической безопасности

России⁴. Правительство должно заинтересоваться в помощи отечественным компаниям, которые могут конкурировать или заменять иностранные организации, что сделает экономику более независимой и стабильной.

В заключении можно отметить, что цифровая экономика становится все более значимым элементом экономической системы России. Она открывает новые возможности для развития бизнеса и улучшения качества жизни населения, но одновременно с этим возникают и риски, связанные с потенциальными угрозами для экономической безопасности страны.

⁴ Писарев, Д.И. Цифровизация экономической деятельности, как основа экономической безопасности в России / Д.И. Писарев // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2022 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 317–319.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титова, К.И. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Цифровые решения, информационные технологии и интеллектуальные системы: проблемы, тренды и перспективы: Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции, Москва, 14 апреля 2022 года / Под общей редакцией Е.В. Сибирской. — Волгоград: Издательский дом «Сириус», 2022. — С. 104–107.
2. Агеева О.А., Кучукова Н.К., Матыцына Ю.Д. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации // Вестник университета. — 2022. — №. 4. — С. 100–106.
3. Смирнова, У.Д. Влияние цифровой экономики на экономическую безопасность России // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений II Международной студенческой научно-практической конференции, Смоленск, 02 декабря 2021 года. Том II. — Смоленск: Маджента, 2022. — С. 541–545.
4. Дыхова А.Л., Семина К.И. Цифровая экономика и проблемы экономической безопасности // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — 2022. — Т. 31. — С. 71–76.
5. Писарев, Д.И. Цифровизация экономической деятельности, как основа экономической безопасности в России // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2022 года. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 317–319.

© Бувевич Анжелика Петровна (buanpet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ, ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ, ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ И ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY, DIGITAL SOVEREIGNTY, THEIR INTERRELATION AND IMPACT ON ECONOMIC GROWTH

**T. Goremykina
N. Trishkina
G. Lukoshevichus**

Summary: The publication examines aspects that determine the relationship between digital innovation, digital and economic sovereignty and economic growth of the country. It is shown that digitalization provides comprehensive multilateral assistance to the economic growth of the country. It is noted that in the face of unprecedented external threats to the Russian economy in 2022, ensuring digital sovereignty is becoming a priority of state policy. Economic tools and methods to support and stimulate digital transformations in Russia are proposed.

Keywords: digital innovations, digital transformations, digital sovereignty, economic sovereignty, digital economy, sanctions, economic growth.

Беспрецедентные санкции, введенные против Российской Федерации в феврале–марте 2022 года, стали еще одним масштабным вызовом экономическому развитию и росту, дальнейшее осуществление которых, по всей видимости, будет происходить в условиях комплексного ограничения международной конкурентоспособности российских товаров и услуг и изоляции от ряда целевых рынков. Сложившаяся ситуация должна стать последним предупреждением о необходимости реализовывать комплексные меры по обеспечению национального экономического суверенитета, предпринимать решительные шаги уже сегодня, не откладывая на будущее.

Как показывает практика, экономический суверенитет государства становится производной от цифрового суверенитета. Это связано с переходом мировой экономики на новый технологический уклад, основой которого выступает цифровизация — под последней понимается тотальный перевод управления социально-экономическими отношениями и производства национального продукта на автоматизированные цифровые инновации — новейшие информационные системы, основанные на контролируемом человеком искусственным разуме.

Горемыкина Татьяна Константиновна
К.э.н., Московский международный университет
5149611@mail.ru

Тришкина Надежда Антоновна
К.э.н., Московский международный университет
ntrishkina@list.ru

Лукошевичус Галина Алексеевна
старший преподаватель,
Московский международный университет.
gala.lukoshevichus@yandex.ru

Аннотация. В публикации рассматриваются аспекты, определяющие взаимосвязь цифровых инноваций, цифрового и экономического суверенитета и экономического роста страны. Показано, что цифровизация оказывает комплексное многостороннее содействие экономическому росту страны. Отмечается, что в условиях беспрецедентных внешних угроз российской экономики в 2022 году, обеспечение цифрового суверенитета становится приоритетом государственной политики. Предлагаются экономические инструменты и методы поддержки и стимулирования цифровых трансформаций в России.

Ключевые слова: цифровые инновации, цифровые трансформации, цифровой суверенитет, экономический суверенитет, цифровая экономика, санкции, экономический рост.

На сегодняшний день во всем мире идет глобализация всего информационного общества. Это дает большой толчок к развитию информационных технологий, а также к «цифровому скачку» [1, с. 23].

Безусловно, все цифровые технологии являются инновационными. Однако в данную категорию вкладывается более глубокий смысл — речь идет о неуклонном расширенном воспроизводстве цифровых технологий, в том числе в условиях, когда ранее созданные цифровые инструменты затем используются для создания новых. В условиях цифровизации национальной экономики, аспекты которой будут представлены ниже, цикл непрерывного, расширенного воспроизводства цифровых инноваций становится пусковым механизмом аналогичных процессов в целом по национальной экономике. Цифровизация экономических процессов или развитие цифровой экономики как движущей силы общеэкономических процессов, стимулирующих инновации, является и одним из направлений государственной политики [5, с. 23].

Смысл цифрового суверенитета в данном контексте следует рассматривать в тесной взаимоувязке с обеспечением национальной экономической безопасности. Су-

веренитет означает, прежде всего, независимость государства, его экономических субъектов и научной сферы, от негативных влияний внешней среды.

Значимость цифрового суверенитета возрастает в силу глобального характера технологических трансформаций и экстерриториальности цифровых технологий [7, с. 43].

Цифровой суверенитет обеспечивается комплексным путем, включая развитие собственных разработок, выкуп зарубежных технологий, защиту совместных проектов. Важное место в обеспечении цифрового суверенитета занимают экономические меры — прежде всего, стимулирование цифрового сектора, предоставление режима экономического функционирования, а также прямая финансовая поддержка, вплоть до бюджетных вливаний или государственного софинансирования проектов и фондов в области цифровизации. Без экономической независимости цифровой сферы, говорить о достижении цифрового суверенитета в полной мере не приходится.

Здесь важно применение проактивного, предупредительного инструмента управления социально-экономическими рисками как, пожалуй, единственно правильного способа, сбалансированного и устойчивого развития национальной экономикой и тотального обеспечения экономической безопасности [7, с. 43]. Проактивное управление рисками экономического развития не означает априори отказ от международного сотрудничества. Смысл обеспечения цифрового, и, в целом, экономического суверенитета страны в данном подходе означает, что любые действия будут направлены на достижение двух целей в комплексе и взаимосвязи:

- обеспечение устойчивого экономического роста, в том числе на основе непрерывности функционирования приоритетных секторов национальной экономики;
- гарантии пользования социально-экономическими достижениями, включая достижения в области цифровизации, во благо народа и экономического развития государства. Сказанное также означает обеспечение предпосылок к тому, что никакие злонамеренные действия субъектов внешней среды не должны прерывать функционирование национальных социально-экономических систем и подсистем.

Цифровой сектор не следует рассматривать как изолированную отрасль национальной экономики. Его основой, безусловно, выступает отрасль информационных технологий (ИТ). Однако в концепции новой индустриальной революции, цифровизация как основа глобальных перемен охватывает все сектора национальной экономики и отрасли общественного бытия. Об этом

говорит и концепция «сквозных технологий цифровой эпохи», предполагающая, что разработка и внедрение новых цифровых инструментов, методов и средств, прежде всего таких, как искусственный интеллект (нейросетевые технологии), платформы интеллектуальной обработки «больших данных», облачные хранилища и др., направлена на применение во всех без исключения отраслях национальной экономики.

Аспекты взаимодействия цифровизации и национальной экономики связаны с тем, что цифровые технологии формируют предпосылки для ускоренного и расширенного воспроизводства ВВП — через снижение ресурсоемкости производства товаров и услуг, целевое управление качеством, конкурентоспособностью и безопасностью экономики, снижение ошибок и просчетов в экономической политике. Кроме того, сами цифровые технологии являются товаром (услугой), а отрасль цифровой экономики генерирует новые рабочие места. Цифровые трансформации создают или принципиально меняют отрасли экономики, вместе с форматами потребления. Электронные банки, цифровые онлайн-платформы — лишь некоторые новейшие сектора отдельно взятого потребительского сегмента экономики.

Исследования международной консалтинговой корпорации показывают, что имеется положительная корреляция экономического роста и роста цифрового сектора экономики как в развитых странах («Большой семерке — G7»), так и по более широкому международному профилю (страны Организации экономического сотрудничества и развития — ОЭСР).

В частности, на рис. 1 представлены показатели, характеризующие ежегодный средний прирост продукции (услуг) цифрового сектора и ВВП на душу населения в странах G7 и ОЭСР.

Временной интервал намеренно выбран до начала пандемии в 2020 году, чтобы исключить влияние данного фактора на экономический рост — впрочем, имеются многочисленные исследования, которые подтверждают, что именно цифровизация стала фактором, способствовавшим успешному преодолению экономического спада в условиях пандемии по всему миру.

Возвращаясь к факторам неопределенности в условиях беспрецедентных международных санкций, можно предположить, что положительное влияние цифровых инноваций на экономический рост Российской Федерации может оказаться намного более существенным, чем прогнозируется по странам ОЭСР и, тем более, по «Большой семерке». В этой связи более актуальными представляются оценки, сделанные по экономике других стран, характеризующиеся высокой степенью закрытости, в соответствии с которыми ежегодный прирост

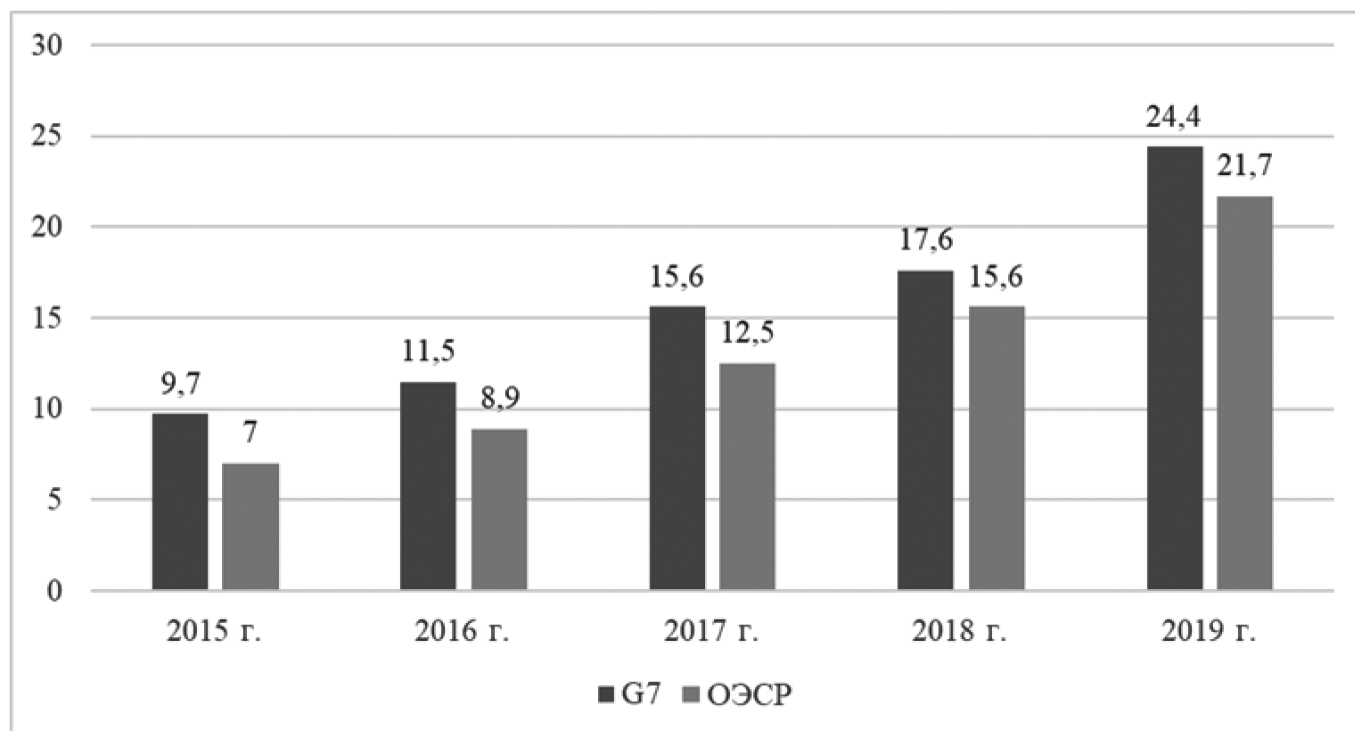

Рис. 1. Ежегодный (цепной) вклад цифрового сектора в прирост ВВП на душу населения в странах G7 и ОЭСР в 2015–2019 гг., процентные пункты

цифрового сектора на 1 п.п. обеспечит положительный вклад в рост ВВП на $3,16 \pm 1,01$ п.п. [2].

По оценкам международной компании, предоставляющей услуги в области управленческого консалтинга — McKinsey, вероятный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн рублей, это примерно составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [2].

Соответствующие предпосылки имеются в Российской Федерации — отдельные представители ИТ-сектора входили в ТОП зарубежных рейтингов по цифровизации, страна характеризуется колоссальным интеллектуальным потенциалом. Россия, в свою очередь, старается выделить больше сил на развитие цифровой инфраструктуры, но данному развитию препятствуют определенные проблемы [1, с. 23].

На государственном уровне делаются исключительно верные шаги по противодействию международным санкциям через стимулирование отрасли информационных технологий — предоставление налоговых льгот, ослабление административного давления, реализацию мер по сохранению кадрового потенциала. В складывающихся условиях хотелось бы еще раз указать, как это имело место в ряде публикаций на протяжении последних лет, на усиление государственной поддержки цифровой экономики через открытие или «приоткрытие» финансируемых правительством цифровых проектов

военного или двойного назначения, а также через тотальную государственную поддержку цифровых платформ и их размещения в Российской Федерации.

При этом государственное финансирование и софинансирование цифровизации не должно сопровождаться непрофессиональным административным вмешательством. В этой связи представляется возможным предложить идею скорейшего создания самоуправляемого представителями цифровой индустрии государственно-частного фонда поддержки цифровых инноваций. Активное вовлечение частных структур в организацию цифрового суверенитета предоставит более гибкое и качественное технологическое обеспечение реализации функций безопасности [3, с. 44].

Обеспечение общественного, независимого контроля должно сбалансировать возможные перегибы в государственном управлении и компенсировать невозможность (и нецелесообразность в новых условиях) внешнего (трансграничного) контроля, в частности, через международный аудит или включение управленцев в органы управления и надзора за цифровыми проектами и производствами.

Необходимо также разрешить многолетнюю дилемму по поводу официального признания и регулирования цифровых финансовых инструментов — они могут быть использованы не только для трансграничного финансирования сохраняющихся партнерских проектов (и защи-

ты их от международных санкций), но и для обеспечения финансовой устойчивости и независимости ИТ-сектора.

Наконец, цифровому суверенитету России необходима кадровая поддержка. Данную проблему крупные российские компании могут решить, начав сотрудничество с профильными вузами [1, с. 23].

Также, государству следует рассмотреть возможность полного бюджетного обеспечения профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области ИТ и цифровизации, включая аспекты экономического обеспечения цифровой трансформации. Не отрицая важность цифрового всеобуча, хотелось бы подчеркнуть острую необходимость содействия скорейшему пере-профилированию ряда высвобождаемых (в связи с уходом зарубежного бизнеса из России) работников различной квалификации. Соответствующие меры окажут двустороннее положительное воздействие на социально-экономическую политику, одновременно решая проблемы занятости населения и обеспечения цифрового сектора необходимым человеческим ресурсом.

Итак, для развития цифровых трансформаций современной экономики страны, обеспечивающих ее экономический рост и политическую независимость, как было отмечено выше, необходимо глобальное решение ряда таких актуальных проблем как финансирование и кадровое обеспечение развития цифровизации.

Только сочетая процесс экономического роста с общей трансформацией и цифровизацией экономической структуры, можно ускорить трансформацию модели экономического роста, оптимизировать экономическую структуру и достичь высококачественного экономического роста, способствуя дальнейшему устойчивому экономическому развитию национальной экономики [4, с. 11].

Таким образом, обеспечение цифрового суверенитета Российской Федерации, неизбежно превращается из стратегического ресурса содействия экономическому росту в жизненно необходимые действия по обеспечению непрерывности функционирования национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурнакова Д.В., Бекушева Е.В. Проблемы внедрения цифровых инноваций в современных российских компаниях // Научное обозрение. Педагогические науки. — 2019. — № 2-2. — С. 23–25.
2. Горобец Ю.А., Назарова Ю.Н. Влияние цифровизации на российскую экономику // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — Текст электронный // [сайт]. — URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030783>
3. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. Цифровой суверенитет России: барьеры и новые траектории развития // Проблемы рыночной экономики. — 2021. — № 2. — С. 30–49.
4. Кенинг А.В. Цифровая экономика и ее влияние на экономический рост: российские и глобальные тенденции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2022. — № 4 (54). — с. 11.
5. Мыльникова Л.А. Инновации и цифровизация российской экономики // Экономика и бизнес. — 2019. — № 1 (53). — с. 113.
6. Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2021. — № 60. — с. 208.
7. Яковюк И.В. и др. Государственный суверенитет, безопасность и политико-правовая целостность: национальные, этнокультурные, экономические и глобальные вызовы // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8. — № 3 (28). — С. 40–48.

© Горемыкина Татьяна Константиновна (5149611@mail.ru); Тришкина Надежда Антоновна (ntrishkina@list.ru);

Лукошевичус Галина Алексеевна (gala.lukoshevichus@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ ПЕРЕХОДОМ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В ДАННЫЙ ПЕРИОД

MANAGING THE ENERGY TRANSITION AND ENSURING THE SUSTAINABLE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THIS PERIOD

S. Efremov

Summary: This paper presents the author's proposals for a full-scale and periodic assessment of the hydrocarbon dependence of enterprises, corporations, industries and regions of Russia in the context of the upcoming energy transition from traditional hydrocarbon fuel and energy resources to alternative energy. The paper considers the priority tasks of the Russian economy in the context of the global energy transition that has begun, and also provides ideas about the prerequisites for creating a new world economic theory (model).

Keywords: sustainable development of the economy, ensuring economic security, traditional hydrocarbon paradigm, renewable energy paradigm, alternative energy, innovative energy, energy transition, prerequisites for a new economic model.

Ефремов Сергей Владимирович

инженер путей сообщений

по управлению процессами перевозок,

Executive MBA Stockholm School of Economics,

аспирант, Нижегородский институт управления —

Филиал РАНХиГС

efremov_sergey@icloud.com

Аннотация. В данной работе представлены предложения автора о проведении полномасштабной и периодической оценки углеводородной зависимости предприятий, корпораций, отраслей и регионов России в условиях предстоящего энергетического перехода от традиционных углеводородных топливно-энергетических ресурсов к альтернативной энергетике. В работе рассматриваются первоочередные задачи экономики России в условиях начавшегося глобального энергетического перехода, а также приведены идеи о предпосылках к созданию новой мировой экономической теории (модели).

Ключевые слова: устойчивое развитие экономики, обеспечение экономической безопасности, традиционная углеводородная парадигма, парадигма возобновляемых источников энергии, альтернативная энергетика, инновационная энергетика, энергетический переход, предпосылки новой экономической модели.

Оценка углеводородной зависимости предприятий, корпораций, отраслей и регионов России

Вобозримой перспективе ископаемые энергоресурсы по-прежнему будут занимать важное место в жизнедеятельности человека. Однако ископаемые минеральные, в том числе и энергетические ресурсы конечны по определению. Если для металлов и каких-либо других полезных веществ ещё можно создать системы и технологии вторичной переработки, то энергия, единожды созданная, и, запасённая в угле, торфе, биомассе, нефти или природном газе, полностью расходуется при их сжигании.

Современное общество не должно исключать, что научно-технический прогресс позволит и далее вовлечь в оборот и в производство всё новые и новые, достаточно серьёзные объёмы углеводородов, которые, пока ещё, оцениваются как трудноизвлекаемые или неизвлекаемые вовсе. Можно допустить, что предполагаемый учёными и специалистами 30-летний остаточный период возможности добычи и использования ископаемых углеводородов, может превратиться в 50-ть или даже в 70 лет. Но этот процесс в любом случае конечен, рано

или поздно, человечество столкнётся с конечностью ископаемого топлива.

Уже сейчас в России предлагается начать системное проведение периодической оценки углеводородной зависимости предприятий, корпораций, отраслей и регионов страны с определением рейтинговой оценки проведённых исследований (периодичность не реже раз в 1–3 года).

Методика углеводородной зависимости подразумевает смарт-оценку:

- приемственных показателей традиционной энергетике;
- сравнимость с показателями инновационной энергетике;
- сбор, учёт и анализ разработок ВИЭ.

Периодическая оценка углеводородной зависимости предусматривает создание отдельной IT-платформы энергоперехода и внедрения инновационной энергетике с созданием цифровых двойников всех источников генерации, объектов энергетической инфраструктуры, объёмов ресурсов и жизненных циклов инфраструктуры и всех ресурсов, а также территориальной структурной модели объектов потребления (промышленное

производство, оборона и безопасность государства, транспортный комплекс, комплекс ЖКХ, экология и рынки сбыта энергоресурсов).

IT-платформа энергоперехода и внедрения инновационной энергетики подразумевает многостраничность цифровых динамических моделей — существующее положение; пошаговые этапы переходного периода; целевое состояние инновационной энергетики в промышленно-производственной и в региональной структурах в масштабах страны. Также для разработки жизненных циклов ископаемых энергоресурсов и прогнозирования сроков их исчерпания необходимы разработки прогнозных математических моделей с использованием искусственного интеллекта (ИИ) и суперкомпьютерных технологий для анализа времени циклов, функционально-стоимостного анализа процессов и стратегического планирования.

Уже сегодня предлагается приступить в стране к глубокому анализу существующих источников генерации электрической и тепловой энергии с учётом объектов потребления для анализа жизненного цикла самих источников и их инфраструктуры, сетей, соединяющих с объектами потребления, и уточнения потребляемой ими мощностью. Составленные балансовые карты генерации и потребления энергии, скоррелированные с рамками жизненных циклов объектов генерации и потребления, а также жизненными циклами потребляемых энергоресурсов, позволят смоделировать, с разбивкой по периодам и годам, задачи для формирования стратегических бюджетов и инвестиционных планов по модернизации и полной реконструкции энергетической инфраструктуры (генерации, передачи и потребления энергии) и перенастройке на инновационные технологии.

Также довольно жёстко и строго должны быть сформулированы условия первоочередной реконструкции морально и физически устаревших наследуемых технологий, загрязняющих окружающую среду, и, наносящих непоправимый урон экологии, здоровью и благополучию граждан страны.

Первоочередные задачи экономики России в условиях начавшегося глобального энергетического перехода

Первостепенные задачи и действия отечественной промышленности и ведущих отраслей экономики страны в условиях начавшегося глобального энергетического перехода формулируются на основе следующих факторов:

1) в России пока ещё имеются значительные запасы природного газа и значительные запасы нефти, в том

числе и трудноизвлекаемые, поэтому абсолютно нерационально сейчас перестать их разведывать и разрабатывать только из-за того, что для России закрылся премиальный рынок сбыта Европейского союза. Россия довольно оперативно переориентировала свои поставки углеводородов и всех других энергетических ресурсов — угля, урана, и всего остального на быстрорастущие рынки Юго-Восточной Азии, Китая и Индии.

2) необходима максимальная самостоятельная первичная переработка энергоресурсов и энергии на собственной территории, с использованием её в любом процессе, с получением абсолютно любого продукта и последующего выпуска на мировые рынки. В России получают дешевле и минеральные удобрения и сельхозпродукция, полимеры и пластики, металлы и прочая продукция мирового спроса.

В условиях вступления глобальной экономики и общества в мир и в период более дорогой энергии российской экономике желательно иметь максимально длинные цепочки прибавочной стоимости по всем энергетически ёмким ресурсам и продуктам. В этом случае собственная энергия, которая в России значительно дешевле в сравнении с другими странами, позволяет не только поддержать, но и стимулировать активное и эффективное развитие экономики страны на довольно длительный период.

3) российской экономике, безусловно, необходимо вкладывать средства в энергетический переход, но делать это с учётом российской специфики — территориальных и климатических особенностей, уровня развитости и потребностей промышленного производства и условий проживания населения, вектора и трендов современного и перспективного социально-экономического развития государства в мире.

Большинство отраслей экономики России являются лидерами мирового и отечественного индустриального рынка, эксплуатирующие сложные производственные системы, и, создающие сложные технологические продукты.

Переход в новую эпоху возобновляемой энергетики не имеет альтернатив и поэтому все предстоящие глубокие и дорогие по стоимости изменения необходимо встретить во всеоружии. К вступлению в данную новую эпоху необходимо готовиться качественно и заблаговременно.

Глобальные перспективы энергетики в мире на период до 2050 года в нескольких различных сценариях, возможности мировой экономики и бизнеса в ключевых сферах выработки электрической энергии заключаются в следующем:

- использование природного газа в генерирующих низкоуглеродных энергетических системах;
- электрификация всех видов транспорта (э-мобильность);
- дальнейшее системное развитие атомной энергетики;
- использование солнечной и ветровой энергии (сегментарно);
- повсеместное хранение полученной электроэнергии;
- инвестирование в развитие низкоуглеродной генерации электроэнергии.

На развитие России, обеспечение экономической безопасности страны и её стратегических отраслей оказывают влияние:

- угрозы глобального потепления, необратимые и неподвластные человеку климатические изменения;
- развитие технологий альтернативной энергетики;
- безудержная урбанизация;
- старение населения планеты;
- другие футурологические тренды и риски, технологические инновации, реально нарушающие существующие традиционные процессы и влияющие на деятельность компаний, отраслей, рынков, государств и общества.

В предстоящем энергопереходе сначала к низкоуглеродной, а позднее и к безуглеродной экономике возникают новые роли науки и технологий как основополагающих элементов решения многих национальных и глобальных проблем, обеспечения возможности прогнозировать происходящие изменения в стране и в мире, учитывать внутренние тенденции, ожидания и потребности российской экономики и общества, а также возможности своевременно распознавать всё новые большие вызовы и эффективно отвечать на них [1].

Своевременной реакцией на большие вызовы должно стать создание технологий, продуктов и услуг, не только отвечающих национальным интересам Российской Федерации и её экономической безопасности, но и необходимых для существенного повышения качества жизни населения страны и востребованных в мире для экспорта.

Для создания концепции Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года — как концепции энергетического перехода, необходимо учитывать и решение глобальных мировых задач. Главной глобальной задачей является сохранение цивилизации в условиях роста различных сил: политических, военных, технических, технологических, экономических, экологических и социальных.

Автором данной статьи проведены выборка целей и приоритетное ранжирование направлений энергетической политики и стратегии Российской Федерации на периоды до 2030 года, 2031–2040 годы, а также на период до 2050 года в соответствии с прогнозами мировых и отечественных рынков производства и сбыта топливно-энергетических ресурсов:

- проблемы энергосбережения и энергоэффективности действующих технологий и систем;
- альтернативы углеводородному топливу;
- этапность амортизации существующих наследуемых и устаревающих технологий;
- альтернативное топливо и меры по повышению эффективности;
- энергетическая безопасность отраслей и экономики государства в целом;
- диверсификация энергопотребления;
- агрессивное развитие новых технологий;
- фискальные стимулы для поощрения развития возобновляемой энергетики;
- фундаментальные научные исследования в области альтернативной энергетики;
- бюджетное финансирование расходов на НИОКР.

В настоящее время большинство учёных и экспертов сходятся во мнении, что в ближайшие 20–25 лет ведущую роль пока ещё будут играть углеводороды, особенно в условиях, когда ряд стран добровольно ограничили развитие атомной генерации (после событий в Фукусиме, Япония 11 марта 2011 г.). Также следует ожидать роста межтопливной конкуренции и прежде всего традиционных и новых источников энергии.

Ведущая роль углеводородов сохранится при диверсификации корзины энергоресурсов ещё лет на 20–25, и именно этот период времени отводится глобальной историей государствам и их экономикам для безболезненного и максимально плавного перехода к инновационной энергетике.

В условиях уже начавшегося переходного периода от традиционной к возобновляемой энергетике должно быть в кратчайшие сроки сформировано долгосрочное целеполагание и целевая модель инновационной энергетической системы страны. Несмотря на то, что нефть и газ продолжает сохранять долгосрочную конкурентоспособность на мировом рынке топлива, уже сейчас необходимо полное понимание и обеспечение возобновляемых решений и технологий для создания углеводородно-нейтральной экономики замкнутого цикла.

Все извлечённые уроки из проводимых исследований необходимо воплощать в долгосрочное видение, что позволит совершенствовать его, жить им и делиться им. Общество не знает с детальной точностью, как человечество будет жить в завтрашний день, но у общества

есть возможность создать завтрашний день и изменить его на пользу стране, экономике и нации.

Предпосылки к созданию новой мировой экономической теории (модели)

Сегодня человечество вступило не просто в период смены парадигмы в области топливно-энергетических ресурсов, а в период формирования новой экономической теории, в основе которой будут заложены новые ценности, основанные на задачах сохранения цивилизации, замедление необратимых, неподвластных человеку климатических изменений, и построение глобальной экономики и миропорядка на использовании возобновляемых источников энергии.

Новая экономическая теория (модель), которая уже начала создаваться в первой половине XXI века, будет основана на решении главных проблем, задач и гипотез планетарного масштаба с учётом экзогенных и эндогенных макроэкономических процессов:

- восстановление жизненно необходимого баланса между человеком и природой в течение минимум одного поколения; успешное ведение природоохранной и гуманитарной деятельности государств и общественных организаций;
- сохранение высокого уровня социальной стабильности во всём мире и в отдельно взятых государствах;
- снижение негативного влияния мирового промышленного производства и результатов жизнедеятельности на окружающую среду;
- создание условий для глубокого изучения климатических и планетарных изменений, снижения их негативного и губительного влияния на существование и жизнедеятельность человечества Земли;
- мирный (без конкурентных войн и военных конфликтов) и технологически взаимосвязанный (между государствами и страновыми сообществами (объединениями) переход от традиционной углеводородной парадигмы к парадигме возобновляемых источников энергии;
- разумное политическое руководство в государствах, в страновых сообществах, союзах и объединениях, прежде всего, в интересах благополучия и безопасности граждан и возможностей ведения ими экономической деятельности;
- сохранение человеческой цивилизации на планете Земля; недопустимость уничтожения населения одной страны другими странами по политическим и экономическим соображениям.

Экономика, как жизненно определяющая наука, не имеет измерения в виде физических единиц и основная задача Экономики, как науки, состоит в обеспечении сохранения и развития человечества и его духовности

(цивилизации), в том числе защиты природной среды обитания от угроз мировых катаклизмов.

Используемые в настоящее время экономические теории уже значительно отстают от современного развития технологий и техники производства и жизнеобеспечения.

Современная экономика характеризуется сохранением колониального характера, который проявляется в сосредоточении в нескольких высокоразвитых странах основных финансовых капиталов, глобализме и политике, проводимой транснациональными компаниями и военно-политическими блоками, политическим и силовым вмешательством развитых стран в внутренние дела других государств, локальные войны и конфликты, организация и проведение цветных революций, использование дешёвой рабочей силы, сырья и энергоресурсов развивающихся стран.

Всё это препятствует консолидации мировых здравых сил, знаний и опыта, достижению мировой солидарности, решению насущных мировых проблем и защиты человечества и цивилизации от угроз катаклизмов (космического и планетарного масштаба, военных и террористических актов, техногенного и рукотворного характера, политических и экономических, социальных и информационных, экологических и климатических, биологических и бактериологических и др.), а также от угроз природной среды обитания в результате вредных последствий повседневной человеческой жизнедеятельности.

История развития человечества неразрывно связана с ростом энерговооружённости труда и его производительности [2], что способствовало повышению уровня жизни, смене общественно-политических формаций, росту научно-технического прогресса, развитию биотехнологий, роботизации и цифровизации процессов и производств, развитию технологий искусственного интеллекта и т.п. Современный уровень овладения энергией и технологиями даже позволяет полностью уничтожить жизнь на Земле.

Растущее население планеты требует большего количества энергии для обеспечения жизнедеятельности. Достижение населением Земли численности в 8 млрд человек является подтверждением достижений человечества в области здравоохранения, которые способствовали увеличению продолжительности жизни.

Автор данной статьи не исключает (принудительное) коллективное влияние и убеждение силами и средствами ООН, советами страновых сообществ и объединений (не военных) на политику и действия государств, не отвечающих интересам собственного народа, задачам пла-

нетарного масштаба и безопасности жизнедеятельности народов мира.

Новая экономическая теория потребует детальной оценки потребностей и возможностей реального производства и потребления базовых видов товаров и услуг, изучения взаимосвязи балансов энергетических, материальных и трудовых ресурсов в условиях непрерывного повышения доли энергии в производстве товаров и услуг, а также условий создания и развития сопутствующих отраслей для возобновляемой энергетики и постепенного отхода в историю наследуемых технологий традиционной энергетики. Сегодня современная наука пытается измерить понятия, которые пока ещё спорны, однако многие вещи кажутся невыполнимыми до тех пор, пока их не начнёшь делать.

Макроэкономические явления в современной экономической теории сложно поддаются точным предсказаниям; за ними нужно наблюдать, анализировать, исследовать и делать прогнозы, основанные на этих наблюдениях. Сделанные выводы и гипотезы будут системно включаться в новую экономическую теорию (модель), название которой будет дано исходя из экономической миссии защиты интересов и удовлетворения потребностей современного человека и населения планеты Земля. В данной работе желательны любые формы и степени международной экономической интеграции. В какой сфере и насколько должна быть открыта страна и, следовательно, какую роль она будет играть в международной интеграции, в каких областях и в какой степени, зависит от её долгосрочных целей и возможностей.

Стремительные изменения в международной обстановке за последние два десятилетия существенно повлияли на экономики большинства стран во многих отношениях. При этом, сложная геополитическая ситуация помогла здраво оценить происходящее, сплотиться и осознать «право России быть сильной!» [4].

Заключение

На современном этапе начавшегося перехода экономики от традиционной углеводородной парадигмы к парадигме возобновляемых источников энергии необходимы глубокие маркетинговые исследования существующих топливно-энергетических ресурсов. Долгосрочная энергетическая стратегия государства (её первая итерация), созданная на переходный период от традиционной энергетики к альтернативной (возобновляемой) обязательно должна быть регулируема и финансируема.

По мнению автора данной статьи, на финансирование энергетического перехода будет уходить до 50 % расходной части бюджета Российской Федерации по всем главенствующим статьям и направлениям.

При смене господствующей парадигмы в области добычи и потребления топливно-энергетических ресурсов, обратимся к учению одного из самых влиятельных философов науки XX века Томаса Куна. В его книге «Структура научных революций» (1962 г.) [3] известнейший американский учёный, внёсший значительный вклад в понимание того, как людьми создаются знания и образование, дал чёткие оценки процессу смены парадигм, который происходит не в результате переубеждения оппонентов, а просто со временем, после вымирания носителей старого убеждения.

Каждая и абсолютно любая парадигма не только идентифицирует Россию по-другому или по-особому, но и конструирует её будущее по-другому. Поэтому современная наука и политика работает с собирательным образом России на основе синтеза разных парадигм. Существующие образы Российской Федерации постулируют различные сценарии дальнейшего развития нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, Сергей Николаевич. Экономика устойчивого развития / С.Н. Бобылев. — Москва: Б72 КРОНУС, 2021. — 672 с.
2. Гапанович В.А. Энергоэффективность — путь к снижению затрат и к экологической безопасности. Раздел «Экологический вестник». Журнал Железнодорожный транспорт № 8, 2014.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2001.
4. Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 г. б/н — Президент России (<http://kremlin.ru—acts/bank/49010>).
5. Презентация Евгения Абакумова директора по информационным технологиям госкорпорации РОСАТОМ Стокгольмская школа экономики «Цифровая промышленность: лучшие примеры цифровой практики от мировых лидеров». 2 февраля 2022 г. вебинар, закрытое мероприятие, проводимые только для выпускников Стокгольмская школы экономики.
6. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (СНУР), утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р.
7. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
8. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

9. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».
10. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
11. Трофимов С.Е. Стратегическое развитие нефтегазового комплекса России: теоретические основы, специфика и глобальные аспекты государственного регулирования: монография / С.Е. Трофимов. — Москва: ИНФРА-М, 2021 — 157 с. (Научная Мысль). DOI 10.12737/1662056.

© Ефремов Сергей Владимирович (efremov_sergey@icloud.com).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ГЕНЕРИРУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванова Злата Дмитриевна

аспирант, Российский университет дружбы народов
zлата.ivanova.1997@mail.ru

ANALYSIS OF THE SOCIAL DEVELOPMENT OF HIGH-TECH POWER GENERATING ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Z. Ivanova

Summary: In a dynamic market economy, one of the most important issues is the social development of the organization. In modern organizations, social development is of secondary importance.

Social development is, of course, a complex process. Many different social factors come into play. However, one of the most important tasks of the head should be the social development of the organization. Thus, each employee will be able to realize their social and professional potential, and the organization will be able to achieve its goals, be successful and competitive.

In his work, the author of the article analyzes the level of social development of high-tech enterprises in Russia. In the first part of the article, the author examines the problems of the development of Russian energy. The second part of the article is devoted to the description and analysis of the mechanisms for implementing the strategy of sustainable social development of electric power industry enterprises in the Russian Federation. The author accompanies his research with relevant examples of the experience of Russian companies.

The relevance of the article lies in the fact that, today, steps are being taken in our country towards solving the problem of social development.

The purpose of the article: to consider the social development of high-tech power generating enterprises.

Keywords: energy service, social development, high-tech, energy-generating enterprises, sustainable development.

Проблемы развития российской электроэнергетики

Энергосбережение и повышение энергоэффективности являются важными целями для сохранения природных ресурсов и улучшения состояния окружающей среды.

Из числа проблем развития российской электроэнергетики можно отнести [5]:

- недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры;
- необходимость усиления государственного контроля за розничными ценами на электроэнергию для населения;
- возрастание роли человеческого фактора в аварийных ситуациях;
- низкий уровень сервисного энергообслуживания

Аннотация. В динамичной рыночной экономике одним из важнейших вопросов является социальное развитие организации. В современных организациях социальное развитие имеет второстепенное значение.

Социальное развитие — сложный комплексный процесс. В игру вступает множество различных социальных факторов. Однако одной из важнейших задач руководителя должно быть социальное развитие организации. Таким образом, каждый сотрудник сможет реализовать свой социальный и профессиональный потенциал, а организация сможет достичь своих целей, быть успешной и конкурентоспособной. [2, стр. 199].

В своей работе автор статьи анализирует уровень социального развития высокотехнологичных предприятий в России. В первой части статьи автор рассматривает проблемы развития российской энергетики. Вторая часть статьи посвящена описанию и анализу механизмов реализации стратегии устойчивого социального развития предприятий электроэнергетического комплекса в РФ. Автор сопровождает свое исследование актуальными примерами опыта российских компаний.

Актуальность работы заключается в том, что, на сегодняшний день, в нашей стране предпринимаются шаги в сторону решения проблемы социального развития.

Цель работы: рассмотреть социальное развитие высокотехнологичных энергогенерирующих предприятий.

Ключевые слова: энергообслуживание, социальное развитие, высокотехнологичные, энергогенерирующие предприятия, устойчивое развитие.

В России, по оценкам, около трети потребляемого топлива теряется при производстве, потреблении и транспортировке энергии. в России составляет не менее 400 миллионов тонн условного топлива.

Следует отметить, что необходим комплексный подход к энергосбережению, поскольку меры по экономии энергии, предпринимаемые одними потребителями, могут привести к увеличению затрат для других.

Меры по повышению энергоэффективности в системе энергоснабжения представляются эффективными и экономически выгодными для всех потребителей. Наиболее рациональной схемой энергосбережения может быть такая, при которой экономия от одной меры распределяется между другими мерами энергоэффективности [9, стр. 112].

Закон об энергосбережении и энергоэффективности распространяется на всех, кто живет и работает в стране, включая поставщиков энергии и строительные компании.

Различные механизмы, такие как тарифное регулирование, часто используются для стимулирования энергосбережения и энергоэффективности. Для этой цели тарифы состоят из двух компонентов: ставки за мощность и ставки за энергию. Для мелких потребителей они могут быть преобразованы в один тариф, но при этом учитываются оба тарифа.

Это позволяет учитывать, как экономию мощности, так и экономию энергии, что может значительно повысить энергосбережение. Дифференциация тарифов для всех групп потребителей в зависимости от времени суток — еще один фактор, способствующий энергосбережению и повышению энергоэффективности.

Анализ текущего состояния глобального энергетического перехода показывает, что цифровизация стала очень мощным инструментом для значительного повышения эффективности и роста в энергетическом секторе. Технологии Smart Grid и Smart Meters активно используются в развитых странах, особенно в распределительных центрах. В России есть положительные примеры этого нового направления развития, но в целом оно все еще находится на ранней стадии. Важной частью интеллектуальных сетей и интеллектуальных измерений является современная система учета, охватывающая все части энергетической системы.

Только современные системы измерения могут предоставить объективную информацию о состоянии энергетических установок и использовать эту информацию для разработки оптимальных мер управления. Во многих случаях, основным источником информации являются современные «умные» счетчики электроэнергии и тепла, которые собирают информацию о скорости процесса и позволяют разрабатывать конкретные меры управления (пуск — отключение).

Механизмы реализации стратегии устойчивого социального развития предприятий электроэнергетического комплекса в РФ

Механизмы реализации программы устойчивого развития взаимосвязаны и включают средства для осуществления общей стратегии предприятий ЭЭК, организации эффективной реализации мероприятий программы и мониторинга достижения ожидаемых результатов. Механизм основан на общих и конкретных принципах разработки стратегий устойчивого развития предприятий.

Механизм финансирования основан на оценке эффективности проектов организации и достижении ее целей и задач.

Технический механизм основан на удовлетворении требований рынка в отношении разнообразия, количества и качества продукции. Инвестиционная система основана на создании долгосрочной стоимости путем расчета и управления рисками, связанными с капитальными и долговыми ресурсами компании. Экономическое, технологическое, инвестиционное и организационное поведение фирм имеет важное значение для экономики устойчивого развития.

Технические, организационные и социальные меры компании определяют, какие экологические аспекты охватываются устойчивым развитием.

Социальный аспект категории устойчивого развития определяется организационными и социальными мерами, предпринимаемыми компанией.

Переход от стратегических целей к формулированию планов работы для достижения главных показателей и мониторингу их выполнения является институциональным механизмом реализации повестки дня в области устойчивого развития.

Организационные механизмы реализации стратегий устойчивого развития можно разделить на пять основных задач.

Первая задача — уточнение ролей и обязанностей всех субъектов, участвующих в области устойчивого развития в контексте действующего ЭЭК управления устойчивым развитием. Следующая — убедить все заинтересованные стороны в правильности выбранной стратегии. Третий этап — определение критических факторов успеха для достижения стратегических целей и определение промежуточных и ключевых показателей эффективности. Четвертая задача — разработка плана работы по достижению ключевых показателей. Последний шаг — разработать план работы, которая выполняется с использованием показателей эффективности.

ЭЭК — это социально-экономическая система, развитие и деятельность которой формируют социальную и экономическую среду предприятия на местном уровне. Ее следует рассматривать как социально-экономическую систему.

Социальные механизмы достижения программы устойчивого развития можно определить, как систему, в которой энергетический сектор и его экономические субъекты, другие производственные сектора и экономическая деятельность в условиях рынка, социальные субъекты и гражданское общество находятся в постоянной взаимосвязи.

Рамки стратегического планирования (бизнес-стратегия), общая стратегия и механизмы реализации стратегии устойчивого развития взаимодействуют друг с другом.

Компания Schneider Electric поставщик цифровых решений для управления энергией и автоматизации, в сотрудничестве с проектом об устойчивом развитии, изучила степень внедрения российскими компаниями практики устойчивого развития в различных секторах экономики за 2020–2022 годы. В исследовании анализируются показатели устойчивого развития более 50 энергетических компаний в Российской Федерации на основе общедоступных данных, количественных опросов сотрудников и глубинных интервью с представителями компаний и экспертами. Об этом представил результаты Йохан Вандерлатс, генеральный директор по России и СНГ и генеральный директор по стратегии, инновациям и региональному развитию, на пресс-конференции в Московском выставочном центре накануне Инновационного саммита 2021, который проходил в Москве с 27 по 29 апреля 2021 года.

В последние годы устойчивое развитие стало одной из самых обсуждаемых тем в российских компаниях, наряду с цифровой трансформацией.

Принципы и практика устойчивого развития всё больше интегрируются в бизнес-процессы российских энергетических компаний, таких как: ПАО «Газпром» (через ООО «Газпром энергохолдинг») ПАО «РусГидро», ПАО «Интер РАО» и др., а также впадают в их стратегические планы. Таковы результаты исследования, проведенного компанией Schneider Electric в сотрудничестве с проектом «Устойчивое развитие».

Данное исследование является полезным инструментом для выявления тенденций, формирующих повестку дня российских энергетических компаний в области устойчивого развития, а также для разработки новых программ и стратегий в этой области.

Устойчивое развитие стало стратегическим вопросом для российских компаний. 96 % опрошенных компаний включили принципы устойчивого развития в свою бизнес-стратегию, а 92 % уже имеют или разрабатывают стратегию устойчивого развития [12, с. 21].

Руководители компаний также принимают активное участие: 85 % респондентов подтвердили, что их совет директоров занимается вопросами устойчивого развития, а в 98 % компаний есть высшее руководство, ответственное за устойчивое развитие [12, с. 20].

В целом, наблюдается переход от формального подхода, который отделяет проекты в области устойчивого развития от основной деятельности, к интегрированному подходу, который учитывает характеристики компании, ее сектор и географическое положение и тесно связывает проект с основной деятельностью.

Концепция устойчивого развития характерна и для российских производителей энергии.

Практика устойчивого развития все еще развивается, но социальные вопросы, такие как безопасность, мотивация сотрудников и благотворительность, важны для российских компаний.

Например, одну из наиболее сильных социальных политик ведут компании Группа Газпром, «ПАО РусГидро». Основным направлением является поддержка сотрудников в разных аспектах. В данных компаниях существуют такие системы как: корпоративный пенсионный фонд для сотрудников, корпоративные жилищные программы, льготные ипотеки, выплаты на рождение детей.

Следующим направлением в рамках устойчивого развития бизнеса является работа с молодыми будущими кадрами, образовательные программы. «ПАО РусГидро» имеет собственную летнюю энергетическую школу для подготовки будущих кадров, а также сотрудничает со многими институтами [14].

Группа компаний Газпром также имеют свои образовательные программы в российских университетах, являются спонсором строительства образовательных учреждений в регионах присутствия [15].

Не менее важны и проблемы изменения климата. Компания РусГидро взяла на себя обязательство снизить количество удельных парниковых газов путем увеличения мощностей низкоуглеродной генерации. На данный момент РусГидро — одна из крупнейших компаний, которая ориентирована на модернизацию и строительство новых мощностей ВИЭ (на которую уже сейчас приходится 81,5 % от установленной мощности). Проводятся исследования в области замещения дизельной генерации в отдаленных и труднодоступных территориях. По прогнозам Экологической группы РусГидро выбросы парниковых газов объектов компании снизятся к 2035 году на 9 % [14].

Не менее прогрессивную политику ведет и Группа компаний Газпром. С каждым годом компания увеличивает количество инвестиций в разработку нового оборудования для снижения выработки парниковых газов в атмосферу. По данным из последнего отчета выбросы природного газа при его транспортировке уменьшились на 17 %, (эквивалентно 16 млн тонн CO₂) в 2020 году [15].

95 % опрошенных компаний знают о приверженности международного сообщества Целям устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) и около половины уже приняли действия в этой области [12].

62 % респондентов заявили, что в их компании есть программа по правам человека, многообразию и рав-

ным возможностям, а 44 % заявили, что в их компании есть программа по ответственной цепочке поставок [12]. Интервью с экспертами и представителями ведущих компаний подтвердили растущий интерес и ожидания заинтересованных сторон по этим вопросам.

Возможно, самым важным драйвером роста для энергогенерирующих компаний является инвестиционная стратегия устойчивого развития, а не производство, торговля и другие виды деятельности; она обеспечивает долгосрочную физическую и технологическую основу для производства и предоставления услуг.

В заключение следует отметить, что энергетический сектор нуждается в сильном государственном надзоре и достаточных ресурсах для разработки новых социальных программ. События и достижения прошлого устаре-

вают и теряют актуальность. Необходимо быстро разрабатывать и создавать новые источники энергии.

Энергетический сектор обладает огромным потенциалом для повышения энергоэффективности. Действительно, программы социального развития в энергетическом секторе стали глобальной тенденцией XXI века. Сегодня странам приходится искать наиболее эффективные и действенные пути развития, зачастую идя на компромисс между энергоэффективностью и экономической устойчивостью.

Каждый случай уникален и зависит от множества факторов. Ясно одно: в ближайшие десятилетия энергетический сектор России претерпит сильные изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года»
2. Белова, О.В. Энергия. Взаимосвязь цены и спроса / О.В. Белова // Энергетика: Эффективность, надежность, безопасность: материалы XVII Всероссийской научно-технической конференции. — Томск: ТПУ; СПб ГРАФИКС, 2018.
3. Борталевич, С.И. Совершенствование управления энергетической безопасностью / С.И. Борталевич // Российское предпринимательство. — 2019. — № 19 (217). — С. 152–156.
4. Газпром в вопросах и ответах: электронный ресурс // URL: <http://gazpromquestions.ru> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Государственная энергетическая политика: электронный ресурс // Юридическая компания «Штурм» URL: <http://www.energy-law.ru/law/1165/> (дата обращения: 03.04.2023).
6. Доклад «О единой государственной концепции реформирования электроэнергетики» // Институт свободы «Московский либертариум» URL: https://libertarium.ru/l_energy_kr.html (дата обращения: 03.04.2023).
7. Киршина, И.А. Экономические механизмы комплексной оценки и управления энергетической безопасностью: диссертация кандидата экон. наук / И.А. Киршина / Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина. — М.: 2010.
8. Мастепанов, А.М. Топливо-энергетический комплекс России на рубеже веков — состояние, проблемы и перспективы развития / А.М. Мастепанов / Справочно-аналитический сборник. — М.: ГУ ИЭС, 2010 — С. 120–145.
9. Плужник, М.В. Энергетическая безопасность и угрозы ее обеспечения в современной экономике России / М.В. Плужник, М.А. Российское предпринимательство / №16, 2013 — С. 7–9.
10. Телегина Е., Студеникина Л., Чапайкин Д. Новые вызовы энергорынка — мир и Россия, возможности роста // Энергетическая политика, 2021 — С. 26–28.
11. Кочубей, Е.И. Перспективы развития сектора возобновляемых источников энергии в России / Е.И. Кочубей, В.В. Белухин // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 41(3). — С. 155–157.
12. Пяткова, Н.И. Энергетическая безопасность России: проблемы и пути решения / Н.И. Пяткова, Н.И. Воропай, М.Б. Чельцов. — Новосибирск: СО РАН, 2020.
13. Плакиткина Л.С., Плакиткин Ю.А., Дьяченко К.И. Декарбонизация экономики как фактор воздействия на развитие угольной промышленности мира и России // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. 2021— Т. 77. № 8. — С. 902–912. DOI: 10.32339/0135-5910-2021-8-902-912
14. Устойчивое развитие // ПАО «РусГидро» URL: http://www.rushydro.ru/sustainable_development/?ysclid=lgpb45qe6n970832109&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 03.04.2023).
15. Социальная политика Группы Газпром | Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром» // ПАО «Газпром» URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2018/2-people-inside/2-7-social-policy/> (дата обращения: 03.04.2023).

© Иванова Злата Дмитриевна (zлата.ivanova.1997@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАЛОЭТАЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кирамов Зуфар Рафисович

аспирант, Тюменский индустриальный университет
zufar.kiramov@gmail.com

ANALYSIS OF APPROACHES TO ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE USE OF ENERGY-SAVING TECHNOLOGIES IN LOW-RISE CONSTRUCTION

Z. Kiramov

Summary: In modern conditions, when it is important to reduce energy consumption costs and increase economic efficiency, the use of energy-saving technologies in low-rise construction is a hot topic. However, making a decision on the use of certain technologies requires careful analysis and evaluation of their economic efficiency.

The article presents the results of the analysis of methods and models for assessing the economic efficiency of the use of energy-saving technologies in low-rise construction.

Keywords: energy saving, energy efficiency, energy saving technologies, efficiency assessment models, low-rise construction.

Аннотация. В современных условиях, когда важно снизить издержки на энергопотребление и повысить экономическую эффективность, использование энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве является актуальной темой. Однако, принятие решения о применении определенных технологий требует тщательного анализа и оценки их экономической эффективности.

В статье представлены результаты анализа методов и моделей оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергосберегающие технологии, модели оценки эффективности, малоэтажное строительство.

Актуальность темы обусловлена необходимостью снижения затрат на энергопотребление и повышения экономической эффективности в условиях растущих цен на энергоресурсы и увеличения объемов потребления энергии. Энергосбережение становится все более важным вопросом, так как помимо снижения затрат, это также позволяет сократить выбросы вредных веществ в окружающую среду и уменьшить негативное воздействие на климат.

Особенно актуально использование энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве, так как здесь возможно достижение значительных экономических и экологических результатов. Применение новых технологий может существенно снизить энергопотребление зданий и сооружений, что в свою очередь повысит их энергетическую эффективность и снизит затраты на их эксплуатацию.

В свете этих факторов, а также с учетом стремительного развития строительной отрасли, изучение методов и моделей оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве представляет собой актуальную и важную задачу.

В условиях современного мира энергосбережение является одной из ключевых проблем, связанных с обе-

спечением устойчивого развития. Энергосбережение позволяет снизить потребление энергии, уменьшить вредное воздействие на окружающую среду, снизить затраты на производство и повысить конкурентоспособность товаров и услуг. В свою очередь, экономическая эффективность означает достижение наилучших результатов при минимальных затратах.

В статье Филимоновой Л.А., Скворцовой Н.К. «Энергоэффективность как фактор (инструмент) повышения конкурентоспособности девелопера» отмечается, что «Тема энергоэффективности актуальна сегодня как никогда. Это инструмент, который содействует достижению трех основных целей энергетической политики: повышению энергетической безопасности, снижению вредного экологического воздействия на окружающую среду и человека вследствие использования энергоресурсов и повышению конкурентоспособности российских предприятий.» [1].

Энергосбережение — это комплекс мероприятий, направленных на сокращение потребления энергии, сохранение энергоресурсов и снижение нагрузки на окружающую среду. В контексте строительства, энергосбережение включает в себя использование технологий, материалов и конструкций, способствующих уменьшению потребления энергии в зданиях и сооружениях.

Экономическая эффективность — это показатель, характеризующий соотношение затрат и полученных результатов при осуществлении какого-либо вида деятельности. В контексте строительства, экономическая эффективность означает достижение максимального результата при минимальных затратах, включая экономию энергоресурсов и снижение затрат на эксплуатацию зданий и сооружений.

Таким образом, энергосбережение и экономическая эффективность являются важными понятиями в современном мире, особенно в контексте строительства. Применение энергосберегающих технологий.

Существует множество методов и моделей для оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве. Наиболее распространенные методы включают в себя:

- метод чистой приведенной стоимости (NPV) — это метод оценки экономической эффективности, основанный на сравнении текущей стоимости денежных потоков, связанных с инвестиционным проектом, с начальным капиталом, который был вложен в этот проект [2]. Если NPV положительна, то инвестиция считается прибыльной.
- метод внутренней нормы доходности (IRR) — это метод, позволяющий определить доходность инвестиционного проекта, при которой чистая приведенная стоимость равна нулю. Если IRR больше ставки дисконта, то проект считается прибыльным [3].
- метод возврата инвестиций (ROI) — это метод, позволяющий определить, какую долю от вложенных инвестиций удалось вернуть. ROI может быть выражен как отношение прибыли к вложенным инвестициям [4].
- метод периода окупаемости (PAY BACK) — это метод, позволяющий определить, сколько времени потребуется, чтобы инвестиция вернула себя. PAY BACK может быть выражен как отношение начального капитала к ежегодной чистой прибыли.
- метод добавленной стоимости (EVA) — это метод, позволяющий оценить экономическую эффективность инвестиций, учитывая себестоимость капитала. EVA может быть выражена как разница между операционной прибылью и стоимостью капитала, умноженной на коэффициент себестоимости капитала [5].
- метод общей стоимости владения (TCO) — это метод, позволяющий определить полную стоимость владения продуктом или услугой за все время использования. TCO может включать в себя не только начальную стоимость продукта или услуги, но и затраты на эксплуатацию, обслуживание и ремонт.

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки, а также способность оценивать различные аспекты экономики.

Анализ преимуществ и недостатков каждого метода является важным этапом при выборе наиболее подходящего метода для оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве. Рассмотрим преимущества и недостатки наиболее распространенных методов.

1. Метод чистой приведенной стоимости (NPV)

Преимущества:

- учитывает временную стоимость денег;
- учитывает все поступления и расходы на протяжении всего периода оценки;
- позволяет оценить экономическую эффективность инвестиций с точки зрения создания добавленной стоимости;
- может быть использована для сравнения разных инвестиционных проектов.

Недостатки:

- требует определения дисконтной ставки, которая может быть субъективной;
- может быть чувствительна к изменениям входных данных.

2. Метод внутренней нормы доходности (IRR)

Преимущества:

- учитывает временную стоимость денег;
- учитывает все поступления и расходы на протяжении всего периода оценки;
- позволяет оценить эффективность инвестиций с точки зрения доходности;
- может быть использована для сравнения разных инвестиционных проектов.

Недостатки:

- может быть сложна в использовании, особенно при наличии нескольких периодов инвестирования;
- может иметь несколько корней, что делает ее менее надежной;
- может быть чувствительна к изменениям входных данных.

3. Метод возврата инвестиций (ROI)

Преимущества:

- проста в использовании;
- позволяет оценить эффективность инвестиций с точки зрения доходности

Недостатки:

- не учитывает временную стоимость денег;
- не учитывает все поступления и расходы на протяжении всего периода оценки;
- может быть чувствительна к изменениям входных данных.

4. Метод периода окупаемости (PAY BACK)

Преимущества:

- проста в использовании;
- позволяет быстро оценить время окупаемости инвестиций.

Недостатки:

- не учитывает временную стоимость денег;
- не учитывает все поступления и расходы на протяжении всего периода оценки;
- может быть чувствительна к изменениям входных данных [6].

5. Метод добавленной стоимости (EVA)

Преимущества:

- учитывает влияние капитальных расходов и снижения операционных расходов на рентабельность компании;
- выступает в качестве своего рода контрольного показателя при оценке работы руководителя;
- является удобным инструментом для сравнения эффективности работы компании с другими компаниями в той же отрасли.

Недостатки:

- может быть неприменимой для малых и средних предприятий, у которых нет возможности получить финансирование по рыночным ставкам;
- может давать недостаточно точные оценки эффективности для компаний, занимающихся длительным производственным процессом;
- требует значительных затрат времени и усилий для его реализации.

6. Метод общей стоимости владения (TCO)

Преимущества:

- учитывает все затраты, связанные с проектом, включая капитальные и операционные расходы, а также риски и потери;
- может помочь компании выбрать наиболее эффективный вариант использования энергосберегающих технологий, основываясь на полной стоимости владения;
- может использоваться для определения стратегической ценности проекта [7].

Недостатки:

- может быть сложным в использовании и требовать много времени для анализа всех факторов;
- может быть неочевидным для тех, кто не имеет опыта в использовании данной методики;
- может давать недостаточно точные оценки, если данные не являются достаточно точными или полными.

Исходя из анализа преимуществ и недостатков каждой из рассмотренных методик, можно сделать вывод, что для оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве необходимо использовать комплексный подход. Каждая методика имеет свои достоинства и недостатки, а также ограничения в применении.

Таким образом, для достижения наиболее точной оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве, рекомендуется использовать несколько методик в комплексе, учитывая их особенности.

В рамках статьи были рассмотрены основные понятия, связанные с темой исследования — «энергосбережение» и «экономическая эффективность», а также рассмотрены существующие методы оценки экономической эффективности применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве, такие как методика «возвратности инвестиций», методика «внутренней нормы доходности», методика «сравнения жизненных циклов», методика «анализа чувствительности» и методика «анализа рисков».

Каждый из методов был проанализирован с точки зрения его преимуществ и недостатков. Так, методика «возвратности инвестиций» позволяет оценить период, за который инвестиции в энергосберегающие технологии начинают приносить прибыль, однако не учитывает дальнейшую доходность. Методика «внутренней нормы доходности» учитывает дальнейшую доходность, но не учитывает изменения цен и инфляцию. Методика «сравнения жизненных циклов» учитывает все затраты на весь жизненный цикл, но может быть затруднительна в использовании при недостатке данных. Методика «анализа чувствительности» учитывает влияние неопределенности на результаты, но не дает точной оценки экономической эффективности. Методика «анализа рисков» позволяет оценить риски и вероятность возникновения неопределенности, но также не дает точной оценки экономической эффективности.

В целом, все методы имеют свои преимущества и недостатки и выбор конкретного метода зависит от целей исследования и имеющихся данных. Однако, при выборе метода необходимо учитывать все факторы, влияющие на экономическую эффективность применения энергосберегающих технологий в малоэтажном строительстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филимонова Л.А., Скворцова Н.К. Энергоэффективность как фактор (инструмент) повышения конкурентоспособности девелопера / Н.К. Скворцова // Современные проблемы земельно-имущественных отношений, урбанизации территории и формирования комфортной городской среды. — 2023: сборник статей Международной научно-практической конференции. Том II. — Тюмень: ТИУ, 2023. — С. 313–321.
2. Бурукина, А.А. Методы и модели оценки эффективности проекта / А.А. Бурукина // Актуальные исследования. — 2020. — № 8 (11). — С. 107–110.
3. Гужев, Д.А. Внутренняя норма доходности и вариативность определения начальных инвестиций на этапах инвестиционного проекта / Д.А. Гужев // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2023. — С. 41–45.
4. Чайка, Д.А. Методики оценки инвестиционной привлекательности проектов строительства / Д.А. Чайка, Н.А. Алексеева // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты Сборник статей V Международной научно-практической конференции — Пенза: Наука и Просвещение, 2020. — С. 62–65.
5. Брюханов, Д.Ю. Экономическая добавленная стоимость (EVA) как инструмент оценки экономической эффективности инвестиционных проектов / Д.Ю. Брюханов, О.А. Головизина, И.А. Долматович // Финансовая экономика. — 2020. — № 11. — С. 225–228.
6. Голдышев, О.С. Преимущества и недостатки использования различных методов при оценке эффективности инвестиционного проекта / О.С. Голдышев, О.А. Герасименко // Colloquium-journal. — 2019. — № 6-10 (30). — С. 43–46.
7. Егоров, И.А. Методика анализа совокупной стоимости владения (ТСО) / И.А. Егоров, В.Ю. Кондратьев // Инновации и инвестиции. — 2022. — № 11. — С. 183–187.

© Кирамов Зуфар Рафисович (zufar.kiramov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТА CVM

Курбатов Владислав Александрович

аспирант,

Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва

Vladislav.Kurbatov@x5.ru

Бадулина Анна Вадимовна

к.э.н., доцент,

Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва,

a.badulina@vavt.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS ON THE EXAMPLE OF THE CVM PRODUCT

V. Kurbatov

A. Badulina

Summary: Digital transformation of retail is an important factor in the development of modern business. Over time, consumer demands for comfort and quality of service are increasing, while traditional retail spaces are shrinking. In these conditions, retailers need to change, providing platforms that meet the requirements of digital customers.

The situation caused by the COVID-19 pandemic has forced many companies to rethink their approach to retail. Many retailers are successfully implementing e-commerce, platforms for online ordering and inventory management, which help to speed up and improve sales processes. One of the most noticeable trends is the transition to online shopping and the development of new digital models, such as stores without salespeople, virtual fitting rooms, etc. In addition, digital platforms can help retailers reduce staff and tax costs.

Many retail companies strive to adapt to changing realities and meet the needs of consumers, who often prefer online shopping for safety and convenience reasons.

However, to achieve positive results in the digital transformation of retail, money and resources need to be invested in creating new systems and technologies. It is also necessary to invest in training employees so they can use new technologies. Digital transformation of retail also requires flexibility and the ability to quickly adapt to changing consumer and market requirements.

This article discusses modern directions of digitalization in retail, analyzes key drivers and issues of this process. It also presents digital transformation technologies for business, using the example of the CVM product.

Keywords: retail, digital transformation, business model optimization, data analytics, artificial intelligence, mobile commerce, CVM.

Аннотация. Цифровая трансформация ритейла является важным фактором развития современного бизнеса. С течением времени требования потребителей к комфорту и качеству услуг растут, а пространство традиционных розничных магазинов сужается. В этих условиях ритейлерам необходимо меняться, обеспечивая платформы, которые удовлетворят требования цифровых клиентов.

Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, вынудила многие компании пересмотреть свой подход к розничной торговле. Многие ритейлеры успешно внедряют электронную коммерцию, платформы для онлайн-заказов и управления инвентаризацией, которые помогают ускорить и улучшить процессы продажи. Один из наиболее заметных трендов — это переход к онлайн-шопингу и развитие новых цифровых моделей, таких как магазины без продавцов, виртуальные примерочные и т.д. Кроме того, цифровые платформы могут помочь ритейлерам сократить затраты на персонал и налоги.

Многие розничные компании стремятся адаптироваться к изменяющейся реальности и удовлетворить потребности потребителей, которые часто предпочитают покупки в Интернете из соображений безопасности и удобства.

Однако для достижения положительных результатов в цифровой трансформации ритейла требуется инвестировать деньги и ресурсы в создание новых систем и технологий. Также нужно инвестировать в обучение сотрудников, чтобы они могли использовать новые технологии. Цифровая трансформация ритейла также требует гибкости и умения быстро адаптироваться к меняющимся требованиям потребителей и рынков.

В данной статье рассматриваются современные направления цифровизации розничной торговли, анализируются ключевые драйверы и проблемы этого процесса. Также представлены технологии цифровой трансформации бизнеса, на примере продукта CVM.

Ключевые слова: ритейл, цифровая трансформация, оптимизация бизнес-моделей, аналитика данных, искусственный интеллект, мобильная коммерция, CVM.

Наступила цифровая эпоха, которая затронула все отрасли и компании не могут игнорировать ее. Хорошее понимание цифровых трендов и их роли в бизнесе позволяет повысить устойчивость компании и получить выгоду в краткосрочной перспективе.

Цифровое преобразование является непрерывным процессом, который включает в себя всех участников

экосистемы компании, таких как сотрудники, клиенты, поставщики и партнеры [1]. Розничная торговля не является исключением, и важно следить за тем, где и как потребители хотят делать покупки. Изменение поведения клиентов сегодня происходит с большой скоростью, и важно быть в курсе новых тенденций. В связи с этим, цифровая трансформация становится очень важным аспектом розничной торговли.

Ретейлеры принимают решение о переходе на цифровые технологии, чтобы найти новые способы увеличения доходов и создания инновационных бизнес-моделей. Исследования свидетельствуют о том, что 51 % потребителей готовы использовать эти новые технологии [4].

По информации Росстата, в текущем году был зафиксирован восходящий тренд в отрасли розничной торговли, общий объем которой вырос на 7,3 % и составил 39,3 трлн рублей. В структуре оборота на долю продуктов питания и табака пришлось 47 %, а на непродовольственные товары — 53 %. Напомним, что в 2020 году этот показатель сократился на 4,1 % [6].

Крупнейшие торговые сети тоже продемонстрировали рост. Их общая выручка увеличилась на 15,4 % и достигла 5,9 трлн рублей. Безусловным лидером отрасли остается X5 Retail Group, которая в этом году заработала 2,2 трлн рублей. Этот показатель на 11,4 % выше, чем в прошлом году. «Магнит» занял второе место, также продемонстрировав рост выручки в 19,5 % и заработав 1,9 трлн рублей. Самые впечатляющие результаты показал DNS — заработок ритейлера увеличился на 31,5 % до 562,3 млрд рублей, что позволило ему войти в тройку лидеров и вытеснить «Ленту» [5].

Таблица 1.

Выручка крупнейших розничных компаний в 2021 г.

Компания	Выручка 2021, руб. млрд	Выручка 2020, руб. млрд	Динамика 2021/2020, %
X5 Retail Group	2 199,0	1 973,9	11,4%
Магнит	1 856,1	1 553,8	19,5%
Wildberries	844,0	437,2	93,0%
DNS	562,3	427,5	31,5%
Лента	484,0	445,5	8,6%
М.Видео-Эльдорадо	476,0	422,1	12,9%
Ozon	448,3	197,4	127,1%
AliExpress Россия	306,0	209,6	46,0%
О'Кей	185,2	172,8	7,2%
Детский мир	164,3	142,9	15,0%

В 2021 году онлайн-торговля продолжила свой успех: общая выручка крупнейших игроков рынка e-commerce, таких как Wildberries, Ozon и Aliexpress, увеличилась на 89,3 % и достигла 1,6 трлн. Ozon является лидером по росту выручки с показателем в 127,1 %.

Сектор ритейла был одной из меньше пострадавших от пандемии. Рынок ИТ в данном секторе вырос на 37–40 % по сравнению с 2020 годом. Это связано с расширением экосистем и большим количеством слияний и поглощений на рынке.

В 2021 году основными трендами в сфере разработки являются DevOps и другие подходы, ориентированные на улучшение работы с программным обеспечением. Кроме того, в ритейле стала важна аналитика больших данных и использование нейросетей для прогнозирования спроса и ценообразования. Большинство крупных торговых сетей уже внедрили бизнес-аналитику, поэтому сейчас акцент делается на клиентской аналитике.

На пике популярности также находятся технологии самообслуживания, чат-боты, персонализированные системы лояльности и мобильные приложения, которые позволяют заказывать продукты онлайн. Клиенты продолжают переходить на облачные технологии для улучшения инфраструктуры [2].

Для успешного массового внедрения инноваций необходимо обеспечивать высокий уровень сервиса, который бы гарантировал бесперебойное функционирование систем. В 2022 году российские ритейлеры и производители стали сталкиваться с непреодолимыми вызовами и уникальными изменениями в ассортименте товаров. Несмотря на это, игроки рынка внесли титанические усилия, чтобы преодолеть возникшие трудности и показать один из важнейших экономических законов — при наличии спроса возможно создать предложение.

В итоге, по итогам 2022 года, весь рынок товаров повседневного спроса (который включает в себя как онлайн, так и оффлайн продажи) вырос на 19,4 % в денежном выражении. Однако рост был обусловлен преимущественно повышением цен, которое составило 21 %. Если до марта 2022 года рынок продолжал развиваться за счет реального спроса, то с апреля началось замедление потребления товаров после ажиотажного периода закупок [7] (см. рис. 1).

Подобные колебания спроса и снижения рынка продуктов питания и бытовых товаров были замечены на российском рынке ранее, в 2014–2017 годах и затем в 2020–2021 годах. В первую волну спада, начавшуюся в 2014 году, спрос сокращался из-за ускоряющейся инфляции, и только к 2018 году рынок начал восстанавливаться, в том числе благодаря проведению Чемпионата мира по футболу.

Вторая волна кризиса началась в 2020 году из-за пандемии Covid-19, а третьим кризисом стало снижение потребления с апреля 2022 года. Но уже к началу 2023 года реальный спрос на FMCG-рынке России начал расти, а инфляция замедлилась. Однако перехватить тенденции покупательского поведения потребовало от ритейлеров (торговых предприятий) сильных трудовых усилий, начиная от восстановления ассортимента и ценовой политики и заканчивая модернизацией операционных процессов.

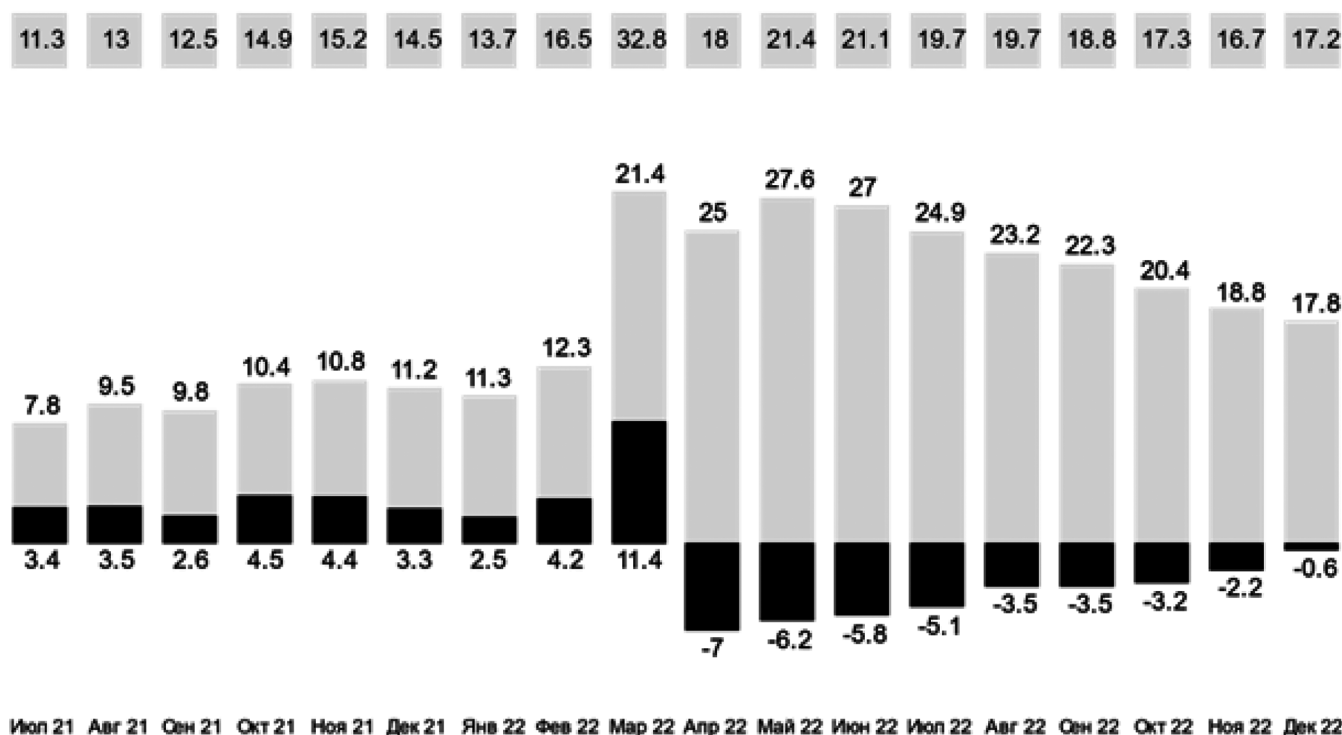

Рис. 1. Рост омниканального рынка

Четыре главных тренда FMCG-рынка

1. Покупатели адаптировались к новым условиям, однако их поведение в сфере потребления продолжает меняться.

Из-за трансформации рынка FMCG и стремления экономить все больше потребителей сталкиваются с выбором: выбор магазина, выбор товаров и выбор от каких категорий можно отказаться. Это приводит к перераспределению расходов покупателей между различными категориями товаров. Некоторые категории, не являющиеся первой необходимостью (например, средства для мытья пола, творожные десерты, йогурты и т.д.) или премиум-товары, становятся менее востребованными, в то время как потребители переключаются на более доступные предложения и магазины. Одновременно с этим, изменяются критерии при выборе продукции.

Один из ярких примеров роста интереса к частным маркам ритейлеров — увеличение их доли в продажах FMCG как в продуктовом, так и в непродовольственном сегменте. За последние годы, доля частных марок продолжает расти, а темпы постоянного прироста СТМ так же заметно возрастают. Для потребителей, частные марки уже давно являются одним из лучших способов сэкономить на покупках, а для ритейлеров они — отличная возможность увеличить продажи и привлечь новых клиентов (см. рис. 2).

2. Усиленная трансформация каналов продаж сильнее скажется на секторе FMCG.

В ситуации экономии и перераспределения потребительского спроса, дискаунтеры становятся все более популярными среди потребителей, т.к. предлагают товары по наиболее доступным ценам. За прошедший год каждый пятый житель России стал посещать сети дискаунтеров чаще, а их доля на российском рынке уже превысила 55 %. На этом фоне наиболее успешно развиваются магазины с еще более низкими ценами — хард-дискаунтеры. Например, сеть «Светофор» показала самый большой прирост знания бренда на рынке хард-дискаунтеров.

В то же время интерес потребителей возрастает и к минимаркетам — небольшим магазинам со смешанным ассортиментом, которые часто содержат высокую долю алкогольной продукции. В 2022 году минимаркеты, развивающиеся за счет открытия новых точек продаж, вырвались вперед по приросту натуральных продаж с ростом в 17,1 %, обогнав все остальные розничные форматы (см. рис. 3.1, 3.2).

Онлайн-торговля стала одним из самых быстрорастущих каналов продаж — продажи в интернете выросли на 44 % в денежном выражении за год, а доля онлайн-продаж составляет уже 7,3 %. Благодаря экономии, которую позволяет канал электронной коммерции, он остается одним из наиболее динамичных. Покупатели развивают сервисы экспресс-доставки и самовывоза, работают с местными поставщиками, расширяют сеть точек выдачи товаров, и так далее — все для того, чтобы оптимизировать экономику бизнеса.

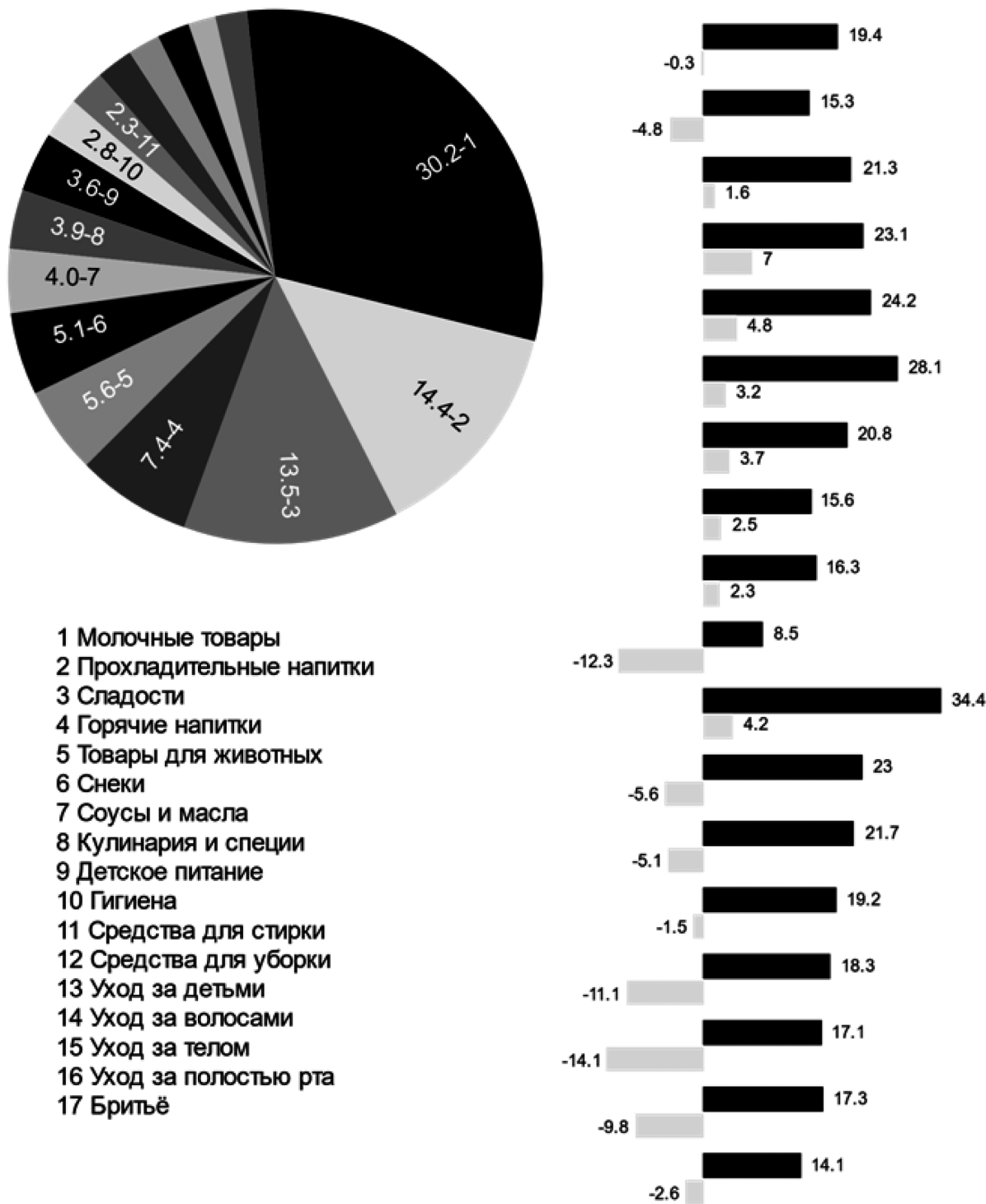

Рис. 2. Доля категорий и динамика продаж

3. Продолжение модификации ассортимента — один из основных тенденций текущего года.

Разрыв логистических связей и отъезд многих международных брендов с российского рынка привели к тому, что ассортимент товаров значительно эволюционировал. Если в непродовольственном сегменте сужение доступного ассортимента продукции составило 16,2 %

по сравнению с прошлым годом, то в продуктовой категории оно было несколько меньше — 7 %. Однако в некоторых категориях, таких как газированные напитки, отсутствие иностранных брендов оставило существенный след на продуктовых полках.

В целом, на рынке удалось заменить исчезнувшие бренды благодаря инвестициям в новинки и местное

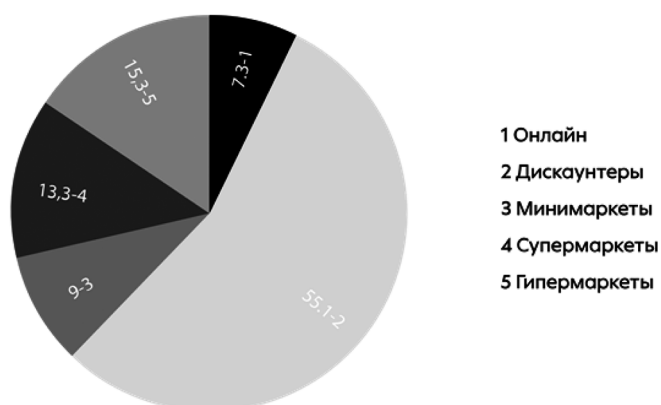

Рис. 3.1. Доли каналов

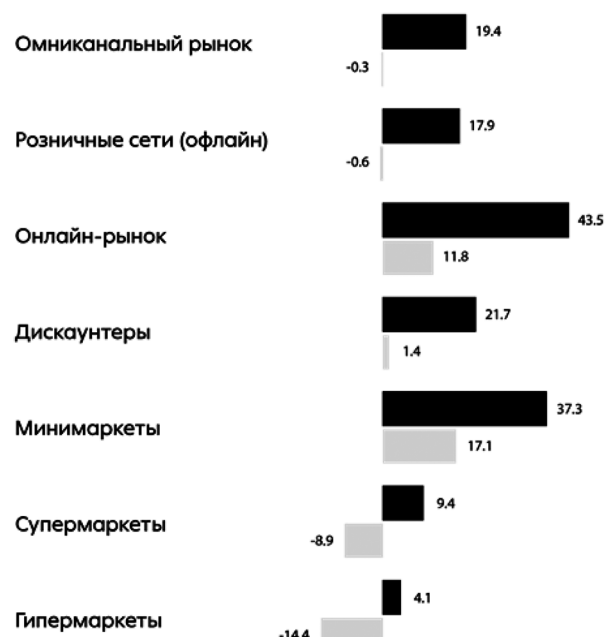

Рис. 3.2. Динамика продаж по каналам

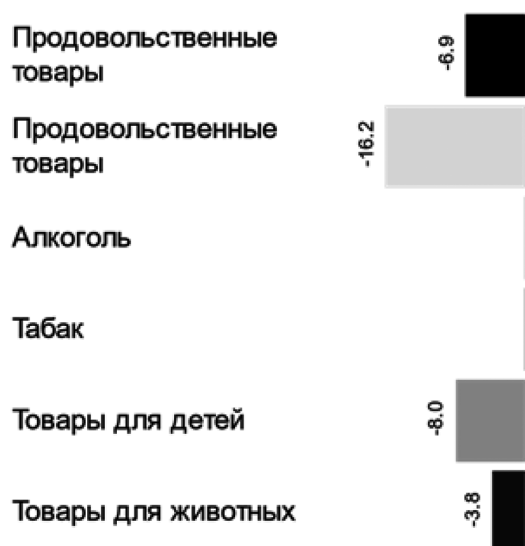
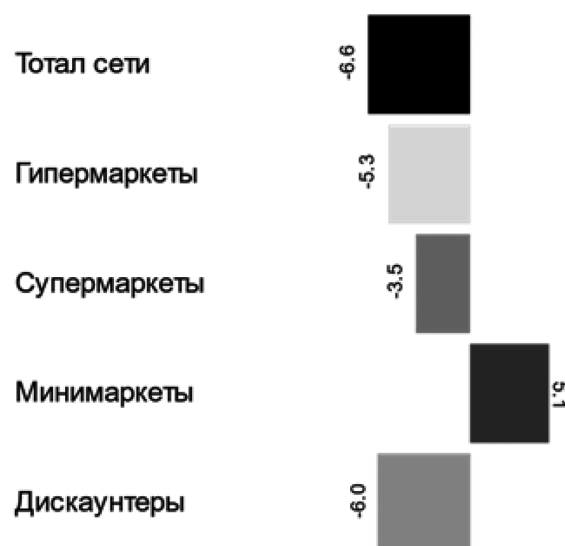

Рис. 4. Изменение ассортимента

производство. Несмотря на сокращение ассортимента товаров, производители и ритейлеры повысили скорость и объем выпуска новых продуктов на рынке. Этот тренд продолжается, поскольку изменение предпочтений покупателей и конкурентное окружение производителей продолжают оказывать давление на преобразование полки с товарами [4] (см. рис. 4).

Отмечается растущий интерес к локальной продукции, как со стороны ритейлеров, так и со стороны потребителей. По данным опроса, уже 47 % российских граждан планируют приобретать товары местного производства или перейти на локальные бренды к 2022 году. Это обусловлено тем, что местные товары предла-

гаются по конкурентоспособной цене, часто дешевле зарубежных аналогов, и могут заменить выбывшие из ассортимента позиции. Большинство покупателей также меняют свои потребительские привычки для того, чтобы поддержать отечественных производителей. На фоне всех этих изменений, на рынке становятся более успешными небольшие и локальные производители, тогда как крупные игроки теряют долю продаж.

4. В ближайшие месяцы ожидается стабилизация спроса, но только при отсутствии новых возмущений.

В прошлом году на рынке FMCG в России наблюдался пик инфляции, но в 2023 году ожидается замедление роста цен, что уже можно заметить в начале года. Тем

не менее, ситуация остается непредсказуемой из-за внешних факторов, которые могут повлиять на развитие рынка и цен.

Однако, объемы потребления ожидаемо восстанавливаются, и тренды, продиктованные 2022 годом, оправдались. При сохранении стабильной экономической ситуации в 2023 году, рынок можно ожидать в фазе стабилизации.

CVM — это подход к управлению взаимодействию с клиентами, в основе которого лежит понимание ценности, при этом ценности как клиента, так и компании, которая с этим клиентом взаимодействует. Аббревиатура CVM расшифровывается чаще всего как Customer Value Management. Однако последнее время часто используется словосочетание Customer Value Maximization, что говорит о смещении фокуса в максимизации выгоды от работы с клиентами. Фактически цель продукта в монетизации собственной клиентской базой. В Пятерочке продукт CVM предлагает разработку и запуск персонального промо: кампаний, в рамках которых клиент получает индивидуальное предложение по покупкам со скидками или повышенными баллами в рамках программы лояльности.

CVM торговой сети «Пятерочка» — это продукт по персональным коммуникациям, который позволяет наиболее эффективно выбрать сегмент гостей, персональное предложение и канал для коммуникации.

Покупатель получает наиболее предложение, а торговая сеть и Поставщик — свои интересные и выгодные финансовые и маркетинговые эффекты.

Продукт CVM позволяет получать дополнительное PTO и KM за счет персональных предложений и таргетированных коммуникаций (см. рис. 5).

CVM (Customer Value Management) состоит из двух больших направлений:

1) Персональные предложения для стимулирования дополнительных покупок гостей:

- Определение наиболее подходящего персонального предложения для каждого гостя
- Отправка предложения через доступные каналы: SMS, Viber, Push, Слип-чеки и прочее

2) Замена неэффективного массового промо персональными предложениями:

- Отмена наименее эффективных массовых промо
- Персональные предложения гостям, для которых были важны отменные позиции в промо.

В Пятерочке развитие продукта происходило в четыре стадии. Первая стадия — стадия MVP, в рамках которой на протяжении шести месяцев тестировались основные гипотезы получения эффекта от продукта, механики коммуникации с клиентами, выстраивались бизнес процессы и разрабатывалась архитектура аналитической платформы, на основании которой производится сегментация и коммуникации с клиентами.

В рамках второй стадии было запущено масштабирование основных механик и запущена разработка аналитической платформы и её ключевого функционала. Также на этом этапе стартовала работа направления привлечения поставщиков для финансирования персонального промо. В рамках третьего этапа платформа обогащалась функционалом, разрабатывались новые акционные механики.

На четвертом этапе оценивалась эффективность.

Клиентский путь формируется на основе программы лояльности и нацелен на удобство применения персональных предложений

1) Клиент дает согласие на получение спец. предложений

Рис. 5. Влияние Продукт CVM

Клиент может дать согласие на получение персональных предложений:

- при регистрации в программе лояльности
- при обращении в службу поддержки
- в мобильном приложении

2) CVM анализирует поведение клиента, его предпочтения и потребности

Алгоритмы CVM определяют:

- какое предложение для этого гостя наиболее интересно
- в какой момент он откликнется на него с наибольшей вероятностью
- в каком канале ему будет наиболее удобно получить это предложение

3) Клиент получает персональное предложение в одном из каналов

Для коммуникации с клиентом используется множество каналов:

- мобильное приложение
- прямые каналы
- каналы в магазине

4) Клиент идет в магазин — полученное предложение применяется на кассе

В зависимости от типа предложения оно активируется автоматически либо с помощью предъявления на кассе чека или купона в приложении.

Для того, чтобы запустить каждую кампанию, необходимо определить 5 основных компонентов

1. Выбрать аудиторию, не выполняющую целевое действие и отфильтровать не склонных к реакции на предложение
2. Выбрать оптимальную механику, целевой товар и глубину скидки
3. Выбрать эффективный канал коммуникации
4. Определить время отправки и срок действия предложения
5. Сформулировать текст на языке гостя с релевантным приветствием и побуждением к действию

Эффект от кампаний CVM замеряется как дельта между аудиторией, с которыми работает продукт, и Гостями без коммуникаций

До начала замера профили

Гостей обеих групп сопоставимы и дельты нет.

После начала замера эффекта сравниваются РТО и ФМ на Гостя и именно дельта фиксируется как результат работы продукта.

И при росте, и падении РТО эффект продукта может быть положительным (см. рис. 6).

Текущая методология замера и расчета эффекта учитывает требования экспертных подразделений (см. рис. 7).

Возможности CVM по механикам включают в себя накопленный опыт тестирования кампаний на чеки, категории, PLU (см. рис. 8).

Типы задач:

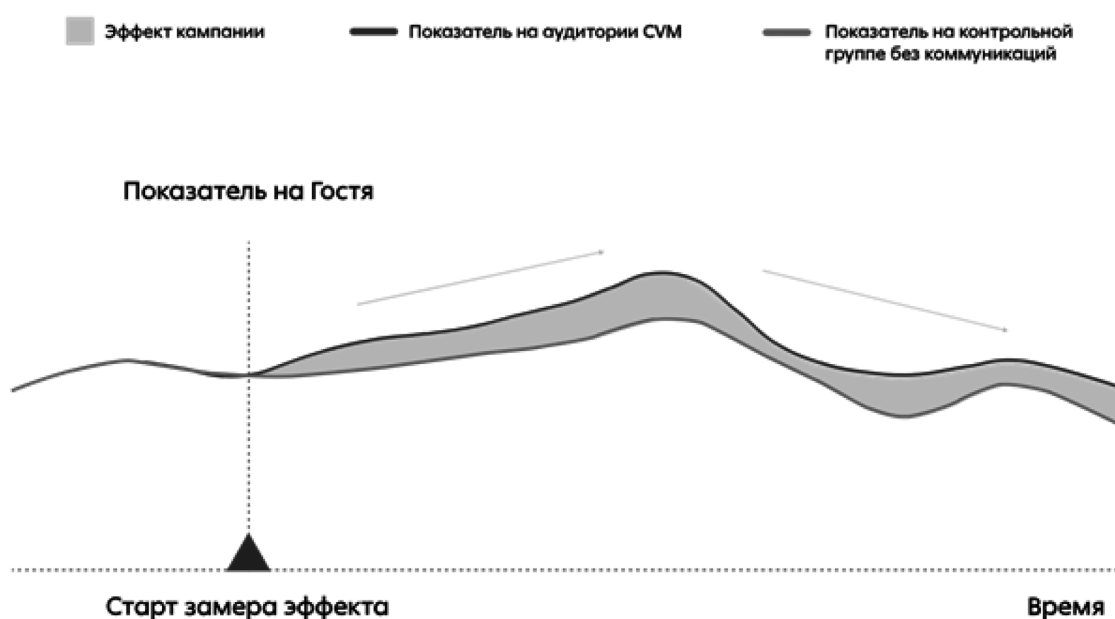
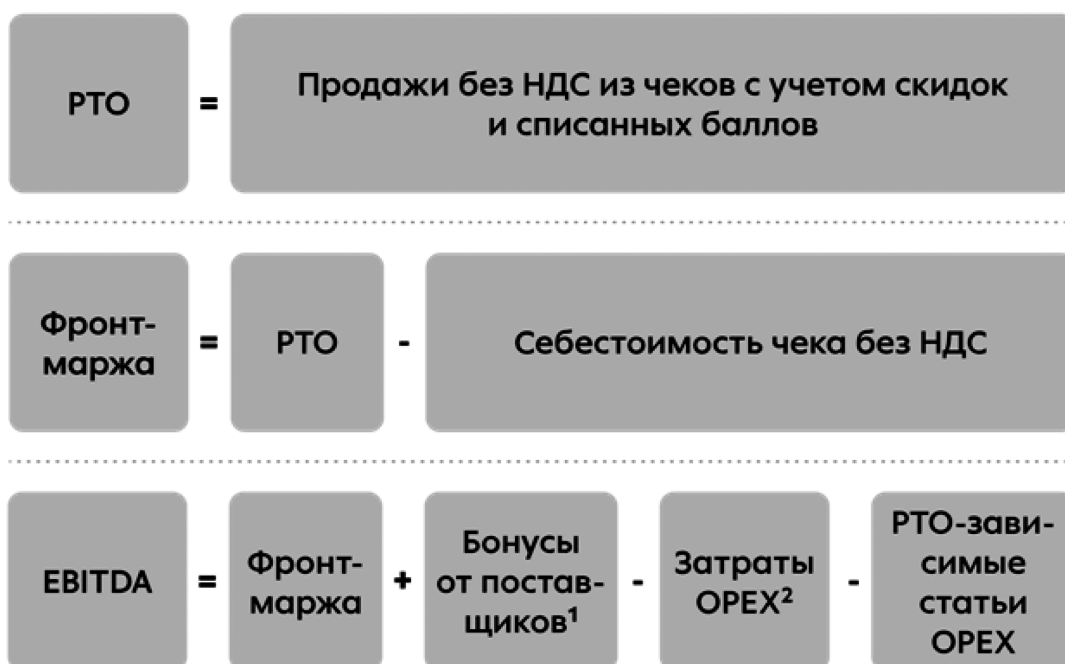

Рис. 6. Эффект от кампаний CVM

**Показатели текущего расчета эффекта по ГКГ
(применяется с февраля 2021 года)**

1 Бонусы от поставщиков включают в себя Бэк-бонусы 1-3 типа как процент от инкрементального РТО, а также маркетинговый бонус поставщиков, привлеченный CVM
2 Затраты опекс включают в себя расходы на маркетинговые рассылки, расходы на функционирование трайба

Рис. 7. Показатели расчета

Эффекты	Основные механики	Заинтересованные стороны
На чек	● Купи любых товаров на сумму X руб., получи баллы	● Территория, сеть
На категорию	● Купи в категории на сумму от X руб., получи баллы	● Категория, территория, сеть
На PLU/Бренд	● Купи PLU от X шт, получи баллы	● Поставщик / СТМ, территория, регион, сеть

Рис. 8. Возможности CVM по механикам

- Увеличение среднего чека, увеличение частоты посещений и возврат из оттока клиента;
- Увеличение потребления в категории, открытие новой или возврат из оттока в старой;
- Бренд/линейка или список PLU;
- Информирование.

Типы вознаграждений:

- Баллы: условные (с коротким или вечным сроком) и предначисленные (с коротким сроком);
- Баллы: фиксированные и в виде кешбэка;

- Скидка в рублях и % (с персонализацией на магазины);
- Отдельные тесты кешбэка на карту МИР и другое.

Таким образом, цифровая трансформация бизнеса — это процесс интеграции последних технологических инноваций в операционную деятельность компании. Важность цифровой трансформации для ритейла не может быть переоценена. В современном мире, когда технологии меняются настолько быстро, что невозможно оставаться в тени, ритейлеры вынуждены быстро адап-

тироваться к новым тенденциям, которые добавляют эффективности и улучшают опыт покупателя.

Цифровая трансформация является крайне важной для ритейлера:

1. Изменение поведения потребителей. Потребители все больше предпочитают делать покупки онлайн. Цифровая трансформация позволяет ритейлерам перейти к более удобному онлайн формату торговли и оказать услуги покупателям из любой точки мира в любое удобное для них время.

2. Улучшение процессов управления товарными запасами. Использование технологий, таких как RFID-метки, позволяет ритейлерам прослеживать товары в режиме реального времени на складах и в магазинах. Это улучшает эффективность операций, уменьшает количество ошибок и упрощает процессы инвентаризации.

3. Анализ данных. Цифровые инструменты позволяют увеличить объем и точность данных, необходимых для управления компанией. Ритейлеры могут использовать данные для принятия более точных решений об управлении запасами, маркетинговых кампаниях и оптимизации процессов.

4. Улучшение клиентского опыта. Цифровая трансформация позволяет ритейлерам создавать персонализированные и высокопроизводительные сервисы для клиентов, такие как виртуальные примерочные, программы лояльности и многие другие. Клиенты ценят персонализированный подход к обслуживанию и готовы больше тратить в магазинах, где реализованы такие сервисы.

Цифровая трансформация стала незаменимой частью успешного бизнеса в современном мире. Для ритейлеров особенно важно уделять должное внимание этому процессу и использовать технологии для того, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворить своих клиентов.

В 2023 году на российском рынке FMCG будет наблюдаться изменение спроса, которое повлияет на ценовую политику и промо-акции ритейлеров. Многие потребители будут отдавать предпочтение доступным по цене товарам, включая локальные бренды и частные марки.

В свою очередь, компании-производители и ритейлеры будут продолжать адаптироваться к запросам покупателей, в том числе за счет изменения ассортимента и внедрения новых продуктов. Кроме того, рынок продолжит трансформироваться, используя различные каналы сбыта для удовлетворения потребностей потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зверева А.О., Депутатова Е.Ю. Трансформация торговых услуг в цифровой экономике // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2019. № 4 (106).
2. Паскова А.А. Интеграция технологий искусственного интеллекта и промышленного Интернета вещей // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 4-2. С. 607–612.
3. Смотров Т.И., Наролина Т.С. Тенденции цифровизации в розничной торговле // ЭКОНОМИНФО. 2020. № 1.
4. Как проводить цифровую трансформацию и зачем [Электронный ресурс] // Индустрия 4.0. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ec2bcda9a7947a41681dee2> (дата обращения: 15.03.2022).
5. Новые масштабные проекты в ритейле появятся в 2023–2024 гг. [Электронный ресурс] // Cnews. URL: https://www.cnews.ru/reviews/tsifrovizatsiya_retail_2022/articles/novye_masshtabnye_proekty_v_ritejle (дата обращения: 17.03.2023).
6. Потребительский сектор в России [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/CBT-2020-RU-NEW.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
7. Четыре тренда FMCG-ритейла в 2023 [Электронный ресурс] // NIQ. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2023/chetyre-trenda-fmcg-riteyla-v-2023/> (дата обращения: 17.03.2023).

© Курбатов Владислав Александрович (Vladislav.Kurbatov@x5.ru); Бадулина Анна Вадимовна (a.badulina@vavt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БАНКОВСКИЕ КРИЗИСЫ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ларионова Маргарита Анатольевна

кан. филол. наук, ст. преподаватель,
Финансовый Университет при правительстве РФ
MLarionova@fa.ru

BANKING CRISES: TRIGGERS AND WAYS TO OVERCOME. THE BANKING CRISES OF 2023 IN RETROSPECTIVE

M. Larionova

Summary: The article deals with the phenomenon of banking crises. It examines its triggers and discusses ways to overcome it. The banking crises of 2023 is analyzed in detail, in particular the bankruptcy of three big banks: Credit Suisse, Signature Bank, Silicon Valley Bank.

Keywords: banking crises, regulators, the Fed, inflation, to raise interest rates.

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения банковских кризисов, а также пути их преодоления. Детально анализируется банковский кризис 2023 в США и Еврозоне на примере банкротств трех больших банков Credit Suisse, Signature Bank, Silicon Valley Bank.

Ключевые слова: банковский кризис, регуляторы, ФРС, инфляция, повышение процентной ставки.

Кризис в банковской сфере — явление не редкое за последние несколько десятилетий. От него страдали многие развитые страны — США, Великобритания, Япония, Испания, Норвегия. Считается, что самый первый банковский кризис произошел во Франции в 1802 г. Многие зарубежные и отечественные ученые посвящали свои работы данному явлению, среди них В.Ю. Катасонов, С. Линдгрэн, А. Демиргук-Кунт, Э. Детражиа, Г. Кальво и др. В данной статье мы посмотрим на теорию возникновения и преодоления банковских кризисов и рассмотрим частный случай одного из банковский кризисов — а именно кризис 2023 года.

Что собой представляет банковский кризис? Банковский кризис — это такая ситуация в банковской сфере, когда у ряда банков страны наблюдается массовое снятие вкладчиками денег с депозитов за короткий период времени, что ведет к быстрому банкротству этих банков, поскольку большую часть средств на депозитах банки используют для инвестирования и кредитования физических и юридических лиц и у них нет возможности вернуть большому количеству вкладчиков деньги в полном объеме. Банкротства крупных системообразующих банков страны ведет к рецессии в экономике. Происходит спад производства, т.к. бизнес не получает необходимое для него финансирование в виде кредитования на фоне ограничения платежеспособности заемщиков, наблюдается обесценение активов, ценных бумаг, растут спекулятивные операции.

Есть еще понятие системного банковского кризиса — это как раз, когда затронуты системообразующие банки и проблемы с платежеспособностью и ликвидностью испытывают одновременно много банков. Он вызывает глубокую рецессию в экономике и распространяется не на одну страну.

Причин у банковских кризисов может быть много. Например, высокая инфляция. При высокой инфляции наблюдается сокращение депозитов из-за отсутствия стимулов к накоплению. Еще одной причиной является длительный активный подъем кредитных ставок, т.к. при этом ухудшается состояние кредитного портфеля банка, завышается оценка обеспечения кредитов. Но если смотреть на конкретные примеры, как например, Великая депрессия в США в 1931, то одним из наиболее частой причиной является рискованное кредитование и как следствие большой процент невозврата заемных средств — «плохие долги». Последний самый большой банковский кризис случился в 2007–2008 годах в США, был следствием ипотечного кризиса, и повлек за собой криз ликвидности во многих мировых банках, он затронул почти все сферы экономики и привел к мировому экономическому кризису.

Благодаря тому, что мир уже прошел через несколько банковских кризисов, на сегодняшний день существует несколько проверенных рецептов выхода из кризиса. И первый самый распространенный — это поддержка государства. Второй способ выйти из кризиса — это реструктуризировать банковскую систему путем слияний и поглощений банковских организаций или отзыва лицензии. Последнее применяется тогда, когда на лицо системный кризис. После кризиса 2008 года произошло резкое ужесточение банковского регулирования, которое вылилось в повышении требований к прозрачности финансового сектора и увеличению требований к резервным фондам.

Последний банковский кризис произошел совсем недавно в марте 2023. Его основными жертвами стали Signature Bank, Silicon Valley Bank в США и Credit Suisse в Швейцарии. Данный кризис сравнивают с тем, что про-

исходило 15 лет назад, поскольку точно также как и в 2008 эпицентром кризиса стали США; наблюдался эффект домино — после банкротства одного банка, стали падать акции банков в целом, не смотря на то, что у них не было проблем с активами; и системный дисбаланс в том, что не регулировался целый класс рисковых сделок. Давайте проанализируем произошедшее в 2023 с точки зрения уже знакомой нам теории, посмотрим, как реагировали рынки ценных бумаг на происходящее, а также проанализируем действия по спасению банковских систем в этих странах.

Как мы уже писали выше, одной из причин возникновения банковского кризиса может быть поэтапное длительное повышение процентных ставок. На протяжении последних нескольких лет в США и евро зоне наблюдался резкий рост инфляции. В связи с этим и в рамках борьбы с высокой инфляцией регуляторы — ФРС (Федеральная резервная система США) и ЕЦБ (Европейский Центральный банк) стали повышать свои ставки, которые до этого были очень низкими. Из-за роста инфляции и процентных ставок инвестирование в национальные краткосрочные облигации, которые до этого считались надежными источниками дохода, стало невыгодным. Чтобы обеспечить ликвидность, многие банки стали их продавать по низким и невыгодным для себя ценам, при этом терпя большие убытки. В 2022 году разразился кризис на бирже криптовалют, который в свою очередь вызвал отток инвесторов. Банки Signature Bank и Silicon Valley Bank активно участвовали в криптовалютных операциях. 13 марта 2023 было объявлено об их банкрот-

стве как следствии турбулентности на рынке криптовалют и банковской панике. ФРС немедленно вмешалась, чтобы кризис не затронул другие банки.

На рис. 1 видно, что рынок ценных бумаг достаточно спокойно прореагировал на банкротство двух крупных банков в США 14 марта 2023. Этому есть несколько причин. Финансисты в этот день сделали вывод, что если инфляция продолжит снижение, а новости о ее снижении уже поступали в течении нескольких месяцев, то данный фактор станет значимым драйвером для рынка, поскольку замедление инфляции позволит ФРС США снизить темпы ужесточения монетарной политики. И в целом, когда в одном моменте сошлись низкая инфляция, пауза ФРС США по повышению ставки и объявленная программа экстренного кредитования банков, все это стало хорошим фоном для роста золота, акций IT сектора и EM рынков.

Американский регулятор воспользовался первым рецептом выхода из кризиса — была учреждена программа срочного финансирования банков. Согласно данной программе заемщикам, которые закладывают в качестве залога казначейские облигации, долговые обязательства и ценные бумаги, обеспеченные ипотекой, предоставляется ссуда сроком до одного года. На программу было выделено USD 25 млрд.

Ситуацию с банком Credit Suisse также можно было наблюдать в динамике. 15 марта на торгах его акции потеряли 24 %, снижаясь на 87 % с пика 2021 года. Такая

Рис. 1. Реакция рынка ценных бумаг на новость о банкротстве двух крупных банков в США, 14 марта 2023

динамика акций стала отражением страхов рынка, что второй крупнейший банк в Швейцарии не сможет справиться с оттоком клиентских средств и на фоне ухудшающейся ситуации с ликвидностью из-за роста процентных ставок. Серьезным негативным фактором стало также банкротство двух банков в США и заявление крупнейшего акционера Credit Suisse — Национального банка Саудовской Аравии о невозможности предоставления дополнительного акционерного капитала для поддержки швейцарского банка.

На сколько было в тот момент реалистично банкротство Credit Suisse? Формально, если судить по отчетности, дела банка были не так уж плохи: на конец 2022 года денежные средства банка составляли CHF 68 млрд., торговые активы CHF 65 млрд. По отчетности акционерный капитал банка оценивался в CHF 45 млрд., а рыночная капитализация — CHF 6.7 млрд. Рынок оценил банк всего в 14% от балансовой стоимости акционерного капитала, что предполагало риски потери всего акционерного капитала банка при необходимости реструктуризации долгов или перехода банка к новому собственнику. В сложившихся на тот момент условиях, банкротство Credit Suisse являлось маловероятным сценарием. Швейцария не входит в еврозону и значит у местного регулятора есть гораздо больше свободы по поддержке местных банков по сравнению с банками еврозоны. Так крупнейшие банки могут рассчитывать на кредитную линию в достаточном большом размере от швейцарского центрального банка.

Очень сложно справедливо оценить стоимость банка. Иногда даже сами банки не совсем понимают, сколько стоит их акционерный капитал. Проблемы с ликвидностью на рынке и кризис доверия могут в течении недель обнулить кредитные лимиты на проблемный банк и поставить вопрос о его финансовой состоятельности [5-7]. В условиях роста процентных ставок, как показывает статистика, — это очень частая ситуация. Но как мы уже можем проследить в ретроспективе, даже после таких тяжелых случаев с банками США и Швейцарии, ждать системного кризиса банковской отрасли не стоило. Центральные банки научились эффективно реализовывать программы поддержки ликвидности.

Итак, 20 марта ключевым событием на рынках стала новость о покупке UBS банка Credit Suisse. Сумма сделки

составила USD 3.24 млрд., что более чем в два раза была ниже рыночной капитализации Credit Suisse 5 днями ранее. Но сделка позволила остановить отток клиентских средств и остудить накал страстей на европейском финансовом рынке.

21 марта состоялось заседание ФРС США, по итогам которого ожидаемо повысили ставку на 0.25 %, в результате верхняя граница ставок достигла уровня в 5 %. По мнению ФРС США, рост ставок, как и другие меры ужесточения монетарной политики, были необходимы для борьбы с инфляцией. Однако, в этот раз природа инфляции не носила монетарный характер, а объяснялась ростом цен на продукты питания и энергоресурсов. Контролировать продуктовые цены и цены на бензин процентными ставками практически невозможно. Обычно снижение инфляции в этих сегментах происходит за счет естественных факторов — высокой базы прошлого года. Но благодаря повышению процентных ставок ФРС добился укрепления доллара США относительно основных валют, но, к сожалению, это не стало основным дезинфляционным фактором. Основным результатом роста процентных ставок в США стал стресс в банковском секторе. Отрицательная переоценка облигационных портфелей не всегда отражается в отчетности. Но вынужденная продажа длинных облигаций после роста процентных ставок фактически фиксирует убытки и приводит к снижению акционерного капитала финансовых институтов. По оценкам ряда американских исследователей около 200 банков в США могут испытывать проблемы, аналогичные проблемам банков SVB и Signature Bank. И эта проблема теперь гораздо более актуальна для ФРС чем инфляция. По факту банкротства SVB и Signature Bank ФРС запустило программу экстренного кредитования банков. Это помогло снизить кризис доверия в банковском секторе, но не решило проблему скрытых убытков на балансах американских и не только банков. Если обратиться к теории, при такой ситуации есть два выхода — первый — снизить процентную ставку, что и было сделано ФРС. Второй способ повлиять на ситуацию — это кредитование более сильных финансовых институтов под покупку слабых участников рынка — как было в ситуации с Credit Suisse, который ушел в UBS. Таким образом, мы видим, что в марте этого года завершился цикл ужесточения монетарной политики ФРС США и банковский кризис не стал системным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена. М.: URSS, 2012. 336 с.
2. Elliot Smith. The Swiss claim the US banking ultimately toppled Credit Suisse. But are they right? CNBC 7/05/2023
3. Регуляторы США обнародовали план действий в связи с крахом банка SVB. Forbes.ru 2/05/2023
4. Ключников И.К., Молчанова О.А. Финансовые кризисы: теория, история и современность. Монография. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 2011. 258 с.
5. Karaev A., Melnichuk M., Guev T., Mentel G. Stability analysis of the banking system: a complex systems approach // Journal of international studies. — 2017. — №3, p. 273–284.
6. Караев А.К., Мельничук М.В. Сетевые эффекты и системные риски в банковской системе // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — №4, с. 27–35.
7. Караев А.К., Мельничук М.В. Стабильность банковской системы со структурой в виде аполлоновского графа // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2016. — №4, с. 36–44.

© Ларионова Маргарита Анатольевна (MLarionova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСКИХ ПЛАТФОРМ РОССИИ

MARKETING RESEARCH OF MODERN PUBLISHING PLATFORMS OF RUSSIA

L. Leonova
A. Leonova

Summary: The article evaluated publishing platforms. The preferences of real consumers when choosing electronic works are studied. The analysis of consumer requests for keywords using the capabilities of the Yandex browser was carried out. A comparative characteristic of samizdat services was made: Libstation, Proza.ru, Ridero, Magazine "Samizdat", Litmarket, ProdaMan, Zelluloza.ru, Libstation, Surgebook, Phantom Worlds. The market shares of self-publishing services have been determined. The level of popularity of requests for the content of works on the publishing platform LitRes has been studied. Conducted marketing research of the target market segment based on a survey. The preferences of real consumers are revealed. A comparative description of the conditions offered to authors by the leaders of samizdat on the Russian market — LitRes and Litmarket is given.

Keywords: publishing platform, target audience, demand, marketing research, survey, statistical analysis.

В современном мире компьютерных технологий появились значительные возможности публикаций произведений современных авторов посредством сети Интернет. Широкую популярность сегодня получили сервисы самиздата. Они позволяют достаточно быстро, в комфортных условиях для авторов получить рецензию на новое произведение, и оперативно предоставить его на суд читателю. На сегодняшний день только в Российской Федерации можно насчитать десятки таких сервисов. К ним можно отнести следующие: ЛитРес, Проза.ру, Ridero, Журнал «Самиздат», Литмаркет, ПродаМан, Целлюлоза.ру, Libstation, Surgebook, Призрачные миры и др. Современные авторы произведений не только выходят на целевой рынок, но и выбирают лучший для себя вариант из предлагаемых платформ самиздата, взвешивая договорные условия соответствующих издательских платформ.

Однако все ли авторы находят своего читателя? Проведем анализ запросов потребителей по медиа-источникам, жанрам произведений, их форме, содержанию и др., а также сделаем комплексную оценку сервисов самиздата, что позволит авторам более точно определить, что сегодня наиболее популярно среди читателей, а также поможет провести оптимальный выбор из современных платформ самиздата.

Леонова Лариса Александровна
канд. эконом наук, доцент ВШПМ СПбГУПТД,
г. Санкт-Петербург
leonova193@mail.ru

Леонова Амелия Александровна
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет
amelia.leonova@gmail.com

Аннотация. В статье проведена оценка издательских платформ. Изучены предпочтения реальных потребителей при выборе электронных произведений. Проведен анализ запросов потребителей по ключевым словам с использованием возможностей браузера Яндекс. Сделана сравнительная характеристика сервисов самиздата: ЛитРес, Проза.ру, Ridero, «Самиздат», Литмаркет, ПродаМан, Целлюлоза.ру, Libstation, Surgebook, «Призрачные миры». Определены доли рынка сервисов самиздата. Исследован уровень популярности запросов по содержанию произведений на издательской платформе ЛитРес. Проведено маркетинговое исследование целевого сегмента рынка на основе опроса. Раскрыты предпочтения реальных потребителей. Дана сравнительная характеристика условий, предлагаемых авторам лидерами самиздата на российском рынке — ЛитРесом и Литмаркетом.

Ключевые слова: издательская платформа, целевая аудитория, спрос, маркетинговые исследования, опрос, статистический анализ.

Проведем исследование запросов потребителей за последние тридцать дней в браузере Яндекс, по таким ключевым словам, как радио, телевидение, театр, книги, кино. Анализ показал, что в Интернете достаточно высокий интерес потенциальной целевой аудитории к книгам (таблица 1) [4].

Таблица 1.

Доля запросов по ключевым словам

№	Наименование ключевого слова	Количество запросов	Доля в общем количестве, %
1	Радио	18356623	21
2	Телевидение	3389465	4
3	Театр	10198356	12
4	Книги	35287667	40
5	Кино	20242139	23
Итого			100

Данные таблицы 1 показали, что существует достаточно серьезный интерес к книгам. Российская Федерация территориально большая страна, насчитывает более 80 регионов. Проведем исследование за последние 90 дней по вышеперечисленным ключевым словам по регионам нашей страны (таблица 2, 3).

Таблица 2.

Анализ популярности по ключевым словам «телевидение», «радио», «театр»

№	Телевидение		Радио		Театр	
	Регион	Баллы (уровень популярности запроса)	Регион	Баллы (уровень популярности запроса)	Регион	Баллы (уровень популярности запроса)
1	г. Москва	100	Республика Карелия	100	г. Санкт-Петербург	100
2	Республика Ингушетия	94	Ненецкий автономный округ	95	г. Москва	82
3	Мурманская область	92	Республика Коми	89	Республика Марий Эл	64
4	Ленинградская область	87	Вологодская область	82	Пермский край	58
5	Владимирская область	82	Чувашская Республика	82	Республика Карелия	57
6	Московская область	80	республика Удмуртия	81	Ярославская область	54
7	Калининградская область	80	Кировская область	81	Воронежская область	52
8	Тверская область	79	Псковская область	79	Московская область	50
9	Тамбовская область	77	Архангельская область	77	Костромская область	49
10	Республика Дагестан	76	Костромская область	77	Магаданская область	49
11	Пензенская область	76	Магаданская область	76	Ленинградская область	49
12	Ярославская область	75	Челябинская область	75	Нижегородская область	48
13	Тульская область	75	Тверская область	75	Рязанская область	47
14	Нижегородская область	74	Новгородская область	75	Липецкая область	46
15	Калужская область	74	Пермский край	75	Омская область	46
16	Республика Карелия	73	Ямало-Ненецкий автономный округ	75	Республика Северная Осетия-Алания	45
17	Рязанская область	72	Республика Марий Эл	74	Саратовская область	45
18	г. Санкт-Петербург	72	Свердловская область	74	Орловская область	45
19	Республика Северная Осетия-Алания	71	Ивановская область	74	Республика Удмуртия	45
20	Республика Удмуртия	71	Владимирская область	73	Чувашская Республика	44

В таблице 2 приведем первые 20 регионов по преобладанию в запросах по ключевым словам: «радио», «телевидение», «театр». В таблице 3 приведем первые 20 регионов по уровню популярности запросов по ключевым словам: «книги», «кино». Где, 100 баллов — это высший уровень популярности запроса.

В таблице 2 показано, что лидерами по запросу — «телевидение» стали г. Москва, Республика Ингушетия, Мурманская область и др. По ключевому слову «радио» — Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Республика Коми. По ключевому слову «театр» — г. Санкт-Петербург, г. Москва, Республика Марий Эл.

Какие же регионы сегодня преобладают в запросах по чтению, покупке и загрузке в Интернете книг? Уровень популярности запросов «книги», «кино» по регионам показан в таблице 3.

Данные таблицы 3 показали, что лидерами по чтению за последние 90 дней стали Республика Тува, Республика

Марий Эл, г. Санкт-Петербург, Рязанская область, г. Москва.

Возникает вопрос, что же предпочитают читать современники? На что направлен спрос потенциальной аудитории? На какой платформе самиздата они предпочитают находить для чтения произведения? Для ответа на данные вопросы проведем исследования популярности следующих сервисов самиздата ЛитРес, Проза.ру, Ridero, Журнал «Самиздат», Литмаркет, ПродаМан, Целлюлоза.ру, Libstation, Surgebook, Призрачные миры.

Исследование проведем за последние 30 дней.

Как показано на рисунке 1, наибольшую долю в запросах читателей онлайн занимает ЛитРес. За ним значительную долю имеют Литмаркет и Проза.ру. Данные по количеству запросов за месяц приведены также в таблице 4.

Таблица 3.

Анализ популярности запросов по ключевым словам «книги», «кино»

№	Книги		Кино	
	Регион	Баллы (уровень популярности запроса)	Регион	Баллы (уровень популярности запроса)
1	Республика Тува	100	Пензенская область	100
2	Республика Марий Эл	87	Магаданская область	91
3	г. Санкт-Петербург	87	Астраханская область	89
4	Рязанская область	85	Республика Бурятия	85
5	г. Москва	85	г. Санкт-Петербург	83
6	Республика Карелия	85	Республика Башкортостан	73
7	Магаданская область	84	Кемеровская область	72
8	Ульяновская область	83	Омская область	71
9	Курганская область	80	Республика Коми	71
10	Ярославская область	80	Республика Алтай	70
11	Камчатский край	80	Тюменская область	69
12	Владимирская область	79	Рязанская область	67
13	Республика Калмыкия	78	г. Москва	67
14	Ленинградская область	78	Амурская область	66
15	Республика Мордовия	77	Ленинградская область	66
16	Псковская область	77	Самарская область	63
17	Смоленская область	77	Чеченская Республика	63
18	Кабардино-Балкарская Республика	76	Новосибирская область	63
19	Республика Адыгея	75	Приморский край	62
20	Московская область	75	Хабаровский край	62

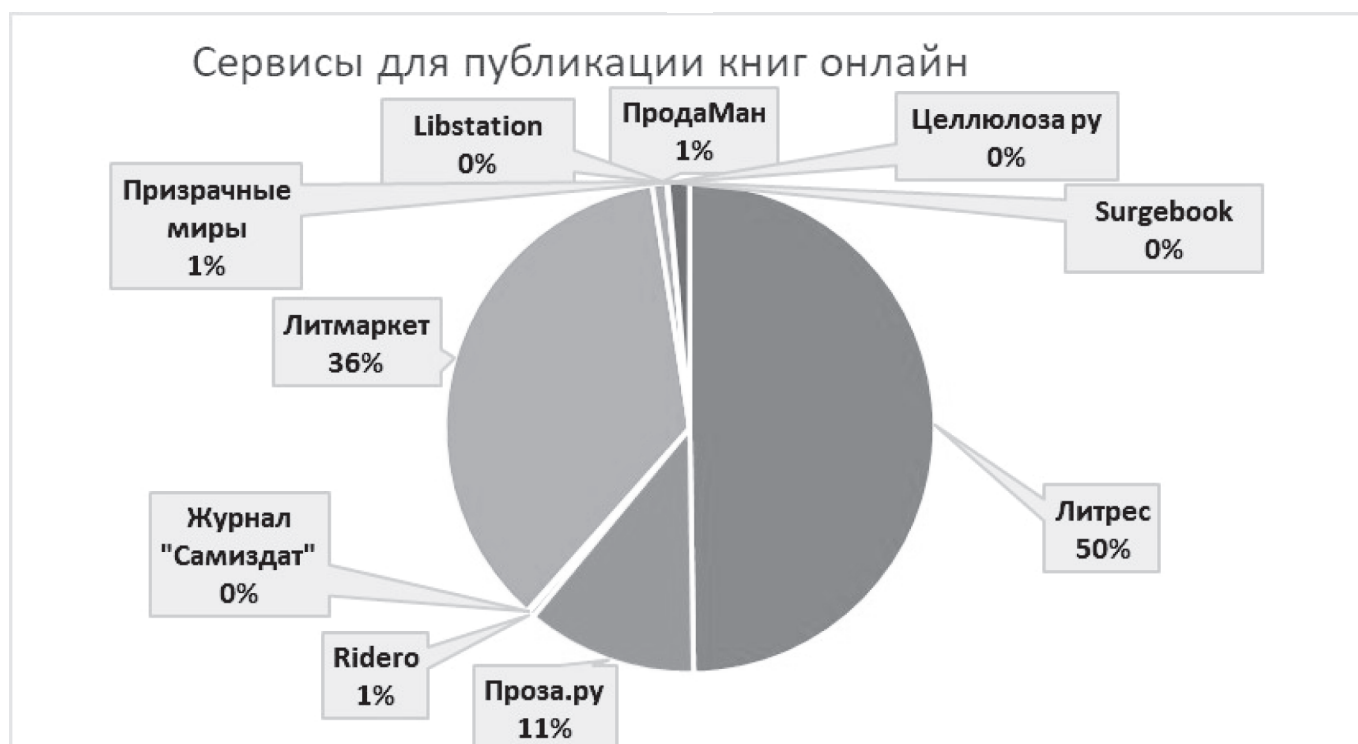

Рис. 1. Доля самиздатов в запросах целевой аудитории

Таблица 4.
Уровень популярности сервисов самиздата среди целевой аудитории

№	Наименование сервиса самиздата (издательской платформы)	Количество запросов за месяц
1	ЛитРес	532610
2	Проза.ру	120723
3	Ridero	4576
4	Журнал «Самиздат»	1152
5	Литмаркет	385169
6	ПродаМан	10249
7	Целлюлоза ру	378
8	Libstation	81
9	Surgebook	254
10	Призрачные миры	15255

Данные таблицы 4 показывают, что на первом месте по популярности стоит издательская платформа ЛитРес (532610 запросов в месяц), за ней следует Литмаркет (385169 запросов в месяц), Проза.ру (120723 запросов в месяц).

Таким образом, сегодня к наиболее популярному сервису самиздату можно отнести ЛитРес [2].

Проведем исследования парных ключевых слов на ЛитРес (рисунок 2).

Проведем исследование предпочтительности жанров на ЛитРес. Данные ранжируем и приведем в таблице 5.

Таблица 5.

Уровень популярности запросов по содержанию произведений на издательской платформе ЛитРес

Ранг	Наименование ключевых слов	Количество запросов	Доля (%)
1	Фантастика ЛитРес	514369	99,465
2	Любовный роман ЛитРес	1146	0,221
3	Фэнтези ЛитРес	838	0,162
4	Детективы ЛитРес	476	0,092
5	Приключения ЛитРес	212	0,041
6	Комиксы ЛитРес	70	0,013
7	Ужасы ЛитРес	24	0,004

Проведенный анализ показал, что сегодня читатель в первую очередь ищет фантастику, потом любовные романы, фэнтези и т.д. Причем фантастика по количеству запросов находится далеко впереди от других жанров предлагаемых произведений. Соответственно, если автор впервые выходит на целевой рынок, то для завоевания своего потребителя будет предпочтительнее предложить книгу именно в данном жанре.

Если рассмотреть по форме предлагаемых произведений, то на первом месте по количеству запросов за ме-

Рис. 2. Запросы парных ключевых слов в сравнении с запросом — ЛитРес (доли в %)

сяц, стоит рассказ (18341779 запросов), затем следует сказка (12165910 запросов), роман (8998317 запросов), повесть (2014235 запросов), миф (1010888 запросов), новелла (868028 запросов), баллада (840509 запросов), басня (430444 запросов), эпопея (87226 запросов), былина (142010 запросов).

Подтвердим результаты проведенных статистических исследований анализом предпочтений целевого сегмента, используя один из методов маркетингового исследования — опрос. Затем дадим сравнительную характеристику условий, предлагаемых авторам лидерами самиздата на российском рынке — ЛитРесом и Литмаркетом (таблица 6) [1,2].

Опрос проводился на целевом рынке со следующими характеристиками: возраст от 20 до 65 лет; род занятий — учеба или работа в Вузе, работа в офисе в сфере программных разработок, банковских, консалтинговых услуг. Опрос проводился по заранее составленной анкете посредством сети Интернет. Анкета была разослана более 200 респондентам, из которых 105 выбрали варианты ответов на все предлагаемые вопросы закрытого типа, а также дали развернутые ответы на большинство предложенных вопросов открытого типа [3,5]. Анкета содержала следующие вопросы:

1. В какой возрастной диапазон вы себя относите?
2. Ваш пол?
3. Какие у вас есть увлечения кроме работы?
4. В каком возрасте вы впервые прочитали книгу или рассказ целиком?
5. Сколько произведений вы прочитали за последние полгода?

6. Как часто вы пользуетесь электронными версиями книг?
7. У вас есть подборка печатных книг?
8. У вас есть подборка электронных книг?
9. Какой жанр вы предпочитаете?
10. Слышали ли вы о таких сервисах, как ЛитРес, Проза.ру, Ridero, Журнал «Самиздат», Литмаркет, ПродаМан, Целлюлоза.ру, Libstation, Surgebook, Призрачные миры?
11. Из какого источника вы узнали про издательские платформы?
12. Где вы предпочитаете читать электронные книги: дома, на работе, в транспорте, на улице?
13. Как часто вы делитесь впечатлениями от прочитанного с друзьями и знакомыми?
14. Какая книга у вас любимая?
15. Есть ли у вас любимый автор?
16. Есть ли у вас абонемент на любой из издательских платформ: ЛитРес, Проза.ру, Ridero, Журнал «Самиздат», Литмаркет, ПродаМан, Целлюлоза.ру, Libstation, Surgebook, Призрачные миры?
17. Книги какого жанра вы купили на электронном сервисе за последний год?

Обработка полученных результатов по анкетам позволила выделить наиболее читаемый сегмент, к характеристикам которого можно отнести: возраст от 25 до 58 лет; пол — мужской; офисные работники; читатели ЛитРес или Литмаркет; предпочитают читать в транспорте или в перерывах на работе; предпочитают фантастику, детективы или научные книги; платно читали книги жанров: фантастика, спорт и научной направленности.

Таблица 6.

Сравнительная характеристика издательских платформ ЛитРес и Литмаркет [1,2]

Наименование критерия сравнения	ЛитРес	Литмаркет
Год основания	2005	2016
Количество произведений	801000	39907
Роялти авторам, если произведение размещено в виде электронных текстов	25, 35 % от сумм, уплаченных конечными пользователями в зависимости от вида лицензии. Соответственно: условия простой лицензии, исключительной.	85, 70 % в зависимости от вида доступа к электронной книге. Соответственно: эксклюзив или не эксклюзив.
Простота составления договора	Только в электронном виде	В электронном и бумажном варианте (посылается автором скан договора, который потом возвращается также по почте)
Возможность опубликования черновика	Да	Да
Предлагаемая статистика по самиздату для авторов	Есть	Есть
Скорость модерации	Высокая (1–2 дня)	Высокая (1–2 дня)
Количество минимальной суммы, которую автор может получить	1000 руб	1000 руб.
Варианты продажи	Подписка, готовая книга	Подписка, готовая книга
Наличие Интернет-магазинов-партнеров	Около 100	Около 20

Проведенные исследования позволили не только назвать характеристики целевого сегмента, но и подтвердить собранной субъективной информацией, объективную, полученную на основе исследования запросов по ключевым словам.

Проведем сравнение наиболее популярных издательских платформ на рынке Интернет-услуг (таблица 6).

Таким образом, можно сделать вывод, что проведенные исследования позволили дать характеристику целе-

вого сегмента читателей, раскрыть предпочтения реальных потребителей в выборе платных книг на сервисах самиздата, определить регионы Российской Федерации, где проживает большая часть потребителей услуг, предоставляемых издательскими платформами, раскрыть преимущества и недостатки наиболее популярных платформ, и тем самым помочь авторам с выбором жанра новых произведений и сервиса самиздата среди существующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литмаркет [Электронный ресурс]: <https://litmarket.ru/page/royalty> (дата обращения 10.05.2023).
2. Литрес [Электронный ресурс]: <https://selfpub.ru/faq/pricing/> (дата обращения 10.05.2023).
3. Методика опроса при маркетинговом исследовании [Электронный ресурс]: <https://memosales.ru/issledovaniya/metodika-oprosa-auditorii> (дата обращения 10.05.2023).
4. Подбор слов [Электронный ресурс]: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения 10.05.2023).
5. Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]: <https://www.marketing.spb.ru/read/m17/2.htm><https://selfpub.ru/faq/pricing/> (дата обращения 10.05.2023).

© Леонова Лариса Александровна (leonova193@mail.ru); Леонова Амелия Александровна (amelia.leonova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И СТИМУЛИРОВАНИИ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF SOVEREIGN FUNDS IN ENSURING MACROECONOMIC STABILITY AND STIMULATION OF THE GROWTH OF THE NATIONAL ECONOMY

V. Litvin

Summary: The essence of sovereign wealth funds is revealed on the basis of systematization of approaches to their interpretation. The sources of financial receipts that form the resource base of the SWF are considered. The classification of sovereign funds by purpose is presented, the features of stabilization, savings (reserve), investment, pension funds, and development funds are revealed. The performance indicators of the SFB, the features of the mechanisms for managing attracted funds are considered. The foreign experience of creating and functioning of the SWF is analyzed, the trends characterizing the state, specificity and direction of activity, the prospects for the development of the current funds are studied. The dominant directions of placement of funds by foreign SWFs are determined, the evolution of investment strategies of modern funds is considered.

The advantages and disadvantages of the activity of sovereign funds in the economy are summarized, their role as original centers of modern geopolitical changes is revealed. The arguments of the opponents of the formation of sovereign wealth funds within the national economies, due to the possible negative effects of their activities, distorting the functioning of the market management system, have been studied. Perspective directions for improving the mechanism of functioning of the SFB in modern conditions are determined.

Keywords: sovereign wealth, welfare, fiscal rule, economic growth, macroeconomic stability.

Введение

С начала 1980-х годов «Вашингтонским консенсусом» декларировалась минимизация роли государства в экономике [25]. Сторонники этого подхода, к примеру, М. Тэтчер и Р. Рейган, сделали его популярным в рамках международных отношений, в результате чего эти идеи получили широкое распространение за пределами Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Однако к девяностым годам двадцатого века стало очевидным, что оставлять экономические процессы на усмотрение рынка нельзя, так как бездействие правительства может ухудшить состояние экономики. В этой связи, в рамках «Поствашингтонского консенсуса» вновь была признана приоритетной управленческая функция госу-

Литвин Валерия Викторовна
доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
Val.litwin2015@yandex.ru

Аннотация. Раскрыта сущность суверенных фондов благосостояния (далее — СФБ) на основе систематизации подходов к их трактовке. Рассмотрены источники финансовых поступлений, формирующих ресурсную базу СФБ. Представлена классификация суверенных фондов по целевому признаку, выявлены особенности стабилизационных, сберегательных (резервных), инвестиционных, пенсионных фондов, а также фондов развития. Рассмотрены показатели деятельности СФБ, особенности механизмов управления привлеченными средствами. Проанализирован зарубежный опыт создания и функционирования СФБ, исследованы тенденции, характеризующие состояние, специфику и направленность деятельности, перспективы развития ныне действующих фондов. Определены доминирующие направления размещения средств зарубежными СФБ, рассмотрена эволюция инвестиционных стратегий современных фондов.

Обобщены преимущества и недостатки деятельности суверенных фондов в экономике, выявлена их роль как своеобразных центров современных геополитических изменений. Исследованы аргументы противников формирования суверенных фондов благосостояния в рамках национальных экономик, обусловленные возможными негативными эффектами их деятельности, искажающими функционирование рыночной системы хозяйствования. Определены перспективные направления совершенствования механизма функционирования СФБ в современных условиях.

Ключевые слова: суверенные фонды, благосостояние, бюджетное правило, экономический рост, макроэкономическая стабильность.

дарства, предполагающая обязательный мониторинг рыночной ситуации и активное государственное вмешательство в экономические процессы, поскольку вмешательство обуславливает намного больший ущерб и издержки для общества [2].

Даже на заре «поствашингтонского консенсуса», сутью глобальной экономики и большинства национальных экономик по-прежнему оставался рыночный либерализм, основанный на ограничении государственного регулирования, что в долгосрочной перспективе должно было стимулировать рост мирового ВВП и мировую торговлю. Чрезмерные бюрократические барьеры, зарегулированность считались вредными для развития национальной и мировой экономики, препятствовали

переливу капиталов, получению сверхприбыли компаниями. Однако, экономический кризис 2008 года положил конец гегемонии неоллиберальных экономических идей. Он привел к пониманию того, что государство обязано принимать активное участие в обеспечении макроэкономической стабильности и создании условий для устойчивого экономического роста. Ведь действия субъектов финансового рынка, которые, руководствуясь максимизацией прибыли на фоне либерализации государственного регулирования, обусловили перенакопление спекулятивного капитала в глобальном масштабе и спровоцировали разрушительный мировой экономический кризис, который, по мнению ряда специалистов, по масштабам и формам проявления не имел аналогов в мировой истории.

Международное сообщество еще раз убедилось в необходимости обязательной государственной корректировки функционирования рыночного механизма, стали пользоваться популярностью так называемые принципы «Пекинского консенсуса», основанные на активной регулирующей и контролирующей роли государства в экономике [20].

Сушность понятия «суверенный фонд»

Полагаем, что именно потребность в сокращении глобальных внешних рисков и нейтрализации негативных проявлений сегодняшней глобализации подтолкнула правительства многих стран мира к решению, в рамках которого они начали формировать суверенные фонды благосостояния, призванные обеспечить

устойчивое развитие национальных экономик в условиях глобальной турбулентности. Прежде всего, раскроем сущность понятия «суверенный фонд благосостояния», систематизируем научные представления по этому поводу.

Согласно одной из точек зрения, СФБ рассматривается в качестве государственного инвестиционного фонда или организации, чаще всего создающейся за счет [26]:

- профицита платежного баланса;
- официальных валютных операций;
- доходов от приватизации;
- государственных трансфертных платежей;
- фискального профицита;
- поступлений от экспорта ресурсов.

В трактовке Международного валютного фонда приоритетным выступает целевой аспект, СФБ определяются как государственные инвестиционные фонды, созданные для реализации различных макроэкономических целей [22]. Обычно они финансируются за счет перевода валютных резервов, которые затем инвестируются за рубежом. Существует точка зрения, согласно которой СФБ следует трактовать как инвестиционные механизмы, принадлежащие и управляющиеся национальными правительствами [12].

В мировом масштабе количество СФБ значительно увеличилось за последние три десятилетия. Начиная с 2000 года, правительства разных стран сформировали более ста таких фондов (рисунок 1).

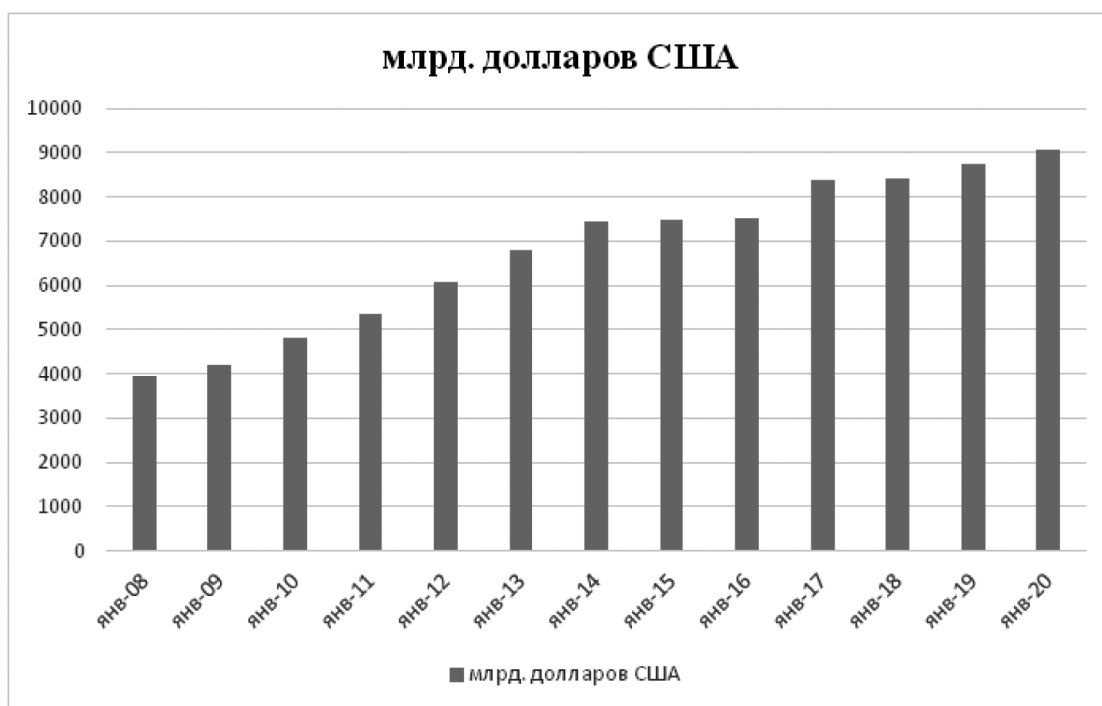

Рис. 1. Активы под управлением 10-ти крупнейших суверенных фондов мира в динамике, млрд долл. США [17]

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что за период 2008–2021 гг. активы суверенных фондов увеличились более чем на 200 %. Как уже было отмечено, после экономического кризиса 2008 года СФБ как инструмент обеспечения макроэкономической стабильности стали приобретать популярность, что связано с желанием государств сберечь накопленные финансовые активы и наиболее эффективно ими управлять. Следует акцентировать внимание на том, что с увеличением финансовых активов фондов повышается то влияние, которое они способны оказать на мировые экономические процессы. Так, только китайский суверенный фонд CIC по состоянию на февраль 2023 г. оценивался в 1,351 трлн долл. США, владел почти 1,5 % мировых акций и облигаций (рисунок 2).

Следует отметить, что большая часть суверенных фондов, сформированных во второй половине двадцатого столетия, были сырьевыми. На сегодняшний момент количество сырьевых СФБ составляет приблизительно 60 %, в то время как оставшаяся часть — это несырьевые или торговые фонды. Старейшие фонды, как правило, являются более крупными: средний размер активов СФБ, сформированных до 2000 года, составляет 260 млрд. долларов США, а после 2000 года, — порядка 40 млрд. долларов США [10].

Если воспринимать суверенные фонды в качестве пула финансовых активов, принадлежащих государству и использующихся для реализации конкретных макроэкономических целей, их можно классифицировать следующим образом [7]:

- стабилизационные фонды, которые создаются с целью оказания помощи в сбалансировании краткосрочных фискальных позиций прави-

тельства и предназначены для защиты бюджета и экономики от волатильности цен, прежде всего, на мировом рынке. Такие фонды играют роль дополнительного встроенного стабилизатора в странах с недостаточно развитыми рынками капитала, что позволяет государству выполнять свои обязательства в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры. К примеру, в условиях сырьевой экономики, если цены на энергоресурсы на мировом рынке падают, финансовые средства СФБ используются для стабилизации бюджета, если цены растут, — дополнительные финансовые поступления пополняют ресурсную базу фонда. По такому принципу функционируют стабилизационные фонды в Ботсване, Чили, Мексике, Российской Федерации и других странах;

- сберегательные или резервные фонды. Создаются с целью инвестирования финансовых средств для повышения благосостояния будущих поколений, при этом источником резервов обычно служат текущие финансовые поступления;
- инвестиционные фонды, которые используются для пополнения валютных резервов и управляются центральным банком страны. Особенность таких фондов — во вложении избыточных резервов в активы с более высоким уровнем риска, что позволяет повысить доходность;
- пенсионные резервные или «буферные» фонды предполагают накопление финансовых излишков, которые в будущем будут использованы для выполнения пенсионных обязательств государства перед своими гражданами. В данном случае средства поступают за счет источников, отличных от индивидуальных пенсионных взносов: доходов от реализации сырьевых продуктов или роста те-

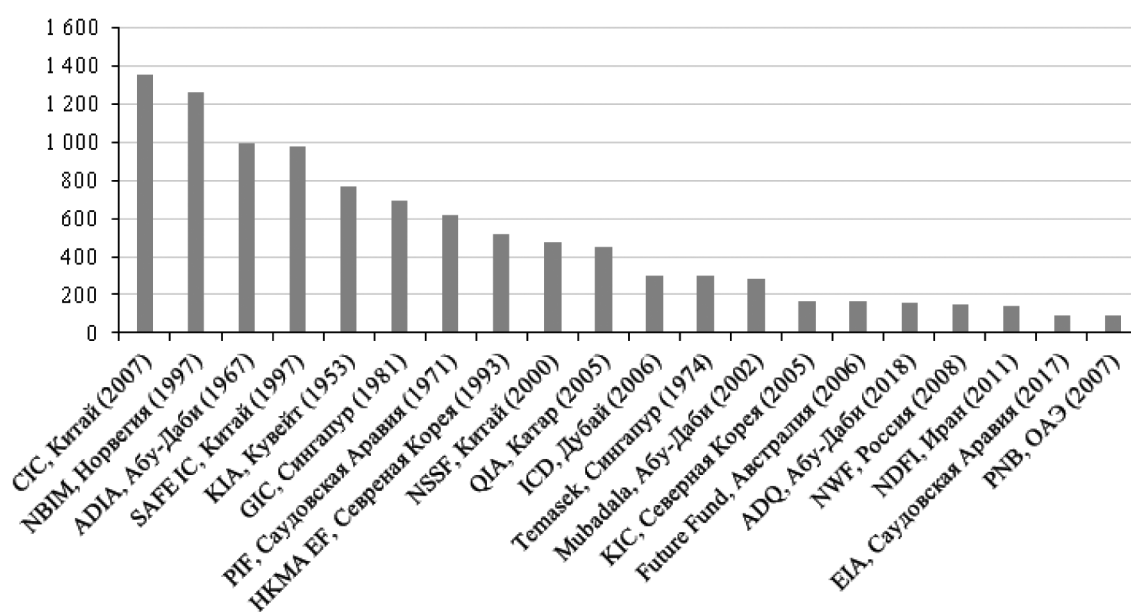

Рис. 2. Активы двадцати крупнейших суверенных фондов (по состоянию на февраль 2023 г., млрд долл. США) [23]

кущей налоговой базы с целью выполнения государством пенсионных обязательств. Существует разница между пенсионным резервным фондом и государственным пенсионным фондом: денежные средства из резервных фондов поступают непосредственно правительству, которое, в свою очередь, использует их для компенсации дефицита средств в пенсионной системе. Через государственный пенсионный фонд выплачиваются пенсии гражданам, осуществляющим взносы в фонд. Пенсионные резервные фонды функционируют в Австралии и Новой Зеландии. На эти фонды могут не распространяться прямые пенсионные обязательства, но с их помощью в кризисные периоды осуществляются пенсионные выплаты. Например, правительство Новой Зеландии таким образом стремится снизить будущее налоговое бремя, связанное с ростом пенсионных выплат в силу увеличения количества граждан пенсионного возраста и снижения уровня рождаемости;

- фонды «развития», которые создаются с основной целью: финансировать социально-экономические проекты или инвестировать средства в приоритетные сектора экономики страны. Миссия фондов развития обычно заключается в поддержке отечественной промышленности, а также в привлечении капитала иностранных институциональных инвесторов. Фонды развития принято называть «стратегическими инвестиционными фондами».

На сегодняшний день СФБ можно найти практически в любой точке мира: большая их часть расположена в азиатском, средневосточном и североамериканском регионах, множество фондов создано и функционирует на европейском и австралийском континентах [17]. Интересно отметить, что в период 2015–2021 гг. крупнейшие СФБ инвестировали свои финансовые средства преимущественно в развивающиеся рынки, в частности, в 2020

году такие инвестиции составили порядка 66 %, хотя уже через год их доля уменьшилась на 17 % (рисунок 3).

Остальные инвестиционные средства практически равномерно распределялись между Северной Америкой, Европой и развитой Азией, при этом в 2021 г. значительный рост пришелся на Северную Америку — 24 %.

Деятельность СФБ

Каждый отдельно взятый суверенный фонд благосостояния, функционирующий в той или иной стране, ориентируется в своей деятельности на потребности конкретной национальной экономики. В этой связи, формируются целевые установки деятельности фондов, которые, безусловно, могут изменяться во времени в зависимости от состояния экономической системы и ситуации, складывающейся на финансовых рынках. Если систематизировать целевые ориентиры в деятельности СФБ, то среди приоритетных можно выделить:

- сохранение финансовых средств государства и их правильное инвестирование с целью нивелирования негативных последствий будущих экономических кризисов;
- защиту национальной экономики и государственного бюджета от рисков, связанных с колебаниями мировой экономической конъюнктуры и, прежде всего, — цен на экспорт и импорт, валютных курсов;
- поддержание принципов справедливости и относительного баланса благосостояния настоящего и будущих поколений, что связано с постепенным истощением минеральных ресурсов;
- увеличение доходности валютных резервов за счет грамотного инвестирования [18].

Если еще пятнадцать лет назад исследователи констатировали превалирование в деятельности СФБ исклю-

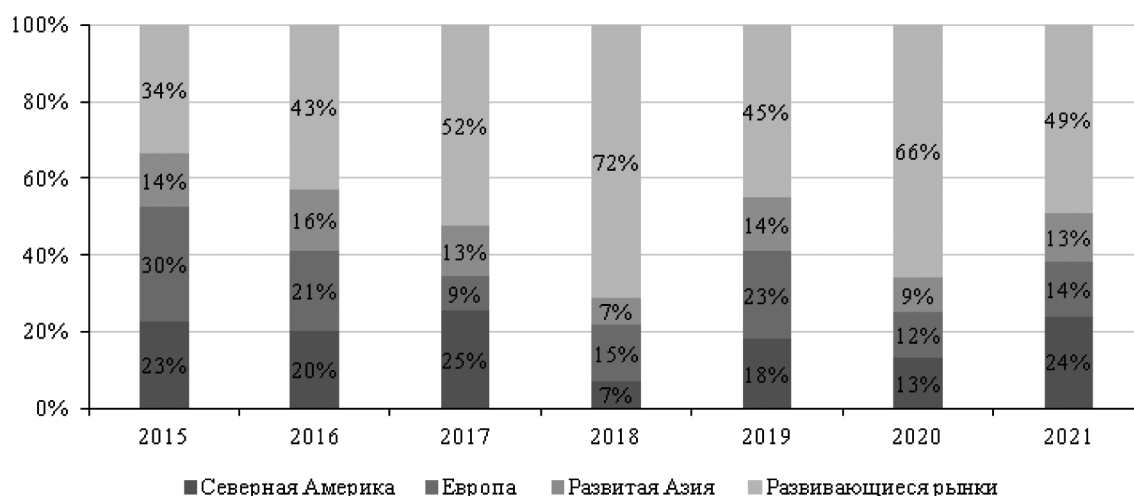

Рис. 3. Инвестирование средств суверенных фондов в период 2015–2021 гг. в региональном разрезе, % [23]

чительно пассивных инвестиций, целью и результатом которых было приобретение лишь миноритарной доли в компаниях, (что не позволяло СФБ влиять на принятие управленческих решений компаниями), то в нынешний момент отдается предпочтение активным инвестициям, что способствует увеличению доходности «портфелей» фондов [14]. Основная цель создания СФБ, безусловно, заключается в сохранении автономии и суверенитета государства на основе обеспечения финансовой безопасности. Вместе с тем, суверенные фонды могут использоваться в качестве экономического механизма для привлечения иностранных инвестиций [19].

Стратегия управления средствами СФБ с годами меняется, что подтверждается результатами исследования К. Янга: некоторые фонды сегодня отклоняются от традиционной практики обеспечения сохранности средств и переходят к новым, экспериментальным, высокорисковым стратегиям, что в долгосрочной перспективе может позволить диверсифицировать деятельность национальных экономик и многим из них нейтрализовать зависимость от сырьевого экспорта [27]. Кроме того, современные суверенные фонды можно рассматривать в качестве основных мировых инвесторов в среднее предпринимательство и недвижимость.

Представляется очевидным, что инвестиционные стратегии и цели СФБ существенно влияют на продолжительность периода инвестирования средств фондов. Например, для сберегательных фондов характерен более длительный инвестиционный период, чем для стабилизационных или монетарных фондов. Потенциал политического влияния некоторых фондов, а также отсутствие регулирования и прозрачности являются одними из самых больших угроз, исходящих от СФБ. Тем не менее, как подчеркивает С. Баху, цель увеличения доходов от активных инвестиций в настоящее время превалирует над политическим влиянием [14].

Полагаем, что государство может использовать суверенные фонды в качестве плацдарма, позволяющего создать прочные геополитические отношения с другими развитыми и развивающимися странами. При этом необходимо отметить следующую проблему: в недавнем прошлом регулирующие органы и политические деятели из развитых стран поднимали многочисленные вопросы безопасности, связанные с деятельностью таких фондов, в частности, со степенью прозрачности и политическим влиянием, которое СФБ могут оказывать внутри страны.

Достаточно часто СФБ размещают свои средства за рубежом, предпочитая традиционно стабильные активы (например, покупку акций крупных компаний с хорошей репутацией или государственных облигаций высокоразвитых стран). Они инвестируют в различные регионы, сектора экономики и классы активов так же,

как это делают традиционные институциональные инвесторы. Так, около 80 % от общего объема публичных инвестиций в 2016 году приходилось на следующие четыре сектора: финансовые услуги, недвижимость, сырьевые товары и инфраструктура [13]. Большую часть инвестиций СФБ пришлось на Европу, причем львиную долю финансовых средств получила Великобритания, за ней последовали США. В последнее время СФБ начали инвестировать в отрасли, ориентированные на потребителя. Исходя из того, что инвестиции суверенных фондов нацелены на долгосрочный период, а сама их деятельность не обременена жесткими краткосрочными обязательствами, фонды могут применять более рискованные инвестиционные стратегии.

Следует обратить внимание еще на один немаловажный факт. Использование средств суверенными фондами для приобретения акций компаний, как правило, предопределяет устойчивый тренд к росту доходности таких ценных бумаг (как минимум на 10–15 %). Для рядового инвестора внимание СФБ к акциям компаний свидетельствует об их надежности. Именно по этой причине принято считать, что суверенные фонды играют ключевую роль в развитии предприятий, которые нуждаются в дополнительных источниках финансирования. Поскольку средства СФБ часто используются для покрытия дефицитов бюджетов зарубежных стран, можно говорить об их существенном стимулирующем воздействии на инвестиционную активность в этих государствах, а значит, — производство добавленной стоимости и социально-экономическое развитие в целом. Вместе с тем, долгосрочные показатели деятельности СФБ, как правило, ухудшаются, если нарушается принцип независимости их функционирования, к примеру, в условиях, когда известные политические деятели задействованы в управлении фондами.

В рамках настоящего исследования интерес представляет следующий вопрос: какую роль суверенные фонды играют в обеспечении макроэкономической стабильности и стимулировании роста национальной экономики государства?

Прежде всего, следует акцентировать внимание на механизмах обеспечения макроэкономической стабильности национальных хозяйственных систем. Так, по мнению М.В. Скрипниковой, ядром таких механизмов являются следующие причинно-следственные цепочки [6]:

- средства суверенных фондов используются в периоды неблагоприятной экономической конъюнктуры в целях покрытия дефицита бюджета;
- суверенные фонды позволяют аккумулировать избыточные поступления средств от экспорта в период высоких цен на сырье или в период профицита бюджета. Рост выручки от экспорта товаров и услуг способствует укреплению национальной

валюты. Данный факт сам по себе не представляет угрозы для национальной экономики, однако нестабильность на валютном рынке, а также колебания цен дестабилизируют макроэкономическую ситуацию. В свою очередь, компании начинают приспосабливаться к высокому или низкому валютному курсу, в результате — усиление власти монополий, социальной напряженности и ускорение инфляции;

- посредством средств суверенных фондов возможно предотвращение быстрого роста государственных расходов. Ведь, как известно, при падении доходов довольно сложно оперативно уменьшить расходы. В периоды кризиса и нестабильности это может привести к крупным дефицитам бюджета, снижению уровня социального обеспечения, стагнации, дефолту и возрастанию государственного долга. Данные последствия еще более разрушительны для экономики, чем любые бюджетные колебания.

К. Болдинг в рамках своей работы высказывает точку зрения, согласно которой публичное объявление суверенного фонда об инвестициях может создать положительный, но краткосрочный эффект на фондовой бирже [15, с. 50–51]. При этом инвестиции СФБ в определенную компанию и национальную экономику, могут стать стимулирующим фактором. Страна, получающая финансовые средства от фонда, приобретает долгосрочную выгоду, поскольку ее экономика получает толчок к развитию. Примером могут служить события 2011 года в Европейском союзе, когда крупные инвестиции со стороны суверенных фондов стимулировали рост спроса на евро, что укрепило его курс на внутреннем и международном рынках [15, с. 51–52].

Во время финансового кризиса, разразившегося в 2008 году, СФБ спасли ряд европейских и американских компаний от банкротства, в частности, компанию «Citigroup». Ее потенциальное банкротство могло иметь разрушительные последствия для многих частных лиц, предприятий, инвесторов и экономики в целом. Инвестиции суверенных фондов в банкротящиеся западные компании во время финансового кризиса не только стабилизировали финансовые рынки, но и дали новый толчок к развитию экономики США и Западной Европы [15, с. 60].

Итак, благодаря тому, что суверенные фонды располагают большим объемом финансовых ресурсов, они могут оказывать поддержку не только отдельным компаниям, но и проблемным национальным экономикам. Это является одним из основных преимуществ существования СФБ, предопределяющих как устойчивую восходящую динамику экономик развитых государств, так и новые возможности в ускорении экономического

роста, борьбе с бедностью в развивающихся странах, прежде всего, на африканском континенте.

Деятельность СФБ на примере различных стран

С.Ж. Бондо в рамках своего исследования утверждает, что зарубежные суверенные фонды инвестировали значительные финансовые средства в африканские страны [3]. В качестве примера он приводит события 2011 года, когда Китайский суверенный фонд (СІС) инвестировал в «Shanduka Group», южноафриканскую компанию, чья сфера интересов включает в себя финансовые услуги, недвижимость, энергетику.

Поскольку экономика стран Африки в значительной степени зависит от цен на сырьевые товары и их экспорт, правительства многих африканских государств нуждаются в деньгах, поступающих от СФБ. Некоторые африканские страны получают финансовые средства от суверенных фондов Ливии, Алжира, Ганы и Анголы. В недалеком прошлом Африка испытывала трудности, сопряженные с рецессией, что зависело от падения цен на сырьевые товары. Создание дополнительных СФБ может помочь африканским странам, что станет возможным благодаря сокращению дефицита бюджета, а также диверсификации экономики, в результате чего зависимость от цен на нефть и топливо будет минимизирована.

Несмотря на то, что африканские СФБ имеют все возможности для инвестирования средств в собственную экономику, статистические данные свидетельствуют о том, что они в большей степени вкладывают средства в зарубежные активы [9]. На практике немногие суверенные фонды инвестируют в свою национальную экономику (что характерно, например, для Национального фонда благосостояния в РФ). При этом есть и исключения, среди которых следует отметить китайскую «СІС», инвестирующую половину собственных финансовых средств в китайскую экономику, а также сингапурскую «Temasek» [15, с. 70]. Несмотря на то, что фонд «Soberano de Angola» в 2018 году заявлял, что он намерен вкладывать финансовые средства в основном в собственную национальную экономику, в действительности оказалось, что лишь сорок процентов его активов было инвестировано в Анголу [16].

Целью инвестиций СФБ может быть также желание получить доступ к определенным рынкам, секторам [21]. Такие инвестиции осуществляются не только для получения финансовой выгоды, но и для стратегического доступа к определенному рынку или региону, т.е. СФБ могут преследовать двойные цели — финансовые и стратегические. Индия и Китай, например, инвестировали в сырьевые ресурсы других регионов, что позволило им получить не только доступ к нефти и газу, но и соответствующий уровень влияния в этих регионах.

«Temasek» стремился превратить свою страну в центр добычи жидкого природного газа в Азии, что в долгосрочной перспективе позволило бы нивелировать зависимость национальной экономики от Индонезии и Малайзии. Соответственно, «Temasek» инвестировал в «Repsol», испанскую компанию со значительной долей добычи сжиженного природного газа, что также предопределило доступ к соответствующим технологиям добычи газа и позволило диверсифицировать базу поставщиков.

Что касается китайских суверенных фондов, они инвестируют финансовые средства только в те отрасли, которые китайское правительство считает приоритетными, обеспечивающими ускоренные темпы роста экономики, а именно: природные ресурсы, энергетику, материалы и финансовые рынки [6]. В 2014 году «CIC» активно инвестировал в развитие сельскохозяйственных земель (в основном, в Африке), а также в компании, производящие продукты питания на приобретенной земле. Благодаря этим инвестициям, можно укрепить продовольственную безопасность стран Африки.

Критика деятельности СФБ

Несмотря на огромные преимущества и определяющую роль СФБ в нейтрализации кризисных явлений в национальной экономике, ряд исследователей высказывает критические замечания по поводу деятельности суверенных фондов. Первый недостаток связывают с тем, что СФБ, располагая гигантскими ресурсами и управляя ими, деформируют рыночный механизм. Тот факт, что СФБ оказывают помощь множеству компаний во время финансовых кризисов, воспринимается некоторыми критиками как неправильный, нежелательный, поскольку согласно законам рынка, компании — потенциальные банкроты должны перестать осуществлять свою деятельность. Как утверждает Л. Саммерс, бывший министр финансов США, эта логика является базовой для капиталистических отношений [24]. Согласно этой логике, рынок должен оставаться движущей силой инноваций и конкуренции, а не правительства с финансированием суверенных фондов.

У. Кларк выделяет еще один недостаток: усиление финансового и экономического протекционизма [24]. Инвестиции зарубежных СФБ, например, в американские компании могут не получить одобрения соответствующих государственных структур, в частности, — Комитета по иностранным инвестициям в США (CFIUS), созданным в соответствии с Законом об иностранных инвестициях и национальной безопасности. Исполнительная власть в США даже имеет право «вето» на блокирование любых иностранных инвестиций в том случае, если ее представители убеждены, что такие инвестиции вступают в противоречие с требованиями национальной безопасности.

Аналогичная ситуация имеет место в Великобритании, где Кувейтскому инвестиционному управлению (KIA) была заблокирована возможность приобрести значительную долю компании «BP», что в долгосрочной перспективе могло негативно повлиять на национальную безопасность. Проблема заключается в том, что каждое государство стремится защитить свою экономику от возможных иностранных угроз. Критика протекционизма существовала всегда, однако особую актуальность приобретает сегодня, в условиях новых геополитических вызовов и угроз.

В нынешний момент правила международной торговли, сформулированные Всемирной торговой организацией (ВТО), допускают применение протекционизма только в отношении товаров или рынков определенного вида и ограничены временным интервалом [4]. Однако это не означает, что государства всегда воздерживаются от протекционистских мер.

Третий недостаток заключается в том, что из-за существенных объемов финансовых ресурсов СФБ, их крупных инвестиций или дезинвестиций, суверенные фонды способны дестабилизировать рынки. Например, перемещение крупных финансовых средств из одного экономического сектора в другой (в результате деятельности суверенного фонда), может не только негативным образом повлиять на определенный экономический сегмент, но и на множество рынков в целом.

Отмеченные недостатки в деятельности СФБ имеют скорее теоретический характер, по нескольким причинам.

Во-первых, иностранные инвестиции в принципе приветствуются любой страной, и, следовательно, отказ от финансовых средств, предоставляемых СФБ, основанный на опасениях вмешательства в национальные интересы страны, в долгосрочной перспективе может нанести ущерб национальной и мировой экономике. Кроме того, это вступает в противоречие с правилами Всемирной торговой организации. Полагаем, что отказ от инвестиционных предложений со стороны СФБ является самооправданием, поскольку он лишает рынок капитала, необходимого для дальнейших инвестиций и развития рыночных отношений. Кроме того, на сегодняшний день не представлены веские доказательства о том, что деятельность СФБ нуждается в излишнем протекционизме.

Во-вторых, нет оснований для констатации фактов о дестабилизации современных рынков исключительно за счет деятельности суверенных фондов. Суверенные фонды обладают огромными финансовыми ресурсами, но, как раз это является скорее сдерживающим фактором для них самих, поскольку не позволяет фондам оперативно менять инвестиционную стратегию, покупать

или продавать большое количество акций, осуществлять вложения в другие активы в отсутствие контроля. В результате любые решения по поводу совершенствования управления средствами фондов требуют длительных согласований, в противном случае, возможны существенные потери для них самих. Кроме того, сами СФБ часто ограничивают количество продаваемых или приобретаемых акций, лимитируют размещение средств по другим направлениям, что ограничивает влияние фондов на деятельность отдельно взятых компаний.

В качестве примера обратимся к исследованию Л.А. Налоевой, в рамках которого дана сравнительная характеристика деятельности российских и норвежских СФБ. Норвежский Государственный пенсионный фонд (GPF) может приобретать акции любой компании в размере, не превышающем два с половиной процента. При этом спровоцированная деятельностью СФБ волатильность рынка не превышает ту, которая имеет место благодаря иным инвестиционным инструментам, так как на сегодняшний момент сделки компаний с СФБ составляют не более двух-десяти процентов от находящегося в мировом обороте финансовых средств [8].

СФБ чаще всего создаются правительствами с целью управления активами от имени своих граждан. Следовательно, можно утверждать, что суверенные фонды инвестируют средства с целью оказания помощи гражданам страны. При этом граждане имеют право требовать от своих правительств отчета о том, каким образом эти фонды управляются. Это связано с тем, что суверенные фонды несут фидуциарную ответственность не только перед Правительством, но и перед гражданами страны. В действительности все происходит несколько иначе.

Лишь немногие правительства задают себе вопрос о том, насколько использование доходов от экспорта сырьевых ресурсов в рамках СФБ соответствует принципам общественной справедливости и способствует росту национального благосостояния [1]. В Норвегии, например, Парламент решает, куда должны быть инвестированы средства СФБ и в соответствии с какими правилами и нормами. Однако в большинстве стран решения принимают правительства или государственные чиновники, которые не всегда избираются демократическим путем. Чаще всего они не считают нужным информировать своих граждан о деятельности суверенных фондов.

Полагаем, что граждане страны должны иметь определенные права в отношении того, что происходит с энергоресурсами, принадлежащими государству, а также доходами от их добычи и реализации. Положительным примером в этом плане может служить деятельность Постоянного фонда Аляски (далее — ПФА). Руководство фонда провело консультации с гражданами о том, хотят ли они упразднить фонд, получив опреде-

ленную долю его активов, или же предпочитают сохранить фонд [5]. Большинство жителей Аляски пожелали сохранить фонд как институт, аккумулирующий финансовые ресурсы и обеспечивающий их приумножение для будущих поколений. В итоге, не правительство, а жители Аляски приняли решение о будущем и стратегии своего фонда.

В этой связи, интерес может представлять следующий вопрос: почему СФБ не распределяют доходы от размещения средств фонда непосредственно между гражданами страны? Постоянный фонд Аляски является исключением, поскольку ежегодно выплачивает «дивиденды» своим гражданам на основе полученной прибыли.

Приведем аргументы, почему большинство зарубежных суверенных фондов не выплачивает дивиденды гражданам своих стран. Во-первых, представители государственного аппарата и суверенных фондов утверждают, что выплата дивидендов гражданам страны противоречит основной цели СФБ, а именно — сбережения финансовых средств для будущих поколений (для стабилизации национальной экономики в периоды кризисов или сокращения бюджетного дефицита). Кроме того, ситуация, при которой дивиденды будут регулярно выплачиваться гражданам, в долгосрочной перспективе может привести к переизбытку капитала на финансовом рынке и спровоцировать ускорение инфляции. В результате СФБ, важнейшей целью создания которых является борьба с инфляцией, не смогут выполнить одну из своих основных функций.

И все же, на этом фоне правомерен вопрос: на каком основании граждане страны, на территории которой действует национальный суверенный фонд, не имеют права пользоваться средствами фонда в течение всей жизни, особенно в развивающихся государствах, где проживает максимальное количество бедных людей. Представляется очевидным, что отказ большинства СФБ от выплаты дивидендов может быть следствием желания руководства фонда сохранить максимальный контроль над ним (и, в частности, — относительную конфиденциальность), поскольку выплата дивидендов способна повысить степень осведомленности граждан о деятельности фонда.

Полагаем, что деятельность суверенных фондов должна максимально удовлетворять потребности граждан страны. СФБ могут добиться этого путем инвестирования в национальную экономику собственного государства. Хотя такой шаг обеспечит гораздо меньшую доходность от инвестирования средств, чем за рубежом, это позволит получить признание от общества. Ведь дополнительное инвестирование в отечественную промышленность будет способствовать созданию новых рабочих мест и новой добавленной стоимости. Именно

в этом состоит основное функциональное назначение накопления капитала, в том числе, и посредством СФБ. В ряде стран, например, в Сингапуре и Норвегии СФБ вносят существенный вклад в укрепление национальной системы социального обеспечения, финансируя сферу образования, здравоохранения и некоторые другие. И хотя у СФБ отсутствуют прямые социальные обязательства (такие, как ежемесячные выплаты бенефициарам), доходы от вложения средств фондов в различные активы используются правительствами этих стран для решения социальных проблем.

Заключение

В нынешних условиях крайней геополитической нестабильности, усиления внешних угроз и вызовов, правительствам разных стран все сложнее выполнять свои базовые функции, и, прежде всего, обеспечивать благоприятные, стабильные условия для хозяйствующих субъектов внутри национальных экономик. Идет поиск новых, надежных механизмов защиты от непредсказуемых геополитических потрясений. Среди таких механизмов — деятельность национальных фондов благосостояния. Именно благодаря им возможно решение ряда насущных проблем в странах мира: сбалансированности бюджета и устойчивости национальных финансовых

систем, не зависимо от внешних конъюнктурных колебаний, создания «подушки безопасности» в виде внушительного запаса финансовых ресурсов, стимулирования инвестиционного процесса внутри страны в условиях приближающейся рецессии, стабилизации курса национальной денежной единицы и поддержания умеренной инфляции, решения социальных вопросов, прежде всего, выполнения государственных обязательств по пенсионному обеспечению граждан и других.

Не смотря на недостатки и проблемы, которые могут возникать и возникают в деятельности фондов в разных странах, налицо превалирование позитивных эффектов в плане влияния СФБ на национальную экономику. Главный вопрос, по-нашему мнению, заключается в масштабах такого влияния, способности нейтрализации возможных негативных экстерналийных эффектов, связанных с деятельностью фондов, а это, — в свою очередь, требует постоянного мониторинга ситуации, совершенствования механизма управления средствами фондов, в частности, распределения и использования полученных от их размещения доходов. В этой связи, представляется, что поиск оптимальных, эффективных решений по обозначенному кругу вопросов в ближайшей перспективе продолжится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов Ю.Н., Бочкарёва Д.Д. Проблемы формирования суверенных фондов в мировой экономике // В сборнике: Государство и бизнес. современные проблемы экономики. материалы IX Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. — 2017. — С. 215–219.
2. Бирюков В.В. Промышленная политика и развитие промышленного производства: концептуальные альтернативы анализа в условиях поствашингтонского консенсуса // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2018. — № 2. — с. 5–12.
3. Бондо С.Ж., Гриненко Г.П. Экономическая интеграция стран африки, как путь в глобальную экономику // Студенческий вестник. — 2022. — № 13-6 (205). — С. 24–27.
4. Всемирная торговая организация. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://globalcentre.hse.ru/wto> (дата обращения: 31.05.2023).
5. Дворецкий В.М. Правовой статус «Постоянного фонда Аляски»: общая характеристика // Финансы и управление. — 2019. — № 1. — С. 10–18.
6. Кодачигов Р.В., Дудник Е.М. Опыт Китая по эффективному использованию средств фонда национального благосостояния // Инновационная экономика. — 2016. — № 3 (8). — С. 1.
7. Комова А.В. Суверенные фонды 1990–2030 гг.: эволюция, прогноз роста // Банковские услуги. — 2019. — № 8. — С. 16–23.
8. Налоева Л.А., Куцури Г.Н. Сравнительный анализ опыта управления суверенными фондами России и Норвегии // В сборнике: Научно-технический и социально-экономический потенциал развития АПК РФ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции имени Заслуженного деятеля науки КБР, Заслуженного агронома РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора М.Х. Ханиева. Нальчик, 2022. — С. 372–375.
9. Саенко А.Н. Главные приоритеты Африки в области восстановления экономики // Московский экономический журнал. — 2023. — Т. 8. — № 4.
10. Саидова Д.Х. Суверенные фонды, особенности их формирования и использования // Образование и право. — 2020. — № 5. — С. 93–98.
11. Скрипникова М.В. Управление бюджетными резервами и суверенными фондами в Российской Федерации // Научные записки молодых исследователей. — 2016. — № (6). — с. 41–46.
12. Элякова И.Д. Исторические аспекты формирования суверенных фондов государств // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 8 (121). — С. 1166–1169.
13. Aguilera R.V, Capapé J., Santiso J. Sovereign wealth funds: a strategic governance view // Academy of Management Perspectives. — 2016. — № 1. — pp. 5–23.
14. Bahoo S., Alon I., Paltrinieri A. Sovereign wealth funds: Past, present and future // International Review of Financial Analysis. — 2020. — № 67. — pp. 1–17.
15. Balding C. Sovereign Wealth Funds: The New Intersection of Money and Politics. Oxford University Press. — 2012. — 240 p.
16. Development of Economic and Social Initiatives through the Angola SWF, INNOVATION AFRICA-2018— HARARE. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://fundosoberano.ao/en/news-and-events/news/560/development-of-economic-and-social-initiatives-through-the-angola-swf-innovation-africa-2018-harare> (дата обращения: 31.05.2023).

17. Hussein H. Sovereign Wealth Funds: Transnational Regulation and Dispute Resolution / Hussein H., Kryvoi Y., Gambarini C., Kovac R. — British Institute of International and Comparative Law: Withers LLP, Cop. 2021. — 86 p.
18. Khalil S. Sovereign funds to manage the wealth of countries... Who manages the wealth of Iraq?! [Электронный ресурс] // Доступ: <https://rawabetcenter.com/en/?p=7400> (дата обращения: 31.05.2023).
19. Murtinu S., Scalera V. G. Sovereign Wealth Funds' Internationalization Strategies: The Use of Investment Vehicles // Journal of International Management. — 2016. — № 22. — pp. 249–264.
20. Naveen T. Regulating Sovereign Wealth Funds Through Contract // Duke Journal of Comparative & International Law. — 2014. — № 459. — pp. 1–18.
21. Santiso J. Sovereign Wealth Funds. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.esade.edu/itemsweb/research/esadegeo/ESADEgeoSWFReport2013.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
22. Sovereign Wealth Funds — A Work Agenda. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Sovereign-Wealth-Funds-A-Work-Agenda-PP4234> (дата обращения: 31.05.2023).
23. SWFs by assets under management. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://globalswf.com/ranking> (дата обращения: 31.05.2023). — Текст: электронный.
24. W. Clarke. Sovereign Patent Funds: Sovereign Wealth Funds 2.0? // Global policy. — 2013. — Vol. 7. — pp. 577–583.
25. Washington Consensus. [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.britannica.com/money/topic/regional-development-program> (дата обращения: 31.05.2023).
26. What is a Sovereign Wealth Fund? [Электронный ресурс] // Доступ: <https://www.swfinstitute.org/research/sovereign-wealth-fund> (дата обращения: 31.05.2023).
27. Young K.E. Sovereign risk: Gulf sovereign wealth funds as engines of growth and political resource // British Journal of Middle Eastern Studies. — 2020. — № 47(1). — с. 96–116.

© Литвин Валерия Викторовна (Val.litwin2015@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ФНБ (ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ) РОССИИ

IMPROVING THE MECHANISM FOR MANAGING THE FUNDS OF THE NWF (NATIONAL WELFARE FUND) OF RUSSIA

V. Litvin
N. Filippova

Summary: The relevance of this study is due to the presence of problems in the management of the funds of the National Welfare Fund of Russia, which in practice manifests itself in the form of the impossibility of achieving the budget rules established by legislation. This does not allow us to develop the investment activity of the National Welfare Fund, which is necessary to increase the profitability of funds placed in it.

The article presents the concept and characteristics of the activities of the National Welfare Fund of Russia and the budget rule, examines the mechanism of the Fund's influence on the main macroeconomic parameters. Based on statistical data, the analysis of the dynamics of the share of the Fund's funds in the Gross Domestic Product, the dynamics of the Fund's funds and the average annual growth rate of its funds, as well as their profitability, was carried out. Based on the analysis, a forecast model of the Fund's funds until 2035 is presented, as well as problems and causes of inefficient management of the Fund's funds are identified. The key problems in this area are: the possible exhaustion of the Fund's liquid financial resources in the next three years, the impossibility of reaching the threshold values of the established budget rule for obtaining the possibility of placing additional oil and gas revenues in permitted assets. The directions of improving the Fund's funds management mechanism were proposed: increasing the share of the Fund's deposits by providing an additional subordinated deposit as part of the financing of the «Project Financing Factory» Program; creating a share capital fund; providing credit institutions with reduced risk coefficients for investments in the equity fund; using the principle of «capillary» filling of the fund, depending on the timing of project approval.

Keywords: national Welfare Fund, NWF, NWF funds management, budget rules, oil and gas revenues, sustainable development.

Литвин Валерия Викторовна

доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
Val.litwin2015@yandex.ru

Филиппова Наталья Владимировна

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска новых решений для повышения эффективности управления средствами Фонда национального благосостояния России, что требует обоснования новых конструкций бюджетных правил. Развитие инвестиционной деятельности Фонда на этой основе будет способствовать устойчивому росту национальной экономики, а также повышению общественного благосостояния.

В статье представлены подходы к трактовке и характеристика деятельности Фонда национального благосостояния России, а также бюджетного правила, рассмотрен механизм влияния функционирования Фонда на основные макроэкономические параметры. На основе исследования статистических данных, проведен анализ динамики доли средств Фонда в объеме ВВП и их доходности. Представлена авторская прогнозная модель динамики объема средств Фонда до 2035 года. Выявлены проблемы и причины неэффективного управления средствами Фонда: возможное исчерпание ликвидных финансовых средств Фонда в ближайшие три года, невозможность достижения пороговых значений установленного бюджетного правила для получения возможности размещения дополнительных нефтегазовых доходов в разрешенных активах. Обоснованы направления совершенствования механизма управления средствами Фонда: наращивание доли субординированных депозитов в ВЭБ.РФ для финансирования проекта «Программа «Фабрика проектного финансирования»; создание фонда акционерного капитала; предоставление кредитным организациям пониженных коэффициентов риска по вложениям в фонд акционерного капитала; использование принципа «капиллярного» наполнения фонда в зависимости от сроков утверждения проектов.

Ключевые слова: фонд национального благосостояния, ФНБ, управление средствами ФНБ, бюджетные правила, нефтегазовые доходы, устойчивое развитие.

Введение

На сегодняшний момент существенно осложнилась геополитическая обстановка во всем мире. Параллельно интенсифицировались процессы технологических изменений, цифровизации, трансформации социально-экономических отношений, что влечет за собой серьезные преобразования в финансовой сфере, результатом чего должна стать ее адаптация к внешней среде. Сравнительно новые экономические феномены

и проблемы возникают в сфере общественных финансов. Ситуация усугубляется усилением санкционной нагрузки на российскую финансовую систему со стороны так называемых западных «партнеров». В этой связи, особую актуальность приобретает разработка комплекса мер, обеспечивающих долгосрочное устойчивое развитие, как отдельных финансовых институтов Российской Федерации, так и ее финансовой системы в целом. Среди приоритетных направлений решения указанной проблемы — совершенствование деятельности Фон-

да национального благосостояния РФ (далее — ФНБ), и прежде всего, — механизма управления его финансовыми средствами.

Сущность и понятие «ФНБ» и «бюджетного правила»

Фонд национального благосостояния Российской Федерации был образован и начал функционировать с февраля 2008 г. [14]. Его основой следует считать Стабилизационный фонд (действует в России с 2004 г., далее — СФ), сформированный посредством доходов, обусловленных благоприятной внешней экономической конъюнктурой в предшествующий период [13]. Основная задача СФ заключалась в нивелировании негативных экономических последствий, связанных с устойчивым дефицитом бюджета в результате падения цен на нефтепродукты в период 2004–2008 гг.

Согласно пункту 1 статьи 96.10 Бюджетного кодекса РФ (далее — БК РФ), ФНБ представляет собой часть средств федерального бюджета, которые подлежат обособленному учету и управляются с целью софинансирования добровольных пенсионных накоплений российских граждан, а также покрытия дефицита, как федерального бюджета, так и Фонда пенсионного и социального страхования РФ [1].

При этом следует акцентировать внимание на том, что БК РФ не является исчерпывающим сводом нормативных актов, регулирующих деятельность ФНБ. Правительственные постановления, а также нормативно-правовые акты (далее — НПА), имеющие непосредственное отношение к деятельности Министерства Финансов РФ — документы, в соответствии с которыми регламентируются операции Фонда с привлеченными средствами. Среди них — Постановление Правительства РФ от 19 января 2008 года № 18 [5], Постановление Правительства РФ от 5 ноября 2013 года № 990 [6], Приказ Министерства финансов РФ от 5 мая 2022 года № 1387 [7] и другие.

Основными источниками формирования Фонда национального благосостояния являются:

- дополнительные доходы, полученные в результате реализации нефтегазовой продукции;
- финансовые средства, полученные в результате эффективного управления собственными средствами [19].

Что касается «бюджетного правила», то оно представляет собой своеобразный механизм перераспределения доходов, полученных государством в результате продажи сырьевых ресурсов на мировом рынке [20]. Цель введения бюджетного правила состояла в снижении того влияния, которое изменение стоимости энергоресурсов на внешнем рынке оказывает на состояние бюджета и,

соответственно, — экономические процессы внутри страны. Изначально предполагалось, что принцип, лежащий в основе бюджетного правила, поможет обеспечить стабилизацию доходов федерального бюджета, независимо от колебания цен на нефть.

Одним из преимуществ использования бюджетного правила является то, что определение уровня сырьевых цен находится в сфере государственных интересов, в результате чего планирование федерального бюджета реализуется наиболее эффективным способом. При условии, что стоимость нефтепродуктов, идущих на экспорт, превышает цену отсечения, полученные излишки финансовых средств позволяют государству формировать дополнительные накопления посредством ФНБ. В условиях падения мировых цен на энергоресурсы, когда объем поступлений в бюджет сокращается за счет экспорта нефти по заниженным ценам, средства ФНБ пополняют доходную часть бюджета.

Бюджетное правило было разработано и предложено сотрудниками Минфина РФ. Примененное впервые в 2004 году, впоследствии оно четыре раза подвергалось изменениям. Вариант, сложившийся и действующий после 2017 года базировался на том, что валюта покупалась для ФНБ при условии, что нефтяные цены «Urals» превышают цену отсечения (сорок долларов США за баррель нефти) [8]. Каждый год цена индексировалась на два процента, в результате чего к 2022 году стоимость выросла до сорока долларов США за баррель. В условиях, когда стоимость нефти «Urals» не достигала до показателей цены отсечения, а бюджет страдал от недополученных доходов, валюта продавалась, а не попадала в ФНБ.

К 2021 году дополнительные доходы, полученные за счет продажи нефти (цена «Urals» в указанный период была выше базового уровня), превысили три триллиона рублей, в результате руководством страны было принято решение покупать иностранную валюту (евро, британские фунты, иену). Через год указанные валюты стали «недружественными», а западные «партнеры» заморозили часть средств, накопленных за счет дополнительных нефтегазовых доходов [15].

Сложившаяся ситуация требовала совершенствования концепции БП, в итоге были внесены на рассмотрение и утверждены существенные изменения [2]. В результате БП больше не должно предусматривать цену отсечения по цене «Urals». В условиях, когда доходы от экспорта нефти превышают установленный уровень, излишние деньги используются Банком России с целью приобретения так называемых «дружественных» валют и направляются в резерв.

Таким образом, модификация бюджетных правил в новых условиях позволяет ФНБ обеспечивать относи-

тельную макроэкономическую стабильность в стране, несмотря на геополитические вызовы.

Управление средствами ФНБ в рамках бюджетных правил влияет на экономику следующим образом:

- снижается зависимость колебаний курса национальной валюты от стоимости нефтепродуктов, поскольку накопленные активы в иностранной валюте могут использоваться в дальнейшем для выравнивания спроса и предложения на валютном рынке. Данная тенденция начала проявляться с 2018 года, когда после модификации бюджетных правил зависимость российской экономики и ее бюджетного механизма от динамики внешнего сырьевого рынка несколько снизилась, курс рубля стабилизировался, а условия экономического, финансового и фискального характера стали более прозрачными и прогнозируемыми;
- нейтрализуется зависимость от цен на нефть тех традиционных секторов экономики, которые не имеют прямого отношения к добыче нефти и газа: посредством накопленных финансовых резервов ФНБ, осуществляется влияние на конкурентные преимущества предприятий приоритетных отраслей промышленности и АПК за счет фиксации цен на энергоресурсы (установления базовой цены отсечения). Кроме того, нивелируется проявление «голландской болезни» — эффекта, проявляющегося в ускоренной ревальвации национальной валюты за счет роста экспорта продукции доминирующей отрасли экономики и падении роли других отраслей в создании ВВП. Таким образом, формируется комплексная благоприятная среда для повышения конкурентоспособности большинства национальных товаропроизводителей — представителей разных отраслей;

- создаются предпосылки для роста ресурсного потенциала отечественного банковского сектора, что становится возможным благодаря тому, что ослабевает взаимосвязь между динамикой цен на нефть и сберегательными предпочтениями населения, как следствие, — повышается инвестиционная активность субъектов национальной экономики;
- растут потенциальные возможности по управлению инфляцией по многим каналам: снижение дефицита бюджета обуславливает минимизацию потребностей его финансирования (а при любом способе покрытия дефицита возникает дополнительное инфляционное давление на экономику); меняется структура сбережений субъектов экономики в прогрессивном направлении, снижаются их инфляционные ожидания, частично нейтрализуется влияние на инфляцию такого немонетарного фактора, как рост цен на энергоносители;
- формируются более стабильные налоговые условия, минимально зависящие от изменения нефтяных цен, что предопределяет относительную стабильность налоговых поступлений в бюджет и способствует его профициту;
- частично нейтрализуется влияние волатильности цен на нефть на сальдо счета текущих операций платежного баланса благодаря купле-продаже валюты на валютном рынке за счет дополнительных нефтегазовых доходов.

Механизм влияния деятельности ФНБ в рамках бюджетных правил на важнейшие макроэкономические параметры, определяющие финансовую стабильность и безопасность страны, представлен на рисунке 1.

Таким образом, деятельность ФНБ ограничивает ценовые колебания, способствует сбалансированности фе-

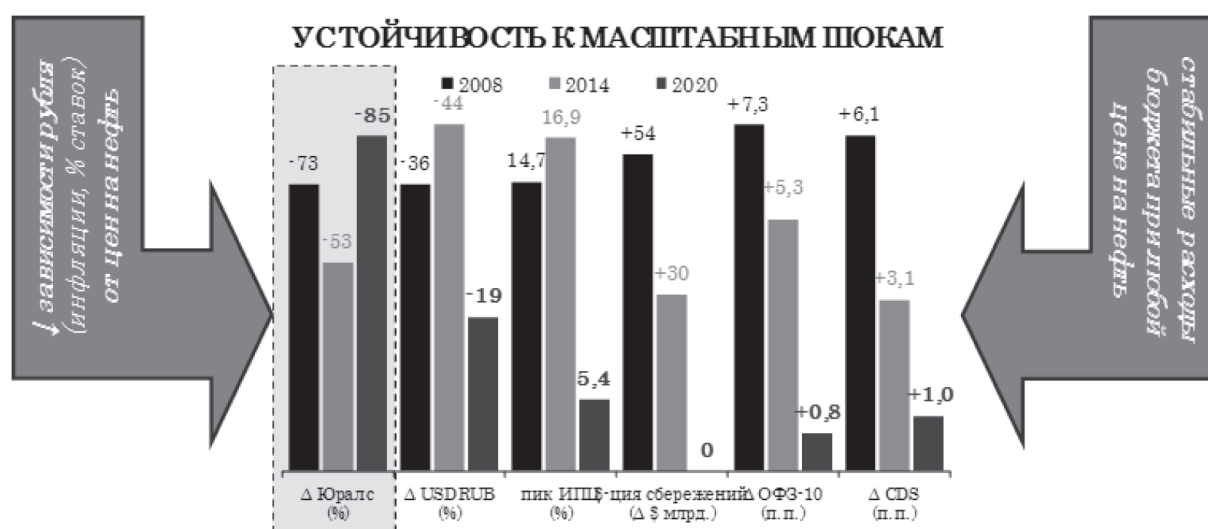

Рис. 1. Механизм влияния ФНБ на основные макроэкономические параметры

Источник: [17]

дерального бюджета, снижению инфляции и тем самым формирует основы долгосрочного макроэкономического равновесия. Накопление высоколиквидных активов в рамках ФНБ обеспечивает стабильность макроэкономических параметров, их предсказуемость и прозрачность. В таких условиях темпы роста экономики ускоряются, благодаря расширению частных инвестиций.

Так, например, в 2020 году цена на нефть продемонстрировала беспрецедентное падение [12], опустившись в первом полугодии на уровень, ниже пятнадцати долларов США за баррель. Несмотря на это, курс национальной денежной единицы и отечественный финансовый рынок продолжали оставаться относительно стабильными, а инфляцию удалось удержать в умеренных пределах. Несмотря на то, что бюджетные и ценовые показатели существенно не отклонились от целевых, были реализованы антикризисные меры, в стоимостном эквиваленте составляющие 4,5 % ВВП, которые в дальнейшем доказали свою эффективность. В результате деловая активность российской экономики была оперативно восстановлена ко второму полугодью 2020 года. Примечательно, что указанные меры были реализованы при отсутствии ущерба для устойчивости государственных финансов.

Анализ механизма управления средствами ФНБ

Как уже было отмечено, цель управления средствами ФНБ — достижение макроэкономической стабильности в стране путем сохранения финансовых средств Фонда и обеспечения поступлений запланированных потоков доходов, благодаря размещению ресурсов в надежных, высокодоходных активах.

В Бюджетном кодексе содержится механизм управления средствами ФНБ, предназначенными для инвестиций в разрешенные законодательством активы [1]. Так, до достижения Фондом запланированного объема средств, которые размещены на счетах ЦБ РФ и увеличены на сумму дополнительных нефтегазовых доходов бюджета, показателя 7 % ВВП, законодательством не допускается размещение средств Фонда. Исключение составляет покупка российских государственных ценных бумаг и акций российских эмитентов, которые не относятся к сфере финансирования утвержденных законодательством самокупаемых инфраструктурных проектов. До достижения Фондом запланированного объема указанных выше средств показателя 10 % ВВП, законодательством также не допускается размещение средств Фонда. Однако к указанному выше исключению добавляется покупка указанных в законодательстве паев инвестиционных фондов, и некоторых самокупаемых инфраструктурных проектов с условиями, указанными в БК РФ. Допускается размещение средств Фонда в другие финансовые активы в объемах, не приводящих к их снижению на конец финансового года до показателя менее 10 % ВВП [1].

Эффективность действующего механизма управления ФНБ можно оценить, проанализировав объем его финансовых средств за последние пятнадцать лет. Прежде всего, необходимо оценить долю средств ФНБ в ВВП России (рис. 2).

На момент объединения Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в единую структуру в 2018 году объем финансовых средств составлял 1,9 %

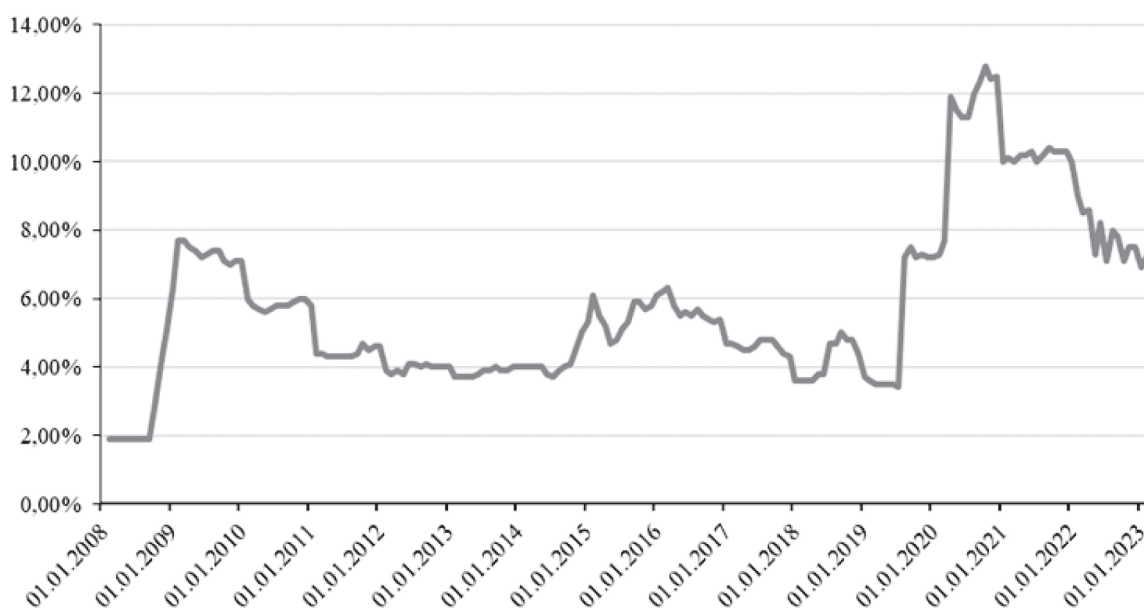

Рис. 2. Динамика доли средств ФНБ в ВВП за период 2008–2023 гг. (на начало года), %
Источник: составлено авторами по данным [11]

ВВП и вырос до 7,7 % в начале 2009 года. В течение следующих 10 лет доля средств ФНБ в ВВП имела нестабильную динамику в диапазоне 3,5 %–7,8 %.

Резкий рост анализируемого показателя произошел в 2020 году, когда доля средств ФНБ в ВВП увеличилась в апреле до 11,9 % и в октябре до 12,8 %, что было обусловлено динамикой ВВП [9] в условиях нестабильной экономической ситуации, связанной с экономическим кризисом и пандемией коронавируса. Далее наблюдается отрицательная динамика исследуемого показателя, который к началу 2023 года снизился до 6,9 %.

Объем средств ФНБ в стоимостном выражении за период с 2009 года по 2019 год характеризуется более стабильной динамикой и колеблется в диапазоне с 2584 млрд руб. до 4839 млрд руб. в рублёвом эквиваленте и 59 млрд долл. до 90 млрд долл. — в долларовом (рис. 3).

В конце 2019 года происходит резкий скачок объема средств ФНБ, когда его значение выросло с 3762 млрд руб. до 7862 млрд. руб., а затем до 12855 млрд руб. в апреле 2020 года. При этом в период 2020–2021 гг. наблюдались пиковые значения объема средств ФНБ — показатели не опускались ниже 12 трлн руб. В течение 2022 года фиксировалась отрицательная динамика исследуемого параметра, который снизился до 10434 млрд руб. к началу 2023 года.

С целью оценки эффективности управления средствами ФНБ также важно проанализировать динамику среднегодовых темпов прироста средств ФНБ (рис. 4).

Наибольший темп прироста средств ФНБ в рублевом эквиваленте имел место в 2019 году — 8,42 %, также необходимо отметить прирост в 5,63 % в 2020 году. Необходимо обратить внимание на преимущественно отрицательные значения темпа прироста средств ФНБ в долларовом эквиваленте, что обусловлено волатильностью курса данной валюты к рублю в исследуемом периоде, а также изменением курсовой разницы в результате переоценки активов, стоимость которых выражена в иностранной валюте.

В таблице 1 показана динамика фактического и прогнозного значения ликвидной части средств ФНБ в процентах к ВВП.

Таблица 1

Динамика доли ликвидной части средств ФНБ, в % к ВВП

	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Факт	2,27%	5,60%	8,04%	6,23%	4,05%	—	—	—
Прогноз	2,18%	5,99%	8,48%	7,13%	8,84%	2,36%	1,26%	1,68%

Источник: составлено автором по данным [16]

Согласно фактическим показателям, доля ликвидной части средств ФНБ за исследуемый период превысила пороговое значение в 7 % только лишь в 2020 году, достигнув 8,04 % к ВВП. Аналогичная тенденция отмечается и по прогнозным показателям, где доля ликвидных средств ФНБ в 2020 году составила 8,48 % к ВВП. Вместе с тем, необходимо отметить, что прогнозное значение анализируемого показателя в 2021–2022 гг. превышает 7% (7,13% в 2021 году и 8,84 % в 2022 году), но по факту не достигло планируемого уровня (6,23 % и 4,05 %, соответственно).

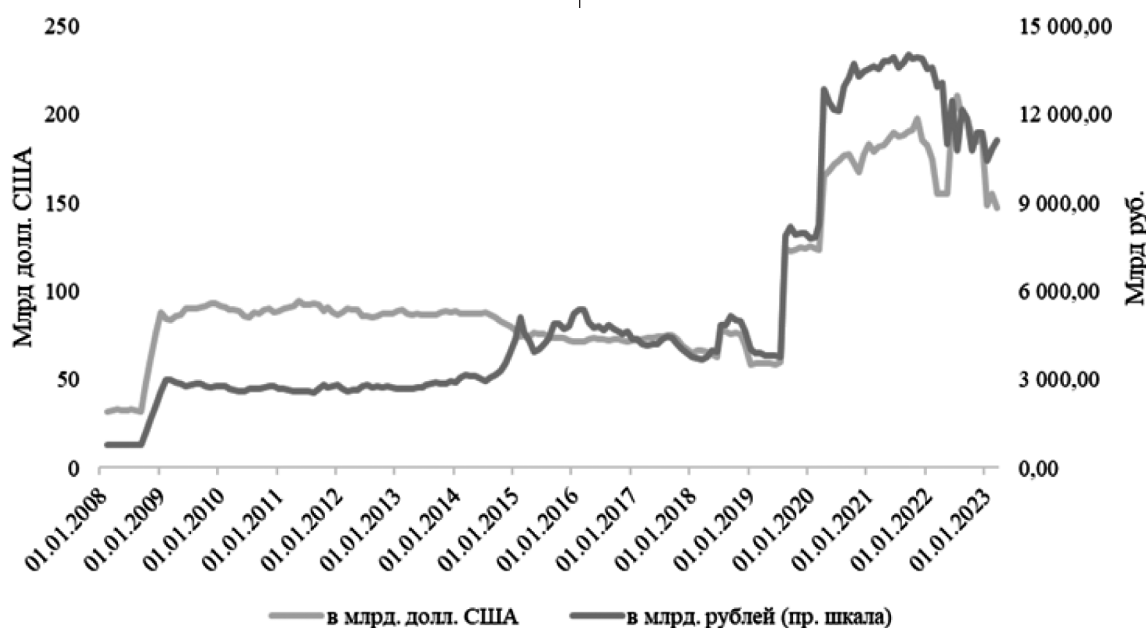

Рис. 3. Динамика средств ФНБ в 2008–2023 гг. (на начало года)

Источник: составлено авторами по данным [11]

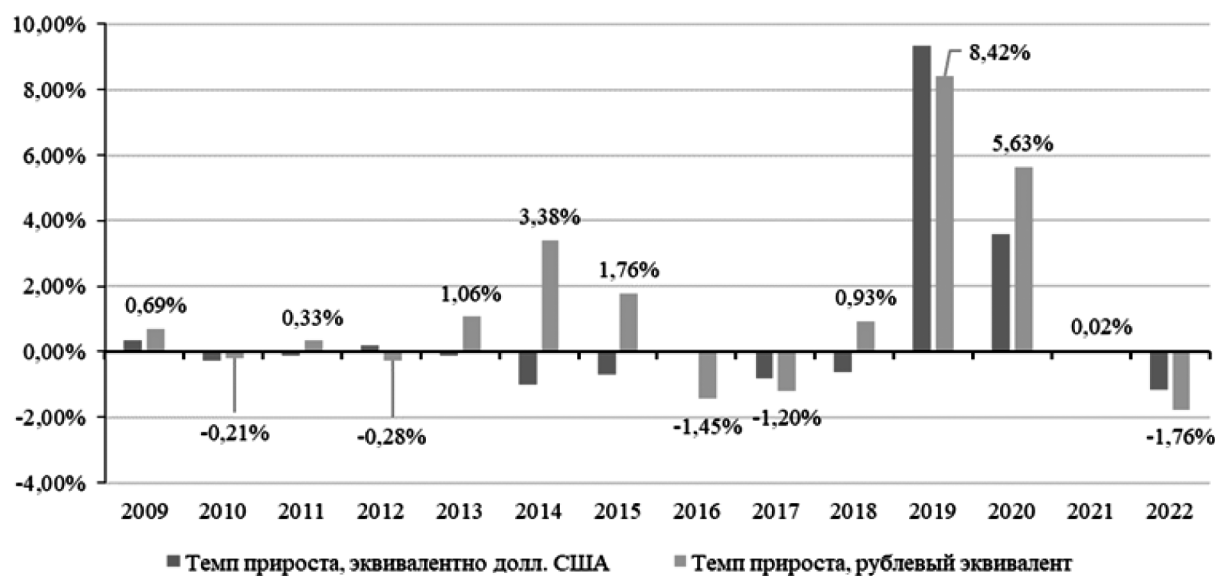

Рис. 4. Среднегодовой темп прироста средств ФНБ в 2009–2022 гг., %

Источник: составлено автором по данным [11]

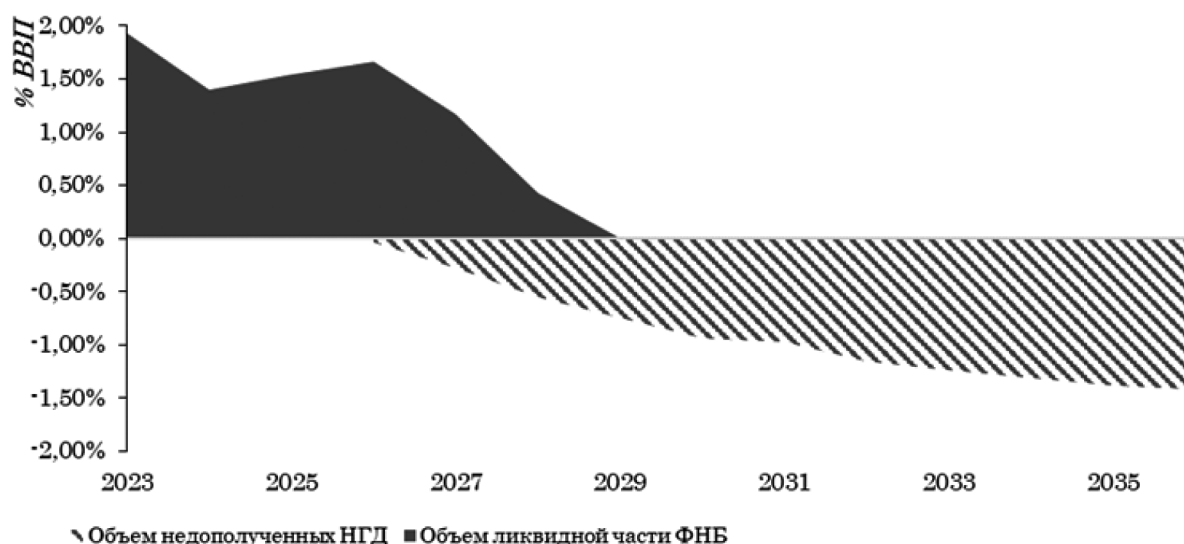

Рис. 5. Прогноз объема средств ФНБ до 2035 года

Источник: составлено авторами по данным [16]

Проведенный анализ показал, что установленные пороговые значения в 7 % и 10 % к ВВП фактически не достижимы в современных условиях, поэтому не позволяют выполнить условия БК РФ, при которых возможно инвестирование в альтернативные активы, разрешенные законодательством. Последствием данной ситуации может стать сокращение ликвидной части средств ФНБ, так как отсутствует возможность получения иных, дополнительных доходов. В подтверждение этому была построена прогнозная модель объема средств ликвидной части ФНБ до 2035 года при существующих бюджетных правилах и запланированных изменениях, представленных в актуальной версии БК РФ (рис. 5).

Построенная модель демонстрирует, что доля ликвидных средств ФНБ в текущих условиях бюджетных правил может приблизиться к нулю уже в 2029 году. При этом данный показатель будет снижаться и не превысит уровня 2 % ВВП. Прогноз доли недополученных нефтегазовых доходов с 2026 года характеризуется отрицательной динамикой, что в период «обнуления» ликвидной части средств ФНБ должно будет компенсироваться с помощью государственных заимствований. Данная ситуация повлечет за собой возникновение бюджетных рисков, которые окажут негативное влияние на устойчивость федерального бюджета в долгосрочном периоде. Вместе с тем при отсутствии финансирования новых и текущих инвестиционных проектов может про-

изойти снижение годовой доходности средств ФНБ, общий объем которых достигнет 2 % ВВП к 2036 году.

Исследование показало, что в России сформированы и действуют следующие принципы управления средствами ФНБ:

- принцип снижения уровня бюджетных рисков в результате обеспечения того объема ликвидной части средств Фонда, который требуется для покрытия выпадающих сумм доходов бюджета в период нейтрализации внешнего экономического стресса;
- принцип достижения и поддержания постоянно высокого уровня доходности средств ФНБ при условии сохранения активности бюджетных правил с целью обеспечения стабильности и прогнозируемости финансово-экономических условий.

Министерство финансов РФ применяет консервативную стратегию для управления средствами ФНБ, которая заключается в формировании его активов в виде инвестиций, имеющих высокий уровень ликвидности и низкий уровень риска. Данная стратегия позволяет обеспечивать постоянство объема средств Фонда и формировать так называемую «подушку безопасности», гарантирующую выполнение государственных обязательств, в том числе в условиях критического снижения цены на нефть (ниже базового уровня), не используя инструмент сокращения расходной части бюджета страны. Так, наибольшее значение уровня годовой доходности ФНБ в исследуемом периоде отмечено в 2020 году — 4,4 % (рис. 6).

Далее следует его снижение до 1,9 % в 2021 году и до 0,4 % в 2022 году, что обусловлено отрицательной до-

ходностью некоторых счетов Банка России в иностранной валюте.

Неэффективность существующего механизма управления средствами ФНБ подтверждается еще и тем, что на практике пороговые значения в 7 % и 10 % ВВП фактически не действуют, а устраняются путем приостановки этой нормы БК РФ отдельными Постановлениями Правительства и Президента РФ для получения возможности размещения дополнительных нефтегазовых доходов в соответствующих активах.

Проведенный анализ показал, что необходима корректировка текущего бюджетного правила и моделирование усовершенствованного механизма формирования основных бюджетных ассигнований в федеральном бюджете. Новый механизм должен соответствовать запросам отечественной экономики, в том числе, смягчать требования к необходимому объему расходов в федеральном бюджете.

Кроме того, необходимо совершенствование механизма размещения средств ФНБ в установленные законодательством активы, что даст возможность увеличения инвестиционных вложений и роста доходов от управления финансами Фонда, которые могут быть направлены в экономику страны. Это будет способствовать стабилизации ресурсной базы Фонда, а также укреплению устойчивости федерального бюджета в долгосрочной перспективе.

Совершенствование механизма управления средствами ФНБ

С целью роста инвестиционной активности требуется формирование целостного механизма управления

Рис. 6. Динамика годовой доходности и объем средств ФНБ в 2008–2022 гг.

Источник: составлено авторами на основе [21]

средствами ФНБ, который будет включать в себя следующие направления. Во-первых, это — минимизация возникающих бюджетных рисков путем обеспечения необходимой суммы резервных ликвидных активов Фонда, необходимых в условиях давления внешних стрессовых факторов. Во-вторых, усовершенствованный механизм управления средствами ФНБ должен способствовать росту доходности и увеличению объема средств в условиях текущего бюджетного правила.

С целью предотвращения исчерпания ликвидных финансовых средств ФНБ и сокращения государственного долга РФ, предлагается пересмотреть механизм действующих бюджетных правил. Актуальность данного предложения обусловлена необходимостью освобождения финансовых ресурсов Фонда от их использования в виде компенсации недополученных нефтегазовых доходов с целью переориентации в инвестиционном инвестициях.

Механизм действующих бюджетных правил предполагает, что доходы, полученные от продажи нефти и газа, каждый год индексируются на 4 %, в результате чего увеличивается разрыв между показателями базового и прогнозного уровня. Это влечет за собой появление некомпенсируемых недополученных доходов. Кроме того, увеличивается количество дополнительных заимствований, что, согласно представленному выше прогнозу, начнет происходить уже в 2026 году.

Ситуация, когда базовую цену на нефть после 2024 года возможно будет зафиксировать на уровне 50 долларов США за баррель при ежегодной индексации в 2 %, позволит сформировать дополнительный доход Фонда. Это будет способствовать высвобождению ликвидной части средств Фонда в общей сумме 8 трлн руб., а также появлению дополнительного дохода в размере 7 млрд руб. При таких условиях появится возможность инвестировать дополнительные средства Фонда, а доходы могут быть направлены на реинвестирование, что позволит нарастить объемы средств Фонда.

После того, как будут определены источники пополнения ликвидной части средств Фонда, необходимо таким образом усовершенствовать механизм управления его средствами, чтобы он позволял, прежде всего, сохранять капитал и повышать его доходность, а также гарантированно обеспечивать устойчивый рост экономики России.

Стратегия развития механизма управления средствами ФНБ должна базироваться на следующих моментах:

- обеспечение согласованности инвестиционной стратегии Фонда с целями макроэкономического характера и состоянием финансового рынка;
- обеспечение внутреннего баланса между целями стратегии и ее сроками;

- обеспечение реализации стратегии в соответствии с имеющимся ресурсным потенциалом ФНБ;
- обеспечение приемлемого уровня риска и возможностей его нивелирования;
- обеспечение реальной возможности достижения поставленных целей и задач стратегии.

Среди основных критериев, позволяющих судить об эффективности использования финансовых средств ФНБ в контексте стимулирования экономических процессов в России, необходимо отметить:

- достижение и контроль уровня ликвидности активов в инвестиционном портфеле Фонда;
- достижение максимального уровня доходности инвестиционного портфеля при условии, что риск находится на адекватном уровне;
- достижение высокой экономической и социальной эффективности инвестиционных проектов Фонда.

Предложенные направления совершенствования механизма управления средствами ФНБ ориентированы на эффективное финансирование различных инвестиционных проектов, что обусловлено их взаимосвязью с экономическим ростом. Согласно использованной в процессе исследования эконометрической модели Самуэльсона-Хикса, размер инвестиций имеет прямую пропорциональную зависимость от прироста ВВП. В рамках рассматриваемого вопроса интерес может представлять исследование Т. Ржевской, в котором автор проанализировала экономики двадцати наиболее развитых стран и пришла к следующим выводам. Так, коэффициенты динамики инвестиций и показатели темпов реального экономического роста стремятся к максимально возможному значению — единице [18]. Для развивающихся стран была выявлена закономерность: при росте объема инвестиций в 2,8 п.п. происходит увеличение ВВП на 1 п.п., тогда как при исследовании развитых стран, закономерность отсутствовала, что обусловлено различным уровнем инфляции [10].

Наибольшие объемы инвестиций требуются в масштабных инфраструктурных проектах, например, в области развития транспортной инфраструктуры, развития коммунальных сетей, проведения строительных работ жилых и нежилых помещений и др. Как отмечают экономисты, около 75 % ВВП формируется государственными предприятиями. Поэтому именно государство должно инициировать крупные инфраструктурные проекты стратегического характера, привлекая при этом частный бизнес [22].

Необходимо отметить, что подобные инвестиции, практически во всех случаях, — это вложения долгосрочного характера, что осложняет оценку их эффективности. Вместе с тем, подобные проекты, как правило,

имеют ярко выраженный социальный эффект, что проявляется в повышении качества и/или уровня жизни граждан, коммунальных или дорожных сетей и т.д. К примеру, в рамках государственного финансирования крупных инфраструктурных проектов были размещены средства в сумме 316,9 млрд руб. на период 2018–2022 гг. путем покупки облигаций компании «Автодор», доходность которых составила 0 %. В противовес этому можно привести пример вложения средств в покупку облигаций Фонда ЖКХ в объеме 37 млрд руб. в 2022 году, что принесло доход в размере 53 млн руб., следовательно, доходность таких инвестиций составила 0,37 % годовых.

В целях повышения доходности вложений средств Фонда национального благосостояния в кратко- и долгосрочной перспективе, развития инвестиционной деятельности, предлагается увеличить долю размещения его ресурсов на субординированных депозитах ВЭБ.РФ, в частности, для финансирования такого инфраструктурного проекта, как «Программа «Фабрика проектного финансирования».

В ноябре 2022 года с этой целью были размещены средства ФНБ в объеме 120 млрд руб. по ставке 7,5 % годовых по той части средств, которая была направлена на финансирование проекта, и по ставке депозитных операций ЦБ РФ — в той части средств, которые были направлены на операции по управлению ликвидностью в кредитных организациях.

Целесообразно также создание фонда акционерного капитала (в виде закрытых паевых инвестиционных фондов — ЗПИФ) при совместных усилиях ВЭБ.РФ и кредитных организаций, что позволит сформировать собственный капитал указанного выше проекта «Программа «Фабрика проектного финансирования» в объеме до 10 % от его стоимости. При этом должно быть предусмотрено обязательное условие минимальной доходности инвестиционных вложений банков в фонд акционерного капитала: около 4 % годовых (путем представления кредитным организациям «пут» опционов) и обязательное распределение прибыли и рисков среди участников. В случае создания фонда акционерного капитала в виде ЗПИФ в объеме до 200 млрд руб. для участия в фонде ВЭБ.РФ понадобится 60,5 млрд руб. Вместе с тем условия, присущие «пут» опционам, будут способствовать созданию дополнительного капитала для кредитных организаций в размере 15,1 млрд рублей.

В целях стимулирования участия кредитных организаций в формировании фонда акционерного капитала, целесообразно предложить им пониженные рискованные коэффициенты при определении обязательных нормативов в части инвестиций в указанный фонд. Рисковый коэффициент с заниженным значением предлагается по аналогии с параметром, который используется для

рублевых кредитных требований, обеспеченных гарантиями ВЭБ.РФ. Среди дополнительных условий, необходимых для формирования фонда акционерного капитала, можно выделить следующие:

1. Условие безотзывного характера обязательств ВЭБ.РФ в части выкупа акций (по опциону «пут»), в том числе, автоматического исполнения обязательств по истечении 8 лет. Следовательно, данные обязательства нельзя предотвратить, исключения составляют случаи, зафиксированные в нормативно-правовых актах.
2. Условие автоматического исполнения опциона «пут», которое превращается в безусловное обязательство ВЭБ.РФ в случае, если реализованная доходность паев по окончании срока функционирования фонда или при досрочном погашении будет находиться на уровне, менее 4 % годовых.
3. Условие исчисления реализованной доходности паев путем распределения средств среди пайщиков, не учитывая переоценку инвестиций фонда акционерного капитала.
4. Условие создания и ежедневного контроля лимита инвестиций банка в фонд акционерного капитала в размере 5 % от суммы его совокупного регуляторного капитала.

Также необходимо акцентировать внимание на рисках, которые могут возникнуть в результате реализации предложенных мероприятий. Риск связан с применением механизма безвозмездных опционов «пут», которые по своей сути предполагают необходимость обеспечения возвратности инвестиций кредитных организаций в фонд акционерного капитала. Тем не менее, существует вероятность того, что кредитная организация в одностороннем порядке может не только получить доходы по опционам, но также вернуть полную стоимость при реализации паев фонда ВЭБ.РФ. Это делает практически непредсказуемым финансовое состояние ВЭБ.РФ, увеличивает нагрузку на его капитал и снижает уровень мотивации кредитной организации к тому, чтобы качественно отбирать инвестиционные проекты и осуществлять мониторинг их эффективности. Для решения данной проблемы предлагается использовать принцип «капиллярного» наполнения фонда акционерного капитала, в зависимости от сроков утверждения различных проектов Программы «Фабрика проектного финансирования». Это позволит нивелировать риски, связанные с единовременным влиянием на финансовую устойчивость ВЭБ.РФ при его участии в фонде акционерного капитала.

Заключение

Министерство финансов РФ применяет консервативную стратегию для управления средствами ФНБ, которая состоит в формировании его активов в виде инвестиций с высоким уровнем ликвидности и низким

уровнем риска. Основными источниками формирования Фонда национального благосостояния являются дополнительные доходы, полученные в результате реализации нефтегазовой продукции, а также финансовые средства, полученные в результате эффективного управления собственными средствами. Деятельность ФНБ ограничивает ценовые колебания, способствует сбалансированности федерального бюджета, снижению инфляции и, тем самым, формирует основы долгосрочного макроэкономического равновесия. Проведенный анализ показал, что установленные пороговые значения в 7–10 % ВВП фактически не достижимы в современных условиях, поэтому не позволяют выполнить условия БК РФ, при которых возможно инвестирование в альтернативные активы, разрешенные законодательством. Относительно низкая эффективность существующего механизма управления средствами ФНБ подтверждается еще и тем, что на практике пороговые значения фактически не действуют, а устраняются путем приостановки этой нормы БК РФ отдельными нормативными актами. Для

совершенствования механизма управления средствами ФНБ предложены следующие меры: наращивание доли размещения средств ФНБ на субординированном депозите ВЭБ.РФ, посредством которого будет финансироваться проект «Программа «Фабрика проектного финансирования»; создание фонда акционерного капитала (в рамках деятельности ВЭБ.РФ и прочих кредитных организаций), что позволит сформировать собственный капитал проекта «Программа «Фабрика проектного финансирования» в объеме до 10 % от стоимости проектов; предоставление кредитным организациям пониженных коэффициентов риска по вложениям в фонд акционерного капитала при расчете обязательных нормативов; использование принципа «капиллярного» наполнения фонда акционерного капитала, в зависимости от сроков утверждения различных проектов Программы «Фабрика проектного финансирования», что позволит нивелировать риски, связанные с единовременным влиянием на финансовую устойчивость ВЭБ.РФ при его участии в фонде акционерного капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.05.2023) // Консультант плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 02.06.2023).
2. Федеральный закон от 21.11.2022 № 448-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса РФ, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в 2023 году» // Правовой портал. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211210026?rangeSize=1&index=1> (дата обращения: 02.06.2023).
3. Федеральный закон от 29 ноября 2021 г. № 384-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ отдельные законодательные акты РФ и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в 2022 году» // СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/403125007/> (дата обращения: 02.06.2023).
4. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» // СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/403623772/> (дата обращения: 02.06.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 19 января 2008 г. № 18 «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» // СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/12158458/> (дата обращения: 02.06.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 5 ноября 2013 г. № 990 «О порядке размещения средств Фонда национального благосостояния в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов» // СПС Гарант. — URL: <https://base.garant.ru/70495140/> (дата обращения: 02.06.2023).
7. Приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 1387 «О Порядке проведения расчетов и перечисления средств в связи с формированием и использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета и средств Фонда национального благосостояния» // СПС Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71786212/> (дата обращения: 02.06.2023).
8. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Минфином России) // Консультант плюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/949a365d7fdb52466bc159d64a6bf093f808539/ (дата обращения: 02.06.2023).
9. ВВП России // Ttadviser. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ВВП_России (дата обращения: 02.06.2023).
10. Власов, С.А. Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики России / С.А. Власов, А.А. Сняжков // Вопросы экономики. — 2020. — № 9. — С. 22–39.
11. Движение средств и остатки на отдельных счетах по учету средств фонда. // Министерство финансов РФ. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/balances> (дата обращения: 02.06.2023).
12. Дзюба, Ю.А., Колюжнов Д.В. Оценка степени влияния резкого спада цен на нефть и санкций на динамику ключевых макроэкономических показателей России // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2021. — Т. 2. — № 4. — С. 228–236.
13. Кислова, Е.Г. Роль Фонда национального благосостояния в современной экономике России // Вестник экспертного совета. — 2020. — № 2–3 (21–22). — С. 55–60.

14. Миронова, В.М., Рябущенко О.А. Формирование и управление средствами ФНБ // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. — 2022. — № 8. — С. 46–50.
15. Новое бюджетное правило: как оно работает и что значит для юаня и доллара // РБК. — URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/63be8a839a79478a60e73436> (дата обращения: 02.06.2023).
16. Объекты законодательства // Система обеспечения законодательной деятельности — URL: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b (дата обращения: 05.06.2023).
17. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов // Министерство финансов РФ. — URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/09/main/2022-2024.pdf> (дата обращения: 06.06.2023).
18. Ржевская, Т. Стабилизационные фонды зарубежных стран / Т. Ржевская // Вестник Института экономики РАН. — 2011. — № 2. — С. 172–179.
19. Спицина, Д.В. Особенности инвестирования ФНБ на современном этапе развития мировой экономики // Проблемы экономики и юридической практики. — 2022. — Т. 18. — № 3. — С. 104–113.
20. Фахретденова, Э.В. Бюджетное правило в России: дискуссия продолжается // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей II Международной научно-практической конференции, 2019. — С. 189–197.
21. Фонд национального благосостояния // Министерство финансов РФ России. — URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/?ysclid=lfilm8v3e492807520> (дата обращения: 02.06.2023).
22. Шарп, У.Ф. Инвестиции / У.Ф. Шарп, Г.Дж. Александер, Дж.В. Бэйли. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 1028 с.

© Литвин Валерия Викторовна (Val.litwin2015@yandex.ru); Филиппова Наталья Владимировна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВОЙ ПРОФИЛЬ КАК ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

DIGITAL PROFILE AS THE MAIN DIRECTION FOR IMPROVING STATE IDENTIFICATION POLICY

**N. Mashkina
A. Rudykh
M. Katunina**

Summary: This article discusses the main direction of improving the state identification policy — the creation of digital profiles of citizens. The main approaches to understanding the digital profile are analyzed, based on which its definition is developed. The experience of implementing a digital profile in the United States of America and Western Europe is considered. The structure of the digital profile, positive and negative aspects of its implementation and use are reflected. The conclusion is formulated that it is necessary to eliminate the identified disadvantages by increasing the security level of the digital profile. Suggestions have been made regarding the implementation of the idea of creating a digital dossier on civil servants. The importance of the rapid development and application of information technologies is emphasized, which will improve public administration in terms of providing services to citizens.

Keywords: digital profiling, digital citizen profile, public services, digital economy, public service, civil servant.

Машкина Наталья Алексеевна
кандидат экономических наук, доцент,
Курская академия государственной
и муниципальной службы
t.natusia@yandex.ru

Рудых Андрей Сергеевич
кандидат экономических наук, доцент,
муниципального управления и права,
Курская академия государственной
и муниципальной службы
a.s.rudykh@mail.ru

Катунина Мария Юрьевна
Курская академия государственной
и муниципальной службы
marimella2000@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается главное направление совершенствования государственной политики идентификации — создание цифровых профилей граждан. Анализируются основные подходы к пониманию цифрового профиля, исходя из которых разработано его определение. Рассматривается опыт внедрения цифрового профиля в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе. Отражена структура цифрового профиля, положительные и отрицательные аспекты его внедрения и использования. Сформулирован вывод о том, что необходимо устранить выявленные минусы, посредством повышения уровня безопасности цифрового профиля. Высказаны предположения относительно воплощения идеи создания цифрового досье на госслужащих. Подчеркивается важность стремительного развития и применения информационных технологий, что позволит совершенствовать государственное управление в части оказания услуг гражданам.

Ключевые слова: цифровое профилирование, цифровой профиль гражданина, государственные услуги, цифровая экономика, государственная служба, государственный служащий

Роль информационных технологий в жизни общества стремительно растет. Они проникли в повседневную жизнь людей, в деятельность организаций и учреждений, в государственное управление. Оказание государственных услуг невозможно без инновационных технологий идентификации граждан. Мировой опыт показал, что главным направлением совершенствования государственной политики идентификации является создание цифровых профилей граждан и организаций [7, с. 39].

В мировой практике формулировка «цифровой профиль гражданина» отсутствует и вместо неё используются такие понятия, как: система электронной идентификации, цифровой паспорт, цифровая папка, уникальная

идентификация гражданина, цифровая идентификация гражданина [4, с. 1527].

Под цифровым профилированием понимается процесс сбора и анализа информации о человеке или организации, в том числе той, которая есть в сети Интернет. Цифровой профиль содержит персональные данные, личную и семейную тайну, информацию о личных характеристиках, поведении, совершении тех или иных действий, принадлежности и социальном статусе, связях и взаимодействиях [6, с. 114].

Распространенное определение цифрового профиля содержится в законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения

процедур идентификации и аутентификации)», согласно которому цифровой профиль — это «совокупность сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих в соответствии с Федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации».

В определении не указано наличие каких сведений будет составлять цифровой профиль, в виду чего можно сделать вывод о том, что любая информация в таких системах будет являться цифровым профилем.

18.01.2022 года Государственная Дума отклонила законопроект.

Согласно документу «Концепция и архитектура цифрового профиля — ЕСИА 2.0» под цифровым профилем понимается «совокупность цифровых записей о гражданине, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций». Однако не указано что имеется в виду под «цифровой записью».

В научной литературе также нет единого определения цифрового профиля. Некоторые авторы указывают, что «цифровой профиль — это многоуровневая сложная система, формирование которой обеспечивается анализом данных, содержащихся во всех информационных системах, а также в информационно-телекоммуникационных сетях» [5, с. 57].

Наиболее полное определение цифрового профиля содержится в работе Е.В. Виноградовой: «цифровой профиль — это совокупность актуальных достоверных данных и иных сведений о физических или юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля» [3, с. 11].

Рассматривая зарубежный опыт внедрения системы цифрового профиля, можно отметить, что страны стремятся сделать жизнь более продуктивной и удобной, пытаясь защитить при этом конфиденциальность своих граждан. Так, например, в высокоразвитых Соединенных Штатах Америки запущена платформа, которая хранит всю персональную информацию о гражданах, живущих на территории штатов. Каждому гражданину присваивается электронный код. Система отражает фамилию, имя,

дату рождения, пол, расу, статус налогоплательщика, номер социального страхования, адрес места жительства, электронную почту, номера телефонов, данные о доходах, кредитная история, данные о физическом здоровье, полученные из органов здравоохранения, данные об образовании, трудовой деятельности. Иными словами, это вся жизнь, которая сосредотачивается в маленьком файле, включенном в обширную базу.

Такой информацией могут пользоваться государственные структуры, а также частные организации, которые отправили запрос и получили лицензию на получение определенных сведений о гражданине. Рассматривая опыт внедрения цифрового профиля в Западной Европе, видим, что там акцент сделан больше на защиту конфиденциальности, в сравнении с другими странами. Было создано общеевропейское положение о конфиденциальности (Общий регламент по защите данных), в котором отражены ключевые принципы, а именно: законность, справедливость и прозрачность, наличие конкретной цели, точность, ограничение хранения данных, целостность, безопасность и подотчетность. Интересно, что регламент вводит понятие «право на забвение», которое означает, что любой гражданин вправе потребовать удаления своих данных из общего доступа через поисковые системы, то есть ссылки на те данные, которые, как он считает, могут нанести ему ущерб.

В Российской Федерации закон о праве на забвение вступил в силу 1 января 2016 года. Операторы поисковых систем обязуются по заявлению любого гражданина удалить информацию о нем — вне зависимости от того, наносит ли она ущерб чести и достоинству заявителя. Это положение касается как информации, распространяемой с нарушением законодательства, так и утратившей значение ввиду изменившихся обстоятельств.

В РФ информация о создании цифрового профиля появилась ещё в 2019 году. Идея начала воплощаться в 2020 году в рамках национальной программы «Цифровая экономика РФ». На данный момент цифровой профиль функционирует лишь в рамках эксперимента, проведение которого, согласно Постановлению Правительства РФ, рассчитано на период с 1 июля 2019 г. по 31 декабря 2022 г. [1]. Участниками эксперимента уже являются кредитные, страховые, микрофинансовые организации и операторы финансовых платформ.

Единый цифровой профиль гражданина (ЦПГ), который является частью государственной платформы единой идентификации [2], уже проходит апробацию на базе Единого портала государственных услуг (ЕГПУ, портал «Госуслуги»).

Инфраструктура цифрового профиля является единственным источником доступа к юридически значимым

данным, актуальность которых обеспечена за счет автоматического обновления данных из ведомственных информационных систем, а также ссылочного механизма на первичные источники данных. Потребители данных (государственные органы и организации, граждане, коммерческие организации) самостоятельно могут запросить данные с использованием инфраструктуры цифрового профиля и с согласия владельца на их предоставление.

Цифровой профиль включает 4 подраздела: документы, согласия, идентификация и реестр. Данные разделы позволяют структурировать всю хранимую информацию.

Так, первый раздел отвечает за хранение всех данных, второй — за передачу согласия граждан на обработку персональных данных, оповещения граждан. Третий раздел хранит информацию для идентификации — биометрические данные гражданина, пароли и т.п. Четвертый раздел отвечает за предоставление данных о гражданине.

Можно сделать вывод, что цифровой профиль гражданина — это совокупность персональных данных граждан Российской Федерации, поступающих из государственных информационных систем (ГИС), единого регистра населения (ЕРН), с помощью единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), необходимая для осуществления государственных функций, а также для оказания государственных услуг населению.

Взаимодействие власти и общества посредством цифрового профиля в перспективе должно строиться на доверии между всеми участниками процесса обработки данных и обеспечивать для них ряд преимуществ.

Плюсы цифрового профиля:

- оказание услуг происходит проактивно и бесконтактно;
- новые возможности электронного взаимодействия для граждан, органов власти и юридических лиц;
- быстрый доступ государственных органов к данным гражданина без использования межведомственных каналов коммуникации;
- сократится время на оформление большого количества официальных бумаг и получение откликов от органов государственной власти и местного самоуправления;
- упрощенная процедура идентификации, аутентификации и управления на всех государственных и муниципальных ресурсах;
- безопасный обмен данными между взаимодействующими сторонами;
- удобство использования для маломобильной категории граждан;
- повышение цифровой грамотности граждан.

Важно отметить, что создание цифрового профиля будет способствовать повышению эффективности государственных управленческих решений за счет увеличения объема данных, обрабатываемых в автоматизированном виде, и приведет к более качественному оказанию государственных услуг.

Минусы цифрового профиля:

- опасения граждан относительно безопасности использования цифрового профиля;
- опасения граждан насчет неправомерного использования личной информации и злоупотребления ей;
- низкая информированность граждан об особенностях функционирования цифрового профиля, и как следствие — отсутствие доверия.

Система действительно вызывает опасения, так как абсолютно вся информация о гражданах и юридических лицах будет храниться на государственном ресурсе. Именно поэтому необходимо обеспечить надежную безопасность для данного ресурса.

После завершения эксперимента по цифровому профилю, который сейчас регулируется постановлением Правительства РФ, статус цифрового профиля гражданина и юридического лица будет установлен уже Федеральным законом.

Помимо цифрового профиля гражданина, планируется создание в единой информационной системе цифрового профиля гражданского служащего [8].

На сегодняшний день информация о том, как будет реализована данная идея отсутствует. Можно сделать вывод, что профиль будет построен по аналогии с цифровым профилем гражданина, где будет представлена подробная информация о государственных служащих. Возможно, будет создана рейтинговая система на основании информации о трудовом и жизненном опыте, отзывах, комментариях, мнении и заключениях независимых экспертов, оценок деятельности от обычных граждан и иных характеристик. Была бы нужной также информация об организациях, в которых госслужащий осуществлял трудовую деятельность. Все его успехи и неудачи, судимости, реализованные проекты, данные из СМИ и прочее.

В профиле госслужащего можно отразить информацию о:

- инициативах, выдвигаемых и поддерживаемых госслужащим;
- трудовой истории, реализуемых проектах;
- действиях в информационно-коммуникационной среде (статьи, интервью, выступления и т.д.);
- уровне квалификации служащего;

- отчетах о деятельности;
- эффективности госслужащего;
- активах госслужащего и т.п. [9].

Так, профиль госслужащего может оказать существенное влияние на уровень прозрачности, открытости государственной службы, а также повысит уровень доверия граждан к конкретным фигурам, олицетворяющим государственное управление.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что дальнейшее стремительное развитие и применение информационных технологий позволит совершенствовать государственное управление в части оказания услуг гражданам. С помощью цифрового профиля можно будет быстро и эффективно решать значимые для граждан РФ задачи. Снизив все риски и опасения, данная система значительно упростит работу государственных служащих в части предоставления государственных услуг гражданам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 (ред. от 17.08.2021) «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9).
3. Виноградова, Е.В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации / Е.В. Виноградова, Т.А. Полякова, А.В. Минбалеев // Правоприменение. — 2021. — Т.5. — № 4. — С. 5–19.
4. Долганова, О.И. Цифровой профиль гражданина: необходимый и достаточный набор персональных данных / О.И. Долганова // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — №3. — С. 1523–1540.
5. Жарова, А.К. Вопросы обеспечения безопасности цифрового профиля человека / А.К. Жарова // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 55–61.
6. Минбалеев, А.В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека / А.В. Минбалеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». — 2022. — №1. — С. 110–116.
7. Остроушко, А.В. Проблемы правового обеспечения процесса внедрения цифрового профиля гражданина / А.В. Остроушко // Юридические исследования. — 2022. — №5. — С. 34–47.
8. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/615890-pravitelstvo-rossiya-gossluzhaschie> (дата обращения: 17.04.2023).
9. URL: <https://seleznev24.ru/tsifrovaya-ekonomika-na-sluzhbe-u-naroda/> (дата обращения: 17.04.2023).

© Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru); Рудых Андрей Сергеевич (a.s.rudykh@mail.ru);
Катунина Мария Юрьевна (marimella2000@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

INTELLECTUAL CAPITAL DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION BASED ON THE EMOTIONAL INTELLIGENCE

M. Melnichuk

Summary: The purpose of this study is to determine the factor of development of the organization's intellectual capital from the standpoint of social psychology.

Due to the fact that human capital develops in the conditions of creative satisfaction, self-actualisation, self-accomplishment and self-fulfilment of the employees as well as in their communication in the process of interaction in a certain structural and functional environment, conducive to the development of new concepts, technologies, intellectual property and improvement of relations with all stakeholders of the organisation, the authors analyse the personal characteristics of the organisation employees, in particular the emotional and cognitive competencies that form the ability to consciously evaluate and prioritise their goals, strengths and weaknesses, to effectively achieve professional growth by reflecting and regulating their thoughts and feelings in the process of professional interaction. The author concludes that emotional intelligence, as a socio-psychological phenomenon, requires the attention of the leaders of the organization and further study, since the emotional competencies of employees are a factor in the development of their creative, leadership and innovation initiatives, increasing the effectiveness of organizational culture.

Keywords: emotional intelligence, emotional competences, intellectual capital, structural capital, human capital, information-oriented society.

Мельничук Марина Владимировна

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
mvmelnichuk@fa.ru

Аннотация. Целью данного исследования является определение фактора развития интеллектуального капитала организации с позиции социальной психологии. В связи с тем что человеческий капитал развивается в условиях творческой удовлетворенности, самореализации и самоактуализации сотрудников и их коммуникации в процессе взаимодействия в определенной структурно-функциональной среде, благоприятствующей выработке новых концепций, технологий, интеллектуальной собственности и совершенствованию связей со всеми стейкхолдерами организации, автор анализирует личные особенности сотрудников организации, в частности, эмоционально-когнитивные компетенции, формирующие способность сознательно оценивать и приоритизировать свои цели, сильные и слабые стороны, эффективно достигать профессионального роста, рефлексировав и регулируя свои мысли и чувства в процессе профессионального взаимодействия. Автор приходит к выводу о том, что эмоциональный интеллект, как социально-психологический феномен, требует внимания руководителей организации и дальнейшего изучения, так как эмоциональные компетенции сотрудников являются фактором развития их творческих, лидерских и инновационных инициатив, повышения эффективности организационной культуры.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональные компетенции, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, информационное общество.

С ретроспективной точки зрения человеческое общество прошло через несколько стадий социально-экономического развития, прежде чем вступить на стадию постиндустриального или информационного общества. На стадиях, предшествующих информационному обществу, структура факторов производства включала труд, капитал, природные ресурсы и предпринимательство. С появлением информационного общества приоритет перешел к новой парадигме факторов, состоящей из знаний, информации, технологий и интеллектуального капитала.

В научной литературе общепризнанным является тот факт, что интеллектуальный капитал включает три составных элемента, такие как человеческий капитал, структурный капитал и реляционный капитал [1, 2]. При этом человеческий капитал определяется как ноу-хау, которого организация лишается вместе с уходом работников. В это понятие входят навыки работников,

их потенциальные возможности, их опыт, компетенции и экспертная оценка [3].

С позиций теории фирмы именно знания являются критически важным стратегическим ресурсом организации, который в значительной степени влияет на ее результативность. Интеллектуальный капитал как сумма знаний, носителем которых являются сотрудники организации, система взаимосвязей и управленческая система, т.е. человеческий, реляционный и структурный капитал, играют важнейшую роль в формировании инновационной способности организации [4, 5]. С позиций ресурсно-ориентированного подхода интеллектуальный капитал представляется как редкий, единственный в своем роде, не подлежащий заимствованию ресурс, который определяет достижимость конкурентных преимуществ фирмы. Не подлежит сомнению тот факт, что в современном обществе человеческий капитал, как важнейший компонент интеллектуального капитала

фирмы, является информационным активом компании и источником стратегических инноваций. Человеческий капитал, в свою очередь, состоит из таких элементов как образование, компетенции, знание дела, творчество, удовлетворенность сотрудников [6].

Разработка решений проблем эффективности организаций и путей повышения добавленной стоимости в условиях информационного общества требует рассмотрения и конструирования интегрированных междисциплинарных знаний [7]. Успешность междисциплинарных исследований зависит от общих задач и применимости результатов в процессах принятия управленческих решений. Все структурные компоненты интеллектуального капитала организации так или иначе основаны на качественных характеристиках сотрудников, их коммуникации в процессе функционального взаимодействия в условиях организационной структуры, на разработанных ими концепциях, технологиях, алгоритмах, интеллектуальной собственности, а также на установленных работниками деловых связях со всеми стейкхолдерами организации. Следовательно, возникает необходимость проанализировать факторы повышения интеллектуального капитала организации с точки зрения развития личности сотрудника, его когнитивных и эмоциональных компетенций. Работники, поступающие в организацию, имеют свою индивидуальную идентичность и социальную идентичность в составе социальных групп; они имеют свои специфические ценности и нормы, которые ассоциируются с их индивидуальностью, а также определяют собственные разделяемые ценности на основе их социальной идентичности. Необходимо подчеркнуть, что, чем в большей степени работники способны принимать и поддерживать ценности организации на основе их социальной идентичности, тем больший вклад они вносят в развитие интеллектуального капитала организации [8].

Эмоциональный интеллект как социально-психологический феномен в последнее время все чаще привлекает внимание руководителей организаций. Они используют фактор эмоционального интеллекта сотрудников для организационного развития, улучшения управленческих практик, развития лидерства, мотивации работников к созданию культуры высокоэффективной работы, к творчеству, к инновационной деятельности [9–12].

Д. Гоулман [13] определил эмоциональный интеллект как способность узнавать свои эмоции и эмоции других людей для повышения самомотивации и управления собственными эмоциями в процессе коммуникации. Эмоциональный интеллект предполагает наличие способностей, отличных и одновременно комплементарных по отношению к когнитивному интеллекту, или, другими словами, чисто когнитивных способностей, измеряемых IQ.

Эмоционально интеллектуально целенаправленное поведение есть способность сознательно оценивать и приоритизировать свои цели. Это требует способности одновременно удерживать и иерархически организовывать ментальные репрезентации различных целей в оперативной памяти мозга, сравнивать их и перестраивать согласно ценностям и предпочтениям, что становится возможным посредством мотивационной коррекции. Участие эмоционального интеллекта в данных процессах приоритизации целей и достижении баланса своих и чужих потребностей определяет способность человека быть более целеориентированным и менее случайным и импульсивным в моделях поведения [14–15]. Люди, обладающие такими навыками, проявляют оптимальное целенаправленное когнитивное поведение и обладают релевантными способами выражения эмоционального интеллекта в необходимой для данной ситуации бизнес-модели поведения.

Эмоциональный интеллект связан со знанием того, где и как выражать эмоции, и как контролировать их. Гоулман считал, что эмоциональный интеллект является предиктором профессионального успеха и основой для развития эмоциональных компетенций и определял эмоциональную компетенцию как личностные и социальные навыки, которые приводят к достижению высоких результатов в профессиональной деятельности. Но для развития эмоциональных компетенций на высоком уровне требуется определенный уровень эмоционального интеллекта. Люди, способные точно определить эмоции других людей, развивают в себе такую специфическую компетенцию, как влияние или воздействие на других людей. Люди, способные регулировать свои эмоции, могут с легкостью развить у себя такую компетенцию, как инициативность или стремление к достижению цели, лидерство. Такие компетенции следует выявлять и измерять для того, чтобы прогнозировать результативность работников в целях накопления интеллектуального капитала организации.

Эмоциональный интеллект как внутриличностная способность позволяет работнику понять себя, оценить свои сильные и слабые стороны, эффективно формулировать и достигать цели профессионального роста, рефлексировать и регулировать свои мысли и чувства. Следовательно, эмоциональный интеллект предполагает осознание своих эмоций и их коррекцию, что обеспечивает успех социального взаимодействия работников как между собой в организации, так и со всеми участниками бизнес-процессов за пределами организации. Эмоциональный интеллект как способность определять чувства других людей в процессе речевой коммуникации, способность к эмпатии, представляет особую ценность для эффективной коммуникации работников с коллегами, подчиненными и руководителями [16].

Такие сотрудники приобретают способность быть эмоционально гибкими и осознанно адаптировать свою аффективную сферу к изменяющимся условиям, что выражается в контроле и сдерживании импульсивного поведения, что является фактором успешного управления стрессовыми ситуациями, часто возникающими в работе организаций. Адаптируемость включает навыки управления изменениями или управления стрессовыми ситуациями с опережением событий.

Влияние эмоционального интеллекта на развитие интеллектуального капитала

В условиях информационного общества и смены парадигмы ресурсов организации особую важность приобретает построение инновационной институциональной организационной культуры и наличие высокого уровня развития эмоциональных компетенций руководителей, что оказывает положительное воздействие на результативность организации в целом, так как обеспечивает принятие всеми сотрудниками общих ценностей и инновационной институциональной культуры организации [17]. Еще П. Друкер рассматривал инновацию как преобразование и трансформацию полезной информации в новые профессиональные качества работников [18]. Таким образом, логичным представляется вывод о том, что позитивное восприятие и управление изменениями достижимо только при наличии высокого уровня эмоциональных компетенций сотрудников организации.

Способность к творчеству и стремление к исследовательской инновационной деятельности сотрудников также в значительной степени определяется уровнем развития их эмоционального интеллекта. Исследования ученых показали, что в высокой степени креативные сотрудники отличаются широтой взглядов, позитивным отношением к изменениям, обладают богатым воображением, любознательны, открыты для новых идей и высоко оценивают нестандартные решения. Такие сотрудники осознанно контролируют свои аффективные состояния. Напротив, сотрудники с низкими способностями к творчеству консервативны, отвергают все новое, испытывают наибольшее удовлетворение от работы в штатных условиях и сопротивляются изменениям [19]. Развитие эмоционального интеллекта приводит к развитию творческих способностей работников при наличии у них таких качеств, как инициативность и активная жизненная позиция. В частности, склонность к активным действиям, выявлению и решению проблем, готовность принять личную ответственность, настойчивость, упорство, терпимость к нестабильности. Ориентация на личностное и профессиональное развитие являются проявлением высокого уровня развития эмоционального интеллекта и условием для развития творческого потенциала сотрудников. Помимо личностных качеств сотрудников, для развития творчества и инновационных процессов в организации необходимо создавать инновационную

институциональную культуру организации, создающую благоприятные условия для сотрудничества, межкластерного и межуровневого взаимодействия при достаточной степени автономности на рабочем месте, атмосферу вовлеченности и сопричастности и обстановку доверия.

Более того, эмоциональные компетенции и трансформационное лидерство являются взаимосвязанными качествами личности, при этом наличие в руководстве трансформационных лидеров является залогом успеха организации [20–21]. В частности, сотрудники под руководством трансформационных лидеров, отличаются более высокой результативностью труда, сообщают о высокой степени удовлетворенности выполняемой работой [22], демонстрируют модели поведения, подтверждающие сопричастность и принятие ценностей организации [23], проявляют в высокой степени творческие способности [24].

Для практического подтверждения идеи зависимости интеллектуального капитала организации от уровня развития эмоционального интеллекта сотрудников был проведен опрос работников ООО НИС Capital Group — инвестиционный хаб на международной арене. Данное ООО представляет собой консалтинговую фирму, позиционирующую себя как инвестиционный хаб, объединяющий инвесторов (фонды, корпорации, частных инвесторов) и стартапы с целью содействия венчурной индустрии в России и за рубежом [25]. Сотрудникам было предложено провести самооценку своих эмоциональных компетенций по трем уровням: «всегда», «часто», «никогда».

Цель опроса состояла в том, чтобы определить, как эмоциональные компетенции сотрудников фирмы способствуют развитию интеллектуального капитала организации, как важнейшего нематериального актива консалтингового бизнеса. Эта фирма была выбрана для исследования ввиду того, что научно-практические разработки по вопросам привлечения капитала для вновь создаваемых фирм представляют собой вовлечение нематериального ресурса (знания и информация) в хозяйственный оборот. Фирма НИС Capital Group состоит из молодых инициативных профессионалов, имеющих опыт в венчурной и финансовой сфере бизнеса и, по сути дела, сама является стартапом. Основным ресурсом компании является ее интеллектуальный капитал, так как данный бизнес является знанием фирмой, в которой с точки зрения стратегии фирмы знания, опыт и профессионализм и экспертная оценка сотрудников являются самым значимым фактором производства.

Результаты опроса сотрудников подтверждают идею использования эмоционального интеллекта как фактора развития интеллектуального капитала организации. Все участники осознанно высоко оценивают свои эмоциональные компетенции и констатируют наличие умений

эффективно справляться с трудностями, управлять импульсивным поведением, осуществлять эффективную коммуникацию, с интересом принимать новшества, кон-

структивно взаимодействовать, мотивировать сотрудников к поиску нестандартных решений и при этом испытывать глубокое удовлетворение от работы (табл. 1).

Таблица 1.

Самооценка эмоциональных компетенций сотрудниками компании

№	Аспекты эмоционального интеллекта	Личностные характеристики	Самооценка эмоциональных компетенций	всегда (% участников опроса)	часто (% участников опроса)	никогда (% участников опроса)
1	внутриличностный	самоуважение	Я никогда не повышаю голос и решаю конфликты, проявляя уважение к коллегам.	75	25	0
		эмоциональное самоосмысление	Я осознаю свои эмоции, когда оказываю услугу клиенту.	100	0	0
		активная позиция	Я настойчиво преодолеваю препятствия, возникающие при достижении профессиональных целей	90	10	0
		самореализация	Я всегда вдохновлен на выполнение задания наилучшим образом.	80	20	0
		инновационный поиск	Я с интересом принимаю новшества и стараюсь их усовершенствовать.	82	14	4
2	межличностный	эмпатия	Я разделяю чувства коллег и стараюсь помочь им в трудной ситуации.	19	81	0
		социальная ответственность	Я всегда оказываю помощь коллегам, не рассчитывая на последующую выгоду или привилегии.	67	27	6
		межличностная коммуникация	Я понимаю, что чувствуют коллеги, когда разговариваю с ними и выражаю эмоции, способствующие конструктивному взаимодействию.	70	20	10
		лидерские инициативы	Я могу мотивировать других без принуждения и утрашения.	90	10	0
3	адаптируемость	тестирование реальности	Я рассматриваю варианты решения проблемы без предвзятости и не принимаю импульсивных решений.	75	15	10
		гибкость	Я легко реагирую на новые вводные и получаю удовольствие от такого общения или режима работы.	48	32	20
		отношение к изменениям	Я сознательно оцениваю события на работе, которые могут вызвать мои положительные или отрицательные эмоции.	100	0	0
		решение проблем	Я решаю проблему, как только столкнусь с ней, и это избавляет меня от беспокойства.	48	52	0
4	стресс менеджмент	устойчивость к стрессу	Я спокойно реагирую на конфликтные и неоднозначные ситуации.	46	34	20
		контроль импульсивности	Я не позволяю своим импульсивным эмоциям испортить дружеские отношения с коллегами.	80	20	0
5	умонастроения	оптимизм	Оптимистичный взгляд на проблему позволяет мне увидеть больше возможностей ее решения.	72	28	0
		удовлетворенность работой	Я получаю удовлетворение от выполнения своей работы.	100	0	0
		принятие ценностей организации	Я разделяю базовые убеждения, на которых строится бизнес в компании.	100	0	0

Как можно использовать эмоциональный интеллект в качестве фактора развития интеллектуального капитала компании? Реальные ситуации в бизнесе требуют принятия ряда решений, каждое из которых зависит от связей с потенциально изменяющимися факторами внешней и внутренней среды. Для лучшего понимания процессов, лежащих в основе динамического принятия решений, целесообразно применить какой-либо из методов моделирования сложных систем, наиболее оптимальным из которых является метод построения матрицы взаимного влияния, поскольку он позволяет рассматривать неявные количественные связи между анализируемыми переменными при их взаимодействии [26]. Необходимо заметить, что это позволяет прогнозировать поведение несколько аспектов при их взаимодействии, наблюдаемом в эмпирических исследованиях. Для того чтобы матрица была релевантной, необходимо соблюсти следующие условия: сформировать перечень профессиональных компетенций и компетенций эмоциональных, оказывающих взаимное влияние друг на друга, и определить степень этого влияния; на основании экспертного мнения получить количественные характеристики для матрицы взаимного влияния компетенций и построить диаграмму Исикавы, которая дает возможность наглядно определить наиболее существенные причинно-следственные связи между оцениваемыми предикторами [27–30].

В целях анализа взаимного влияния были использованы десять наиболее значимых, по мнению автора и экспертов, концептов — компетенции человеческого капитала знаниевой фирмы, среди которых: умение находить и использовать информацию из различных источников; способность осваивать новые области знаний и умения; аналитические способности; умение мыслить нестандартно; коммуникативные навыки, умение работать в команде; инициативность; умение четко излагать мысли; умение использовать современные программные продукты; способность правильно распределять время; умение работать в условиях мультизадачности.

Степень взаимодействия между переменными оценивалась по шкале, представленной в таблице 2 [26].

Обсуждение

На основании полученных данных была получена матрица взаимного влияния компетенций (табл. 3). В результате проведенного анализа установлено, что практически в сорока процентах комбинаций отсутствуют какие-либо взаимосвязи взаимного влияния компетенций (в таблице 3 они выделены черным цветом).

Матрица проиллюстрировала наиболее значимые взаимосвязи между переменными, среди которых «Способность осваивать новые области знаний и умения» и «Активная позиция», «Умение находить и использовать информацию из различных источников», «Аналитические способности» и «Инновационный поиск», «Коммуникативные навыки, умение работать в команде» и «Межличностная коммуникация» и «Принятие ценностей организации», оцениваемые экспертами в «5» баллов.

Также матрица позволила определить количество комбинаций взаимного влияния переменных, характеризующихся как «очень слабое положительное влияние», «слабое положительное влияние», «умеренное положительное влияние», «сильное положительное влияние» и «очень сильное положительное влияние»:

Следующим шагом в определении развития интеллектуального капитала в зависимости от эмоциональных компетенций было построение диаграммы Исикавы (рис. 1), позволяющей наглядно определить наиболее существенные казуальные связи между оцениваемыми предикторами. Диаграмма Исикавы была использована в дополнение к существующим методикам логического анализа для визуализации взаимосвязанных процессов и выработки оптимальных решений по управлению ими. Цветом и размером линий в диаграмме выделены взаи-

Таблица 2.

Шкала оценивания степени взаимного влияния анализируемых переменных

Степень влияния фактора (переменной)	Характеристика	Степень влияния фактора (переменной)	Характеристика
(+0,1) — (+1)	Очень слабое положительное влияние	0	Отсутствие влияния
		0,1 — (-1)	Очень слабое отрицательное влияние
(+1,1) — (+2)	Слабое положительное влияние	(-1,1) — (-2)	Слабое отрицательное влияние
(+2,1) — (+3)	Умеренное положительное влияние	(-2,1) — (-3)	Умеренное отрицательное влияние
(+3,1) — (+4)	Сильное положительное влияние	(-3,1) — (-4)	Сильное отрицательное влияние
(+4,1) — (+5)	Очень сильное положительное влияние	(-4,1) — (-5)	Очень сильное отрицательное влияние

Источник: Мельничук М.В. К вопросу о построении когнитивных карт компетенций развития человеческого капитала. *Управленческий учет*. 2021. № 8–2. С. 383–394.

Таблица 3.

Матрица взаимного влияния компетенций (источник: разработано автором)

Исследуемые переменные / влияние	Исследуемые переменные / влияние										
	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	Э8	Э9	Э10	
	Самостоятельность	Активная позиция	Самореализация	Инновационный поиск	Межличностная коммуникация	Лидерские инициативы	Тестирование реальности	Решение проблем	Устойчивость к стрессу	Принятие ценностей организации	Исследуемые переменные / взаимное влияние
K1	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K1
K2	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K2
K3	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K3
K4	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K4
K5	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K5
K6	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K6
K7	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K7
K8	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K8
K9	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K9
K10	***	***	***	***	***	***	***	***	***	***	K10
Исследуемые переменные / влияние	Э1	Э2	Э3	Э4	Э5	Э6	Э7	Э8	Э9	Э10	

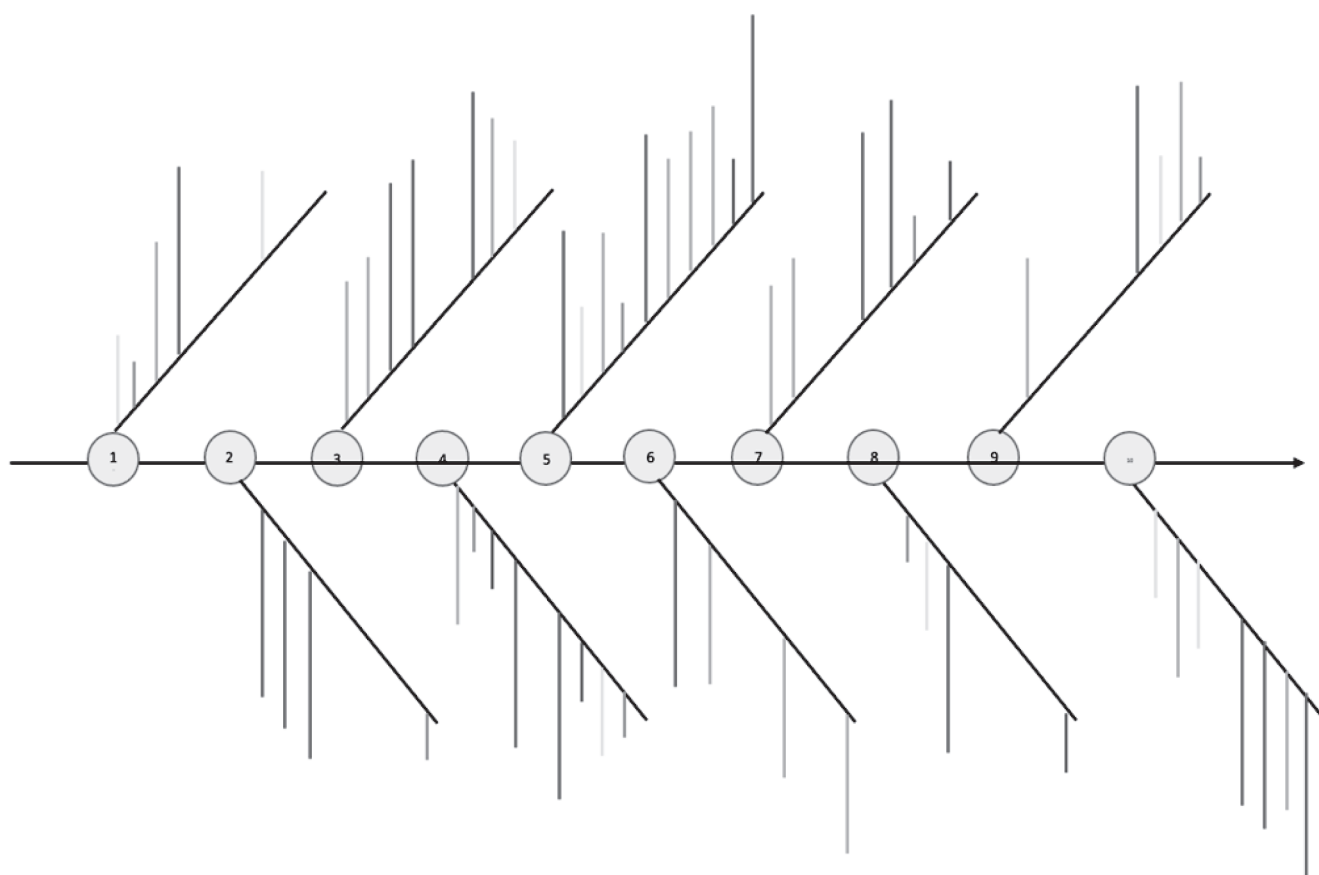

Рис. 1. Диаграмма Исикавы по выявлению казуальных связей между анализируемыми переменными

мосвязи, аналогичные указанным в матрице нечеткого взаимного влияния компетенциям развития интеллектуального капитала на основании развития эмоциональных компетенций. Диаграмма может быть усилена факторами, непосредственно влияющими на анализируемые компетенции, а также факторами второго порядка [26].

Например, компетенция К4 «Умение мыслить нестандартно» должна быть сформирована с учетом следующих эмоциональных компетенций, являющихся факторами второго порядка: повышением уровня эмоционального самоосмысления (внутриличностный аспект эмоционального интеллекта), повышением уровня социальной ответственности и эмпатии (межличностные аспекты эмоционального интеллекта), определением своей четкой позиции по отношению к изменениям (адаптируемость), усилением контроля за импульсивным поведением (стресс-менеджмент), формированием оптимистичного взгляда на проблему (умонастроение).

Таким образом, благодаря информации, представленной на диаграмме, можно оценить направление и степень влияния различных переменных (в нашем случае компетенций) друг на друга, влияние на анализируемые переменные факторов первого и второго и следующего порядков в зависимости от поставленной задачи.

Выводы

Эмоциональный интеллект получает растущее признание как критерий общей результативности организации в различных сферах экономики. Ученые приходят к выводу о том, что для того, чтобы соответствовать требованиям успешности в современном информационном обществе, необходимо обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта. Распознавание эмоций и управление эмоциями в социальных контекстах имеют большое значение для как личностного, профессионального и карьерного развития отдельных сотрудников, так и для организации в целом. Интересно заметить, что по результатам исследований ученых в области социальной психологии причиной неудач и достижений являются не столько когнитивные способности работников, сколько их умения поддерживать социальное взаимодействие, создавать позитивный образ и управлять восприятием собственной личности другими людьми. Высокий уровень развития эмоциональных компетенций работников организации позитивно влияет на качество интеллектуального капитала организации, так как является условием раскрытия их потенциальных профессиональных возможностей, инновационного поиска, приращением профессиональных компетенций и экспертных знаний.

Кроме того, эмоциональный интеллект работников является фактором развития структурного капитала организации вследствие того, что управленческие процессы, технологии и методологии, направленные на реализацию бизнес стратегий, наиболее эффективно функционируют в условиях трансформационного лидерства, командного духа, сотрудничества и поиска инновационных путей развития организации. Высокий эмоциональный интеллект сотрудников организации крайне важен для создания реляционного капитала организации, так как эффективная коммуникация на основе высокоразвитых эмоциональных компетенций персонала является залогом устойчивых рыночных отношений, внутриорганизационных межфункциональных отношений, внешних отношений с поставщиками, конкурентами, институтами и покупателями. Использование и развитие вышеупомянутых ресурсов организации — ее человеческого, структурного и реляционного капитала — в значительной степени зависит от уровня развития эмоционального интеллекта сотрудников.

Следовательно, интеллектуальный капитал организации представляется эмерджентным или порождаемым нематериальным активом в составе ресурсов организации, фактором развития которого является эмоциональный интеллект работников, значение которого для успешно функционирующей организации повышается в условиях информационного общества. Взаимосвязь компетенций развития интеллектуального капитала с учетом эмоционального интеллекта сотрудников сложно представить в виде количественных переменных, поэтому взаимодействие переменных можно проранжировать, используя субъективную информацию о предикторах, получаемую благодаря привлечению экспертов. Экспертные оценки позволяют выявить причинно-следственные связи и закономерности с применением когнитивного метода и одного из его составляющих — матрицы нечеткого взаимного влияния компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brenner M., Coners A. Process Capital as Strategic Success Factor: The Lufthansa Example. *Handbook on Business Process Management*, 2010, pp. 57–72. DOI:10.1007/978-3-642-01982-1_3
2. Joshi M., Cahill D., Sidhu J. Intellectual capital performance in the banking sector: An assessment of Australian owned banks. *Journal of Human Resource Costing & Accounting*, 2010, vol. 14 (2), pp. 151–170. Available at: <https://doi.org/10.1108/14013381011062649>
3. Khavand Kar J., Khavandkar E. *Intellectual Capital: Management, Development and Measurement Models*, 3rd edition. Ministry of Science, Research and Technology Press, 2013.
4. Barrena-Martínez J., Cricelli L., Ferrándiz E., Greco M., Grimaldi M. Joint forces: Towards an integration of intellectual capital theory and the open innovation paradigm. *Journal of Business Research*, Elsevier, 2020, vol. 112(C), pp. 261–270.
5. Andreeva T., Garanina T., Sáenz J., Aramburu N., Kianto A. Does country environment matter in the relationship between intellectual capital and innovation performance? *Journal of Business Research*, 2021, vol. 136, pp. 263–273.
6. Seetharaman A., Low K., Saravanan A.S. Comparative Justification on Intellectual Capital, *Journal of Intellectual Capital*, 2004, vol. 5(4), pp. 522–539.
7. Cvitanovic C., Colvin R.M., Reynolds K.J., Platow M.J. Applying an Organizational Psychology Model for Developing Shared Goals and Interdisciplinary Research Teams. *One Earth*. Vol. 2, Issue 1, 24 January 2020, pp. 75–83.
8. Wang X., Sadiq R., Khan T.M., Wang, R. Industry 4.0 and intellectual capital in the age of FinTech. *Technological Forecasting & Social Change*, Elsevier, 2021, vol. 166 (C).
9. Ninivaggi, F.J. Learned Mindfulness — An Emotional Intelligence Perspective. In *Learned Mindfulness. Physician Engagement and M.D. Wellness*, 2020, pp. 73–100.
10. Mayer, J. D., Roberts, R. D., and Barsade, S. G. Human abilities: Emotional intelligence. *Annual Review of Psychology*, 2008, vol. 59(1), pp. 507–536.
11. Bar-On R. Emotional intelligence: An integral part of positive psychology. *South African Journal of Psychology*, 2010, vol.40 (1), pp. 54–62.
12. Mayer, J. D., Caruso, D.R., Salovey, P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 2016, pp. 1–11.
13. Goleman D. *Emotional Intelligence: Why It Can Matter more Than IQ*. New York: Bantam Books. 1995.
14. Unsworth N., Redick T., Spillers G., Brewer, G. Variation in working memory capacity and cognitive control: Goal maintenance and microadjustments of control. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2012, vol. 65v(2), pp. 326–355. Available at: <https://doi.org/10.1080/17470218.2011.597865>.
15. Pezzulo G., Rigoli F., Friston, K. Hierarchical active inference: A theory of motivated control. *Trends in Cognitive Sciences*, 2018, vol. 22(4), pp. 294–306. Available at: <https://doi.org/10.1016/J.TICS.2018.01.009>.
16. Hughes D. J., Evans T. R. Putting ‘emotional intelligences’ in their place: introducing the integrated model of affect-related individual differences. *Front. Psychol.*, 2018, 9:2155. doi: 10.3389/fpsyg.2018.02155.
17. Altındağ E., Köseadağ Y. The Relationship between Emotional Intelligence of Managers, Innovative Corporate Culture and Employee performance. 4th International Conference on Leadership, Technology, Innovation and Business Management. *Social and Behavioral Sciences*. 2015, pp. 270–282.
18. Drucker P. *Innovation And Entrepreneurship*, New York: Harper and Row, 1985, 268 p.
19. Manzoor A.R., Khan M.A. Creativity and Emotional Intelligence: A Comparative study on Emotional Intelligence of Creative Writers. *Research Review Journals*, 2020, vol.5, issue 5. Available at: <https://doi.org/10.31305/rrijm.2020.v05.i05.022>
20. Wang G., Oh I-S., Courtright S.H., Colbert A.E. Transformational leadership and performance across criteria and levels: A meta-analytic review of 25 years of research. *Group and Organization Management*, 2011, vol. 36(2), pp.223–270. Available at: <https://doi.org/10.1177/1059601111401017>

21. Dumdum U.R., Lowe K.B., Avolio B.J. A meta-analysis of transformational and transactional leadership correlates of effectiveness and satisfaction: An update and extension. In J.B. Avolio & F.J. Yammarino (Eds.), *Transformational and charismatic leadership: The road ahead* Oxford: Elsevier Science. 2002, pp. 35–66.
22. Kaiser R.B., Hogan R., Craig S.B. Leadership and the fate of organizations. *American Psychologist*, 2008, vol. 63(2), pp. 96–110. Available at: <https://doi.org/10.1037/0003-066X.63.2.96>
23. Piccolo R.F., Colquitt J.A. Transformational leadership and job behaviors: The mediating role of core job characteristics. *Academy of Management Journal*, 2006, vol. 49(2), pp. 327–340.
24. Cheung M.F.Y., Wong, C. Transformational leadership, leader support, and employee creativity. *Leadership & Organization Development Journal*, 2011, vol. 32(7), pp. 656–672.
25. HIC Capital Group — инвестиционный хаб на международной арене. URL: <https://www.hic-capital.com/investments> (дата обращения: 09.09.2021)
26. Мельничук М.В. К вопросу о построении когнитивных карт компетенций развития человеческого капитала // *Управленческий учет*. 2021. № 8–2. С. 383–394.
27. Prezenski S., Brechmann A., Wolff A., Russwinkel N. A Cognitive Modeling Approach to Strategy Formation in Dynamic Decision Making, 2017. Available at: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.01335/full>
28. Заграновская А.В. Системный анализ на основе нечетких когнитивных карт // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018. № 4 (100). С. 152–160.
29. Ginis L. A. The use of fuzzy cognitive maps for the analysis of structure of social and economic system for the purpose of its sustainable development // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6 (3), pp.113–118.
30. Аверкин А.Н., Ярушев С.А., Савинова В.М. Применение гибридных когнитивных систем поддержки принятия решений в рамках национального проекта «Цифровая экономика» // *Мягкие измерения и вычисления*. 2020. № 6 (31). С. 5–12.

© Мельничук Марина Владимировна (mvmelnichuk@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОИЗВОДСТВО, ПОТРЕБЛЕНИЕ И САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКЦИЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Назарова Анна Александровна

Старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет
(г. Хабаровск)
010851@pnu.edu.ru

PRODUCTION, CONSUMPTION AND SELF-SUFFICIENCY WITH AGRICULTURAL PRODUCTS IN KHABAROVSK TERRITORY

A. Nazarova

Summary: At present, the issue of achieving a decent level of food security both for the whole country as a whole and for individual regions is acute. The goal is to provide the country's population with high-quality, healthy agricultural products of its own production, to achieve the country's independence from imports. The article discusses the current state of agricultural production in the Khabarovsk Territory by category of farms. The analysis period is from 1991 to 2021. Agricultural products such as potatoes, vegetables, fruits and berries, rice and soybeans are produced in the region. During the analyzed period, there is a decrease in the sown area of all agricultural crops in the Khabarovsk Territory by 43 %, including in agricultural organizations — by 53.5 %, and in households — by 69.5 %. Livestock production in the region is concentrated in agricultural organizations and personal subsidiary plots of the population, while in these categories of farms there is a decline in production in 2000–2021. The production of meat and meat products in farms of all categories has decreased by 46 % over 20 years; milk by 72.5 %, and only the production of eggs increased by 61.5 %. Data on the consumption of certain types of agricultural products per capita are presented. The level of self-sufficiency of the region with the main agricultural products is calculated: potatoes, vegetables, meat and meat products, milk and eggs by two methods. A comparative analysis of the obtained data was carried out. Conclusions are drawn about the need for structural changes in the industry, intensification of production, continued state support for all forms of management, as well as improving the standard of living of the population, since for many product groups the inhabitants of the region consume below the rational consumption rate recommended by the Russian Academy of Medical Sciences.

Keywords: agriculture, agricultural products, production, consumption, self-sufficiency, Khabarovsk Territory, security, consumption rates, crop production, livestock products.

Самообеспеченность населения основными продуктами питания — это главная задача регионов. Сельскохозяйственное производство Хабаровского края является развивающимся сегментом экономики Дальнего Востока. Среди 11 регионов округа край занимает 6 место по уровню производства сельскохозяйственной продукции, уступая Амурской области и Приморскому краю (основным сельскохозяйственным регионам ДФО), Республике Саха (Якутия) — региону с развитым животноводческим комплексом, и, недавно влившимся в ДФО Республике Бурятия и Забайкальскому краю.

Аннотация. В настоящее время остро стоит вопрос о достижении достойного уровня продовольственной безопасности как всей страны в целом, так и отдельно взятых регионов. Цель — обеспечение населения страны качественной, здоровой сельскохозяйственной продукцией собственного производства, достижение независимости страны от импорта. В статье рассматривается современное состояние производства продукции сельского хозяйства в Хабаровском крае по категориям хозяйств. Период анализа с 1991 года по 2021 г. В регионе производят такие продукты сельского хозяйства как картофель, овощи, плодово-ягодную продукцию, рис и сою. За анализируемый период наблюдается сокращение посевной площади всех сельскохозяйственных культур в Хабаровском крае на 43 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях — на 53,5 %, а в хозяйствах населения — на 69,5 %. Производство продукции животноводства в регионе сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и личных подсобных хозяйствах населения, при этом в данных категориях хозяйств наблюдается спад производства в 2000–2021 гг. Производство мяса и мясопродуктов в хозяйствах всех категорий сократилось за 20 лет на 46 %; молока — на 72,5 %, и только производство яиц выросло на 61,5 %. Представлены данные о потреблении отдельных видов сельскохозяйственной продукции на душу населения. Рассчитан уровень самообеспечения региона основными продуктами сельского хозяйства: картофелем, овощами, мясом и мясной продукцией, молоком и яйцом двумя методами. Проведен сравнительный анализ полученных данных. Сделаны выводы о необходимости структурных изменений в отрасли, интенсификации производства, продолжении государственной поддержки всех форм хозяйствования, а также повышения уровня жизни населения, так как по многим группам продукции жители края потребляют ниже рациональной нормы потребления, рекомендованной РАМН.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продукция сельского хозяйства, производство, потребление, самообеспечение, Хабаровский край, обеспеченность, нормы потребления, растениеводство, животноводство.

Из всего земельного фонда Хабаровского края, доля земель сельскохозяйственного назначения составляет всего 0,5 % или 399,5 тыс. га [1]. При этом доля непосредственно сельскохозяйственных угодий в данной категории земель составляет 60,5 % или 241,8 тыс. га.

Административно Хабаровский край разделен на 17 муниципальных районов. В 11 из них доля сельскохозяйственных угодий в составе категории земель сельскохозяйственного назначения на 01.01.2022 года составила более 70 %. Подробный анализ использования сельскохозяйственных угодий, а также ранжирование муницип...

ципальных районов края по наличию и использованию сельскохозяйственных угодий произведен в статье авторов [2].

Растениеводство повсеместно распространено в южных районах края (Бикинский, Вяземский, им. Лазо и Хабаровский муниципальные районы), а также в пригородах городов Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. В районах центральной части и в северных районах края сельскохозяйственная отрасль представлена в основном производством продукцией животноводства в хозяйствах населения.

Основными возделываемыми на всей территории края культурами являются картофель и овощи (69,1 % от валового производства всех сельскохозяйственных культур в Хабаровском крае в 2021 г.); в южных районах Хабаровского края также выращиваются зерновые и соя.

Уровень самообеспеченности по многим видам продукции растениеводства в крае оценивается как недостаточный что определяет хороший потенциал для развития соответствующих товарных секторов. Также имеются перспективы для развития в крае производства семян, удобрений, средств защиты растений, сельскохозяйственной техники и др.

К сожалению, в последние годы отмечается тенденция снижения посевных площадей во всех категориях хозяйств, несмотря на незначительный их рост в крестьянских (фермерских) хозяйствах. За 20 лет (с 2000 по 2021 гг.) наблюдается сокращение посевной площади всех сельскохозяйственных культур в крае на 43 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях сокращение составило 53,5 %, а в хозяйствах населения — 69,5 %. При этом количество всех посевных площадей в крестьянских (фермерских) хозяйствах возросло практически в 6 раз: с 2,8 тыс. га в 2000 году до 15,6 тыс. га в 2021 г.

Такой скачок в развитии данной категории землевладельцев можно объяснить многими факторами. Основное влияние оказали: масштабная государственная поддержка на всех уровнях развития, начиная от помощи при регистрации индивидуального предпринимателя в качестве крестьянского (фермерского) хозяйства и заканчивая льготными кредитными ставками, дотациями, субсидиями и грантами. Также отдельно стоит отметить успешную реализацию программы «Дальневосточный гектар» [3] в Хабаровском крае, именно в части развития и поддержки субъектов малого предпринимательства, занимающихся сельскохозяйственным производством [4].

Производство плодово-ягодных культур в Хабаровском крае развито только в хозяйствах населения и спо-

собно покрыть только личное потребление данного хозяйства. Валовой сбор данного вида продукции с 2010 года ежегодно сокращался и к 2021 г. достиг уровня 7,8 тыс. тонн против 9,9 в 2010 г. При этом ввоз в край фруктов и ягод составил 83,1 тыс. тонн, учитывая, что перерабатывающих данный вид продукции предприятий в крае нет, а уровень потребления составляет 71 кг на душу населения, уровень самообеспечения составил 8,6 %.

Личные подсобные хозяйства преимущественно используют ручной труд, имеют низкую товарность и оказались той нишей, в которую переместилась значительная часть трудовых ресурсов, которые были высвобождены из предприятий различных отраслей. Личные подсобные хозяйства населения представляют относительно устойчивую форму ведения сельскохозяйственного производства и являются одним из факторов сохранения сельского социума. Их жизнеспособность обусловлена потребностями семьи, её социальной устойчивостью, использованием трудоёмких, но с низкими затратами материальных ресурсов, технологий. Большинство хозяйств населения являются потребительскими и не формируют ресурсов для расширения производства.

Применение ручных технологий делает личные подсобные хозяйства трудоёмким, а низкая товарность производства низкодоходным, которые не обеспечивают условия для воспроизводства рабочей силы и других факторов производства. Оптимизация ситуации в экономике часть занятых в ЛПХ переходит в другие категории хозяйств и проявляется закономерность сокращения производства в хозяйствах населения

Производимая в крае продукция сельского хозяйства практически полностью потребляется на месте. За пределы региона вывозится только часть соевых бобов — 0,9 % от общего экспорта продукции АПК, при этом 62,7 % вывозится в КНР. В то же время увеличивается завоз растительного масла и маргаринового продукта, скота и птицы в живой массе.

Основные посадки картофеля и овощей сосредоточены в малых формах хозяйствования. За период 2000–2021 гг. наблюдается сокращение посадок картофеля во всех категориях хозяйств — в 3,3 раза, валовой сбор — в 3,2 раза, посевные площади овощей уменьшились в 2,5, производство в 2,2 раза. В результате происходящих процессов обеспеченность продуктами за счет собственного производства изменилась.

Производство продукции животноводства в Хабаровском крае занимает около 42 % в продукции сельского хозяйства региона. Основная часть производства сосредоточена в хозяйствах населения (63 % в 2021 году), сельскохозяйственных организациях — 30 %. В кре-

стьянских (фермерских) хозяйствах производится 7 % продукции животноводства в крае. Подобная структура производства является не самой рациональной в связи с тем, что личные хозяйства зачастую производят продукцию в целях личного потребления, а для развития производства необходим рынок.

При общей тенденции к снижению производства продукции животноводства в крае, необходимо отметить рост производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Производство мяса и мясопродуктов в хозяйствах всех категорий сократилось с 2000 года по 2021 год на 46 %, с 13,8 до 7,4 тыс. тонн. Производство молока сократилось за аналогичный период на 72,5 %, и только производство яиц выросло на 61,5 %.

Производство яиц сосредоточено в крупных специализированных организациях — 95 %, за счет чего и был обеспечен рост, но и в крестьянских фермерских хозяйствах количество яиц выросло с 2000 года в 3 раза.

Среднегодовой надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях — 3 357 кг (на 79 кг меньше уровня 2020 года), яйценоскость 1 курицы-несушки — 323 штуки (на 11 шт. больше, чем в 2020 г).

В настоящее время стоит задача восстановления ранее достигнутых объемов производства продукции животноводства, прежде всего, за счёт роста продуктивности скота и птицы, повышения уровня воспроизводства стада, сокращения потерь от падежа животных и птицы, т.е. за счет интенсификации производства, а не его расширения.

Уровень самообеспеченности по многим видам продукции сельского хозяйства в крае оценивается как недостаточный. По состоянию на конец 2021 года, самообеспеченность жителей Хабаровского края овощам составила всего 29 % от рекомендуемой нормы, картофелем — 87 %, мясной и молочной пункцией 8 и 9 процентов соответственно (Таблица 1).

Таблица 1.

Уровень самообеспеченности продукцией сельского хозяйства в Хабаровском крае

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Потребление продуктов питания на душу населения, кг								
Картофель	150	157	142	135	114	79	74	77
Овощи	121	97	100	110	114	117	119	122
Мясо и мясопродукты	66	51	46	64	77	76	76	75
Молоко	349	184	171	189	206	196	205	211
Яйца	283	164	202	256	263	242	308	310
Производство продуктов питания на душу населения, кг								
Картофель	159	217	221	180	162	105	65%	67
Овощи	66	100	91	51	39	33	28	36
Мясо и мясопродукты	33	16	9	11	17	13	7	6
Молоко	91	49	55	41	38	26	18	18
Яйца	335	171	139	192	222	205	254	259
Обеспеченность, %								
Картофель	106	138	156	133	142	133	88	87
Овощи	55	103	91	46	34	28	24	29
Мясо и мясопродукты	50	31	20	17	22	17	9	8
Молоко	26	27	32	22	18	13	9	9
Яйца	118	104	69	75	84	85	82	84
Отношение собственного производства к рациональной норме потребления, %								
Картофель	176,7	241,1	245,6	200,0	180,0	116,7	72,2	74,4
Овощи	47,1	71,4	65,0	36,4	27,9	23,6	20,0	25,7
Мясо и мясопродукты	45,2	21,9	12,3	15,1	23,3	17,8	9,6	8,2
Молоко	28	15,1	16,9	12,6	11,7	8,0	6,9	6,9
Яйца	128,8	65,8	53,5	73,8	85,3	78,8	97,7	99,6

Дать оценку уровню продовольственного обеспечения населения Хабаровского края продукцией сельского хозяйства необходимо с определения критерия самообеспеченности отдельными видами продуктов питания. Этот критерий необходимо рассчитывать двумя методическим подходам:

- уровень самообеспечения *i*-м видом агропродовольственной продукции определяется как отношение собственного производства к фактическому потреблению (показатель «Обеспеченность» таблица 1);
- уровень самообеспечения рассчитывается как отношение собственного производства к рациональной норме потребления *i*-продовольствия, разработанной Институтом питания РАМН в 2016 г. (показатель «Отношение собственного производства к рациональной норме потребления, %» таблица 1).

По критерию самообеспечения (уровень собственного производства к уровню фактического потребления) по картофелю в 1990 вплоть до 2015 г. и яйцу в 1990 и 1995 гг. край обеспечивал себя полностью. Вместе с тем уровень самообеспеченности по отношению к рациональной норме РАМН не достигал по продукции отрасли животноводства, только по яйцу в 1990 г. он составил 128,8 %. По овощам край достиг самообеспечения в 1995 году (103 %), а к 2000 году сократился до 91 % и к 2021 году составил 29 %. По отношению к норме потребления жители края не достигают нормы потребления овощей в принципе. Мясо-молочная продукция в крае также потребляется гражданами ниже рациональных норм потребления.

Несмотря на неуклонное сокращение производства продукции отрасли животноводства потребление его увеличивается с 2005 г. Потребление мяса и мясopодуKтов в 2021г. увеличилось на 14 по отношению к 1990 г., а к 2005 г. — на 17 %.

Между тем, у Хабаровского края есть потенциал для развития сельского хозяйства и возможности для обеспечения себя картофелем и яйцами.

В связи с текущими экономическими условиями: ужесточение санкций, экономическим эмбарго, разрыв внешнеэкономических связей, необходимость самообеспечения населения местным производством продукции сельского хозяйства становится приоритетным направлением развития агропромышленного комплекса Хабаровского края. В качестве основных направлений развития растениеводства края на перспективу могут быть предложены: развитие тепличного овощеводства, проведение мелиоративных и осушительных мероприятий земель сельскохозяйственного назначения; введение в оборот неиспользуемой пашни и других угодий; развитие перерабатывающей и пищевой промышленности края.

Все инициативы в сфере поддержки и развития сельского хозяйства на территории Хабаровского края получают инвестиционную и финансовую помощь на федеральном уровне. Однако для повышения производительности аграрного сектора следует развивать современные агропромышленные производства, обладающие мощностями для переработки продукции растениеводства и животноводства и способные производить широкий ассортимент товаров с высокой добавленной стоимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии и использовании земель Хабаровского края в 2021 году / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Хабаровск, 2022. — 83 с.
2. Ким Л.В. Анализ земель аграрного сектора Хабаровского края в разрезе муниципальных образований \ Ким Л.В., Назарова А.А. \ Международный научно-исследовательский журнал № 2 (116) Часть 1 Февраль 2022 \ С. 80–83.
3. Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 N 119-ФЗ — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения: 22.02.2023)
4. Официальный сайт Правительства Хабаровского края — URL: <https://www.khabkrai.ru/> (дата обращения: 22.02.2023)
5. Асеева Т.А. Сельское хозяйство Дальнего Востока: условия, проблемы и потенциал развития / Т.А. Асеева, Е.П. Киселев, Г.И. Сухомиров / под ред. Н.Е. Антоновой; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований, Дальневосточный НИИ сельского хозяйства. — Хабаровск: Издательство ТОГУ.— 2020. — 165 с.
6. Ким Л.В. Научное обоснование решения продовольственных проблем в Дальневосточном федеральном округе: учебное пособие / Л.В. Ким // .— Хабаровск: Издательство ТОГУ .— 2016. — 108 с.
7. Ким Л.В. Проблемы и перспективы отрасли растениеводства в Дальневосточном федеральном округе / Л.В. Ким, А.В. Вдовенко, А.А. Назарова // Дальневосточный аграрный вестник. — Вып.3(51). — Благовещенск — 2019. — С. 19–27.
8. Киселев Е.П. Базовые основы формирования продовольственной безопасности Дальневосточного федерального округа / Е.П. Киселев, А.В. Вдовенко, Л.В. Ким, А.А. Назарова // Дальневосточный аграрный вестник. — Вып.1(45). — Благовещенск — 2018.— С. 110–117.

9. Нормы потребления продуктов питания в Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdenu-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pischevyh-produktov> (дата обращения: 18.02.2023).
 10. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. — URL: <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.02.2023)
 11. Agricultural sector of the Khabarovsk territory: status, problems and development prospects / Kim L.V., Nazarova A.A., Vdovenko V.A. // в сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. — 2020. P. 12–16
-

© Назарова Анна Александровна (010851@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВ

Незамайкин Валерий Николаевич

доктор экономических наук,
Российский государственный гуманитарный
университет, (Москва);
профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (Москва).
nezamaikinvn@mail.ru

THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION AND THE TRANSFORMATION OF FINANCE

V. Nezamaikin

Summary: the scientific article presents the results of the analysis of modern approaches to the study and understanding of the role of finance in the modern world while promoting economic development. The relevance of the issue is due to the transformational processes taking place with finance, which are formed under the influence of the fourth industrial revolution and the application of modern management methods. The impact of the results of the fourth industrial revolution on the transformation of the financial sector has been assessed. The characteristics of possible methods for managing and researching financial issues in the modern world are described.

Keywords: fourth industrial revolution, technological order, blockchain, digital national currencies, cryptocurrency market, Bitcoin, Big Data.

Аннотация: в научной статье представлены результаты анализа современных подходов к изучению и осмыслению роли финансов в современном мире. Актуальность проблематики обусловлена трансформационными процессами, происходящих с финансами, которые формируются под воздействием четвертой промышленной революции и применения современных методов управления. Проведена оценка влияния результатов четвертой промышленной революции на трансформацию финансовой сферы. Описана характеристика возможных методов к управлению и исследованию вопросов финансов в современном мире.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, технологического уклада, блокчейн, цифровые национальные валюты, рынок криптовалюты, Bitcoin, Big Data.

В настоящее время в научных кругах широко обсуждается четвертая промышленная революция и формирование в ее рамках нового, шестого, технологического уклада, которому свойственно бурное развитие инноваций, IT-технологий, искусственного интеллекта.

В период данных трансформаций происходят следующие процессы в мировой экономике и обществе:

- стремительное увеличение уровня качества жизни населения, так как потребности становятся более удовлетворенными;
- распространение в экономической жизни таких революционных технологий, как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и облачные системы;
- совершенствование финансового сектора, создание новых продуктов банковского обслуживания клиентов;
- трансформация рынка труда и создание новых форм альтернативной занятости населения;
- увеличение роли роботизированного производства и автоматизации бизнес-процессов предприятий без участия ручного труда, но с привлечением высококвалифицированных кадров, управляющих интеллектуально-цифровыми системами.

Все это приводит к созданию новой цифровой модели экономической системы, отвечающей условиям устойчивого развития, повышению социальной ответ-

ственности, снижения экологических рисков и заботе об окружающей среде, внедрению высоких стандартов корпоративного управления.

Значительное воздействие четвертая промышленная революция оказывает на цифровизацию банковской деятельности.

Можно отметить, что современная банковская бизнес-модель не только предоставляет классические банковские услуги, но и сопутствующие, не свойственные, еще недавно, коммерческим банкам, т.е. создается банковская экосистема, ставящая целью поднятие клиентского сервиса на невиданную ранее высоту.

Новые технологии, внедряемые в банковскую деятельность, оказывают большое влияние на:

- улучшение банковского обслуживания;
- создание конкурентных преимуществ;
- формирования новых продуктов, уменьшающих долю кредитования и расчетно-кассовых операций при формировании выручки и прибыли организаций.

Помимо совершенствования банковского обслуживания и создания новых банковских продуктов, цифровизация в деятельности коммерческих банков позволяет им повышать эффективность маркетинговой стратегии и управленческой деятельности.

Рис. 1. Динамика рыночной капитализации рынка криптовалюты за период 2018–2022 гг.¹

К перспективным направлениями дальнейшей цифровой трансформации деятельности банков в России стоит отнести¹:

- увеличение численности пользователей услуг дистанционного банковского обслуживания;
- изменение места и роли цифровых валют в структуре национальной и мировой финансовой системы;
- увеличение внимания банковского менеджмента на ценности потребителей;
- формирование цифровых экосистем банковской деятельности, где стремительно развиваются новые онлайн-продукты банков;
- переход банковского менеджмента на концепцию «максимизации доходов» вместо «оптимизации расходов».

Не стоит забывать, что нынешний этап четвертой промышленной революции, привел к формированию таких финансовых инструментов, как электронные валюты и цифровые валюты, криптовалюты.

Соответственно, на сегодняшний день появляется новый финансовый рынок — криптовалютный, рыночная капитализация которого составляет более 1 трлн долларов США.

Конечно же, это возможно благодаря появлению такого инструмента, как Bitcoin. Какой бы критика и скепсис не были вокруг данного инструмента, его стоимость на сегодняшний день составляет более 20000 долларов США.

¹ Рыночная капитализация рынка криптовалюты. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 12.09.2022).

² Попов Н.В. Трансформация бизнес-модели российских банков в условиях цифровой экономики // Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра. 2020. С. 54–62.

Хотя криптовалюта не имеет контролирующего органа и эмитента, начиная с 2022 года проводится их классификация, что указывает на интерес государства к цифровым активам. Уже существует классификации, в которых отдельные криптовалюты попадают под ценные бумаги. Именно в последнем случае речь идет о тех криптовалютах, где происходит эмиссия, контроль за которой лежит на плечах определенных компаний и организационных структур.

Динамика рыночной капитализации рынка криптовалюты (по состоянию на сентябрь 2022 года составляет 1,075 трлн долларов США) представлена на рисунке 1.

Отметим бурный рост рыночной капитализации криптовалютного рынка (примерно в 10 раз) с 2020 по 2021 гг. А абсолютный рекорд был установлен 9.11.2021 года, когда рыночная капитализация составляла уже 2,93 трлн долларов США (см. рисунок 1).

По данные на сентябрь 2022 года рыночная капитализация криптовалютного рынка состоит на 40% доли Bitcoin. На графике рисунка 2 изображена динамика данного инструмента.

Рассмотрим причины, по которым криптовалюты стали привлекательными как объект инвестиционной деятельности для частных и институциональных инвесторов:

1. был создан удачный кейс вокруг Bitcoin, открывший выход на рынок новым популярным цифровым токенам;
2. развитие цифровизации и информационных технологий делают появление цифровых токенов и финансовых активов ожидаемым процессом;
3. рынок криптовалюты является альтернативой фондового рынка в проведении первичного размещения цифровых токенов стартапами, оценка стоимости которых постоянно растет.

Опубликовано на TradingView.com, Сен 12, 2022 19:10 UTC+3

TradingView

Рис. 2. Динамика стоимости криптовалюты Bitcoin³

Такой финансовый инструмент как Bitcoin дает преимущества для спекуляций, трейдинга и инвестиций участников международного финансового рынка. К ним относятся полная анонимность и универсальность, а также нерегулируемость криптовалюты во многих странах мира.

Однако Bitcoin, как участник рынка цифровых активов, имеет и ряд недостатков. К ним относятся большая номинальная стоимость 1 Bitcoin и высокая волатильность колебания его курса, а также недостаточное использование Bitcoin в платежных операциях.

Все это приводит к многократному увеличению рисков инвестиций на рынке криптовалют. Они связаны не только с фундаментальными факторами возможности резкого изменения цены в отрицательную зону, но и с институциональными факторами в виду незащищенности криптобирж и слабого уровня регулирования финансовыми институтами государств.

С другой стороны, нигде не исчезает тот факт, что на рынок криптовалют выходит все больше и большее число институциональных инвесторов, сигнализирующих о том, что данный сегмент международного финан-

сового рынка будет продолжать свое существование, а значит, возможность приумножить свой финансовый капитал при помощи цифровых токенов сохраняется.

Главным этапом дальнейшего развития рынка криптовалют и цифровых валют можно считать создание национальных криптовалют, к которым относится и отечественная концепция в виде формирования цифрового рубля.

Центральный банк России планирует эмитировать цифровой рубль как дополнительную форму национальной валюты для широкого круга пользователей, сочетающая свойства наличных и безналичных денег, т.е. им можно расплачиваться дистанционно онлайн, или при отсутствии такой возможности оффлайн, как и при оплате наличными рублями. Но главная же инновация при введении в оборот цифрового рубля состоит в расширении прямого доступа экономических агентов к обязательствам Центральный банк России.

Цифровой рубль является новым шагом по пути инновационного развития России, однако, как и все новое, его внедрение несет ряд рисков⁴:

³ Технический график Bitcoin. URL: <https://ru.tradingview.com/chart> (дата обращения: 12.09.2022).

⁴ Абрамов В.И., Семенов К.Ю. Цифровой рубль: возможности для государства и бизнеса // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. С. 14–20.

1. Рост неудовольствия у экономических субъектов финансовой системы и денежно-кредитного рынка к регуляторным действиям ЦБ РФ.
2. Для обеспечения эмиссии и контроля за оборотом цифрового рубля потребуются существенные затраты.
3. Введение в оборот цифрового рубля может привести к росту инфляции из-за денежной массы.

Интересен опыт Китайской народной республики внедрения национальной валюты. Китай еще в сентябре 2020 года сообщил что цифровой юань национальной валюта будет соответствовать всем законам, регулирующих денежный оборот в КНР. Благодаря китайскому примеру и кейсу формируется все большая уверенность того, что криптовалюты в будущем будут выступать цифровыми валютами будущего.

Так, уже на данный момент, цифровой юань юридически компенсирует традиционную бумажную валюту. При внедрении цифрового юаня должны соблюдаться два основных принципа⁵:

- 1) законность использования цифрового юаня как платежного средства на территории КНР (в отличие от криптовалют);
- 2) эквивалентность банкнотам и монетам, имеющим хождение на территории КНР.

Главным посылом к развитию и становлению криптовалют, как цифровых валют будущего является формирование государственной системы нормативно-правового регулирования и обеспечения защиты прав и интересов участников криптовалютного рынка. С целью лучшего понимания данной перспективы рассмотрим примеры отдельных стран, которые имеют свою характеристику в решении вопросов легализации криптовалют, как платежно-финансовых средств⁶.

Канада. При регулировании криптовалюты этим государством стоит учитывать следующие особенности:

- криптовалюты можно использовать при проведении покупок и услуг на просторах Интернета, а также при оплате в магазине;
- при этом, отсутствует их принятие, как законного платежного средства, кроме канадского доллара;
- криптовалюты можно покупать и продавать на криптовалютных биржах на территории страны.

Индия. При регулировании криптовалюты используют следующие механизмы, направленные на ее развитие, как:

⁵ Моисейцев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // E-Scio. 2021. №6 (57).

⁶ Бондарев М.С. Регулирование криптовалютного рынка: проблемы, мировая практика // Вестник евразийской науки. 2020. №2.

- приняты законы, позволяющие осуществлять финансовые и платежные операции с криптовалютами физическими и юридическими лицами;
- внедрены технологии платежной системы Ripple банковскими институтами страны.

Китай. Как нами уже было отмечено, эта страна одна из первых реализовывают концепцию национальной криптовалюты (цифровой юаня). С этой целью используются следующие особенности регулирования криптовалютного рынка, как:

- принято на законном уровне определение «виртуальных валют»;
- проведены реформы, направлены на налогообложение деятельности юридических и физических лиц в сфере криптовалютного рынка и майнинга;
- однако существуют барьеры, препятствующие развитию процессов ICO, из-за чего происходит отток финансового капитала и цифровых токенов из Китая.

В итоге, основными направлениями государственного регулирования рынка криптовалюты выступает создание концепции национальных криптовалют, формирование разрешений для проведения платежных и финансовых операций, а также внедрение технологий в финансовую инфраструктуру национальной экономической системы. Данные мероприятия позволят простимулировать дальнейшее развитие криптовалютной индустрии и новой эры цифровых финансов.

Современный мир финансов формируется под воздействием трансформационных процессов, которые нами были выше исследованы. Особое внимание уделено вопросам влияния результатов четвертой промышленной революции на финансы. Создаются новые инструменты финансового управления, появляются в практике новые финансовые активы и механизмы создания ценности и стоимости. Управление инвестиционным капиталом обязано учитывать рост роли внешних триггеров, а также развитие нового сегмента финансов — рынка криптовалюты⁷.

По мнению многих исследователей, применение технологии цифрового рубля способно сделать финансовые и платежные операции более быстрыми и экономными для пользователей. Причиной тому, в первую очередь, является сокращение каких-либо посредников при проведении подобных операций. Так, благодаря цифровому рублю получателям и отправителям финансовых средств не будет необходимости оплачивать различные комиссии коммерческим банкам.

⁷ Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 1.

Однако, что касается скорости проведения финансовых и платежных операций, то данное преимущество косвенное. Уже в данный момент многие банковские учреждения и финансовые институты Российской Федерации проводят различные операции за считанные секунды. С 2022 году скорость финансово-платежных операций стала привычной характеристикой финансовой системы.

Более интересным является то, что концепция «цифрового рубля» может улучшить перспективы развития альтернативного финансирования инновационно-ориентированного бизнеса (стартапов). Так, цифровой рубль может оказывать содействие, как инструмент финансовых операций при работе различных краудфандинговых площадок. Тем самым, объемы финансирования инновационных проектов и молодых стартапов будут только увеличиваться.

Преимуществами цифрового рубля для проведения финансовых операций при работе краудфандинговых площадок выступают:

- устранение коммерческих банков, как посредников при осуществлении финансирования проектов;
- снижение размера комиссий для участников проектов при получении денежных средств.

Однако, необходимо отметить, что основные риски при внедрении цифрового рубля никуда не денутся (см. выше). Вследствие чего, эмиссия цифрового рубля может оказывать негативное влияние на перспективы развития национальной финансовой системы России.

Также, важным вопросом управления финансами тех же организаций выступает проведение оценки финансовых рисков, где использование достоверной и релевантной информации важны. Отсюда необходимо использовать интеллектуальные цифровые технологии, такие, как например, Big Data.

Эффективность применять технологию Big Data при оценке финансовых рисков состоит в следующем:

1. повышается качество определения финансовых угроз и рисков;
2. возрастает скорость реагирования на возникновение внешних угроз, создающих финансовые риски;
3. повышается уровень финансовой безопасности, т.к. Big Data позволяет снизить количество финансовых угроз;
4. снижаются материальные и трудовые затраты при управлении финансовыми рисками;

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов В.И., Семенов К.Ю. Цифровой рубль: возможности для государства и бизнеса // *Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. С. 14–20.
2. Бондарев М.С. Регулирование криптовалютного рынка: проблемы, мировая практика // *Вестник евразийской науки*. 2020. № 2.
3. Моисейцев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая // *E-Scio*. 2021. № 6 (57).
4. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. № 1.
5. Попов Н.В. Трансформация бизнес-модели российских банков в условиях цифровой экономики // *Индустриальная Россия: вчера, сегодня, завтра*. 2020. С. 54–62.
6. Рыночная капитализация рынка криптовалюты. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 12.09.2022).
7. Технический график S&P500. URL: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=TVC%3ASPX> (дата обращения: 12.09.2022).

© Незамайкин Валерий Николаевич (nezamaikinvn@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ УНИКАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АТОМНОГО ЭНЕРГОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

APPROACHES TO BUILDING A MODEL OF THE INFLUENCE OF UNIQUE INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL COMPETENCES ON ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NUCLEAR POWER INDUSTRY COMPLEX

A. Nikolaenko

Summary: In the context of a changing geopolitical situation, including the strengthening of economic and political sanctions against Russia, the trend towards a reduction in the nuclear programs of a number of countries and the increased interest of a number of countries of the world community in alternative energy, the innovative component in the development of the Russian nuclear industry is becoming especially important to increase its competitiveness in the international market. The article describes approaches to building a model of the impact of unique innovative and technological competencies (hereinafter referred to as UITC) on ensuring the sustainable development of the nuclear power industry complex (hereinafter referred to as АЭПК).

Keywords: sustainable development, nuclear complex, nuclear power, unique innovative and technological competencies.

Николаенко Андрей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский центр
«Курчатовский институт»
Nikolaenko_AV@nrcki.ru

Аннотация. В условиях изменяющейся геополитической обстановки, включая усиление экономических и политических санкций против России, тенденцию к сокращению ядерных программ ряда стран и повышенного интереса ряда стран мирового сообщества к альтернативной энергетике, инновационная составляющая в развитии российской атомной промышленности становится особенно важной для повышения ее конкурентоспособности на международном рынке. В статье описаны подходы к построению модели влияния уникальных инновационно-технологических компетенций (далее — УИТК) на обеспечение устойчивого развития атомного энергопромышленного комплекса (далее — АЭПК).

Ключевые слова: устойчивое развитие, ядерный комплекс, атомная энергетика, уникальные инновационно-технологические компетенции.

Уникальность производства высокотехнологичной продукции в АЭПК обеспечивается наличием высокопроизводительных вычислительных ресурсов, передовых цифровых и производственных технологий, опыта в НИОКР и квалификацией сотрудников. Все эти факторы являются ключевыми для формирования уникальных компетенций в сфере атомной энергетики и позволяют ей успешно справляться с вызовами времени и поддерживать высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

Компетенция включает в себя совокупность знаний, навыков и технологий, которые являются необходимыми для успешного решения технологических задач в компании. В АЭПК компетенция формируется на пересечении научных и предметных областей деятельности и проявляется в реализации цепочки действий, начиная от исследования и разработки и заканчивая конструированием и проведением расчетов в конкретной научной и предметной области. Она базируется на взаимосвязи знаний, опыта, способностей и наличия необходимого

научного оборудования. Непосредственно сама компетенция находится в цепочке: потребность рынка — продукт — компетенции — проект/НИОКР — команда, реализующая данную компетенцию¹.

С позиции Тюлина А.Е. компетентность рассматривается, как способность организации координировать использование уже существующие компетенций более низкого уровня (например, компетенций персонала) и ресурсов, которые обеспечивают ей конкурентные преимущества [2]. В случае рассмотрения организации с позиции набора определенных способностей, знаний и технологий, необходимых для осуществления производственной деятельности, данную проблему (обеспечения конкурентных преимуществ) связывают с уже с ключевыми компетенциями организации, которые в свою очередь могут быть использованы в сочетании с определенными ресурсами, технологиями и компетенциями персонала [3]. То есть ключевые компетенции вы-

¹https://aviatp.ru/files/materialscreation/Pres/3_Rosatom.pdf

деляют специфический опыт организации, ее уникальность, отличие от конкурентов и включают следующие признаки, характеристиками и свойствами:

- интеграция знаний, навыков, ресурсов и технологий организации;
- формируют потребительскую ценность создаваемого продукта;
- уникальность и сложность копирования конкурентами;
- создают новые инновационные возможности организации;
- устойчивость компетенции, с одной стороны, и потеря актуальности, с другой;
- временной интервал накопления компетенций.

Современные научные концепции, касающиеся уникальности технологических компетенций (УТК), выражают следующие выводы:

- использование имеющихся уникальных знаний и опыта позволяет создавать и выводить на рынок новые продукты и услуги, которые имеют характеристики, отличающие их от уже созданных;
- УТК являются ключевым фактором при создании концепции принципиально нового продукта или подхода к его использованию;
- создание уникальных продуктов позволяет занять лидирующие позиции при выходе на новые рынки и получить существенные преимущества в решении задач конкуренции;
- в цепочке инновационного процесса, где последовательно проявляются знания, УТК, технология, продукт (работы, услуги и рынок, место УТК находятся между знаниями и технологиями, то есть они (УТК) представляют производную от первых, и основу для последних [4].

Основными компонентами ключевых компетенций, как правило, являются:

- опытный коллектив специалистов, имеющий научно-исследовательскую и производственную базу, способный разрабатывать инновационные технологии и продукты для лидерства в отрасли;
- портфель заказов на инновационные продукты и технологии, подтверждающий их конкурентоспособность;
- наличие патентов, свидетельств и сертификатов, подтверждающих конкурентные преимущества на мировом уровне;
- научная школа, которая обладает профессиональными компетенциями при разработке НИР и НИОКР.

Ключевые компетенции, как правило, подразделяются на управленческие, маркетинговые и технологические. Последние обеспечивают разработку технологий и продуктов в АЭПК. Одновременно, УТК позволяют

создавать новые технологии и инновационные продукты. Сочетание данных ключевых компетенций создает сильный эффект взаимодействия, который позволяет устранять недостатки в управлении инновационным развитием, используя неиспользованный ранее потенциал человеческого капитала и приобретая новые инновационные конкурентные преимущества. В ГК «Росатом» и АЭПК, в частности, с целью создания уникальных инновационно-технологических компетенций (УИТК), а также достижения технологического превосходства реализует Единый отраслевой тематический план НИОКР (ЕОТП), целями которого являются [5]:

- повышение результативности и эффективности научных исследований и разработок для последующего создания новых продуктов, подготовка к последующей коммерциализации достигнутых результатов;
- достижение лидерства в основных технических характеристиках разрабатываемого продукта (технологии) перед лучшими мировыми аналогами, расширение экспортного потенциала в атомной отрасли;
- развитие перспективных направлений научно-технического развития Госкорпорации «Росатом» (ПННТР), а также достижение результатов поисковых работ, в том числе вне ПННТР;
- обеспечение национальной безопасности.

Основным двигателем опережающего развития АЭПК является ускорение процессов создания новых знаний и развития новых компетенций. Это, в свою очередь, приводит к более быстрой разработке, производству и внедрению на рынок новых продуктов и технологий, а также к повышению глобальной конкурентоспособности. Использование новых компетенций становится ключевым фактором в конкурентной борьбе, а также источником создания и вывода на рынок инновационной продукции в различных отраслях экономики. Взаимодействие всех этих тенденций приводит к синергетическому эффекту в инновационном развитии. Индивидуализация процессов разработки, производства и потребления играет значительную роль в повышении значимости технологических компетенций, способных создавать инновационные технологии и продукты в различных сферах применения. Наиболее важные компетенции становятся ключевыми [1].

В свою очередь ключевые компетенции подразделяются на управленческие (организационные), маркетинговые и технологические. Одновременно уникальные технологические компетенции обеспечивают создание новых технологий и инновационные продукты. То есть прорывные знания и инновации определяют создание новых технологий и продуктов. В итоге ключевые компетенции формируют синергетический мультипликатор компетенций, которые за счет задействования ранее

неиспользуемого потенциала человеческого капитала приобретают инновационные конкурентные преимущества [6]. Ожидается, что в сферах науки, технологий и производства будут созданы Центры глобальной конкурентоспособности, которые благодаря необходимым материальным, техническим и финансовым ресурсам обеспечат разработку и производство инновационных технологий и продуктов для разных сфер применения, соответствующих критериям глобального превосходства.

Предлагаемый подход активизирует систематизацию оценки мультипликативного влияния непосредственно, ключевой компетенции (КК), уникальной технологической компетенции (УТК), уникальной инновационной компетенции (УИК) и факторов их обеспечивающих, на устойчивое развитие АЭПК. Для достижения указанной цели используется иерархическая модель, построенная с применением метода анализа иерархий (метод Саати). Этот метод основывается на принципах декомпозиции, которая предусматривает разбиение проблемы УИТК на иерархические уровни, сравнительных оценок и синтеза приоритетов. Алгоритм метода включает следующие этапы (рис. 1):

Этап 1. Формирование иерархии целей в виде оценки устойчивого развития АЭПК (цели — критерию) (1 уровень — «Обеспечение устойчивого развития АЭПК»; 2 уровень — «Оценка влияния компетенций на устойчивое развитие АЭПК»; 3 уровень — «Оценка ключевых факторов влияния на уровень развития компетенций»).

Этап 2. Обоснование факторов и вектора приоритетов компетенций, влияющих на устойчивое развитие АЭПК на каждом уровне иерархии.

Этап 3. Использование метода анализа иерархий позволяет определить относительную важность элементов и факторов влияния в рамках иерархической структуры. Этот метод также позволяет структурировать процессы и исследовать взаимосвязи в сложных системах, таких как АЭПК. Однако, метод имеет ограничения в размере матрицы парных сравнений (не более девяти элементов). Преимуществом метода является его универсальность и гибкость, позволяющая выделить наиболее значимые факторы и оценить их значимость в логической связи друг с другом. Согласованность суждений оценивается с помощью индекса однородности или отношения однородности, которые рассчитываются по соответствующим формулам:

$$UO = UC = \frac{\lambda_{\max} - n}{n - 1} \quad (1)$$

$$OO = OC = \frac{UO}{M(uo)} \quad (2)$$

Среднее значение индекса однородности $M(uo)$ определяется на основе экспериментальных данных случайно составленной матрицы парных сравнений. Это является табличной величиной, которая зависит от размерности матрицы и является входным параметром. (таблица 1).

Таблица 1.

Стандартизированные оценки согласованности суждений в зависимости от размерности матрицы

n	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$M(uo)$	0	0	0,58	0,9	1,12	1,24	1,32	1,41	1,45	1,49	1,51

Для оценки согласованности суждений, допустимое значение индекса однородности (ОО) не должно превышать 0,1. Если значение индекса ОО больше 0,1, это означает нарушение логики суждений. При оценке устойчивого развития АЭПК и осуществлении иерархического синтеза индекс однородности находился в пределах 0,0198–0,0659.

Этап 4. Определение вектора альтернатив с учетом конкретных связей между элементами, принадлежащими различным уровням устойчивого развития АЭПК

Этап 5. Определение наиболее важных факторов и формирование иерархической модели их влияния на устойчивое развитие АЭПК.

На заключительном этапе осуществляется формирование иерархической модели оценки факторов УИТК, определяющих устойчивого развития АЭПК (рисунок 2).

Таким образом, установлено, что наиболее важными факторами при обосновании (УИТК) максимальный вес имеют следующие факторы:

- в подсистеме «Оценка влияния компетенций на устойчивое развитие АЭПК» — уникальные технологические компетенции ($УТК = 0,529$);
- в подсистеме «Оценка ключевых факторов влияния на уровень УИТК»: превышение мировых наилучших технических характеристик ($К6 = 0,191$); принципиально новые свойства объектов, основанные на выявленных закономерностях, процессах и явлениях ($К7 = 0,189$); степень вовлечения объекта, продукта, услуги в хозяйственный и коммерческий оборот, подтверждаемое наличием портфеля заказов ($К57 = 0,176$).

Выявленные факторы и их значимость позволяют сформулировать следующее понятие. Уникальные инновационно-технологические компетенции — это набор способностей, навыков, знаний, опыта выполнения НИОКР, наличие определенных ресурсов (например, высокопроизводительных вычислительных систем, уникальных материалов и др.) и передовых цифровых

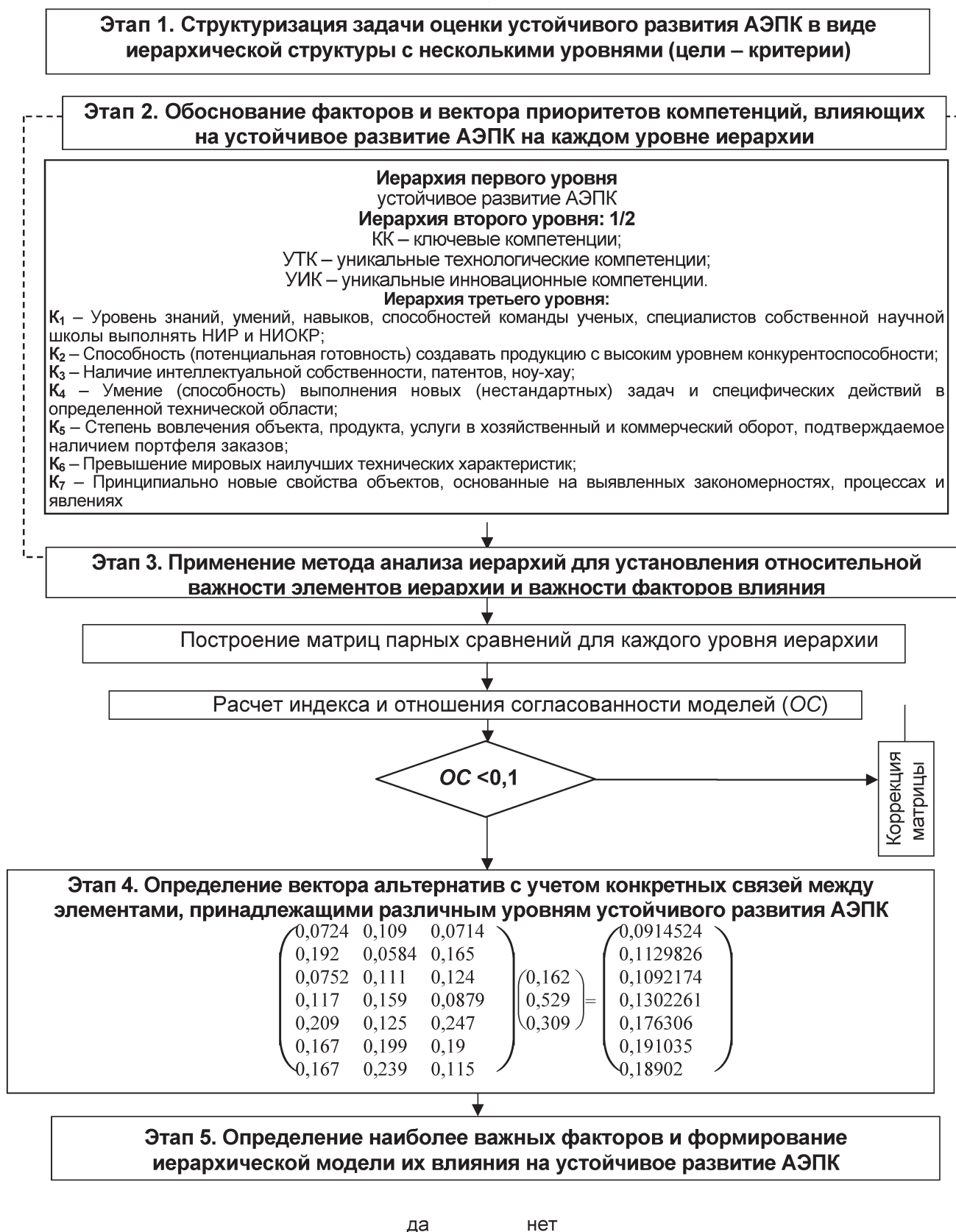

Рис. 1. Алгоритм применения метода анализа иерархий при оценке устойчивого развития АЭПК

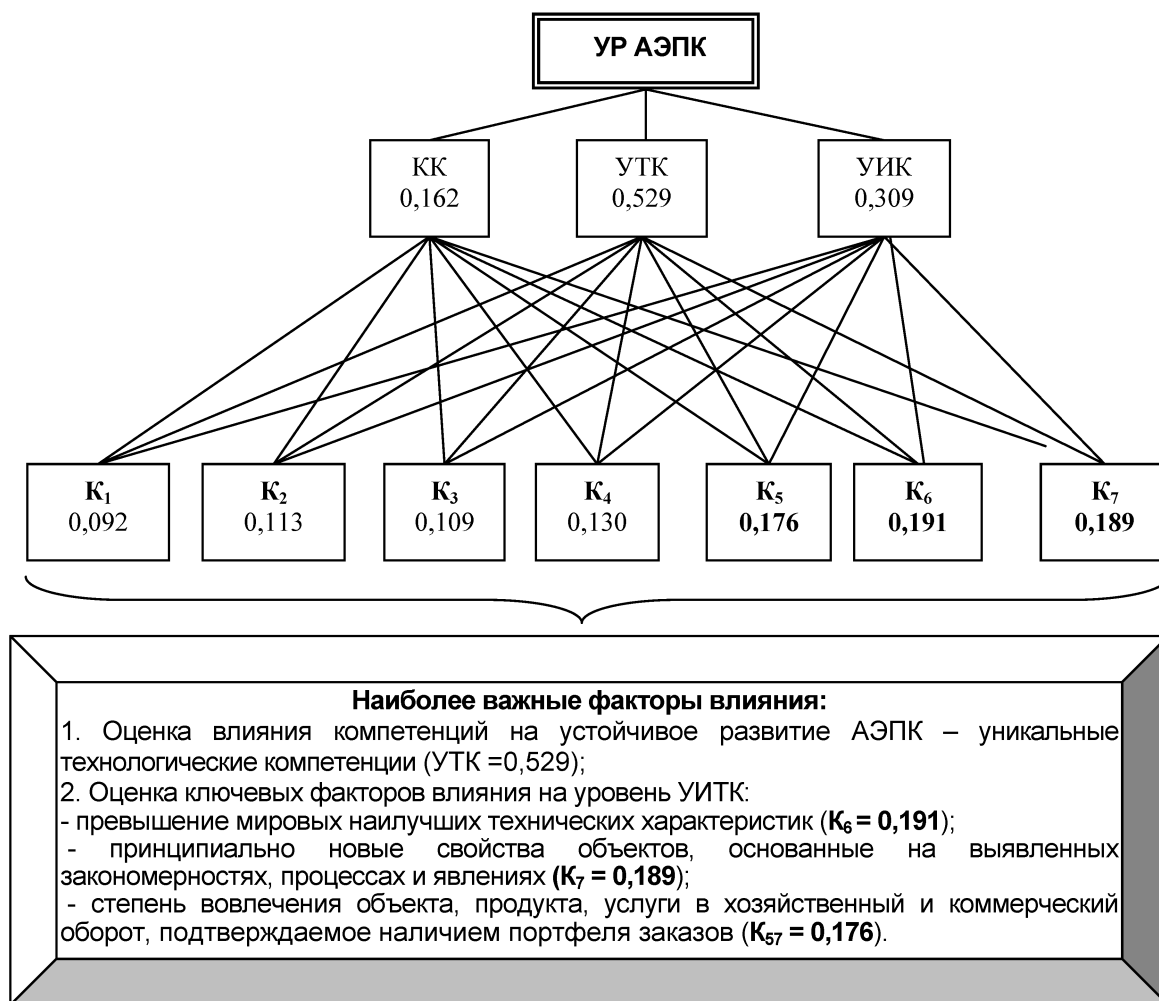

Рис. 2. Иерархическая схема влияния факторов на УИТК и устойчивое развитие АЭПК

и производственных технологий, позволяющие организации создавать и внедрять инновационные продукты и технологии, которые не могут быть повторены другими компаниями и обеспечивающие лидирующие позиции, и конкурентные преимущества на рынке.

Таким образом, предложен подход к построению модели влияния уникальных инновационно-технологических компетенций в обеспечении устойчивого развития атомного энергопромышленного комплекса, отличающийся применением технологии многоуровневого иерархического синтеза при оценке степени воздействия ключевых, уникальных технологических и инновацион-

ных компетенций (подсистема «Оценка влияния компетенций на устойчивое развитие АЭПК») и системы факторов в виде знаний, умений, навыков, способностей, наличия интеллектуальной собственности, специалистов, способных выполнять новые (нестандартные) задачи и специфические действия при создании принципиально новой продукции с превышением характеристик наилучших мировых аналогов, позволяющая обеспечить широкое вовлечение в хозяйственный и коммерческий оборот высокотехнологичной и наукоемкой продукции АЭПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчетом АО «Атомэнергпром» за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://report.rosatom.ru/go/atomenergoprom/go_atomenergoprom_2021/aerpk_2021.pdf.
2. Тюлин А.Е. Теория и практика управления компетенциями, определяющими конкурентоспособность интегрированных структур: монография. М.: Издательский дом «Спектр», 2015. 312 с.
3. Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. М.: Олим-Бизнес, 2014. 288 с.
4. Каширин А.И. Разработка механизмов опережающего инновационного развития государственных корпораций на основе уникальных технологических компетенций: автореф. дисс... доктора экон. наук: 08.00.05; [Место защиты: РУДН]. — М., 2019. — 47 с.
5. Единый отраслевой тематический план реализации научно-технической политики Госкорпорации «Росатом» [Электронный ресурс]. URL: <https://naukarosatom.ru/plan>.
6. Стрелялюк В.В. Разработка системы управления уникальными технологическими компетенциями высокотехнологичных предприятий промышленности: дисс... кандид. экон. наук: 08.00.05 [Место защиты: РУДН]. — М., 2018. — 198 с.
7. Роль крупных компаний в научно-технологическом развитии /// Сборник докладов международной конференции по консультационно-экспертному сопровождению разработки стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период. М.: Высшая школа экономики, 29–31 марта 2016 [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://issek.hse.ru/data/2016/06/09/1116827980/29-31march2016_rol_krupnih_kompanii.pdf.

© Николаенко Андрей Владимирович (Nikolaenko_AV@nrcki.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

TOPICAL ISSUES OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN AGRO-FOOD SYSTEM

A. Paptsov
Z. Sokolova

Summary: The article concerns general issues associated with digitalization processes in the Russian agro-food system. The problems of the introduction of digital technologies into the domestic agro-food system are analyzed, the main critical points associated with the development of telecommunications infrastructure are highlighted and the authorial assessment of its current state is given. The authorial definition of digitalization term is given and the problems of state support for the development of this process are verified. The thesis that the processes of digitalization directly depend on information and communication technologies and computer science, the achievements of which serve as the main driver of scientific and technological progress and the spread of innovative technologies is put forward as a general hypothesis. Research and practice guidelines for the digitalization development in the Russian agro-food system suggested by the authors are listed in the Conclusion.

Keywords: digitalization, agro-food (agri-food) system, agro-food (agri-food) products, agro-food (agri-food) market, digital technologies, Internet, internet signal, internet television, telecommunications, information and communication technologies (ICTs), computer science.

Агропродовольственная система (АПС) является одним из ключевых драйверов экономики России, поскольку от её функционирования зависит продовольственная безопасность страны и приток иностранной валюты за счёт экспортных поставок агропродовольственной продукции. АПС является сложной межотраслевой системой, объединяющей производство, переработку, товародвижение, конечное потребление продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. Кроме того, сельское хозяйство, перерабатывающие и распределительные сферы АПС существенным образом зависят от комплекса материальных и нематериальных ресурсов. С другой стороны, цифровизация хозяйственной деятельности является объективно необходимым процессом, поскольку человечество уже более 25 лет пребывает в интернет-эпохе с экономической, технико-технологической и культурологической точек зрения. В этой связи АПС является показательным примером для рассмотрения и решения проблем цифровизации, стоящих перед экономикой в целом.

Папцов Андрей Геннадьевич

академик РАН, доктор экономических наук, профессор,
директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
info@vniiesh.ru

Соколова Жанна Евгеньевна

доктор экономических наук,
кандидат философских наук,
главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
sje.ciitei@vniiesh.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы, касающиеся процессов цифровизации агропродовольственной системы России. Анализируется проблематика внедрения цифровых технологий в отечественную агропродовольственную систему, выделяются основные критические моменты, связанные с развитием телекоммуникационной инфраструктуры и даётся авторская оценка её современного состояния. Приводится авторское определение термина цифровизация и верифицируются проблемы государственной поддержки развития данного направления. В качестве общей гипотезы исследования выдвигается тезис о том, что процессы цифровизации напрямую зависят от информационно-коммуникационных технологий и компьютерных наук, достижения которых служат основным драйвером научно-технического прогресса и распространения инновационных технологий. В заключении приводятся авторские научно-практические рекомендации по развитию цифровизации в агропродовольственной системе России.

Ключевые слова: цифровизация, агропродовольственная система, агропродовольственная продукция, агропродовольственный рынок, цифровые технологии, Интернет, интернет-сигнал, интернет-телевидение, телекоммуникации, информационно-коммуникационные технологии, компьютерные науки.

Прежде чем приступить к рассмотрению актуальных вопросов цифровизации АПС России, уточним некоторые моменты терминологического характера, относящиеся к проблеме цифровизации, поскольку чёткое разграничение базовых понятий самым существенным образом влияет на эффективность государственной политики по отношению к этой важнейшей цивилизационной проблеме.

В настоящее время в России наблюдается повышенный интерес к технологиям, имеющим стратегическое значение для развития страны. К таким технологиям относятся: биоинженерные технологии, геномные технологии, нано- и био-технологии, когнитивные технологии, информационно-коммуникационные технологии (включая развитие информационно-телекоммуникационных систем) и некоторые другие прорывные технологии и направления исследований. Успешное развитие всех вышеперечисленных технологий сегодня напрямую зависит от нескольких важных факторов: фак-

тора развития компьютерных наук, фактора развития микроэлектроники и вычислительной техники, а также информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) зависящих от уровня развития первых двух факторов. Современная технологическая повестка дня просто немыслима без компьютерных наук. В обществе и отечественной научной среде бытует мнение, что математика является царицей наук, в цивилизационном отношении немногим ранее такая роль принадлежала философии. Более того, на математику возлагаются огромные надежды в преодолении преград, связанных с устойчивым цивилизационным развитием. По данной дисциплине развиваются специализированные школы, математическое образование считается приоритетным направлением образовательной деятельности и т.д. Ключевая научная организация страны — Российская академия наук, уже достаточно долгое время управляется представителями физико-математических наук. Отечественные органы управления наукой и технологиями уже много лет контролируются людьми, имеющими в основном механико-математическое образование и научные степени по физико-математическим направлениям. Всё это подтверждает приоритетность математической дисциплины как основного инструмента для достижения поставленных целей в различных направлениях науки и техники. Однако так ли это на сегодняшний день? Соответствует ли такой подход современным реалиям? По нашему мнению, это не так. Такой подход совершенно не оправдан в наше время по ряду причин.

Во-первых, условия развития и темпы роста научно-технического прогресса (НТП) в настоящее время определяются в первоначальной степени уровнем развития компьютерных наук.

Во-вторых, сегодня главным комплексным инструментом для достижения поставленных задач в научных изысканиях разного толку являются компьютерные науки¹.

В-третьих, компьютерные науки во многом осуществляют роль процессуального интегратора в исследованиях междисциплинарного и полидисциплинарного типов.

¹ Авторы убеждены, что компьютерные науки оказывают решающее значение на развитие современной системы наук, являются инструментом решения важнейших задач в познаниях различного толку, а также обеспечивают надлежащее качество человеческой жизни. Наиболее подходящее определение компьютерным наукам как комплексу исследовательских направлений дал отечественный учёный в области информатики и ИКТ — В.В. Таран, см. «Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — с. 63–64. [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].»

В-четвёртых, в инженерно-техническом плане компьютерные науки служат базовым инструментом для удовлетворения потребностей широкого пула исследователей в сфере прикладных опытно-конструкторских разработок.

Все вышеперечисленные причины указывают на приоритет компьютерных наук как системообразующего звена во взаимоотношениях между научными дисциплинами.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются одним из главных достижений компьютерных наук. В ИКТ входит широкий перечень программно-аппаратных средств, направленных на разработку и поддержание критически важной телекоммуникационной инфраструктуры компьютерных сетей, одной из которых является Интернет.

Интернет сегодня — это сеть, обладающая наиболее развитыми коммуникационными признаками, которая благодаря коммуникативности имеет все необходимые возможности для своего совершенствования².

Цифровизация — это термин, трактуемый достаточно широко. Под цифровизацией мы понимаем процесс внедрения в сферу народно-хозяйственной деятельности *прикладных* передовых достижений в области *компьютерных наук* и сопутствующих им ИКТ. История науки и техники показывает, что помимо понятия «*цифровизация*» существуют некие аналоги, подразумевающие схожие коннотации с рассматриваемым нами термином, такие как: компьютеризация, информатизация, автоматизация и роботизация. Все эти термины могут несколько отличаться между собой по различным признакам, но чаще всего в научно-технической литературе они отождествляются. Такое положение дел заметно сказывается на политике, проводимой государством и его органами в области внедрения передовых достижений компьютерных наук.

Терминологическая неопределённость вносит путаницу в формирование государственных стратегий, касающихся *принципиально важных отраслей* технологического развития страны. Порой за термином «цифровизация» скрывается довольно большое количество государственных политикой проблемных областей. Но учитывая, что термин «цифровизация» прочно вошёл в речевой оборот и закрепился в научной литературе, мы вынуждены придерживаться данного термина.

² Совершенствование сети Интернет достигается, прежде всего, благодаря её масштабам охвата аудитории. Специалисты всего мира имеют возможность изучать развитую сетевую структуру Интернета и вносить в неё свои изменения, позднее такие изменения могут быть стандартизированы официальными структурами, контролирующими мировую паутину.

Агропродовольственная система — это технологически сложная и всесторонне развитая многоцелевая конструкция, оказывающая важное влияние на благополучное развитие и безопасность страны. Вполне естественно, что вехи её развития напрямую зависят от НТП, поэтому цифровизация данного направления является приоритетом национальной политики. В целом важность влияния цифровизации на АПС можно определить четырьмя основными факторами:

- Повышением качества и эффективности работы АПС.
- Улучшением качества окружающей среды.
- Улучшением качества жизни граждан страны.
- Снижением нагрузки на экономическую систему государства.

Повышение качества и эффективности работы АПС является системообразующим звеном в вышеперечисленном перечне факторов. Объясняется это тем, что от состояния качества работы АПС зависит и качество жизни граждан, и гармоничное развитие окружающей среды, и стабильность экономики в целом.

Широко известно, что прежде, чем начинать развивать какую-либо деятельность, необходимо разработать план развития, спрогнозировать возможные преимущества и недостатки, а также учесть все риски от её внедрения. Для государства, как правило, таким планом служат специальные программы, а также иные локальные, федеральные и ведомственные документы, регламентирующие внедрение и развитие каких-либо технологий. Процессы цифровизации в России регулируются достаточно большим количеством программ и документов, в которых так или иначе некоторые части могут повторять друг друга, выделим, с нашей точки зрения, наиболее подходящие к разбираемой нами теме:

- Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [1].
- Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2,3].
- Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации [4].

Для России это частная проблема, затрагивающая многие документы развития различных отраслей народно-хозяйственной деятельности. Поскольку термин «цифровизация» трактуется с разных позиций, то в программные документы, регламентирующие различные отраслевые формы человеческой деятельности, могут попадать формулировки, несоответствующие общему смысловому содержанию программ. Нечёткость технологических описаний уже в самих программных документах, а также несоответствие различных пунктов,

разрабатываемой номенклатуры проектного документа, напрямую влияет на качество реализации внедряемых программ.

Процессы цифровизации немыслимы без их главного проводника, которым на сегодняшний день является Интернет. Именно Интернет на комплексном уровне обеспечивает основной доступ к большинству цифровых онлайн-ресурсов, которые являются социально значимыми. АПС как система в современных реалиях очень зависит от *телекоммуникационной инфраструктуры* и динамично развивающихся на её платформе ИКТ-средств. Запустить качественный процесс внедрения технологий можно только с помощью централизованных узкоспециализированных программ. Причём, чем лучше и детальнее прописаны пункты программ, тем выше степень их эффективности и возможности. При реализации от этого момента и будет зависеть качественный уровень цифровизации [5].

На наш взгляд, чем меньше повторяющихся между собой отраслевых и федеральных программ, тем лучше. В идеале подобными вещами должно заниматься профильное министерство, к примеру Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Именно это министерство должно вырабатывать основную политику и заниматься экспертной оценкой основной программы цифрового развития страны, с которой должны сопрягаться другие отраслевые подпрограммы и акты по внедрению технологических новшеств.

Отраслевые программы должны включать только профильные пункты развития цифровизации, уточняющие основные области внедрения технологий. Россия — страна с ярко выраженной территориальной спецификой, поэтому её базовое развитие определяется экономико-географическими, физико-географическими, культурологическими, интеллектуальными и технико-технологическими факторами.

Географическая распространённость и разбросанность территорий оказывает существенное влияние на развитие цифровизации в целом в силу того, что телекоммуникационная инфраструктура должна иметь большую протяжённость. Большая протяжённость телекоммуникационной инфраструктуры всегда связана с дополнительными рисками по передаче сигнала. Это выражается в постоянном поддержании оборудования и программного обеспечения на должном уровне, что существенно сказывается на стоимости обслуживания. АПС России также зависит от телекоммуникационной логистики, поскольку её цифровые физические и виртуальные ресурсы завязаны на Интернете. В нашей стране всё делается централизованно. Локальные вычислительные сети (ЛВС) имеют малую технологическую

автономию и в большей степени подчинены общей телекоммуникационной инфраструктуре, на базе которой преимущественно имеет распространение интернет-сигнал. Качество передачи интернет-сигнала играет значительную роль для стратегического обеспечения процессов цифровизации АПС. К сожалению, качество интернет-сигнала на федеральном уровне пока ещё вызывает вопросы, несмотря на обилие государственных программ по его развитию.

АПС как часть общей экономической системы России в первую очередь зависит от интернетизации, которая, по нашему мнению, является неотъемлемым звеном цифровизации любых отраслей человеческой деятельности.

По заявлениям многих уважаемых экспертов, уровень интернетизации в нашей стране постоянно совершенствуется и в настоящее время должен отвечать мировым стандартам, однако на практике это не так. Качество интернет-сигнала оставляет желать лучшего, и чтобы в этом убедиться, достаточно проехать по областям нашей необъятной Родины. Особенно это хорошо прослеживается, когда речь заходит о сельской местности. Крупные города и областные центры — это наиболее развитые объекты с точки зрения телекоммуникационной инфраструктуры, но и там с распространением сигнала есть проблемы. Перечислять детально все проблемы телекоммуникационной инфраструктуры регионов России нет смысла, поскольку статья ориентирована, прежде всего, на экономические эффекты цифровизации, но обойти стороной основные технические проблемы было бы неверным, поэтому мы их коснёмся крупными мазками. Итак, какие именно укрупнённые проблемы, по нашему мнению, служат барьером к распространению интернет-сигнала? Это:

- Техничко-технологическая несогласованность аппаратно-технических средств распространения интернет-сигнала.
- Технологическая несогласованность программного обеспечения, предназначенного для осуществления контроля и передачи интернет-сигнала конечным потребителям.
- Малая зона покрытия доступным, беспроводным интернет-сигналом территорий страны.
- Малая зона протяжённости кабельного Интернета на сельских территориях.

Первая проблема заключается в отсутствии единой полноценной программно-технической карты, которая включала бы в себя все технико-технологические аспекты взаимодействия компьютерных сетей на физическом уровне.

Эта история аналогична истории с *трубопроводами*, располагающимися на территории РФ. Существует некая инфраструктура, состоящая из различных кон-

структорских решений, плохо сочетающихся между собой. То же самое происходит и с *телекоммуникационной инфраструктурой*, которая является разрозненной в силу следующих основных причин:

- Отличительных особенностей стыковочных деталей, создаваемых разными производителями.
- Разобщённостью сетевой инфраструктуры на локальном и федеральном уровнях.
- Качественной адаптации аппаратно-программных технологий под отечественные условия.

Здесь необходимо отметить, что наравне с техническими особенностями внедрения технологий важны и экономические аспекты.

Авторы убеждены, что необходимо вернуться к опыту технико-экономической оценки (широко применяемому ранее) при разработке технологических концепций подобного толку.

Вторая проблема, касающаяся *технологической несогласованности программного обеспечения*, носит характер «верхнего уровня»³ — это проблема прикладного применения программных средств, создающих виртуальную инфраструктуру для взаимодействия приложений и программ между собой. Проблема не является частной для России и распространена во всём мире. Данная проблема касается, прежде всего, стандартизации программных разработок (сетевых протоколов, языков программирования, сетевых ОС, баз данных и т.д.), которые выходят на телекоммуникационный рынок с высоким уровнем периодизации.

Современный Интернет состоит из обилия программных технико-технологических средств, плохо стыкующихся между собой. Под категорию таких средств могут подпадать виртуальные телекоммуникации типа интернет-телевидения и прочих мультимедийно ориентированных сервисов и приложений. К примеру, даже в стандартизированной версии HTML5 существуют проблемы с адаптацией на микросценарном уровне⁴. Этому посвящён ряд отечественных публикаций, в которых

³ Под характером «верхнего уровня» подразумевается технологический подход к анализу сетевой архитектуры мировой паутины через иерархическую модель OSI (The Open Systems Interconnection model — сетевая модель взаимодействия открытых систем, состоящая из семи уровней, которые определяют взаимодействие и иерархическое сопряжение протоколов и других технических средств, нацеленных на приём и передачу данных в телекоммуникационной инфраструктуре Интернета).

⁴ Микросценарные предписания, написанные различными разработчиками под разные технические платформы, даже на одних и тех же языках, могут иметь сильные отличия. Такие отличия могут заключаться в плавающем синтаксисе, в диалектах и версиях языков программирования, что значительно усложняет внедрение передовых разработок в сетевую инфраструктуру, за счёт невалидности кода.

достаточно подробно с технических позиций описываются данные проблемы [6,7,8,9,10,11]. Стандартизация упрощает процедуры выведения на аппаратную основу телекоммуникационных сетей новых виртуальных технологических решений, обеспечивающих стабильное поддержание работы сетевых комплексов и подкомплексов, однако регулирование аккумулирующихся на интернет-основе технологических инноваций всё равно остаётся за гранью стандартизации. Кстати, здесь просматривается и проблема управления большими данными, которые в количественном цифровом эквиваленте ежегодно увеличиваются. В связи с развитием искусственного интеллекта (ИИ), по нашему мнению, необходимо постепенно отходить от традиционных форм человеко-машинного взаимодействия (текстово-командные формы) вводя новые прогрессивные формы коммуникаций с применением голосовых команд, получаемых в результате компьютерного синтеза звука [12].

Третья проблема — это малая зона покрытия доступным, беспроводным интернет-сигналом территорий страны. В виду того, что телекоммуникационная инфраструктура в технологическом смысле понятие недешёвое, развивать и поддерживать её на достойном уровне могут либо крупные частные компании, либо государство. Экономико-географическая специфика нашей большой по территориальным меркам Родины вносит свою лепту. Изношенность общей инфраструктуры (состояние дорог, развитость транспорта, электрические и железнодорожные магистрали, а также авиационное пространство) устанавливает зависимость в развёртывании телекоммуникационной инфраструктуры.

К примеру, состояние дорог играет важную роль при прокладке кабельных телекоммуникационных сетей, поскольку качественный уровень дорожного покрытия позволяет закладывать подземные пути для магистральных линий связи. Похожие дела обстоят и с развитием остальных элементов общей инфраструктуры. Развитость автомобильного и железнодорожного транспорта влияет на распространение беспроводного сигнала. Это обусловлено тем, что строительство телекоммуникационных и радиопередающих вышек в основном удобнее располагать вдоль транспортных магистралей. То же самое с линиями электропередач (ЛЭП). Их также удобнее распространять возле транспортной инфраструктуры. Особенно это касается линий малой и средней мощности, что также удобно и в случае с энергообеспечением телекоммуникационного оборудования, поскольку подвод электричества становится менее затратным⁵.

⁵ Проблема подвода электричества в нашей стране — это также предмет отдельного разговора. Если объект, который нужно электрифицировать находится на достаточном удалении от местной ЛЭП, то стоимость его подключения увеличивается в разы. Вполне естественно, что беспроводной Интернет (радиоретрансляционный Интернет наземного типа) требует энергии для подключе-

Что же касается авиационного пространства, то здесь основополагающими являются два фактора: фактор распределения вещательных частот и фактор использования качественного лётного парка. Фактор распределения вещательных частот оказывает влияние на распространение беспроводного интернет-сигнала, в то время как качественный подбор летательных аппаратов гражданского и военного авиапарков снижает нагрузку на телекоммуникационную активность. Достигается это благодаря использованию передовых технологий *трансляции* и *ретрансляции* интернет-сигнала для больших и малых воздушных судов⁶.

Проблема четвёртая — малая зона протяжённости кабельного Интернета на сельских территориях касается низкого уровня внедрения качественных кабельно-магистральных аппаратных средств, обеспечивающих распространение интернет-сигнала проводными линиями связи. Развитие физической доступности проводных средств связи в нашей стране, несмотря на многие данные статистики, а также соответствующей проектной отчётности, находится по-прежнему не на высоком уровне.

Безусловно, *все четыре укрупнённые проблемы* резко снижают уровень общей *сетевой доступности* и негативно сказываются на процессах цифровизации. Поскольку интернетизация является основным двигателем процессов цифровизации в целом, то для АПС это также важное звено в системе взаимоотношений её различных элементов. Разобравшись с проблемами физической доступности интернет-сигнала, можно перейти к остальной специфике цифровизации АПС России.

Внедрение цифровых технологий в АПС — дело непростое, требующее грамотной постановки задачи и последующего её решения, и этому посвящён ряд качественных и успешных трудов отечественных исследователей [13,14,15,16,17,18,19,20,21]. Одной из таких задач является обеспечение сроков хранения агропродовольственной продукции, а также необходимость оперативной доставки самих продуктов питания и ресурсов для их производства и распределения. В этом плане вектор цифровизации должен быть ориентирован, прежде всего, на *автоматизацию* и *роботизацию* данных процессов. Агропродовольственная продукция должна иметь чётко установленные сроки пригодности реализуемого товара, особенно это касается скоропортящихся

ния ретрансляционных вышек, поэтому, чем ближе вышка к до- роге, тем выгодней условия для её подключения к электросетям.

⁶ К таким технологиям относятся: технологии виртуализации каналов (адаптация приёмо-передающего оборудования под современные стандарты качества), технологии внутрикорпусной изоляции гражданских и военных воздушных судов с возможностью ретрансляции сигнала через определённое проектирующими место (хвост самолёта, технические помещения, кабина пилота и т.д.).

товаров (овощи, фрукты, молочная продукция), в этом аспекте необходимо внедрять автоматизированные системы управления продовольственными потоками с возможностью интеграции их функционала в сетевую инфраструктуру Интернета. Оперативная доставка скоропортящейся продукции в цепочке (производитель — торговые посредники — потребитель) должна сопровождаться внедрением локальной телекоммуникационной инфраструктуры с использованием наработок в области роботизации. Но, к сожалению, в современных условиях изложенные выше проблемы радикально обостряются в связи с резким ростом международной напряжённости.

Если говорить о состоянии ресурсов для цифровизации АПС, то здесь есть пять проблемных пунктов, на которые стоит обратить внимание:

1. Государственные программы и поддержка развития цифровизации АПС.
2. Техничко-технологические ресурсы для развития цифровизации АПС.
3. Интеллектуальные ресурсы развития цифровизации АПС.
4. Культурологические возможности по адаптации процессов цифровизации АПС.
5. Физическая и экономическая доступность ИКТ.

Резюмируя вышеперечисленные проблемные пункты, считаем нужным кратко пояснить каждый из них. Итак, что касается госпрограмм — их обилие во многих механизмах АПС мешает эффективному управлению и качественному внедрению технологий, запускающих процессы цифровизации. Одновременно с этим также снижается эффективность государственной поддержки процессов цифровизации АПС, поскольку путаница в дефинициях мешает грамотному распределению денежно-кредитных средств.

Беря во внимание технико-технологические и интеллектуальные ресурсы для цифровизации АПС, надо отметить ряд существующих проблем. Первая проблема сугубо техническая, она подразумевает отсутствие собственного отечественного производства современных высокоточных средств, которые могли бы стать драйверами роста развития цифровизации в данной отрасли хозяйствования. Это при том, что точечные начинания в производстве таких средств в России всё-таки есть, но полного замкнутого цикла производства не прослеживается. Проблема обостряется ещё и невысоким качеством сборки подобных технических средств, детали которых мы импортируем из развитых стран. Заголовки в открытой печати пестрят достижениями в области цифровизации АПС, однако если приглядеться, то те технологии, о которых идёт речь в данных публикациях, либо копируют западные технические образцы, либо отстают в развитии от своих аналогов.

Особо актуальна проблема гарантии технических средств. Ввиду сегодняшней напряжённости на внешнеполитической арене заявляет о себе проблема *гарантийных обязательств* производителей электроники и прочих технических средств, которые должны распространяться на отдельные детали и комплектующие, применяющиеся в российских сборочных цехах. На самом деле это огромная проблема, на которую пока в нашей стране не обратили должного внимания. Проблема усугубляется ещё и тем, что в России преимущественно развивается сборка, а не производство микроэлектроники. Эта же проблема распространяется и на удалённые сборочные цеха, находящиеся в других странах, которые собирают конечный продукт для нашей страны.

Рассматривая технологические ресурсы, нельзя не заметить, как пересекаются между собой две важные проблемы — это производство, тестирование и сборка аппаратной вычислительной базы и производство программного обеспечения.

Помимо техники, есть ещё и технологии производства, которые обязательно должны учитывать протоколы и стандарты в условиях создания технических средств. Технологии также могут быть *запатентованы и охраняться авторскими правами* различных государств, что ограничивает их использование в других странах.

Если мы касаемся собственных технологий производства микроэлектроники, то здесь налицо проблемы недостаточного роста инноваций и адаптации инновационных средств под российскую специфику. Также на развитие технологий оказывает положительное влияние инвестиционный климат, который в настоящее время оставляет желать лучшего.

Переходя к культурологическим аспектам адаптации к процессам цифровизации, хочется отметить, что здесь тоже имеются интересные соображения. Если для нашей страны *понимание важности цифровизации* процессов любой из отраслей народного хозяйства имеет большое значение, то в сознании многих наших сограждан слова цифровизация, информатизация и прочие имеют не очень хорошую репутацию. Возможно, это связано с тем, что под подобными терминами скрывается что-то непонятное и опасное. И эти опасения, прежде всего, связаны с роботизацией и бурным развитием систем на основе (ИИ).

На сознание среднестатистического гражданина РФ оказывает также влияние и не совсем корректная пропаганда цифровизации. В довольно большом количестве источников можно встретить утверждения о том, что роботизация, цифровизация и системы ИИ убьют все живое, и цивилизация просто перестанет существовать, хотя на чём строят свои выводы авторы таких исследова-

ний, не совсем ясно. Печально, что даже в научной среде, где всегда должны *господствовать прогрессивные мысли*, такие утверждения захватывают многие умы.

С социокультурной точки зрения, населению трудно приспособляться к *быстрым изменениям*, трудно мириться с тем, что многие профессии отходят в прошлое, поэтому на данном этапе нужна чётко выстроенная государственная политика, нивелирующая эту проблему.

И наконец, физическая и экономическая доступность ИКТ. Эта проблема немного повторяет все сказанное выше о развитии Интернета и телекоммуникационной активности населения. Проблема непростая со всех сторон. С одной стороны, государство всячески стимулирует рост коммуникативной активности населения через разные специализированные услуги, которые сейчас предоставляются в электронном виде, с другой стороны, недостаточная развитость кабельных сетей передачи данных на большие расстояния не позволяет в должной степени сформировать культуру пользования подобными сервисами.

После выявления основных, с нашей точки зрения, укрупнённых проблем, служащих барьерами на пути развития всероссийской цифровизации АПС, считаем возможным перейти к изложению некоторых соображений и рекомендаций по их устранению.

Начнём мы с проблемы физической и экономической доступности ИКТ, движущей силой которых, как мы говорили, сегодня является Интернет. В государственных программах, регулирующих развитие телекоммуникационной отрасли, в различных ведомственных и отраслевых распорядительных документах можно встретить положения о распространении в России широкополосного Интернета. Сама технология широкополосного Интернета, обеспечивающая широкополосную пропускную способность сетей на физическом уровне⁷, является фундаментальным элементом в системе функционирования телекоммуникационной инфраструктуры. Но здесь есть свои нюансы его внедрения.

В условиях России и мы об этом уже упоминали в нашей статье в силу её экономико-географических характеристик необходимо рассматривать внедрение Интернета с технико-экономических позиций. Доставка интернет-сигнала в удалённые регионы нашей страны — задача недешёвая, требующая больших затрат, которые только увеличиваются, если речь идёт о сигнале премиум-класса. Такой сигнал принято распространять кабельным и радиоволновым способами. Распростра-

⁷ Физический уровень (один из уровней модели OSI) описывает механику, электрику и другие функциональные характеристики, предназначенные для организации среды передачи данных.

нение сигнала по кабельным сетям особенно на региональном уровне — это остро стоящая проблема. Сельские территории — это вообще отдельный вопрос, поскольку они недостаточно инфраструктурно развиты в целом, а запрос убавляющегося сельского населения на цифровые технологии и Интернет является невысоким. Когда речь заходит об окупаемости вкладываемых денег в телекоммуникационную инфраструктуру, то становится понятно, что это скорее фундаментальный проект, чем краткосрочный. Поэтому мы видим одно из решений этой проблемы в использовании *ретрансляционных технологий*⁸, которые, по нашему мнению, смогут значительно снизить затраты на оборудование, одновременно с этим, повысив уровень доставки интернет-сигнала. Как это должно реализовываться? Прежде всего, необходимо разработать единую *техническую карту* регионов России, которая включала бы в себя все действующие ветки *телекоммуникационной инфраструктуры*, причём не только *кабельной*, но и *беспроводной*. Что касается последней, то важно картировать направления беспроводной передачи сигнала для выявления эффективности его доставки конечным пользователям. Проект лучше сделать в *электронном виде* таким образом, чтобы его дизайн мог удовлетворять всем правилам интерактивности. Это будет очень удобно для *оценки общего технического состояния телекоммуникационной инфраструктуры* страны и станет первым шагом на пути перехода к *самосовершенствующимся компьютерным сетям*.

После создания такой карты необходимо продумать, в каких целях будет использоваться широкополосный Интернет. В первую очередь, стоит обратить внимание на использование видеосервисов и интернет-телевидения, которые при доставке сигнала достаточно сильно нагружают каналы связи. В этом аспекте стоит помнить, что если развивать в будущем удалённые консалтинговые услуги, то очень важна качественная передача мультимедийной информации. Определившись с базовыми вещами, важно разработать проект распределения интернет-сигнала ретрансляционным способом.

Сегодня распространение интернет-сигнала по территории России носит стихийный характер. Стихийность заключается в использовании многочисленных технико-технологических средств разных производителей, обеспечивающих доставку интернет-сигнала. Порой обилие таких средств приводит к обратным результатам и не позволяет достичь желаемого эффекта по *качественному распространению интернет-сигнала*. Доставка интернет-сигнала осуществляется ди-

⁸ Под ретрансляционными технологиями понимаются аппаратно-программные средства ретрансляции и маршрутизации сигнала, нацеленные на эффективное обеспечение интернет-сигналом установленной зоны покрытия.

версифицированно как с применением кабельно-магистральных линий связи, так и с применением средств беспроводной доставки интернет-сигнала (спутниковые и радиотехнологии). Конечно, это имеет свои плюсы и минусы⁹, но в целом это *правильный путь* развития телекоммуникаций.

В устоявшуюся отечественную форму развития телекоммуникаций следует добавить *ретрансляционные системы*, способные перераспределять сигнал, поступающий со спутников из космоса. Таким способом можно решить проблемы неустойчивого покрытия интернет-сигналом удалённых сельских территорий, а в тех местах, где он полностью отсутствует, установить приёмо-передающее оборудование наземного базирования, которое решит проблему доставки сигнала. Сокращение затрат на такой вид доставки сигнала достигается тем, что многие мультимедийные сервисы в Интернете используют фиксированные каналы связи, таким образом пропускная способность физического канала может быть увеличена за счёт *виртуализации* путей передачи данных. То есть распространяемый интернет-сигнал не обязательно должен иметь *физическую* широкую полосу пропускания. Достаточно иметь стандартный диапазон канала с возможностью настройки субканалов¹⁰. В этом случае, если речь идёт об удалённых консалтинговых услугах в области сельского хозяйства, реализуемых посредством интернет-телевидения, качество их предоставления конечному потребителю снижаться не будет, несмотря на объёмы широкоформатного видео, которые должны загружать канал. Для решения таких амбициозных задач есть необходимость в модернизации технико-технологических решений, применяющихся в настоящее время для обеспечения населения Интернетом. Модернизация должна быть комплексной и реализовываться с помощью технологической карты. С технической позиции необходимо привести аппаратные телекоммуникационные средства в соответствие с применяемыми программными технологиями доставки интернет-сигнала¹¹.

⁹ Диверсифицированная доставка интернет-сигнала имеет как ряд плюсов, так и ряд минусов. К плюсам можно отнести экономические выгоды от использования различных типов подключения к Интернету, использование широкого арсенала технических средств для подключения к Интернету и т.д. Среди минусов можно выделить следующее: разобщённость использования аппаратно-программных средств доставки сигнала, плохую сочетаемость скоростей кабельного Интернета с его беспроводным аналогом, волатильность качества предоставляемых услуг оператором интернет-соединения.

¹⁰ Виртуализация каналов (разделение физического канала связи на виртуальные субканалы) позволяет сократить затраты на прокладку дорогостоящих кабелей и закупку дорогого ретрансляционного оборудования, что благотворно сказывается на экономической составляющей.

¹¹ Здесь имеется в виду — обновление программного обеспечения, организующего контроль и распространение интернет-сигнала на территории России.

Смотря на проблему с технологических позиций, здесь стоит задуматься о концепциях развития Интернета как основного универсального средства, включающего в себя широкий спектр телекоммуникационных средств. Сегодняшние тенденции его развития подразумевают переход от WEB 2.0 к WEB 3.0, а это означает, что технологии, применяемые в эпоху WEB 2.0, должны быть поэтапно интегрированы и адаптированы к стандартам WEB 3.0.

И наконец, решение культурологических вопросов, связанных с адаптацией к процессам цифровизации в АПС. Культурологические аспекты пронизывают все составляющие цифровизации, поскольку фактор социокультурного восприятия данных процессов очень важен. В нашей стране особенно среди пожилого населения принято относиться к новшествам, связанным с цифровизацией, как к некоей игрушке, которая выглядит красиво, но в значительной степени воспринимается несерьёзно.

Более того, у цифровизации есть и откровенные противники, утверждающие, что это абсолютное зло, поскольку цифровизация рано или поздно приведёт к полноценному созданию ИИ и роботов на их основе. Многие боятся замены человека на рабочих местах машинами, которые будут управлять производством и т.д. Есть небезосновательные утверждения, что кадровый потенциал, в том числе в системе агропродовольствия, не сможет справиться с задачами цифровизации в силу отсутствия специалистов данного профиля в узких направлениях. Перечисленные проблемы охватывают весь вектор цифровизации и гораздо глубже, чем кажутся на первый взгляд.

Решение проблемы лежит в *разработке комплексной культурологической концепции*, в которой будет прописано *на национальном уровне*, что грамотное использование ИКТ-средств и прочих достижений компьютерных наук должны стать базовыми элементами развития общества в 21 веке.

Что касается интеллектуальных ресурсов, в которые входят наука и образование, здесь есть также конкретные предложения. В области науки необходимо (жизненно важно!) отказаться от количественных показателей *публикационной активности* учёных, сосредоточив своё внимание на *качестве* проводимых научных исследований. Необходимо принять во внимание тот факт, что компьютерные науки и их прикладные достижения являются основными инструментами для научных исследований и способствовать развитию полидисциплинарных направлений. Ввести дифференцированную систему управления наукой и научными исследованиями

с точки зрения распределения специалистов в каждой конкретной области¹².

В сфере образования нужно активнее развивать интерактивное образование и консалтинговые услуги, реализуемые через Интернет. В области профильного образования (к примеру, подготовка кадров и кадрового резерва для системы АПС) стратегически важно развивать интернет-телевидение и другие интерактивные (мультимедийные) формы коммуникации, способствующие повышению профессиональной грамотности населения. Это позволит привлекать специалистов разного профиля из других стран и будет способствовать обмену опытом. Все меры, анализируемые в статье, должны быть поэтапными и носить продуманный и взвешенный характер.

¹² Здесь имеется в виду, что управление наукой должно осуществляться людьми с разными научными специальностями на ротационной основе, чтобы уйти от системы, когда представители одной специальности руководят наукой в целом долгие годы.

В *заключении* хотелось бы сказать, что процессы цифровизации любой отраслевой сферы имеют свою специфику, которая встраивается в общую специфику того или иного государства. В нашей стране проводится огромное количество исследований, посвящённых тем или иным конкретным разработкам, при этом качество внедрения таких разработок часто оставляет желать лучшего, происходит это, в первую очередь, из-за технико-экономической несогласованности программных документов, регулирующих комплексные аспекты внедрения технологий. Именно технико-экономическая оценка должна стать основным фактором развития государственных программ, особенно в такой сложной области, как цифровизация.

Авторы выражают надежду, что данная проблемно-ориентированная экономико-философская статья привлечёт внимание других междисциплинарных исследователей и послужит модулем дорожной карты для развития процессов цифровизации в АПС и в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. — М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. — 48 с. (ISBN 978-5-7367-1494-0).
2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. №16).
3. Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).
4. Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 г. № 3971-р) (опубликовано на портале: <http://government.ru/docs/all/138637/>).
5. Добровлянин В.Д. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития / В.Д. Добровлянин, Е.А. Антинескул // Цифровые модели и решения. — 2022. — Т. 1, № 2. — С. 1–16 (ISSN 2782-4934; DOI 10.29141/2782-4934-2022-1-2-5; eLIBRARY ID: 49491693).
6. Таран В.В. Интернет — как самосовершенствующаяся система (промежуточный этап на пути к искусственному интеллекту) / В.В. Таран // Вестник Университета РАО. — 2015. — №5. — С. 58–56. (eLIBRARY ID: 25584416).
7. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие / В.В. Таран // Информационные технологии, Том 21 — 2015. — №3. — С. 236–240. (eLIBRARY ID: 23168476).
8. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В.Таран // Научно-техническая информация, серия 2. — 2019. — № 5. — С. 1–9 (eLIBRARY ID: 39216777).
9. Таран В.В. Техничко-технологические аспекты формирования интернет-телевидения в условиях опережающего развития информационно-коммуникационных технологий / В.В. Таран, О.Е. Баксанский, Ж.Е. Соколова, В.Вик. Таран, В.В.Сухой // Научно-техническая информация, серия 2. — 2021. — № 1. — С. 9–31. (DOI: 10.36535/0548-0027-2021-01-2; eLIBRARY ID: 44841133).
10. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. . . кандидата культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. — М., 2015. — 207 с. [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].
11. Таран В.В. Интернет-телевидение как ключевой фактор реализации образовательного процесса в России / В.В.Таран // Прикладная культурология: Предпринимательство в культуре. Ежегодник под. ред. И.Г. Хангельдиевой, Н.Г. Чаган. Издательский дом Международного университета в Москве. — 2014. — С. 103–107.
12. Таран В.В. Компьютерный аудиосинтез штатными средствами Audacity® с возможностью имитационного дизайн-моделирования на языке Nyquist / В.В. Таран // Современная наука актуальные проблемы теории и практики: Серия естественные и технические науки // Информатика, вычислительная техника и управление. — 2020. — №1. — С. 115–129. [ISSN 2223-2966]; (eLIBRARY ID: 42632336).
13. Соколова Ж.Е. Потенциальная роль интернет-телевидения в развитии рынка органической продукции России / Agrарная политика России: устойчивость и конкурентоспособность — (Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика ВАСХНИЛ В.Р. Боева.) — М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 2022. — с. 197–204.

14. Папцов А.Г. Аграрная экономическая наука: основные вехи её становления и развития / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. — 2020. — №12. — С. 9–22. (DOI: 10.33305/2012-9; eLIBRARY ID: 44562314).
15. Цифровизация экономических систем: теория и практика: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. — 796 с. (eLIBRARY ID: 42721423).
16. Варич, М.И. Цифровизация сельского хозяйства в рамках проекта развития сельского хозяйства в Российской Федерации до 2025 года / М.И. Варич, Р.Р. Давлетшин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 354–357. Электронный ресурс: <https://moluch.ru/archive/292/66225/> (дата обращения: 10.04.2023); (eLIBRARY ID: 41838893).
17. Огородникова Е.П. Цифровизация агропромышленного комплекса Российской Федерации/ Е.П. Огородникова, Ю.В. Сингаева// Электронный научный журнал «Век качества». — 2020. — №3. — С. 60–71. Электронный ресурс: <http://www.agequal.ru/pdf/2020/320004.pdf>. (дата обращения: 10.04.2023); (eLIBRARY ID: 44095006).
18. Вартанова М.Л. Цифровая трансформация российского АПК в современных условиях/ Экономика, предпринимательство и право. — 2019. — 9. (4). — 301–310. (DOI: 10.18334/ep.9.4.41534).
19. Володин, В. М. Внедрение цифровых технологий на предприятиях сельского хозяйства на современном этапе развития АПК России / В.М. Володин, Н.А. Надькина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. — 2019. — № 2 (10). — С. 13–22. (DOI: 10.21685/2309-2874-2019-2-2); (eLIBRARY ID: 42457784).
20. Gusmanov R. Scenario forecasting of the agri-food sphere in rural territories development in the conditions of digital economy formation/ R. Gusmanov, G. Salimova, E. Stovba, A. Paptsov, N. Gusmanov // Journal of Industrial Integration and Management: Innovation and Entrepreneurship. — 2022. — Т. 7. — № 2. — С. 257–272. (DOI: 10.1142/S2424862222500063; eLIBRARY ID: 48588260).
21. V.V. Taran Modern Approaches to the Assessment of information and Communication Technologies and the Main Areas of Improvement/ Taran V.V. // Scientific and Technical Information Processing. © Allerton Press, Inc. — 2014. — №3, — PP. 201–205. (электронный ресурс, дата обращения: 10.04.2023: <https://link.springer.com/article/10.3103/s0147688214030113>).

© Папцов Андрей Геннадьевич (info@vniiesh.ru); Соколова Жанна Евгеньевна (sje.ciitei@vniiesh.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОГО СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Петров Сергей Михайлович

Научно-технический центр «Организация работ в строительстве», Академия строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара
 pestm@mail.ru

MODERN TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF SUCCESSFUL CREATION AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL NETWORKS OF SMALL AND MEDIUM CONSTRUCTION BUSINESSES

S. Petrov

Summary: This article discusses information technologies that can significantly improve the performance and competitiveness of small and medium-sized construction businesses within business networks, their value to potential customers. Consolidation of small and medium-sized construction enterprises (hereinafter referred to as SMEs) into business networks (hereinafter referred to as PS SMEs) creates a favorable environment for the development of healthy competition, and most importantly, stimulates the introduction of modern technologies, which can significantly reduce the innovation and technological gap relative to the best world practitioners, improve the administrative environment, strive for the availability and reliability of financing for MSME, develop the infrastructure, the service component. The implementation of this vector is provided for the subjects of the MSME (hereinafter referred to as the SMCSPP) within the framework of the PS using information technologies (hereinafter referred to as IT) both in the domestic and foreign markets. In the current business environment, within the framework of the MSME PS, the practice of using IT is not sufficiently developed.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurial network, small and medium-sized construction businesses, information technology, scientific and technological progress.

Аннотация. В данной статье рассмотрены информационные технологии, позволяющие существенно повысить результативность и конкурентоспособность субъектов малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательских сетей, их ценность для потенциальных клиентов. Объединение малых и средних строительных предприятий (далее — МССП) в предпринимательские сети (далее — ПС МССП) создает благоприятную среду для развития здоровой конкуренции, а самое главное, стимулирует внедрение современных технологий, что позволяет существенно сократить инновационный и технологический разрыв относительно лучших мировых практик, совершенствовать административную среду, стремиться к доступности и надежности финансирования МССП, развивать инфраструктуру, сервисную составляющую. Реализация данного вектора обеспечивается для субъектов МССП (далее — СМССП) в рамках ПС использованием информационных технологий (далее — ИТ) как на отечественном, так и на зарубежном рынках. В современных условиях ведения бизнеса, в рамках ПС МССП практика применения ИТ недостаточно развита.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательская сеть, субъекты малого и среднего строительного предпринимательства, информационные технологии, научно-технический прогресс.

Введение

В настоящее время в рамках ПС СМССП информационные технологии являются одним из решающих факторов повышения их конкурентоспособности, т.к. позволяют предпринимателям оперативно передавать актуальную информацию на большие расстояния, охватить значительную аудиторию поставщиков и потребителей, выстраивать системы управления бизнесом и прогнозировать ситуацию хозяйствования на строительном рынке.

Системы автоматизированного проектирования значительно упрощают труд архитекторов и конструкторов. На сегодняшний момент для проектировщиков широ-

ко используется в программном обеспечении (далее ПО) пакеты AutoCAD, Allplan, которые постоянно развиваются и модернизируются, исходя из потребностей строительного рынка и современного проектирования в целом.

Современные возможности обработки данных позволяют максимально реализовывать идеи планировщиков и архитекторов, и превращать их в реальные модели. Кроме того, современное ПО позволяет автоматизировать создание чертежей, а также с помощью модулей перевести будущие строительные объекты с языка чертежей в конкретные объемы трудозатрат и материалов, необходимых для возведения зданий и сооружений.

Существует множество программ («строительные калькуляторы»), которые позволяют выполнять расчеты по потреблению и затратам материалов, услуг и работ по тем конкретным направлениям строительно-архитектурных работ, что для МССП в рамках ПС весьма перспективно, так как позволяет извлекать максимальную прибыль, не прибегая к найму дополнительных штатных единиц персонала.

Также на сегодняшний момент большую популярность набирает применение 3D принтеров, позволяющих производить довольно сложные, многоуровневые фигуры, которые невозможно произвести другим способом или производство которых другими методами займет много времени и будет стоить гораздо дороже. Это касается в первую очередь производства прототипов, штучных строительных изделий. При этом стоимость данного высокотехнологичного инструмента и его размеры постоянно снижаются, что позволяет использовать принтеры в условиях небольших офисов, что достаточно актуально для представителей МССП.

Теория

Информационные технологии используются МССП в различных направлениях деятельности: при поиске офисных помещений; разработке систем автоматизации; повышении качества строений (с использованием информационно-интеллектуальной среды), заливке бетона (лазерная 3D технология), в архитектуре и строительстве (лазерные сканирующие системы), в практике проектирования и строительства (электронное моделирование) и т.д.

Необходимо отметить, что в настоящее время одним из важнейших звеньев в управлении строительным производством, особенно в рамках ПС МССП является контроль качества строительного производства. Одна из главных задач контроля — это обнаружение отклонений от запланированного хода организационно-технологических процессов, но основная цепь контроля предупредительно-исправительная, т.е. максимально предупредить возможные недостатки, а в случае обнаружения своевременно их исправить. При этом осуществляется применение информационно-вычислительных технологий к оценке качества выполнения строительно-монтажных работ.

Одним из важнейших элементов в рамках ПС МССП является внедрение системы электронного документооборота и систем управления проектированием для обеспечения регистрации, хранения и выдачи электронных проектных документов, являющихся оригиналом переданной проектной документации. Современные интегрированные системы документооборота являются сложными программно-технологическими комплек-

сами, предназначенными для организации хранения и передачи по сетям разнообразных структурированных данных, в том числе и текстовых документов в различных форматах.

Сегодня конструкторско-технологическая подготовка производства — та же система документооборота, только более наукоемкая и требующая, помимо знаний информатики, овладения огромным количеством предметных дисциплин. Однако очень часто понятие «автоматизация конструкторско-технологической подготовки производства» сводится к известному словосочетанию «система автоматизированного проектирования» (САПР) в упрощенном его понимании — нужны системы получения чертежей, технологических процессов и управляющих программ.

Проведенные авторами с сентября 2016 г. по ноябрь 2019 г. исследования в рамках Научно-технического центра «Организация работ в строительстве» при Академии строительства и архитектуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (бывший — Самарский государственный архитектурно-строительный университет), среди — руководителей МССП Самарской области, позволяют утверждать, что из-за невозможности или нежелания комплексной цифровизации и автоматизации бизнес-процессов, многие МССП исчезают с рынка, не выдержав конкуренции более опытных соперников. Часто у МССП появляются в процессе деятельности такие проблемы, как увеличенные сроки и стоимость выполнения проектных работ (20 % респондентов), повышенные затраты содержание не дающих ожидаемого результата информационных систем, которые отпугивают не только имеющих, но и новых заказчиков (35 % респондентов.) Нельзя не согласиться с мнением авторов, представленных в работах [2,4,5,6], что внедрение информационных технологий позволит решить поставленные задачи качественно и оперативно, без дополнительных непредвиденных расходов.

Данные и методы

Методологическая схема исследования конкурентоспособности строительного производства в рамках ПС МССП с использованием информационных технологий включает в себя следующую научно-техническую гипотезу: системотехническая увязка всех участников ПС МССП в рамках организации строительного производства для системного анализа и оценки качества производства строительно-монтажных работ должна существенно повысить надежность эксплуатации сооружаемых объектов на основе использования современных информационно-вычислительных технологий, а также конкурентоспособность деятельности предпринимательской сети в сегментах строительного рынка.

Методологической и теоретической основой исследования являются:

- метод комплексного анализа, который дал возможность охватить широкий ряд вопросов, проблем и решений в области формирования, организации и деятельности предприятий малого и среднего бизнеса в рамках предпринимательских сетей;
- метод системного анализа, с помощью которого исследованы вопросы влияния информационных технологий на взаимосвязи и взаимозависимости повышения качества и конкурентоспособности профессиональных, управленческих и предпринимательских функций российских предприятий малого и среднего бизнеса;
- концепция рационального поведения рыночных субъектов, принципы которой позволили выполнить анализ и оценку влияния информационных технологий на повышение результатов профес-

сиональной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, функционирующих в рамках предпринимательских сетей и их конкурентоспособности на строительном рынке.

Результат

При формировании и функционировании предпринимательских сетей большое значение имеет применение эффективных информационных технологий. Как показывает практика, только лишь небольшое количество МССП применяют широкий спектр ИТ при формировании ПС. В таблице 1 представлены технологии, которые необходимо применять при формировании предпринимательских сетей.

После создания предпринимательской сети начинается процесс ее функционирования, где конкурентоспособность деятельности предприятий, входящих в дан-

Таблица 1.

Цифровые технологии, обеспечивающие создание эффективной ПС МССП

Этап	Метод	Информационные технологии
1. Формирование ядра потенциальных участников предпринимательской сети	анкетирование, опрос, анализ.	Использование современных ВКС-систем, таких как Polycom или CISCO даже, имея весьма узкий канал связи (например, организованный по технологии ADSL), можно организовать деловое общение между МССП в рамках ПС без необходимости их личного присутствия в офисе. Обеспечивают создание правовых, экономических, технологических, социальных баз данных для того, чтобы необходимая для решения управленческих проблем информация была доступна в кратчайшие сроки, в любой точке, любому МССП в рамках ПС
2. Разработка общей стратегии	SWOT, PEST, SNW-анализ	Использование в рамках ПС IP-телефонии, которая позволяет обеспечивать удаленные строительные площадки телефонной связью в кратчайшие сроки и по экономичным ценам (можно объединить все удаленные площадки посредством VPN с АТС в центральных офисах и обеспечить сотрудников внутренними корпоративными номерами. Благодаря этому можно звонить коллегам по внутренней связи бесплатно, а это позволяет строительным компаниям экономить расходы на связь, и чем в более удаленном регионе идет стройка, тем ощутимее экономия. Обеспечивают внедрение в рамках ПС аппаратных и программных средств, телекоммуникационных систем, обеспечивающих формирование информационных ресурсов и доступ к ним, включая хранение, переработку, преобразование и передачу информации и знаний между МССП в рамках ПС
3. Разработка пилотных проектов	SWOT, PEST, SNW-анализ	Использование Microsoft Exchange для синхронизация электронной почты, календарей и контактов на мобильных устройствах. При этом вся важная бизнес-информация хранится на сервере, обеспечивающем резервное копирование. Обеспечивают в рамках ПС первоочередное развития структур, обеспечивающих производство и воспроизводство информации и знаний
4. Разработка стратегических проектов	SWOT, PEST, SNW-анализ	Использование ИС для строительного бизнеса: на платформе «1С», под названием «Управление строительной организацией». Обеспечивают разработку и реализацию организационно-методологических основ и программ последовательного, целенаправленного и эффективного внедрения информационных технологий в систему управления МССП в рамках ПС
5. Саморегуляция	расчет и анализ экономической эффективности	Использование МССП в рамках ПС для электронных торгов интернет-площадок (Сбербанк-АСТ, Росельторг, ММВБ, РТС-тендер, Заказрф и др.). Преимущества применения компьютерных технологий между МССП в рамках ПС на данном этапе основаны на достижениях телекоммуникационных технологий и распределенной обработке информации. ИТ имеют конечной целью не просто увеличение эффективности обработки данных и помощь МССП в рамках ПС, а создание высокоэффективного строительного производства. Применяемые ИТ должны помочь МССП в рамках ПС выстоять в конкурентной борьбе и получить конкурентное преимущество

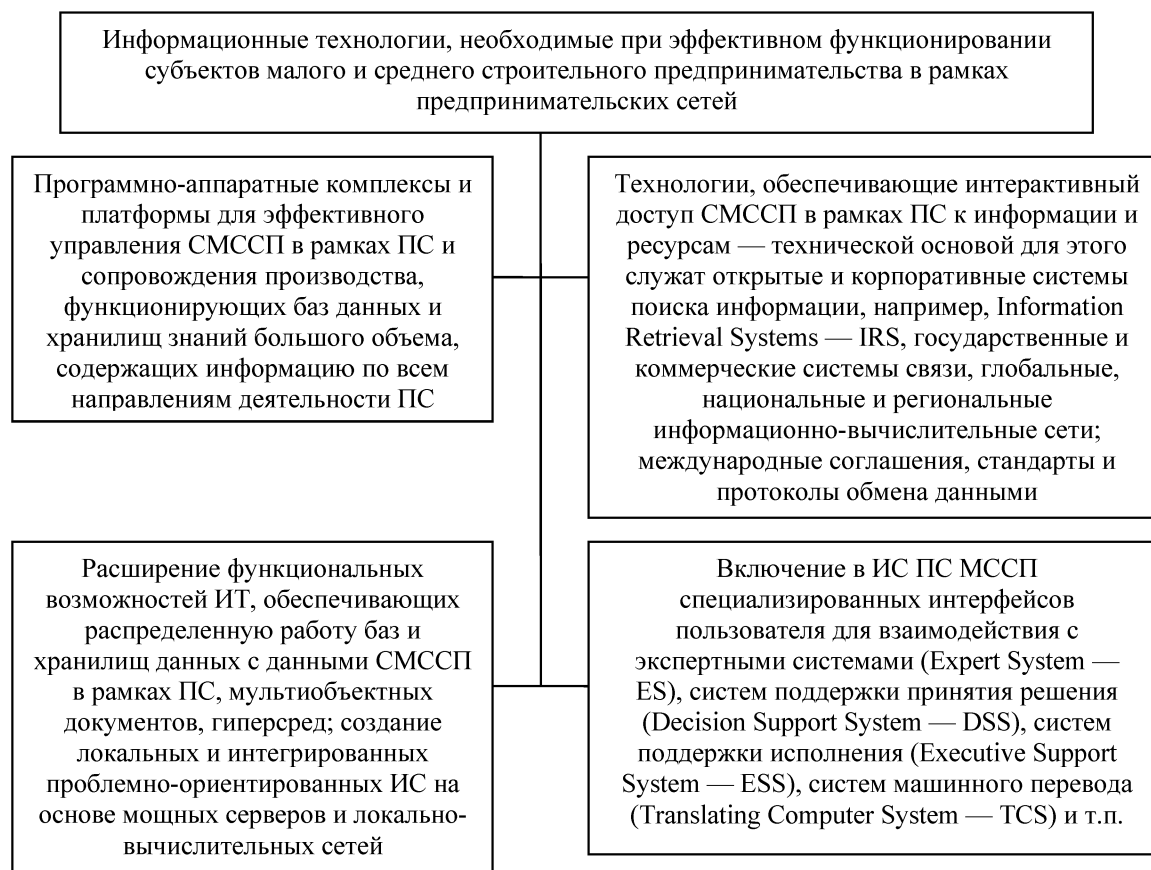

Рис. 1. Информационные технологии, необходимые при эффективном функционировании субъектов малого и среднего строительного предпринимательства в рамках предпринимательских сетей

ную сеть и деятельности самой сети во многом зависят от применяемых информационных технологий, представленных на рис. 1.

Результатами внедрения информационных систем в рамках ПК МССП является:

- повышение эффективности работы предприятий сети за счет внедрения электронной проектной документации, повышающий эффективность внутрисетевого производственного и информационного взаимодействия;
- осуществление распределенной обработки данных, когда на рабочем месте достаточно ресурсов для получения и анализа информации;
- создание развитых систем коммуникации, когда производственные мощности объединены для максимально быстрой пересылки сообщений;
- устранение помех в системе интеграции МССП — ПК — внешняя среда, прямой доступ в мировые информационные потоки;
- создание и развитие систем электронных заказов на строительную продукцию.

Основными критериями успеха в бизнесе стали профессиональное управление, умение обеспечить эффективную работу персонала, правильно иденти-

фицировать, проектировать, реализовывать и совершенствовать бизнес-процессы, эффективно вести организационно-административную и хозяйственную деятельность. В этих условиях современные информационные технологии и создаваемые на их основе интегрированные информационные системы становятся незаменимым инструментом в обеспечении достижения стратегических целей и устойчивого развития компаний и организаций.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день невозможно осуществлять успешную предпринимательскую деятельность без использования информационных систем. С каждым годом увеличивается объем получаемой, обрабатываемой и хранимой информации, поэтому МССП в рамках ПК будет необходимо использовать самые современные и передовые технологии. Одно из главных конкурентных преимуществ МССП в рамках ПК — это быстрая скорость реагирования на любые изменения рынка и способность их преодоления с минимальными для предприятия потерями. А осуществить данные действия без помощи информационных технологий просто невозможно. Реализация данного вектора развития определяется использованием информационных техно-

логий. Именно благодаря им будет обеспечиваться и повышаться конкурентоспособность предприятий МССП | в рамках ПС как на отечественном, так и на зарубежном рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А.Н., Скуматов Е.Г., Локтева Г.Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / под ред. д. э. н., проф. А.Н. Асаула. СПб., 2004.
2. Богданова, А.А., Деменкова А.О., Киселев А.В. Информационные технологии для малого и среднего бизнеса // А.А. Богданова, А.О. Деменкова, А.В. Киселев / В сборнике: Информационные системы и технологии материалы докладов II международной научно-технической заочной конференции «ИСТ-2016». Юго-Западный государственный университет. — 2016. — С. 44–47.
3. Вахромов Е.Н., А.П. Ковбас. Предпринимательская сеть как объективный результат эволюции форм предпринимательской деятельности // Вестник АГТУ. — 2006. — № 4. — С. 141–147.
4. Зверев, В.В. Информационная инфраструктура предпринимательства: теория и практика развития: моногр. // В.В. Зверев, И.В. Ганжа / Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. — 200 с.
5. Марченков, Е.И. Серверная виртуализация в информационных технологиях для малого и среднего бизнеса // Е.И. Марченков / В сборнике: Россия на пути в постиндустриальное общество: прогнозы и реальность Материалы студенческой научной конференции. Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. — 2012. — С. 42–43.
6. Одинцов, Б.Е. Информационные ресурсы и технологии в экономике: учебное пособие // Б.Е. Одинцов, А.Н. Романов / — М.: Инфра-М, 2013. — 480 с.
7. Петров С.М. Кластерная организация как инновационный подход к малому и среднему строительному бизнесу // С.М. Петров, Л.В. Иваненко / Вестник Поволжского государственного университета сервиса: Серия Экономика. — Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса, 2014. — № 4 (36). — С. 97–102.
8. Савельева И.П. Малые строительные предприятия как составная часть инвестиционно-строительного комплекса региона // Экономика и учет в строительстве. — 2007. — № 10. — С. 3–12.
9. Светульников, М.Г. Предпринимательские сети как экономическая категория: направления современных исследований / М.Г. Светульников // — Теория и практика общественного развития. 2011 г. — № 10. — с. 272–277.

© Петров Сергей Михайлович (pesm@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ EPC/EPCM КОНТРАКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Смирнов Иван Викторович

Аспирант, Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники;
Директор проекта АО «БИОКАД»
spbgazpromneft@mail.ru

ON THE PRACTICAL FEATURES OF THE APPLICATION OF EPC/EPCM CONTRACTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

I. Smirnov

Summary: in the proposed publication, the author conducts a legal analysis of the features of the conclusion and execution of EPC and EPCM contracts on the territory of the Russian Federation on the basis of the norms of the current civil legislation by disclosing the essence and content of EPC and EPCM contracts, conducting a comparative analysis of EPC and EPCM contracts, on the one hand, and the traditional method of contract implementation (TDBB) and the contract method (PCM), on the other hand, studying the specifics of the involvement of participants in an infrastructure project (customer, general contractor (PCM contractor), EPC-contractor, EPCM-contractor) in technological, construction, engineering and management processes, consideration of the specifics of using the mechanisms of EPC and EPCM contracts on the basis of current norms regarding contractual relations between contractors, identification of legal and actual risks of the implementation of EPC and EPCM contracts.

Keywords: EPC/EPCM contracts, infrastructure project, engineering, customer, contractor, contractor, mixed contract, unnamed contract.

Аннотация: в предложенной публикации автор проводит юридический анализ особенностей заключения и исполнения EPC и EPCM контрактов на территории Российской Федерации на основе норм действующего гражданского законодательства посредством раскрытия сущности и содержания EPC и EPCM контрактов, проведения сравнительного анализа EPC и EPCM контрактов, с одной стороны, и традиционного метода реализации контрактов (TDBB) и контрактного метода (PCM), с другой стороны, изучения особенностей вовлеченности участников инфраструктурного проекта (заказчика, генерального подрядчика (PCM-контрактора), EPC-контрактора, EPCM-контрактора) в технологические, строительные, инжиниринговые и управленческие процессы, рассмотрения специфики использования механизмов EPC и EPCM контрактов на основе действующих норм в части договорных отношений между контрагентами, выявления правовых и фактических рисков реализации EPC и EPCM контрактов.

Ключевые слова: EPC/EPCM контракты, инфраструктурный проект, инжиниринг, заказчик, подрядчик, контрактор, смешанный договор, непоименованный договор.

Развитие экономического уклада в контексте совершенствования производственно-технологических процессов и следующее за этим видоизменение делового оборота способствуют возникновению новых форм и способов сотрудничества между контрагентами в части реализации крупных инфраструктурных проектов. К таким актуальным формам хозяйственной кооперации между акторами бизнес-процессов относятся EPC и EPCM контракты, широко используемые в таких областях, как инжиниринг (оказание «услуг расчетно-аналитического, исследовательского, проектно-конструкторского, производственного характера», а также подготовка «обоснований инвестиций и выработка рекомендаций в направлении организации производства, управления и реализации продукции»), [5] металлургия, строительство, обрабатывающая и химическая промышленность, транспорт.

Сообразно сказанному выше, возникает актуальная потребность в юридическом анализе особенностей заключения и исполнения EPC и EPCM контрактов на территории Российской Федерации на основе норм действующего гражданского законодательства.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи:

1. Раскрыть сущность и содержание EPC и EPCM контрактов;
2. Провести сравнительный анализ EPC и EPCM контрактов, с одной стороны, и традиционного метода реализации контрактов (TDBB) и контрактного метода (PCM), с другой стороны;
3. Изучить особенности вовлеченности участников инфраструктурного проекта (заказчика, генерального подрядчика (PCM-контрактора), EPC-контрактора, EPCM-контрактора) в технологические, строительные, инжиниринговые и управленческие процессы;
4. Рассмотреть специфику использования механизмов EPC и EPCM контрактов на основе действующих норм в части договорных отношений между контрагентами;
5. Выявить правовые и фактические риски реализации EPC и EPCM контрактов.

Переходя к решению первой задачи, дадим определение EPC и EPCM контрактов соответственно. EPC

(engineering, procurement, construction) контракт — это соглашение между заказчиком и подрядчиком, в соответствии с которым последний в рамках реализации инфраструктурного проекта предоставляет инженеринговые и строительные услуги, а также берет на себя обязательство по поставке необходимого сырья, материалов и оборудования. EPCM (engineering, procurement, construction, management) контракт — это соглашение между заказчиком и подрядчиком, в соответствии с которым последний в рамках реализации инфраструктурного проекта предоставляет инженеринговые и строительные услуги, берет на себя обязательство по поставке необходимого сырья, материалов и оборудования и осуществлению административно-управленческих и обслуживающих функций.

В специальной литературе замечено, что данные разновидности контрактов представляют, в первую очередь, набор экономико-организационных этапов, системное выполнение которых будет способствовать успешной реализации инфраструктурного проекта, то есть речь идет преимущественно о категориях делового оборота, а не о юридических дефинициях (как, например, договоры подряда (в том числе строительного подряда, а также подряда на выполнение проектных и изыскательских работ), поставки, выполнения технологических работ). В этой связи, как отмечают А.А. Лазник и В.Ю. Линник, EPC(M) проекты предполагают предпроектное планирование («определение вариантов осуществления проектов, определение границ и содержания проекта, анализ распределения затрат по жизненному циклу проекта, исследование возможных строительных участков, проведение анализа воздействия на окружающую среду, концептуальное проектирование, технико-экономическое обоснование, укрупненное территориальное планирование, планирование закупок и поставок, определение системы контроля проекта»), [4] достижение согласованности между участниками реализуемого проекта в части цели и задач, управление материалами, планирование старта эксплуатации, формирование проектной команды, установление партнерских отношений между подрядчиками и другими участниками проекта, управление качеством, осмысление опыта, бенчмаркинг, («измерение показателей деятельности по проектам и сопоставление их с показателями признанных лидеров в отрасли» [4]), управление изменениями, превенция и пресечение конфликтов, оценка проектных рисков.

В сущности, EPC и EPCM контракты не являются принципиально новым способом организации деловых отношений при реализации инфраструктурных проектов. Речь идет, в первую очередь, о расширении или, наоборот, сужении комплекса оказываемых услуг или выполняемых работ. Наиболее широкий корпус процессов указывается в EPCM контрактах, где прописываются

обязательства по реализации исполнителем полного комплекса работ. EPC контракты исключают необходимость выполнения менеджмента. В этом отношении данные разновидности соглашений отличаются от TDBB (traditional design-bid-build) метода, предполагающего поэтапное выполнение подрядчиками работ по завершении предыдущего этапа и PCM (project, construction, management) метода, охватывающего оказание работ и выполнение услуг по управлению строительством инфраструктурного объекта (в общем и целом, в PCM методе речь идет о выполнении подрядчиком функций генерального подрядчика).

Инфраструктурный проект предполагает участие таких сторон, как заказчик, генеральный подрядчик (PCM-контрактор), EPC-контрактор, EPCM-контрактор. При этом, если наличие заказчика с целым комплексом правомочий и компетенций в любой проектной модели обязательно, то полномочия подрядчика могут ранжироваться в зависимости от того объема прав, который предоставляется исполнителю заказчиком по договору. Следовательно, далеко не каждый инфраструктурный проект предполагает одновременное участие всех вышеназванных сторон.

Заказчик так или иначе вовлечен во все стадии реализации проекта: составление и утверждение инвестиционного плана, решение вопросов финансирования (привлечение инвестиций, поиск собственных средств кредитование), бизнес-планирование, общее управление проектом, проектирование, поставки оборудования, сырья и материалов, строительство, эксплуатация объекта, управление готовым результатом реализации инфраструктурного проекта. Исключительная компетенция заказчика ограничивается стратегическим и финансовым планированием, в остальные процессы он вмешивается в части компетенций, не делегированных подрядчикам.

EPCM-контрактор управомочен на общее управление проектом (менеджмент), проектирование (в том числе инженеринг), организацию поставок, строительство, эксплуатацию, управление результатом. Полномочия EPC-контрактора несколько уже, так как исключают проектный менеджмент и ограничиваются проектированием, строительством и контролем за конечным продуктом инфраструктурного проекта. Генеральный подрядчик, в свою очередь, занимается лишь поставками и строительством.

Надо понимать, что цельный механизм EPC и EPCM контрактов в действующем отечественном гражданском законодательстве отсутствует. При этом в статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] говорится о том, что стороны, реализуя свое право свободы договора, вправе заключить договор, не предусмотрен-

ный законом (непоименованный договор), либо заключить смешанный договор, в котором будут содержаться элементы договоров, отраженных в нормах российского гражданского права. В то же время, с нашей точки зрения, ЕРС и ЕРСМ контракты следует рассматривать преимущественно как смешанные договоры, основанные на договорах строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ, выполнения технологических работ, поставки, регламентируемых Частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации. [2] Также надо понимать, что действующее законодательство не воспрещает именовать ЕРС и ЕРСМ контракты в полном соответствии с их назначением (то есть как договоры на выполнение инженерных, закупочных, строительных работ (и оказание управленческих услуг). Тем не менее правовая квалификация ЕРС и ЕРСМ контрактов, как явствует из пункта 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», будет определяться не их названием, а существом «законодательного регулирования соответствующего вида обязательств». [6]

Из смешанного характера ЕРС и ЕРСМ контрактов вытекает то обстоятельство, что подрядчик несет те же риски и обладает теми же правомочиями, что и подрячик. Так, например, ЕРС/ ЕРСМ подрядчик несет риск случайной гибели или повреждения объекта строительства до момента приемки результата инфраструктурного проекта заказчиком (часть 1 статьи 741 ГК РФ), в случае появления необходимости в выполнении дополнительного вида работ, существенно увеличивающих цену, подрядчик имеет право на увеличение цены работы после уведомления заказчика и соответствующего согласования с его стороны, а при недостижении согласия в части увеличения цены и реализации дополнительных работ — право на получение оплаты за уже выполненную часть работы (часть 5 статьи 709 ГК РФ).

Применение ЕРС/ЕРСМ контрактов, как, впрочем, и участие в иных договорных отношениях, неизбежно сопряжено с рядом рисков, на которые, в частности, обращают внимание А.Г. Глебова и И.А. Васильев. Авторы подразделяют риски на операционные (безопасность в строительстве, воздействие окружающей среды, наличие сложно добываемых ресурсов), управленческие (планирование и контроль, координация), инженерные (выбор оборудования, выбор метода строительства, ошибки в проектировании и дизайне проекта), финансовые (отложенные платежи для подрядчика, способ финансирования). Риски правового характера включаются авторами в категорию внешних, к ним исследователи относят, помимо экономических факторов, форс-мажор и риски изменения в законодательстве. [3] Предложенная классификация рисков видится нам уместной, системной и оправданной. Однако считаем возможным обозначить рекомендацию по ранжированию данных рисков в зависимости от вероятности их реализации в будущих научных исследованиях, поскольку, к примеру, риски изменения законодательства в части регулирования ЕРС/ЕРСМ представляются нам менее вероятными, чем риски наступления обстоятельств непреодолимой силы.

Таким образом, в завершение статьи заметим, что ЕРС и ЕРСМ контракты стали закономерным этапом развития общественно-экономических отношений по реализации высокотехнологичных инфраструктурных проектов, что приобретает особую значимость в условиях цифровой трансформации. С точки зрения действующего гражданского законодательства, юридическую конструкцию данных контрактов можно представить в качестве смешанного договора, что исключает необходимость реформирования действующего законодательства и выработки специальных норм, посвященных договору на выполнение инженерных, закупочных, строительных работ (и оказание управленческих услуг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г. № 5 ст. 410.
3. Глебова А.Г., Васильев И.А. Применение мирового опыта ЕРСМ-контрактов в России // Вестник ЗабГУ. 2022. Т. 28. № 4. С. 86–95.
4. Лазник А.А., Линник В.Ю. Определение областей лучшей практики управления ЕРС (М)-проектами на основании анализа мирового рынка // Вестник университета. 2017. № 6. С. 37–42.
5. Мухаррамова Э.Р. Инжиниринг в строительстве // Российское предпринимательство. 2016. № 16. С. 1959–1974.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/c3d7643066a5a54ba015b95f5eed8744882707e1/ (Дата обращения: 18.05.2023).

© Смирнов Иван Викторович (spbgazpromneft@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДРЕСНОГО РЕЕСТРА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

INTERDEPARTMENTAL INTERACTION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE FORMATION OF THE STATE ADDRESS REGISTER: STATE AND PROBLEMS

**N. Strukova
N. Tishina**

Summary: The article discusses the formation of the regional component of the state address register. The main subjects of the formation of the state address register are the Federal Tax Service of the Russian Federation (the operator of the federal information address system) and local governments.

The main problems of the interaction of subjects are the incomplete compliance with the municipal legal requirements of the Rules for Interdepartmental Cooperation, the insufficient level of qualification of specialists, the lack of established responsibility for poor-quality actions or inaction in maintaining the state address register, etc. To solve the identified problems, it is necessary to strengthen the coordinating actions of regional authorities and develop a unified approach to solving problematic issues for all municipalities of the constituent entity of the Russian Federation.

Keywords: state address register, operator of the federal information address system, local governments, interdepartmental interaction.

Струкова Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский институт управления филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Новосибирск)
strukova-na@ranepa.ru

Тишина Наталья Владимировна

Филиал ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России
в Новосибирской области (Новосибирск)
ntishina@r54.service-nalog.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование регионального компонента государственного адресного реестра. Основными субъектами формирования государственного адресного реестра являются Федеральная налоговая служба РФ (оператор федеральной информационно адресной системы) и органы местного самоуправления.

Основными проблемами взаимодействия субъектов являются не полное соответствие муниципальных нормативно-правовых требованиям Правил межведомственного взаимодействия, недостаточный уровень квалификации специалистов, отсутствие установленной ответственности за некачественные действия или бездействие при ведении государственного адресного реестра и др. Для решения выявленных проблем необходимо усилить координирующие действия региональных органов власти и выработать единый подход для решения проблемных вопросов для всех муниципалитетов субъекта РФ.

Ключевые слова: государственный адресный реестр, оператор федеральной информационно адресной системы, органы местного самоуправления, межведомственное взаимодействие.

На протяжении многих лет органы власти сталкивались с проблемой актуальности адресной информации. Неточность, противоречивость адресных данных, представляемых физическими и юридическими лицами, порождало много проблем как для органов власти в рамках выполнения своих функций, так и для граждан.

С целью решения данных проблем в 1998 году Федеральной налоговой службой России создан Классификатор адресов (КЛАДР), который стал использоваться и другими государственными органами и организациями, органами местного самоуправления, а также юридическими и физическими лицами при предоставлении в электронном виде различных налоговых и бухгалтерских документов, отчетов, иных документов в налоговые органы, во внебюджетные фонды, органы статистики. Однако отсутствовало законодательное определение понятия «адрес», нормативная правовая база, устанавливающая единые требования к структуре адреса, правилам написания наименований элементов адреса. Ведомственный характер классификатора адресов «пре-

пятствовал его обязательному использованию всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и ведомствами, не позволяя унифицировать написание адреса в юридически значимых документах». [5].

Развитие цифрового государственного управления, активное внедрение электронных сервисов предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и бизнесу, необходимость оперативно решать внутренние задачи государственного управления требовало унификации правил присвоения и написания адресов, обязательности их применения на всей территории Российской Федерации.

Для упорядочения работы с адресами распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 №1011-р была создана Федеральная информационная адресная система [2]. В 2014 году вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О Федеральной информационной адресной системе и о внесении из-

менений в Федеральный закон «Об общих Принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который впервые закрепил правовое определение понятия адрес, объект адресации, государственный адресный реестр (далее — ГАР), утвердил полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области отношений, возникающих в связи с ведением ГАР и использованием содержащихся в ГАР сведений об адресах[1].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.04.2014 № 384 ФНС России определена оператором Федеральной информационной адресной системы, а Министерство финансов России — органом нормативно-правового регулирования в сфере адресных отношений [3]. В свою очередь за органами местного самоуправления закреплена обязанность по внесению в государственный адресный реестр информации об адресах объектов адресации и наименований элементов планировочной структуры и элементов улично-дорожной сети и размещению такой информации в Федеральной информационно адресной системе. Кроме того, органы местного самоуправления обязаны при поступлении от оператора Системы уведомления о необходимости внести в ГАР отсутствующую адресную информацию, выявленную в ходе оказания государственных и муниципальных услуг, выполнить соответствующие действия по внесению сведений в государственный адресный реестр.

Постановлением Правительства РФ от 22.05.2015 № 492 определены правила межведомственного информационного взаимодействия при ведении государственного адресного реестра [4]. Однако, анализ взаимодействия оператора федеральной информационной адресной системы с органами государственной власти и органами местного самоуправления при ведении государственного адресного реестра свидетельствует о наличии значительного количества проблем правового, организационного и кадрового плана.

Так, например, положения и порядки по адресации, утвержденные муниципальными правовыми актами, не в полной мере соответствуют требованиям Правил присвоения адресов и Правил межведомственного взаимодействия. Так, в Порядках присвоения наименований элементам улично-дорожной сети, элементам планировочной структуры многих муниципальных образований, не учтена возможность поступления информации об отсутствии наименования элемента через личный кабинет пользователя органа местного самоуправления в системе Федеральной информационно адресной системы от оператора Системы; не установлено, кто осуществляет подготовку необходимых документов, сроки исполнения уведомлений превышают сроки, предусмотренные Правилами межведомственного взаимодействия и др.

В исполнительно-распорядительных органах многих муниципальных образований не решены организационные вопросы, связанные с распределением функционала по присвоению наименований элементам планировочной структуры и элементам уличной дорожной сети между разными структурными подразделениями. Как показывает практика не всегда в Положениях о структурных подразделениях, реализующих эти функции на практике, закреплены обязанности по размещению наименований данных элементов в ГАР.

У муниципальных служащих зачастую недостаточно знаний и понимания нормативных требований к ведению ГАР и технических требований по эксплуатации федеральной информационной адресной системы.

Также стоит отметить, что на территории субъектов РФ отсутствует единая координация действий и контроль выполнения работ, что приводит к нарушениям выполнения регламентированных процедур и сроков по ведению ГАР органами местного самоуправления, снижению достоверности, полноты и актуальности государственных данных.

В целях повышения качества регионального раздела государственного адресного реестра необходимо совершенствовать взаимодействие между органами власти, являющимися участниками процессов ведения ГАР. Для этого необходимо:

1. Сформировать единую команду и определить руководителя адресной трансформации на уровне региона. Например, можно создать Координационный совет при Правительстве субъекта РФ из представителей заинтересованных органов власти. Заинтересованными органами власти могут быть не только региональные Министерства, но территориальные Управления Росреестра, территориальные Управления МВД России, территориальные Управления Федеральной налоговой службы, а также представители исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований. Также необходимо определить орган исполнительной власти субъекта РФ, за которым закрепить координацию и мониторинг выполнения работ.

2. Привести муниципальные правовые акты в соответствие нормативным правовым требованиям РФ и оптимизировать бизнес-процессы по присвоению адресов в муниципальных образованиях.

3. Выработать единые подходы для органов местного самоуправления муниципальных образований по вопросам присвоения наименований элементам планировочной структуры, элементам улично-дорожной сети, адресов объектам адресации, а также разработать унифицированную форму реестра адресных наименований

муниципального образования. Это позволит организовать сквозной учет разных уровней адресообразующих элементов планировочной структуры и элементов улично-дорожной сети, обеспечивая иерархическую подчиненность элементов адреса. Данную форму необходимо использовать при подготовке муниципальных правовых актов по утверждению форм и перечней адресных наименований.

4. Повышение правовых и цифровых компетенций муниципальных служащих по вопросам ведения ГАР. Повышение квалификации может проводиться в форме вебинаров, круглых столов в режиме видеоконференцсвязи с представителями муниципальных образований и Координационного совета для возможности получения обратной связи по сложным комплексным вопро-

сам, решить которые на местном уровне не удастся по различным причинам, а также для обмена положительным опытом между органами местного самоуправления разных муниципальных образований.

Таким образом, для приведения государственного адресного реестра к эталонному виду необходима качественная трансформация адресных отношений, включающая скоординированные действия на всех уровнях публичного управления: совершенствование муниципальных правовых актов, реинжиниринг бизнес-процессов, повышение правовых и цифровых компетенций муниципальных служащих, проведение разъяснительной работы о значимости качественных адресных данных как необходимого элемента цифрового государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 443-ФЗ «О Федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих Принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2013. — N 52 (часть I) ст. 7008
2. О федеральной информационной адресной системе: Распоряжение Правительства РФ от 10.06.2011 № 1011-р // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 25. — ст. 3642.
3. Об определении федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в области отношений, возникающих в связи с ведением государственного адресного реестра, эксплуатацией федеральной информационной адресной системы и использованием содержащихся в государственном адресном реестре сведений об адресах, а также оператора федеральной информационной адресной системы: Постановление Правительства РФ от 29.04.2014 N 384 // Собрание законодательства РФ. — 2014. — N 19. — ст. 2418
4. О составе сведений об адресах, размещаемых в государственном адресном реестре, порядке межведомственного информационного взаимодействия оператора федеральной информационной адресной системы с органами государственной власти и органами местного самоуправления при ведении государственного адресного реестра: Постановление Правительства РФ от 22.05.2015 № 492 [ред. от 23.07.2020] // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 22. — ст. 3227.
5. Завилова Н.С. Знакомьтесь: новая адресная система — ФИАС // Налоговая политика и практика. — 2011. — № 10. — С. 18–21.

© Струкова Наталья Александровна (strukova-na@ranepa.ru); Тишина Наталья Владимировна (ntishina@r54.service-nalog.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Тараканова Ольга Владимировна

Преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный
университет
ol-tarakanova@mail.ru

STRATEGIC GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM

O. Tarakanova

Summary: The article presents the results related to the formation of strategic guidelines for the development of rural tourism. It is established that the development of a strategy for the development of rural tourism in the Russian Federation is a priority of state regulation for rural areas. It is proved that the current strategy for the development of rural tourism should have a medium-term character, and the implementation of its provisions should be strengthened by the priorities of other existing strategic standards. Given that the regions of the Russian Federation differ greatly in their natural and historical-cultural potential, ethno-cultural characteristics, the priorities of rural tourism development require regionalization and localization.

Keywords: strategy, development, rural tourism, regionalization, localization, priority, standard.

Аннотация. В статье представлены результаты, связанные с формированием стратегических ориентиров развития сельского туризма. Установлено, что разработка стратегии развития сельского туризма в Российской Федерации является приоритетом государственного регулирования для сельских территорий. Доказано, что текущая стратегия развития сельского туризма должна иметь среднесрочный характер, а выполнение ее положений усиливаться приоритетами других действующих стратегических нормативов. Учитывая, что регионы Российской Федерации сильно различаются по своему природному и историко-культурному потенциалу, этнокультурным особенностям, то приоритеты развития сельского туризма требуют регионализации и локализации.

Ключевые слова: стратегия, развитие, сельский туризм, регионализация, локализация, приоритет, норматив.

Для Российской Федерации крайне необходима разработка и утверждение нормативно-правового документа стратегического характера, который бы очерчивал разносторонние перспективы развития сельского туризма в системе стратегических ориентиров развития государства, экономики (ее отраслей) и общества в целом. При этом необходимо понимать, что стратегия может развиваться на разных институциональных и пространственных уровнях и с разной временной перспективой. Ее можно рассматривать как неформальные ориентиры, так и формализованный план действий в документе, утвержденном властной структурой.

Стратегия развития отрасли является нормативно-правовым актом, действие которого регламентирует либо Федеральное собрание Российской Федерации, либо Правительство Российской Федерации. Поэтому разработка и реализация стратегии развития сельского туризма является эффективным инструментом государственного регулирования, позволяющим наглядно определить целевые приоритеты и на их основе, через утверждение программы действий, сформировать ресурсное обеспечение, индикаторы оценки и ответственных сторон за достижение регламентированных положений.

Проблемам развития сельского туризма посвящены работы Т.А. Власовой [1], А.А. Гайдаенко [2], Е.В. Гришина [3], С.М. Имярекова [4], А.А. Лексиной [5], Г.А. Наметовой [7], Г.Г. Урбанской [9], Т.В. Ухиной [10], Е.В. Яроц-

кой [14] и др. Тем не менее, достаточное количество теоретических и научно-прикладных вопросов стратегического развития сельского туризма остаются еще мало изученными и недостаточно решенными.

Что касается стратегии развития сельского туризма, то для Российской Федерации это должен быть специализированный норматив, который органично входит в систему стратегических приоритетов развития страны в целом и туристской отрасли в частности. Срок действия такого документа должен быть среднесрочным — до 5 лет, ведь более длительные в достижении приоритеты в условиях отсутствия реализации стратегий по данному направлению в предыдущем периоде не дадут ожидаемых и наглядных результатов.

При этом одной из стратегических целей является обеспечение устойчивого развития регионов на основе сохранения национальных культурных ценностей и традиций [6, 11, 13]. Задачами реализации данной цели является содействие дальнейшему развитию регионов на основе учета сбалансированности природных, природно-ресурсных, исторических, социокультурных факторов развития каждого региона, улучшению экологической ситуации в регионах с высоким уровнем антропогенной нагрузки.

Также необходимо внедрить модель устойчивого производства и потребления с учетом национальных ценностей и традиций и опыта природопользования,

обеспечить создание единого национального информационно-культурного пространства и его защиту от негативных воздействий геополитических факторов и процессов глобализации, сохранить имеющиеся объекты всемирного культурного и природного наследия и активизировать деятельность по расширению перечня таких объектов на территории Российской Федерации.

Одним из основных приоритетов устойчивого развития в ближайшие десять лет является обращение внимания к аспектам регионального развития и сохранению культурного и национального наследия территорий, что является очень актуальным для эффективной деятельности сельского туризма, так как именно интеркультурность, национальные ценности и традиции являются основным вектором развития сельского туризма в сельских территориях страны.

При этом акцент на производственные возможности не исключает потенциала сферы услуг. Поэтому приоритеты стимулирования перспективных видов туристской деятельности, в том числе сельского туризма в контексте поддержки развития сельской местности, должны входить в новый стратегический норматив. Кроме того, определенные приоритеты формируют благоприятную управленческую платформу для развития сельского туризма (табл. 1).

Спецификой сферы сельского туризма является доминирование малого и среднего бизнеса. Поэтому стратегическое обоснование приоритетов его поддержки имеют существенное значение. Правительству необходимо в этом случае предусмотреть выполнение задач, направленных на расширение кредитования малого и среднего предпринимательства коммерческими банками, активизацию использования векселей, создание веб-портала с целью удовлетворения потребностей субъектов в доступе к качественной информации, то есть основное внимание необходимо уделить аспектам финансовой и информационной поддержки бизнеса.

Учитывая специфику услуг сельского туризма и правительственный план действий, развитие сельских территорий в Российской Федерации должно обеспечиваться через приоритеты стимулирования бизнеса и занятости с преодолением монофункциональности местной экономики. В системе стратегических приоритетов Российской Федерации правовые основы достижения таких целей должна определять стратегия развития сельского хозяйства. В реализации данной цели значительную роль может играть сельский туризм.

Стратегический комплекс развития сельского туризма, учитывая общегосударственные и секторальные (развитие предпринимательства, сельского хозяйства)

Таблица 1.

Приоритеты развития сельского туризма в РФ*

№ п/п	Приоритеты правительства РФ	Перспективы для сельского туризма
1	Развитие туристского потенциала	Сельский туризм позволяет активизировать привлечение природных и историко-культурных ресурсов сельских экологически чистых территорий для предоставления специфических услуг рекреации, отдыха, познания и развития.
2	Стимулирование внутреннего туризма	Основными потребителями услуг сельского туризма являются внутренние туристы-жители мегаполисов, семьи, молодежь и дети (организованные группы).
3	Популяризация РФ в мире	Потребителями услуг сельского туризма являются иностранцы и диаспора — выходцы из соответствующих территорий, которые стремятся познать особую культуру и обычаи страны/региона происхождения. Через проведение фестивалей, мастер-классов, этнографическое искусство, промыслы можно популяризировать потенциал сельских территорий.
4	Развитие государственно-частного партнерства в туризме	Предоставление услуг сельского туризма предусматривает привлечение различных природных и историко-культурных объектов, развитие которых эффективно в условиях сотрудничества государства и частного сектора через формы концессии, договоры управления имуществом и совместной деятельности.
5	Развитие оздоровительного туризма	Одной из основных услуг сельского туризма является рекреационная, в том числе предоставление специфических услуг досуга на водоемах, процедур SPA, спелеотерапии, сбора ягод, грибов, лечебных трав, пешеходных и велопутешествий, конных прогулок.
6	Содействие развитию фермерства как основы для возрождения села	Сельский туризм — стратегическая и приоритетная сфера развития сельских территорий, позволяющая диверсифицировать структуру местной экономики и агропроизводства, расширить круг потребителей фермерской продукции и продукции собственного производства, создать новые возможности для занятости и самозанятости, стимулировать развитие инфраструктуры сельских населенных пунктов (строительство дорог, модернизация связи, улучшение состояния общественных зданий и т.д.), стимулировать экопроизводство и экопотребление, активное включение природоохранных территорий в туристский продукт местности.

*Источник: составлено автором

приоритеты, имеет влияние на стратегию развития сельского туризма [8, 12, 15, 16].

Данный норматив определяет секторальную составляющую формирования государственной политики в сфере туризма, выделяя такие виды туризма, как сельский, экологический (зеленый), этнический, культурно-познавательный, медицинский, лечебно-оздоровительный, гастрономический, религиозный, горный, спортивный, велосипедный.

Все указанные виды туризма имеют прямое отношение к услугам сельского туризма. Кроме того, стратегия регламентирует приоритет внедрения международной системы качества услуг по направлениям: гостиницы и аналогичные средства размещения; оздоровительные услуги и кемпинги; экологический, сельский, активный туризм, что актуально для правового урегулирования экономической деятельности в предоставлении услуг проживания субъектов сельского туризма. Важными являются положения стратегии относительно использования туристского потенциала и развития инфраструктуры территорий, в том числе решения проблемы рекреационного природопользования. Данный аспект является преобладающим в услугах сельского туризма.

Среди ожидаемых результатов реализации стратегии нами определено увеличение количества внутренних туристов и экскурсантов, ведущую роль в которой играет сфера сельского туризма. Достижение данных показателей усложняют вызовы современности, которые требуют включения в систему стратегических приоритетов развития сельского туризма положения относительно возможностей туристской деятельности в условиях пандемии COVID-2019.

В то же время сельский туризм при существующих обстоятельствах, несмотря на угрозы пандемии, получает новые перспективы развития, а именно: рост спроса на услуги в условиях вынужденной активизации внутреннего туризма (закрытие границ, ограничение межгосударственной мобильности); рост спроса на услуги в условиях снижения уровня благосостояния населения в сложных экономических условиях (выездной туризм является более дорогим); рост спроса на услуги в условиях усиления безопасности путешествий, их индивидуализации, стремления удаленности от мест массового скопления людей.

Развитие сельского туризма при текущей неопределенности распространения пандемии также обеспечит диверсификацию отечественного туристского продукта, что будет актуально в условиях стремительного восстановления спроса после преодоления COVID-19. Учитывая реализацию в Российской Федерации реформы децентрализации с образованием объединенных тер-

риториальных общин, усилением властных полномочий на местах, стратегическое планирование развития сельского туризма требует регионализации и локализации, однако с соблюдением общегосударственных приоритетов.

При разработке региональных и локальных стратегий развития туризма, в том числе сельского туризма, необходимо учитывать цели действующей государственной стратегии регионального развития. В данном нормативе одной из задач по направлению «Развитие сельских территорий» определено содействие развитию туристской инфраструктуры на сельских территориях.

Сельский туризм призван популяризировать этнонациональное многообразие и многие регионы Российской Федерации имеют нераскрытый и, к сожалению, даже частично утраченный этнокультурный колорит, обусловленный длительными процессами переселения народов, проживания национальных меньшинств, которые во взаимодействии с коренным населением образовали специфические субкультуры. Поэтому развитие сельского туризма с формированием уникального туристского продукта в конкурентной борьбе может реанимировать эти особенности.

Регионализация и локализация регулирования сельского туризма может быть эффективной при условии наличия стратегии развития данной сферы на общегосударственном уровне. Поэтому остается актуальной разработка Стратегии развития сельского зеленого в Российской Федерации. Ее положения должны определяться на основе стратегических нормативов. Предлагаемый срок реализации — среднесрочный, завершающийся вместе с реализацией Стратегии развития туризма. Среднесрочный срок дает достаточно времени для активизации различных направлений развития сферы сельского туризма, учитывая его первоначальное состояние, особенно в официальном сегменте.

Подводя итоги, можно отметить, что разработка стратегии развития сельского туризма в Российской Федерации является приоритетом государственного регулирования данной сферы для сельских территорий. Наличие стратегического документа фокусирует внимание на проблемах и позволяет мобилизовать ресурсы для достижения поставленных целей. Текущая стратегия должна иметь среднесрочный характер, а выполнение ее положений усиливаться приоритетами других действующих стратегических нормативов.

Несмотря на актуальность разработки и реализации предлагаемой стратегии, опыт развитых стран подтверждает преимущества регионализации государственного регулирования. Это касается и отрасли туризма, в частности сферы сельского туризма. Учитывая, что

регионы Российской Федерации сильно различаются по своему природному и историко-культурному потенциалу, этнокультурным особенностям, то приоритеты

развития сельского туризма требуют регионализации и локализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова, Т.А. Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской республики по оценке экспертов [Текст] / Т.А. Власова // Регионология. — 2019. — Т. 27. — № 1 (106). — С. 174–191.
2. Гайдаенко, А.А. Перспективы развития сельского туризма в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» [Текст] / А.А. Гайдаенко, А.М. Худов // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. — 2021. — № 38 (43). — С. 76–82.
3. Гришин, Е.В. Менеджмент сельского туризма: малые региональные формы, особенности, о программе профессионального образования [Текст] / Е.В. Гришин, А.В. Толмачев, В.Е. Бобрышева // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 8-2. — С. 195–199.
4. Имяреков, С.М. Перспективы развития зеленого туризма в современных условиях [Текст] / С.М. Имяреков, Л.А. Пониматкина, О.Е. Лебедева // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 9-1. — С. 64–68.
5. Лексина, А.А. Организационно-экономические аспекты диверсификации сельской экономики [Текст] / А.А. Лексина // Научное обозрение: теория и практика. — 2021. — Т. 11. — № 7 (87). — С. 2006–2021.
6. Лексина, А.А. Развитие сельских территорий путем создания и функционирования сельского туризма [Текст] / А.А. Лексина // Вестник Саратовского госагроуниверситета им Н.И. Вавилова. — 2013. — № 6. — С. 87–92.
7. Наметова, Г.А. Основные закономерности формирования сетевых структур экономических агентов сельского туризма [Текст] / Г.А. Наметова // Central Asian Economic Review. — 2017. — № 5-6 (118). — С. 129–140.
8. Рыбак, М.В. Формирование подходов к статистическому анализу рынка туристских услуг [Текст] / М.В. Рыбак, Т.В. Крылова, О.В. Тараканова, И.Н. Пустойт // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 1 (138). — С. 950–953.
9. Урбанская, Г.Г. Актуальные проблемы развития занятости сельского населения в Самарской области [Текст] / Г.Г. Урбанская // Экономика сельского хозяйства. — 2011. — № 2. — С. 394.
10. Ухина, Т.В. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии [Текст] / Т.В. Ухина, Н.Г. Троицкая, Е.Н. Подсевалова, Ш.С. Зикирова, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12-4 (89). — С. 1194–1197.
11. Федулин, А.А. Современные формы организации гостиничного бизнеса [Текст] / А.А. Федулин, Е.В. Анасенко, А.Л. Фролов, Н.А. Козлова, О.В. Тараканова // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 8 (121). — С. 1319–1322.
12. Шариков, В.И. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона [Текст] / В.И. Шариков, Е.И. Корнеева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 12 (101). — С. 592–595.
13. Юдина, Е.В. Совершенствование управления туристскими предприятиями на региональном уровне [Текст] / Е.В. Юдина, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 12-2 (89). — С. 200–203.
14. Яроцкая, Е.В. Создание территориальных туристско-рекреационных кластеров как фактор повышения эффективности управления земельными ресурсами сельских территорий [Текст] / Е.В. Яроцкая // Региональная экономика. Юг России. — 2020. — Т. 8. — № 1. — С. 191–201.
15. Karaulova, N.M. Methodical approaches to forecasting tourist streams [Текст] / N.M. Karaulova, L.V. Silcheva, V.V. Antonenko, E.E. Konovalova, K.A. Lebedev // Espacios. — 2017. — Vol. 38. — № 48. — P. 22.
16. Novolodskaya, G.I. Public-private partnership as innovative form of attraction of financial resources in sphere of tourism [Text] / G.I. Novolodskaya, T.Yu. Kramarova, K.A. Lebedev, L.A. Ponkratova, E.Yu. Chicherova // Journal of Environmental Management and Tourism. — 2018. — Vol. 9. — № 4 (28). — P. 714–720.

© Тараканова Ольга Владимировна (ol-tarakanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF CONSUMER PROTECTION IN FINANCIAL SERVICES UNDER THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

**E. Ternovskaya
A. Mazur
A. Dikareva**

Summary: Digitalization and the rapid introduction of modern technologies cover almost all spheres of human activity and are a necessary condition for the development of the country's economy. In the current context of globalization with the active development of technology in the financial industry there is an active expansion of the use of products and services provided in the financial market using digital channels and technologies. At the same time, the creation of new opportunities generates a number of completely new problems in the acquisition and use of financial products, which requires the development and improvement of consumer protection measures in the context of digitalization.

Keywords: digitalization, financial services, consumer protection, unfair practices.

Развитие современных технологий приводит к изменению клиентского опыта — возможность мгновенного получения любой информации формирует у потребителей потребность ускорять и финансовые операции, а время клиента становится главной ценностью. Такая трансформация способствует совершенствованию способов предоставления финансовых услуг — всё чаще услуги представляются с помощью использования онлайн сервисов, не подразумевающих прямого взаимодействия клиентов и сотрудников финансовой компании. Однако реализация услуг с помощью сети Интернет, помимо создания новых возможностей, наряду с уже существующими [1; 2; 3] формирует ряд абсолютно новых проблем. Цифровизация показала финансовым организациям не только необходимость совершенствования способов предоставления продуктов, но и важность повышения уровня их защищённости, который, в свою очередь, зависит:

- от субъекта, предоставляющего услуги, и жесткости регулирования его деятельности (например, банки и МФО);
- объекта, чьи права нарушаются (так, работающее население для повышения своих доходов может размещать средства в финансовые пирамиды, а также брать кредиты при импульсивных покуп-

Терновская Елена Петровна

*К.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве РФ (г. Москва)
eptern@mail.ru*

Мазур Ариадна Лилияновна

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
mazurariadna0@gmail.com*

Дикарева Анна Андреевна

*Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (г. Москва)
awywan@mail.ru*

Аннотация: Цифровизация и стремительное внедрение современных технологий охватывают практически все сферы жизнедеятельности человека и являются необходимым условием развития экономики страны. В современных условиях глобализации при активном развитии технологий в финансовой отрасли происходит активное расширение использования продуктов и услуг, предоставляемых на финансовом рынке с использованием цифровых каналов и технологий. При этом создание новых возможностей формирует и ряд абсолютно новых проблем при приобретении и использовании финансовых продуктов, что требует разработки и совершенствования мер по защите прав потребителей в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые услуги, защита прав потребителей, недобросовестные практики.

как в торговых центрах с недостаточно ясными условиями кредитования; для пенсионеров могут быть характерны обращения в лже-медицинские центры с якобы бесплатным обследованием, часто навязывающие кредиты; несоблюдение процедур погашения задолженности; оформление наследства с долговым обременением; передача своих персональных данных третьим лицам; непонимание сути поручительства; подростки и молодежь, не всегда соблюдают безопасность персональных данных, проявляют невнимание при денежных переводах в соцсетях и неаккуратность пользования мобильными приложениями);

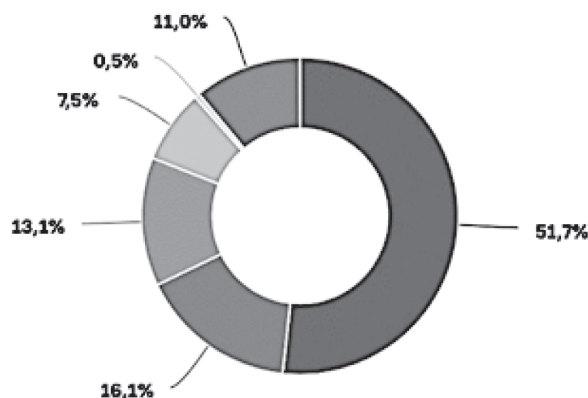
- уровня цифровизации каналов продаж (при дистанционном обслуживании возрастают риски, связанные с нарушением требований к кибербезопасности);
- степени легитимности действий по нарушению прав потребителей (от действий зарегистрированных кредитных организаций до нелегальных участников финансового рынка);
- содержания вида недобросовестной практики (их анализ осуществляется Банком России и отражается в динамике жалоб населения на действия институтов финансового рынка).

Как показывают статистические данные, в 2020–2021 гг. количество жалоб потребителей в Банк России постепенно снижалось: в 2021 году — на 9,9% по сравнению с 2020 годом (до 250,5 тыс.), но в 2022 году их количество увеличилось до 368,1 тыс. На рисунке 1 представлено их распределение по секторам финансового рынка. Наибольшая доля жалоб наблюдается в секторе кредитных организаций — более 50 %, а самую меньшую долю (0,5 %) занимает сектор бюро кредитных историй [4].

В свою очередь, на качество финансовых услуг влияют такие проблемы, выделенные в информационном докладе Банка России «Направления защиты прав потребителей финансовых услуг», как связанные с **правами потребителя на выбор, информацию, безопасный продукт, обращение и защиту** [5].

Проблемы, связанные с **правом на выбор**, включают в себя случаи отказа от предоставления услуг, блокировки карт клиентов, навязывания дополнительных услуг и несогласованного изменения условий договора. Так, нередко случаи реализации услуг без заблаговременного ознакомления клиентов с условиями договора. Происходят и такие ситуации, когда сотрудники банка представляют комбинированный продукт, состоящий из банковского продукта и услуг финансового посредника, в виде чистого банковского. В таких случаях потребители также заранее не осведомляются о существующих условиях и элементах предоставленного продукта.

На рисунке 2 представлена динамика количества жалоб, связанных с навязыванием клиентам дополнительных услуг [6]. Спад количества жалоб наблюдался в первом полугодии 2020 года в период пандемии COVID-19. Но, начиная со II квартала 2020 года, стремительно росло

- Кредитные организации
- Субъекты страхового дела
- МФО, КПК
- Участники корпоративных отношений (эмитенты), профучастники и субъекты рынка коллективных инвестиций
- Бюро кредитных историй
- Прочее

Рис. 1. Распределение жалоб, поступивших в Банк России, по секторам финансового рынка в 2022 г.

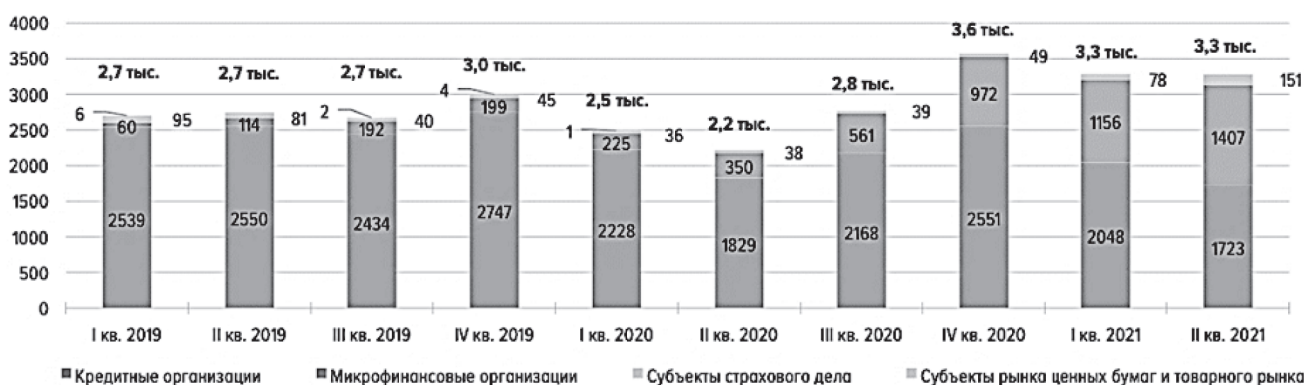

Рис. 2. Динамика поступления жалоб по вопросу навязывания дополнительных услуг за период 2019 — II кв. 2021 гг.

количество жалоб на микрофинансовые организации — их число за год увеличилось на 302%. Данная тенденция была связана в первую очередь с сокращением прибыльности таких организаций, а также с требованиями по ограничению предельной стоимости кредита. Также с каждым годом население становится более информационно осведомлено о своих правах и способах их защиты.

Также на практике можно встретиться с такими продуктами, которые по своей сути не представляют ценности для клиентов и предлагаются банком только с целью максимизации своего дохода — например, услуги по страхованию багажа от потери или же услуги по испорченности кредитной истории.

К проблемам, связанным с **правом на информацию**, относятся преднамеренные действия банка, а также предоставление неполной информации о продукте. Понятие мисселинга, то есть совершения продаж, при которых происходит намеренное введение клиента в заблуждение, в последние годы становится всё более актуальным (рисунок 3).

Хотя снижение количества жалоб по вопросу мисселинга наблюдалось в первом полугодии 2020 года и во 2 квартале 2021 года, в 2022 году их общее количество увеличилось на 40 % и составило 5,8 тыс. По данным Центрального банка РФ, наибольшую долю (38,3 %) составили жалобы, связанные с реализацией под видом депозитов таких продуктов, как инвестиционного страхования жизни, а наименьшую (7 %) — продажа продуктов и услуг брокера. Чаще всего мисселингу подвергаются люди пожилого возраста, не обладающие достаточными знаниями о сложных инвестиционных продуктах.

Ещё одним направлением, требующим защиты, в данной группе является сокрытие полной информации, необходимой клиенту для принятия решений. На сайтах

и в мобильных приложениях финансовых организаций сложно найти полную информацию о продукте, а в рекламе и в договорах невыгодные условия указываются мелким, практически незаметным шрифтом [6]. Также поступают жалобы о том, что сотрудники финансовых организаций не разъясняют клиентам сведения обо всех издержках продукта — дополнительных затратах за приобретение и хранение, установленный ежегодный платёж, скрытые комиссии и т.д.

Следующая группа проблем связана с **правом на безопасный продукт**, то есть трудностями, возникающими из-за взыскания задолженностей, хищения денежных средств потребителей и недостаточного обеспечения защиты персональных данных. Несмотря на то, что с каждым годом увеличивается уровень осведомлённости граждан о мошенничестве с использованием персональных данных пользователей, одновременно с этим постоянно создаются и совершенствуются новые виды обмана, что уменьшает уровень доверия населения к цифровому обслуживанию [7].

Так, в 2022 году вырос объём операций, которые были совершены без согласия потребителей, — за год он увеличился на 4,29 % и составил 14165,44 млн рублей при снижении общего количества операций на 15,31 % и увеличении их среднего размера [8]. Средняя сумма одной такой операции по счетам физических лиц составила 15,32 тыс. рублей, а по счетам юридических лиц — 166,91 тыс. рублей.

Проблемы, связанные с **правом на обращение и защиту**, включают некачественное обслуживание и сложности при погашении кредитов и получении дохода по вкладу. К некачественному обслуживанию можно отнести ситуации, при которых нарушаются сроки и суммы платежей. В эту группу также входят проблемы с нерасмотрением жалоб.

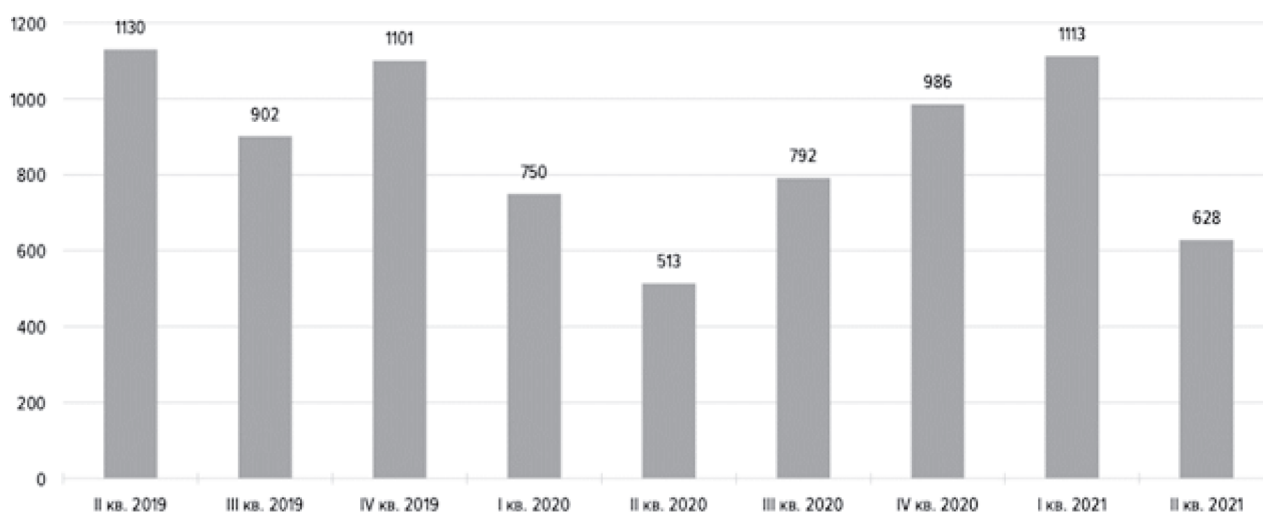

Рис. 3. Динамика поступления жалоб по вопросу мисселинга за период 2019 — II кв. 2021 гг.

Отдельной проблемой, обострившейся в связи с активизацией процессов цифровизации финансового рынка, является расширение деятельности **нелегальных участников** финансового рынка. В условиях новой экономики и санкций 2022 года на 85 % увеличилось количество финансовых пирамид, предложивших населению, психологическая защита которых ослабилась, способы избежания инфляции. Согласно данным Банка России, количество таких организаций по сравнению с 2021 годом увеличилось в 2,3 раза и составило 2017 субъектов. Основную долю (96,5 %) в структуре субъектов нелегальной деятельности заняли интернет-проекты — их число достигло 1947. Общества с ограниченной ответственностью составили 1,8 % (36 субъектов), потребительские кооперативы — 0,6 % (12 субъектов), иные формы — 1,1 % (22 субъекта) [9].

С развитием информационных технологий большинство финансовых пирамид использует дистанционные методы коммуникаций и имеет короткий срок существования (около 2–3 месяцев). Из-за активного мониторинга интернет-источников со стороны Центрального банка РФ в качестве нового метода коммуникации финансовых пирамид с клиентами увеличилось использование социальных сетей [10]. Так, часть пирамид существовала без сайта и использовала такой мессенджер, как Telegram. Практически половина субъектов осуществляла приём средств в криптовалюте, 46 % пирамид использовали платёжные сервисы, а более 304 существовали в формате экономических игр.

Оценивая деятельность регулятора по противодействию неправомерным практикам, следует отметить, что наибольшую эффективность имеют меры по воздействию на основных участников финансового рынка, прежде всего, банки, путем установления дополнительных требований по защите прав потребителей и осуществлению поведенческого надзора за их деятельностью. В результате такой деятельности в 2022 году банки, МФО, страховщики и профессиональные участники рынка ценных бумаг вернули гражданам либо аннулировали обязательства на сумму более 747 млн рублей, банки и МФО скорректировали более 292 тыс. кредитных историй, а 15 банков и 51 МФО стали более корректно отражать в полной стоимости кредита расходы заемщиков на дополнительные услуги.

Свои положительные результаты приносит также деятельность Банка России в соответствии с целями Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы [11].

Так, согласно данным аналитического центра НАФИ, в 2022 г. 72 % населения России имели средний и высокий уровень финансовой грамотности. При этом индекс финансовой грамотности с 2020 по 2022 г. вырос с 12,35

до 12,79 пунктов, доля граждан, которые используют планирование семейного бюджета, составляет 65 %, а тех, кто следит за своими финансами — рекордные 78 % [12].

Однако расширение использования цифровых финансовых инструментов, с одной стороны, и активизация деятельности мошенников в дистанционном формате, с другой, требует внедрения новых подходов к повышению финансовой грамотности потребителей. На это, в частности, направлены действия Банка России по размещению актуальной информации на своем сайте о новых схемах мошенничества и способах самозащиты от них [13].

Проблема повышения эффективности мер по защите прав потребителей финансовых услуг приобретает особую роль в условиях глобализации и активного развития дистанционных каналов продаж. Без надежной защиты потребителей финансовых услуг эффекты и выгоды от цифровизации могут быть значительно уменьшены. Цифровые технологии, с одной стороны, позволяют облегчить доступ потребителей к получению финансовых услуг, но, с другой, требуют усиления защиты этого доступа от несанкционированных действий мошенников.

С этой целью государственные органы в России стремятся постоянно улучшать способы предоставления решений и услуг и повышать их качество в финансовой сфере, пытается перейти от модели программирования предоставления услуг к модели совместного управления, ориентированной на граждан. Например, благодаря «чат-ботам», разработанным государственными учреждениями, можно добиться важных достижений в обслуживании граждан — в том числе для обработки жалоб. Таким образом сокращается рабочая нагрузка государственных служащих и открываются возможности для дополнительных технических заданий, а с помощью этих интеллектуальных приложений гражданам можно быстрее и безопаснее предоставлять услуги.

Особое внимание следует уделять правам потребителей на информацию при покупке финансовых продуктов через цифровые каналы. Для этого Центральный банк может изменить ряд требований к раскрытию информации о финансовых продуктах, продаваемых в цифровой форме. При этом предполагается:

- исключить практику использования предварительно заполненных форм в процессе взаимодействия потребителей с веб-сайтами;
- устранить практику, при которой потребителя принуждают делать определенный выбор в пользу конкретного финансового учреждения;
- уточнить требования к раскрытию информации о продукте, отражающие не только выгоды и преимущества продукта, но и связанные с ним риски;

- предоставлять доступ к информации на принадлежащем потребителю устройстве и возможность скачать информацию о продукте;
- предусматривать включение возможности изменения формы обслуживания с цифровой на нецифровую в текст договора;
- осуществлять мониторинг эффективности раскрытия информации финансовым учреждением посредством анализа жалоб [14].

В рамках мониторинга Банк России планирует, в частности, расширять источники информации и автоматизацию их сбора и обработки (посредством мессенджеров или чат-ботов), использовать предупредительные индикаторы для обеспечения оперативности получения статистической информации, совершенствовать методологию оценки рисков использования цифровых финансовых инструментов, развивать каналы связи Банка России с игроками рынка.

В то же время в условиях сохранения нестабильной ситуации в экономике продолжается осуществление незаконной деятельности по привлечению денежных средств населения под обещание высокой доходности. Так, в 2022 году потери населения от вложений в финансовые пирамиды составили около 5–6 млрд руб., а потери среднего клиента — от 50 тыс. до 100 тыс. руб.

С начала 2023 года ЦБ выявлено еще 412 нелегальных финансовых компаний. При этом именно новые технологии позволяют быстро и без существенных вложений создавать новые схемы и активно задействовать в схемах обмана цифровые валюты — в криптовалютах принимала платежи почти половина выявленных пирамид, а лжефорексер-компании предлагали своим клиентам выход на криптовалютный рынок при условии размещения денег на депозит. В то же время подростки, например, вовлекаются в пирамиды с помощью компьютерных игр.

Поэтому при реализации программ финансовой грамотности следует учитывать характер целевой аудитории, обращая внимание на наиболее актуальные способы обмана потребителей той или иной целевой аудитории.

Для противодействия нелегальным практикам регулятор планирует разрешить привлечение средств только финансовым организациям [15], что требует дополнительного обоснования, поскольку может затронуть и такие эффективные и апробированные в зарубежной практике формы финансирования, как краудфандинг и краудлендинг. Кроме того, хотя при участии Банка России уже разработан закон, в соответствии с которым

упрощается передача органам внутренних дел сведений о случаях и попытках хищений денег со счетов, он заработает в только октябре 2023 года [16]. Учитывая также по большей части теневой характер деятельности нелегальных организаций, привлекающих средства в финансовые пирамиды, в данном законе следует предусмотреть и оперативную передачу сведений о них в правоохранительные органы.

Таким образом, наличие недобросовестных практик в сфере предоставления финансовых услуг, влияние на модификацию их форм особенностей экономической ситуации в целом и процессов цифровизации, в частности, требует комплексного подхода для повышения эффективности мер по защите прав потребителей, включая:

- совершенствование деятельности по рассмотрению жалоб потребителей финансовых услуг (на основе внедрения цифровых технологий и сервисов);
- актуализацию требований к информированию клиентов о характеристиках и рисках финансовых продуктов (например, использование упрощенных форм информирования потребителей о продукте, дифференцированных по группам клиентов)
- развитие сервисов раскрытия и сравнения информации о качестве продуктов и услуг финансовых организаций, прежде всего, маркетплейсов.
- совершенствование механизмов вывода на рынок новых финансовых продуктов на основе подхода, в соответствии с которым регулятор обязывает финансовые организации осуществлять тестирование новых финансовых продуктов до их внедрения и устанавливает требования к этому тестированию;
- расширение практики инвестиционного консультирования, что особенно важно в условиях, когда Стратегией развития финансового рынка до 2030 г. в качестве основного источника долгосрочных ресурсов рассматривается доленое финансирование.
- формирование и развитие навыков проактивного потребителя в тесной взаимосвязи с политикой повышения реальных доходов населения, поскольку только наличие достаточных источников доходов в наибольшей степени позволяет использовать физическим лицам теоретические результаты обучения основам финансовой грамотности;
- использование широкого спектра инструментов по ограничению нежелательных действий участников финансового рынка, особенно с использованием современных цифровых каналов и технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстрова Е.Ф. Актуальные вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг на современном этапе // Вестник СГЮА. 2020. №1 (132). С. 213–218.
2. Денисов И.С. Защита прав потребителей финансовых услуг: актуальные вопросы противодействия миссингу. ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2021. № 6(2). С. 27–31.
3. Бочкарева Е.А., Вороненко Е.В. Защита прав потребителей финансовых услуг как объект финансово-правовых исследований // Журнал юридических исследований. 2021. Том 6. № 1. С. 91–98.
4. Банк России. Отчет о работе с обращениями: январь–декабрь 2021 года. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39752/2021_4.pdf.
5. Банк России. Информационный доклад «Направления защиты прав потребителей финансовых услуг 2021». URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jan_1921.pdf.
6. Банк России. Доклад для общественных консультаций «Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками, декабрь 2021 года». URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/131265/consultation_paper_06122021.pdf.
7. Банк России. Защита прав потребителей финансовых услуг: Несанкционированное использование персональных данных граждан (кибермошенничество). URL: https://cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/ko_cases/ko_case_24/.
8. Банк России. Аналитика: Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций. URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/.
9. Банк России. Аналитика: Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/inside/2022/>.
10. На руинах фондового рынка растут новые финансовые пирамиды. Они стали опаснее, и попасться может каждый // Современный портал Екатеринбурга — «66.ru». URL: <https://66.ru/bank/news/253776/>.
11. Банк России. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124962/rm_2021082021.pdf
12. НАФИ. Финансовая грамотность россиян — 2023ТАСС: информационное агентство России. URL: <https://nafu.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/>
13. Банк России. Противодействие мошенническим практикам. URL: https://cbr.ru/information_security/pmp/
14. Банк России. Информационный доклад «Направления защиты прав потребителей финансовых услуг» за 2021 год. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jmn_1921.pdf
15. Как Банк России намерен защитить граждан от финансовых пирамид URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5915604>
16. Банк России. Защита прав потребителей, борьба с мошенничеством и недобросовестными практиками на финансовом рынке. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2022/zaschita-prav-potrebiteley-bor-ba-s-moshennichestvom-i-nedobrosovestnymi-praktikami-na-finansovom-rynke/

© Терновская Елена Петровна (eptern@mail.ru); Мазур Ариадна Лилияновна (mazurariadna0@gmail.com); Дикарева Анна Андреевна (avywan@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И СМЕТНОГО НОРМИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Цветков Юрий Александрович

Аспирант, ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

yuriytsvetkov@yandex.ru

RESULTS AND PROSPECTS OF PRICING REFORM AND ESTIMATED RATIONING IN CONSTRUCTION

Yu. Tsvetkov

Summary: The article touches upon the issue of pricing reform and estimated rationing. The results of the ongoing reform are analyzed in four highlighted areas: regulatory, regulatory and technical (methodological), technological, organizational and economic (motivational). Measures for the development of the pricing mechanism and estimated rationing based on the introduction of a «register of bona fide suppliers» are proposed.

Keywords: investment and construction process, pricing, estimated rationing, construction cost, pricing reform.

Формирование сметной стоимости будущего объекта недвижимости является ключевой составляющей всего инвестиционно-строительного процесса. Важно, чтобы стоимость была определена объективно, точно и законно. Вопросы ценообразования и сметного нормирования находятся в фокусе внимания многих отечественных ученых, занимающихся исследованиями в области экономики строительства [1–3].

На сегодняшний день сметная стоимость строительства определяется согласно методике, утвержденной Приказом Министерства строительства и ЖКХ РФ от 4 августа 2020 г. N 421/пр, которая пришла на смену МДС 81-35.2004. В соответствии с пунктом 10 Приказа Минстроя N 421/пр сметная стоимость строительства определяется тремя методами [4]:

1) ресурсным методом — с использованием сметных норм и сметных цен строительных ресурсов в текущем уровне цен, размещенных в федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве;

2) базисно-индексным методом — с применением к сметной стоимости, определенной с использованием единичных расценок, в том числе их отдельных составляющих, сведения о которых включены в ФРСН, разработанных в базисном уровне цен, соответствующих индексов изменения сметной стоимости.

3) ресурсно-индексным методом — с использованием сметных норм, сметных цен строительных ресурсов

Аннотация. В статье затронут вопрос проведения реформы ценообразования и сметного нормирования. Проанализированы результаты проводимой реформы по четырем выделенным областям: нормативно-правовая, нормативно-техническая (методическая), технологическая, организационно-экономическая (мотивационная). Предложены меры по развитию механизма ценообразования и сметного нормирования на основе введения «реестра добросовестных поставщиков».

Ключевые слова: инвестиционно-строительный процесс, ценообразование, сметное нормирование, стоимость строительства, реформа ценообразования.

в базисном уровне цен и одновременным применением информации о сметных ценах, размещенной в ФГИС ЦС, а также индексов изменения сметной стоимости к группам однородных строительных ресурсов и отдельных видов прочих работ и затрат в базисном уровне цен.

Очевидно, что ресурсный метод ценообразования является наиболее точным при составлении сметных расчетов. Однако в связи с отсутствием всеобщей систематизированной информации обо всех без исключения строительных ресурсах, этот метод не может полноценно применяться. Именно с целью перехода с повсеместно применяемого базисно-индексного метода на ресурсный была провозглашена реформа ценообразования и сметного нормирования в строительстве. Концепция реформы, разработанная ФАУ «ФЦЦС» и носящая название «Совершенствование системы сметного нормирования и ценообразования в строительной отрасли» была рассмотрена и получила положительный отзыв на заседании Комиссии Общественного совета при Минстрое РФ 25 ноября 2015 года. Изначально планировалось, что заявленные задачи по модернизации системы ценообразования будут реализованы за 400 дней, реформу так и назвали «Концепция 400 дней».

Цели и задачи реформы оказались актуальными для строительной сферы и заключались в следующем:

1. Переход на ресурсный метод ценообразования взамен базисно-индексного. Базисно-индексный метод является менее точным, т.к. сметные нормы, базисные расценки и разрабатываемые индексы не отражают максимально объективное положение

ние дел, происходящее в современном инвестиционно-строительном процессе. Расчеты получаются усредненными. По словам Сырыгиной Н.А. даже нормы ГЭСН-2017 по сути являются отражением все тех же норм 1980-х годов [5].

2. Создание технических условий для полноценного применения ресурсного метода, а именно разработка и внедрение федеральной государственной информационной платформы ценообразования и сметного нормирования в строительстве (ФГИС ЦС), предназначенной для сбора и аккумулирования данных о ценах на все строительные ресурсы в режиме реального времени.
3. Актуализация и разработка новых сметных норм, применяемых на практике с учетом современного технологий строительного производства и организации строительства.

Несмотря на проделанную работу и выделенные средства на реформирование системы ценообразования и сметного нормирования в строительстве, можно утверждать, что на момент начала 2023 года реформирование еще не завершено, переход на ресурсный метод не произведен. Внедрение мероприятий по переходу на ресурсный метод и полноценное использование платформ ФГИС ЦС неоднократно переносилось [6]. Очередной такой перенос произошел и в 2022 году. На заседании президиума по повышению устойчивости экономики Председатель Правительства РФ Мишустин М.В. объявил о переносе сроков на начало 2023 года [7].

Ниже рассмотрим итоги реализации мероприятий по реформированию системы ценообразования и сметного нормирования за последние годы, а также выделим существующие барьеры. Выделим результаты реформы согласно четырем проекциям: нормативно-правовая, нормативно-техническая (методическая), технологическая, организационно-экономическая (мотивационная).

1. Нормативно-правовая база.

1.1 Федеральный закон от 03.07.2016 № 369-ФЗ. Внесены изменения в Градостроительный кодекс РФ:

- сформулирован понятийный аппарат в области ценообразования и сметного нормирования;
- обозначены компетенции органов власти в области градостроительной деятельности относительно сферы ценообразования и сметного нормирования;
- сформулированы особенности применения сметных нормативов и методик определения сметной стоимости;
- изложены особенности работы реестра сметных нормативов;
- обозначен порядок функционирования ФГИС ЦС.
- представлен порядок проверки достоверности сметных расчетов.

- 1.2 Федеральный закон от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ — внесены изменения в 44-ФЗ, Градостроительный кодекс РФ и 191-ФЗ;
 - дополнен понятийный аппарат (информационная модель объекта, сметная стоимость строительства и ее отличия от НМЦК и сметы контракта);

- 1.3 Федеральный закон от 01.05.2019 N 71-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
 - возможность изменения цены контракта более, чем на 30 %.

- 1.4 Федеральный закон № 124-ФЗ от 01.05.2022 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
 - раскрытие механизма «смета контракта».

2. Нормативно-техническая (методическая) база.

- 2.1 Приказ Министерства строительства и ЖКХ от 4 августа 2020 г. N 421/пр.

- методика определения сметной стоимости строительства.

- 2.2 Постановление Правительства Российской Федерации от 23.09.2016 № 959 «О федеральной государственной информационной системе ценообразования в строительстве» (ред. От 21 ноября 2020 г.).

- особенности функционирования ФГИС ЦС;
- размещение информации о сметных нормативах, классификаторе ресурсов;
- обеспечение мониторинга цен на ресурсы.

- 2.3 Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 1452 «О мониторинге цен строительных ресурсов» (в редакциях от 27.04.2018 № 514, 15.05.2019 № 604, от 12.07.2021 № 1160).

- организация процесса мониторинга цен и предоставление информации о ценах;
- определение круга лиц, предоставляющих информацию о ценах.

- 2.4 Постановление Правительства Российской Федерации Правительства Российской Федерации 15.04.2022 № 666.

- перенос сроков перехода на ресурсно-индексный метод ценообразования с 2023 года.

- 2.5 Постановление Правительства Российской Федерации Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2022 г. № 680.

- возможность изменения существенных условий государственных контрактов в строительстве.

3. Технологическая составляющая.

3.1. Созданы условия для внесения информации о ценах на строительные ресурсы производителями, импортерами, перевозчиками;

3.2. Обеспечена возможность внесения информации Росстатом, Федеральной таможенной службой, Федеральной антимонопольной службой, Минтрансом от средней заработной платы, о производителях и импортерах ресурсов, тарифах на перевозку;

3.3. Отображены федеральный реестр сметных нормативов, методические документы, индексы изменения сметной стоимости строительства;

3.4. Отображен классификатор строительных ресурсов, результаты мониторинга цен на строительные ресурсы;

3.5. Гармонизация работы ФГИС ЦС и сметных программных комплексов;

3.6. Прочая информационная поддержка (публикация новостей, ответы на возникающие вопросы, статистические данные);

4. Организационно-экономическая (мотивационная).

Минстрой России разработал проект федерального закона «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части установления ответственности за нарушение требований о предоставлении информации о ценах на строительные ресурсы» Целью законопроекта является установление административной ответственности за непредоставление информации о ценах на строительные ресурсы, лицами, на которые возложена такая обязанность. В настоящее

время данный законопроект находится на внутриведомственном согласовании [8].

На взгляд автора такой административный подход может демотивировать поставщиков к работе с ФГИС ЦС, также станет весьма трудоемко и сложно отслеживать цепочку «подрядчик-поставщики строительных ресурсов», ввиду большого числа поставщиков, которые обеспечивают подрядчиков в процессе производства строительных работ.

Анализируя результаты проводимой реформы ценообразования и сметного нормирования, можно сделать вывод, что за последние годы были подготовлены десятки различных нормативно-правовых актов и методических документов. Некоторые из них были описаны выше. Подводя итог анализа реформы, составим таблицу 1.

Сделаем вывод, что в целом за годы реформы налажена работа с совершенствованием нормативной и технологической составляющей, однако организационно-экономическая составляющая отсутствует. Важно, чтобы все четыре обозначенные составляющие развивались и взаимодополнялись параллельно. Только при таком условии можно достичь конкретных результатов и завершить реформу.

Несмотря на проделанный объем работ в течение нескольких лет, на конец 2022 года наполняемость ФГИС ЦС составляет лишь 36 % [9]

Для полноценного перехода на ресурсный метод ценообразования требуется 100% наполняемость платформы. Однако у производителей и поставщиков ресурсов отсутствует мотивация к публикации цен на свою продукцию ФГИС ЦС [9]. С такой же проблемой специалисты сталкиваются при формировании конъюнктурного анализа, отмечая низкую активность по-

№	Составляющая реформы ценообразования	Результат	Перспективы
1	Нормативно-правовая база	Проведена работа по развитию нормативно-правового регулирования взаимодействия субъектов инвестиционно-строительной деятельности в новых условиях переходного периода реформы ценообразования.	Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы с учетом новых изменений в системе ценообразования и завершений реформы.
2	Нормативно-техническая (методическая) база	Проведена работа по созданию методического инструментария для составления сметной документации в новых условиях переходного периода реформы ценообразования.	Дальнейшее совершенствование методической базы с учетом новых изменений в системе ценообразования и завершений реформы.
3	Технологическая составляющая	Введена в эксплуатацию платформа ФГИС ЦС, проводятся работы по совершенствованию данной платформы и ее наполнению.	Дальнейшее совершенствование ФГИС ЦС с учетом новых изменений в системе ценообразования и завершений реформы.
4	Организационно-экономическая (мотивационная)	Разработан законопроект по наложению административной ответственности за непредоставление информации во ФГИС ЦС. Фактически мотивационная составляющая отсутствует.	Разработка и внедрение организационно-экономических (мотивационных) мероприятий по информационному наполнению ФГИС ЦС.

Рис. 1. Механизм развития системы ценообразования и сметного нормирования в строительстве

поставщиков строительных материалов при отправлении первыми запросов о прайс-листах. Поставщики не хотят делиться своими коммерческими предложениями, зная, что товар не будет приобретен, а будет проанализирована только цена [9].

Для решения выявленной проблемы, нами предлагается механизм повышения точности определения стоимости строительства, основанный на мотивации производителей и поставщиков строительных ресурсов вносить информацию о ценах на товары во ФГИС ЦС (рисунок).

Предлагается создать реестр «добросовестных поставщиков» для производителей и поставщиков строительных ресурсов. Вычисление рейтинга организаций необходимо производить по трем показателям: нормативно-правовым (L), экономическим (E), качественным (Q). Определенной части организаций, лидирующей в рейтинге, стоит обеспечить ряд преференций, таких, как:

- присвоение баллов по неценовым критериям, при участии в государственных закупках;
- обеспечить приоритет при реализации государственных программ, направленных на поддержку промышленности и строительной сферы;

— обеспечить ускоренную амортизацию производственного оборудования т.д.

Предполагается организовать такие реестры в разрезе видов строительных ресурсов, субъектов РФ и объемам организаций (крупные организации и субъекты малого и среднего предпринимательства).

Для реализации идеи необходима корректировка законодательства и методических рекомендаций в сфере градостроительства, налоговой политики, ценообразования и сметного нормирования, а также законодательства в области государственных закупок. Также предполагается дальнейшее развитие технологической базы, а именно визуализация данных о реестре в ФГИС ЦС, ЕИС и других платформах. Считаем, что положительная мотивация хозяйствующих субъектов позволит им проявить интерес к платформе ФГИС ЦС, обеспечить ее информационное наполнение, а как следствие и переход на ресурсный метод ценообразования.

В обобщенном виде предлагаемый механизм развития системы ценообразования и сметного нормирования представлен на рисунке 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелова О.А. Итоги и планы реформы сметного ценообразования // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2021. № 4. С. 84–89.
2. Алексеева К.И. Проблемы внедрения ресурсного метода в строительстве // В сборнике: Экономика и управление: теория, методика, практика. сборник статей. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2020. С. 41–45.
3. Кощеев В.А., Цветков Ю.А. ПЕРВЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И СМЕТНОГО НОРМИРОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ // Вестник гражданских инженеров. 2018. № 2 (67). С. 264–268.
4. Приказ Министерства строительства и ЖКХ РФ от 4 августа 2020 г. N 421/пр «Об утверждении Методики определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального строительства»
5. Стройка меняется [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kccs.ru/docs1/170209a.pdf>
6. Реформа сметного ценообразования [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://econ.ru/publish/reforma-smetnogo-cenoobrazovaniya-itogi-i-plany>
7. Реформа сметного ценообразования в строительстве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://smetchik.com/info/news/reforma-tsenoobrazovaniya-v-stroitelstve-perenesena-na-2023-god/?ysclid=ldiyqnucca164683135>
8. О штрафах для предпринимателей и ЮЛ за непредоставление информации в ФГИС ЦС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.all-smety.ru/company/news/o-shtrafakh-dlya-predprinimateley-i-yul-za-ne-predostavlenie-informatsii-v-fgis-tss/?ysclid=ldk2sn8jyy378541399>
9. Сметчики — о ценообразовании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ancb.ru/publication/read/14061?ysclid=ldk4dx99eb876838666>

© Цветков Юрий Александрович (yuriytsvetkow@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В АКТАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Абдуллаев Абдулкерим Максимович

Аспирант, Среднерусский институт управления —
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
abdulm76@mail.ru

THE HUMAN RIGHT TO LIFE AND THE DEATH PENALTY IN ACTS OF CONSTITUTIONAL JUSTICE

A. Abdullaev

Summary: The issue of practical benefits, political possibility and legal admissibility of the resumption of the death penalty in today's realities is particularly acute. The main purpose of the work was to analyze the acts of constitutional justice regarding the moratorium on the death penalty, the forecast of the future fate of this type of punishment in the Russian legal system and possible issues that may arise in connection with the lifting of the moratorium. The methods are determined by the specifics of legal research and include generalization, analysis, induction and the formal dogmatic method. Results: a conclusion was made about the illegitimacy of the decision of the Constitutional Court on the actual abolition of the death penalty, albeit in the format of an indefinite moratorium, since the Court has jurisdictional, not legislative powers. The conviction of a number of jurists that a moratorium on the death penalty, based on two decisions of the Constitutional Court, adopted in 1999 and 2009, will stand in the current political and social conditions, seems illusory to us. A thesis has been put forward about the fundamental legitimacy of the death penalty, even if it is mitigated by a ban or restriction on its execution. A number of issues have been identified that will require constitutional control in the event of the lifting of the moratorium.

Keywords: death penalty, right to life, criminal law, decisions of the Constitutional Court, moratorium on the death penalty, transgender rights.

Аннотация: вопрос о практической пользе, политической возможности и юридической допустимости возобновления применения смертной казни в сегодняшних реалиях стоит особенно остро. Основной целью работы стал анализ актов конституционного правосудия относительно моратория на смертную казнь, прогноз дальнейшей судьбы указанного вида наказания в российской правовой системе и возможных вопросах, которые могут возникнуть в связи с отменой моратория. Методы обусловлены спецификой юридического исследования и включают обобщение, анализ, индукцию и формально-догматический метод. Результаты: сделан вывод о нелегитимности решения Конституционного суда о фактической отмене смертной казни, пусть и в формате бессрочного моратория, поскольку Суд обладает юрисдикционными, а не законодательными полномочиями. Убежденность ряда правоведов, что мораторий на смертную казнь, опирающийся на два решения Конституционного суда, принятые в 1999 и 2009 годах, устоит в современных политико-социальных условиях, кажется нам иллюзорной. Выдвинут тезис, о принципиальной легитимности смертной казни, даже если она смягчается запретом либо ограничением на ее исполнение. Обозначен ряд вопросов, требующих конституционного контроля в случае отмены моратория.

Ключевые слова: смертная казнь, право на жизнь, уголовное законодательство, решения Конституционного суда, мораторий на смертную казнь, права трансгендеров.

Введение

В связи с выходом России из Совета Европы с 16 сентября 2022 года и денонсации ряда международных договоров Совета Европы, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод с протоколами к ней, развернулась активная дискуссия по двум весьма значимым для развития российского общества вопросам: о возможности отмены моратория на смертную казнь и о получении КС РФ функций ЕСПЧ как гаранта защиты прав человека от произвола власти.

В этой связи небезынтересным представляется анализ актов конституционного правосудия относительно смертной казни, прогноз дальнейшей судьбы указанного вида наказания в российской правовой системе и проблемах, которые могут возникнуть в связи с возможной отменой моратория.

Смертная казнь представляет собой постоянную и заметную проблему, обсуждаемую в работах юристов,

философов, социологов, политологов. Еще Ч. Беккариа задавался вопросом, действительно ли смерть полезна и справедлива в хорошо организованном обществе и пришел к выводу, что смертная казнь — это бесполезное расточительство наказаний, которые никогда не могли сделать людей лучше [1, с. 125–131].

В настоящее время существует множество международных документов, провозглашающих право на жизнь, два наиболее известных из которых — Всеобщая декларация прав человека (ст. 3) и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 6 — право на жизнь присуще человеку. Никто не может быть произвольно лишен жизни). Конвенция о правах ребенка упоминает это право в статье 6. Жизнь, охраняемая статьей 20 Конституции РФ, охватывает период от рождения человека до его смерти.

Вместе с тем, смертная казнь долгое время была неотъемлемой частью системы наказаний и суверенной прерогативой государства. Ни в американских декла-

рациях 1786 г., ни во французских декларациях 1789 г., ни во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ни в Международном пакте 1966 смертная казнь не упоминается как нарушение права на жизнь. Более того, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) упоминала лишение жизни как легитимную процедуру при определенных обстоятельствах (статья 2), впрочем, как и Международный пакт 1966 г. (ст. 6 часть III).

Перемена произошла в 1980-х годах — режим ЕКПЧ и Международного пакта был расширен протоколами об отмене смертной казни. В преамбулах этих протоколов упоминается право на уважение жизни, тенденция к отмене смертной казни, и тот факт, что отмена смертной казни способствует защите этого права, непоправимый характер смертной казни и необходимость наличия прогрессивного развития в этом вопросе.

Запрет смертной казни на европейском уровне был достигнут в два этапа. Сначала был Протокол № 6 от 28.04.1983 к ЕКПЧ, запрещающий смертную казнь в мирное время, но допускающий возможность вынесения смертного приговора в условиях войны или, в более широком смысле, угрозы войны; затем Протокол № 13 от 03.05.2002, запрещающий смертную казнь при любых обстоятельствах.

Однако Россия Протокол № 13 не подписывала вовсе, а Протокол № 6 подписала 16.04.1997, но не ратифицировала — проект федерального закона № 99077740-2, согласно данным СОЗД ГАС «Законотворчество», внесен в Государственную Думу 06.08.1999 и до сих находится на рассмотрении, причем 21.04.2023 года направлен запрос официальному представителю Президента РФ в ГД РФ по вопросу актуальности дальнейшей работы над законопроектом в связи с денонсацией международных договоров Совета Европы¹.

Россия также не участвует во втором факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, принятом в Нью-Йорке 15 декабря 1989 г., согласно которому «ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника настоящего Протокола, не может быть казнено» (ч. 1 ст. 1), и «каждое государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в своей юрисдикции» (ч. 2 ст. 1). Этот акт запрещает все оговорки толкования, за исключением трех условий, которые можно интерпретировать исключительно в совокупности: сохранение смертной казни как наказания возможно за преступления, занимающие верхние позиции в иерархии преступных деяний, при условии ограничения *ratione temporis* военным временем, но, прежде всего, при ис-

ключении возможности того, что преступления могут быть «общеуголовными», поскольку они должны только быть «военного характера» (ст. 2). Протокол № 6 к ЕКПЧ предусматривает более широкие временные рамки запрета смертной казни, поскольку он разрешает смертную казнь на этапах, предшествующих вооруженному конфликту.

Абсолютного запрета на смертную казнь в России нет. Смертная казнь как высшая мера наказания установлена в ст. 59 УК РФ. Статья 20 Конституции РФ допускает применение смертной казни — до момента ее отмены, как исключительной меры, за особо тяжкие преступления против жизни, при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных. Итак, конституционный текст прямо и недвусмысленно указывает на то, что смертная казнь должна быть отменена, а до этого момента — допустима при соблюдении условий. Какой же механизм отмены будет легитимным?

Исходя из того, что конституционный текст этот момент никак не комментирует, полагаем, следует придерживаться общего правила — федеральный закон может быть изменен или отменен, полностью или в части, только другим федеральным законом. Таким образом, отмена смертной казни и запрет на ее применение должны быть юридически оформлены путем принятия федеральным законодателем соответствующего нормативного правового акта — федерального закона — и никак иначе. Этот подход находит одобрение и в научной литературе [2, с. 71; 3, с. 358–364].

Такой федеральный закон в настоящее время не принят. Однако смертная казнь не назначалась с 1 января 1999 года, а всем лицам, в отношении которых по состоянию на указанную дату имелись вступившие в законную силу приговоры об осуждении к смертной казни, исключительная мера наказания в течение января — июня 1999 года была в порядке «принудительного» помилования (т.е. даже в отсутствии советуемого ходатайства) заменена пожизненным лишением свободы либо лишением свободы на срок 25 лет, в связи с введением моратория [4].

Мораторий (от латинского *moratorius* — задерживать) — юридический термин, обозначающий решение о предоставлении отсрочки или приостановления действия на определенный срок или на время действия некоторых чрезвычайных обстоятельств. Таким образом мораторий не означает юридического запрета. И, кроме того, это решение принял не федеральный законодатель.

Анализируя юридическую основу моратория на смертную казнь, отметим следующее. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении

¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99077740-2>

смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», и последующее распоряжение Президента РФ от 27 февраля 1997 г. № 53-рп «О подписании Протокола № 6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г.» ничего не говорят ни об отмене смертной казни, ни о ее моратории.

Мораторий, фактически, был введен Постановлением КС РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П [5], который в п. 5 указывает на временное неприменение смертной казни — до обеспечения на всей территории Российской Федерации работы судов присяжных, что является гарантией права на жизнь и процессуальным условием легитимности смертного приговора, определенного конституционной нормой. Данный акт конституционного правосудия, по нашему мнению, вполне отвечает как собственно понятию «мораторий», так и объему компетенции КС РФ.

Последующим Определением от 19.11.2009 № 1344-О-Р [6] КС РФ указал, сложившийся конституционно-правовой режим характеризует процесс, направленный на отмену смертной казни и наличие судов присяжных «не открывает возможность применения смертной казни». Мотивируя данное решение суд отметил длительный мораторий, призванный защищать неприкосновенный и священный характер человеческой жизни и «право человека не быть подвергнутым смертной казни», подчеркнул конституционно-закрепленную необходимость отмены смертной казни в некий неопределенный период времени, учел международно-правовые тенденции и международные обязательства, взятые на себя Российской Федерацией.

Ситуацию, в которой Россия подписала Протокол № 6, но оставила его без ратификации КС РФ оценил как «не препятствующую признанию этого Протокола существенным элементом правового регулирования», поскольку Россия «не выразила своего намерения не стать его участником» и связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный ею Протокол № 6 его объекта и цели. Однако напомним, что Протокол № 6 допускает смертную казнь во время войны и в период подготовки к ней.

Мы солидаризируемся с теми авторами, которые полагают, что, принимая решение о «бессрочном моратории» смертной казни и ее фактическом запрете, КС РФ в данном решении существенно превысил пределы полномочий, предоставленных ст. 125 Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2;7;8]. Во-первых, КС РФ вышел за рамки предмета рассмотрения, ответив на вопрос о конституционно-

сти применения смертной казни, который заявителями не ставился, проявив nepозвоительную инициативу, особенно опасную в связи с обязательностью его решений. Во-вторых, Суд не только нарушил принцип разделения властей, вторгшись в сферу полномочий законодательной ветви, но и присвоил власть, которая в соответствии со ст.3 Конституции принадлежит народу как носителю суверенитета и который выразил свою волю принятием Конституции РФ и опосредствованно, через представительный законодательный орган, в УК РФ, норма статьи 59 которого сохраняет наказание в виде смертной казни. Кроме того, КС РФ продемонстрировал односторонность подхода, учтя только интересы обвиняемых, и не проявив ни малейшего внимания к интересам и потребностям потерпевших, которые не смогут получить адекватной социальной справедливости и не позволяют обществу почувствовать, что правосудие вершится, поскольку гарантируется неповторение и не требуется содержания виновного за счет налогоплательщиков, в том числе и пострадавших от его действий.

В связи с изложенным, мы не можем согласиться с мнением судьи КС РФ в отставке Т.Г. Морщаковой о допустимости использования «в правовой системе России не законодательных, а иных, конкурирующих с ними, способов отмены смертной казни», в частности решений КС РФ [9, с.187]. Ни один нормативный акт, в том числе и Основной закон, не наделяет КС РФ такой безразмерной компетенцией. Мораторий по своей правовой природе не должен быть бессрочным — это инструмент временного запрета, применяемый при наличии каких-либо чрезвычайных обстоятельств, по истечению которых деятельность должно быть возобновлена. Тезис о том, что мораторий действует до отмены смертной казни федеральным законодателем, мы расцениваем как ограничение свободы усмотрения законодателя. Положения действующей Конституции РФ свидетельствуют о принципиальной легитимности смертной казни, даже если она смягчается декларацией на ее потенциальный полный запрет либо материальными и процессуальными ограничениями на ее применение. Поэтому, считаем, что ситуация с фактической отменой смертной казни исключительно актом конституционного правосудия, не корректна с юридической точки зрения (как и использование в отношении данной ситуации термина «бессрочный мораторий»), и нарушает принцип верховенства закона.

Должны отметить, что анализируемые внутригосударственные акты отвечали контексту времени и целям уголовной политики того периода, направленной на интеграцию в мировое сообщество. Отмена моратория на смертную казнь была чревата новыми политическими, социально-экономическими, культурными осложнениями с Европой и со всеми странами Запада. Запрет смертной казни рассматривался как существенный шаг в защите права на жизнь, поскольку он закрепляет аб-

солютное право индивидов против государства, которое не только не может причинить смерть, но и обязано защищать жизнь путем принятия мер, в частности отказа от казни и выдачи лица в страну, где ему грозит смертная казнь. Много говорилось о смене репрессивной парадигмы на гуманистическую, с постепенной отменой смертной казни в мире и абсолютизацией права на жизнь и уважение человеческого достоинства. Строго говоря, это политическое препятствие, но не юридическое. Поясним свою мысль. Протоколы № 6 и № 13 представляют собой значительное ограничение, но не являются неустранимым препятствием на пути к воле российских лидеров приступить к восстановлению смертной казни, тем более что ни один из них Россия не ратифицировала. Также отметим, что существует возможность денонсации европейских протоколов. Проблема лишь в том, что ни один из этих двух протоколов не содержит положения о денонсации, но каждый ссылается по этому вопросу на статью 58 ЕКПЧ. Дебаты основаны на двух вопросах: отдельной денонсации Протоколов и ЕКПЧ и определении сроков денонсации. С одной стороны, нет уверенности в том, что Дополнительные протоколы к ЕКПЧ могут быть денонсированы без распространения этого решения на ЕКПЧ. С другой стороны, не уточняется, истекает ли пятилетний период любой денонсации с даты вступления в силу Конвенции или последнего ратифицированного протокола. Таким образом, если придерживаться гипотезы «отделимости» при денонсации протоколов, то процедура денонсации статьи 58 Конвенции применяется автономно и в полном объеме к каждому протоколу. Таким образом, денонсация, по-видимому, может быть осуществлена только по истечении пяти лет после вступления в силу каждого Протокола и по истечении шестимесячного срока уведомления в соответствии с положениями статьи 58 Конвенции. С другой стороны, тезис о предполагает более легкое процессуальное решение.

Сейчас ситуация изменилась. Внешние факторы — международные обязательства России — в связи с денонсацией ЕКПЧ и протоколов к ней отпали. В перечне денонсированных РФ документов протокол № 6 не значится, но, полагаем, такая ситуация обусловлена не прохождением процедуры ратификации. Учитывая, что наказание всегда социально обусловлено, необходимо учитывать мнение общества о введении снова или полного исключения смертной казни из системы наказаний, однако и в обществе нет единого, или, по крайней мере, преобладающего мнения на вопрос о том, как следует наказать преступника за совершенное тяжчайшее преступление, и какова целесообразная и адекватная альтернатива смертной казни. Является ли применение смертной казни допустимым — с материальной точки зрения — основанным на общем благе, коллективной безопасности или правах других? Если бы эти активы были защищены другими видами мер не было бы ниче-

го, как утверждал аболиционист Беккариа, что оправдало бы смертную казнь. Однако на сегодняшний день пожизненное лишение свободы вряд ли можно назвать эффективным сдерживающим фактором от эскалации преступности в России, особенно, что касается особо тяжких преступлений. Принципиальная правомерность смертной казни по отношению к преступнику, совершившему убийство, заключается не в том, чтобы осуществить над ним месть, а чтобы напомнить ему, как и другим членам общества, о мере справедливости.

С другой стороны, смертная казнь не в полной мере отвечает положениям принципа справедливости и цели уголовного наказания — исправление осужденного. В принципе, любые судебные решения должны поддаваться проверке в судебном порядке и ошибки должны быть исправлены, однако в случае смертной казни эффективная правовая защита в контексте исполнения приговора не гарантируется, потому что в случае казни — это необратимо. Поскольку «смертные» приговоры так же подвержены ошибкам, как и все другие приговоры, природа смертной казни не может соответствовать принципу справедливого судебного разбирательства. Достаточно трудно в тенденциях современного общества к гуманизации уравновесить наличие смертной казни в системе наказаний надлежащей общественно-полезной целью. В подобных ситуациях необходимо учитывать несколько факторов при определении того, каким должно быть соответствующее наказание, которое одновременно содержит элементы убеждения, предотвращения, справедливости и возмездия.

Несмотря на нелегитимность решения КС РФ о бессрочном моратории смертной казни, председатель КС РФ Валерий Зорькин на X Всероссийском съезде судей отметил, что преодолеть его федеральный законодатель не может [10]. Не совсем ясно о каком преодолении идет речь в выступлении В. Зорькина, поскольку федеральные законы — УК РФ, УИК РФ и УПК РФ — содержат нормы, регулирующие материальные основания и правовую процедуру назначения смертной казни и вопрос об их конституционности не ставился. Возврат к их правовому применению не требует никаких действий от законодателя. Скорее мы можем говорить о блокировке решением КС РФ деятельности суда по назначению смертной казни. Мнения о возможности преодоления этого запрета разошлись: ряд авторов полагает, что достаточно смены правовой позиции КС РФ, либо, как утверждает В. Зорькин и ряд ученых, путем принятия новой Конституции [10]. Анализируя выступления председателя КС РФ, необходимо отметить один значимый момент. Согласно ст. 11 ФКЗ «О КС РФ» судья КС не вправе публично, при условии возможности обнародования либо опубликования, высказывать свое мнение о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в КС. Публичным выступлением на тему моратория смертной

казни В. Зорькин либо показал, что считает потенциально невозможным рассмотрение данного вопроса в КС РФ, либо, что более вероятно, самоустранился от принятия решения о возврате смертной казни в российское правоприменение.

Полагаем, что решение этого чувствительного вопроса лежит скорее в политической области, чем в юридической. Правой инструментарий для возобновления применения смертной казни имеется. Наказание в виде смертной казни в России легитимно. Несмотря на огромную важность, право на жизнь не абсолютизировано, иначе не была бы возможна самооборона, и в противном случае подвергшееся нападению лицо было бы лишено его права на жизнь. Элементами конституционного права на жизнь являются: «право на смерть», понимаемое как возможность человека самостоятельно определить момент окончания жизни, т.е. право на эвтаназию, право на самоубийство; «право на отсутствие смерти», понимаемое с одной стороны, как ограничение или запрет права государства на применение смертной казни как вида наказания, а так же обеспечение государственной защиты от факторов, потенциально представляющих смертельную угрозу (атомная энергия и т.п.), а с другой, как возможность отражения посягательства на свою жизнь вплоть до причинения смерти нападающему без несения за это юридической ответственности; право на человеческое достоинство, в данном контексте понимаемое как обеспечение государством достаточно уровня жизни и достойного погребения. Ограничения права на жизнь, как и других прав, в российской правовой системе вытекают из ст. 55 Конституции: устанавливаются федеральным законом, допустимы только для достижения конституционно-значимых целей и быть им соразмерны (защита прав других лиц, безопасность всех и справедливые требования для достижения общего блага); не должны применяться в дискриминационных целях или дискриминационным образом; не могут подорывать основное содержание соответствующего права.

Считаем, что, если (а такой вариант развития событий нам представляется наиболее вероятным) смертная казнь будет возвращена, перед КС РФ и законодателем встанет ряд вопросов. Во-первых, проблемы назначения наказания данного вида трансгендерам. В России смертная казнь женщинам не назначается. Будет ли подобный правовой «бонус» действовать в отношении лиц, совершивших трансгендерный переход из мужчины в женщину? Мы полагаем, что при решении данного вопроса следует отталкиваться от целей, которые преследовал законодатель, исключая женщин из круга лиц, в отношении которых применяется исключительная мера. Для российского правосознания характерно более гуманное отношение к женщинам исходя из их биологической

роли матери. Лица, которые вопреки своей биологической природе, полагают, что они принадлежат к иному полу, и перенесшие операцию по смене пола, к исполнению этой биологической роли не пригодны. Самоидентификация — это субъективное право каждого, которое не должно учитываться правопорядком. Таким образом, в целях уголовного правоприменения следует исходить из того пола, который получил человек при рождении. Другим вариантом решения проблемы будет равное назначение смертной казни и мужчинам, и женщинам.

Во-вторых, взаимосвязь наказаний в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы. Полагаем возможным для реализации «права на смерть» как элемента конституционного права на жизнь предоставить возможность лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, самостоятельно определять, отбывать ли пожизненное наказание в виде лишения свободы (с достаточно призрачной надеждой на освобождение) либо ходатайствовать о применении смертной казни. Безусловно, потребуются разработать эффективный механизм, препятствующий принуждения со стороны администрации мест отбывания наказания к принудительному принятию последнего варианта решения. Такой вариант будет актуальным и в современной реальности, когда смертная казнь является не отмененным видом наказания, но не применяется. Вместе с тем, считаем, что конституционность такого подхода должна быть проверена КС РФ.

В заключении отметим, что, по нашему мнению, Конституционный суд не может отменить смертную казнь, поскольку он обладает юрисдикционными, а не законодательными полномочиями. Убежденность ряда правоведов, что мораторий на смертную казнь, опирающийся на два решения Конституционного суда, принятые в 1999 и 2009 годах, устоит в современных политико-социальных условиях, кажется нам иллюзорной. Мы придерживаемся тезиса, касающегося принципиальной легитимности смертной казни, даже если она смягчается запретом либо ограничением на ее исполнение (применение). В этой связи указывается на целесообразность разработки правового механизма позволяющего предоставить возможность лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, самостоятельно определять, отбывать ли пожизненное наказание в виде лишения свободы (с достаточно призрачной надеждой на освобождение) либо ходатайствовать о применении смертной казни, а также, в случае отмены моратория, на необходимость конституционного контроля подобный правовой «бонус» действовать в отношении лиц, совершивших трансгендерный переход из мужчины в женщину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Обнинского. М.: ИНФРА-М, 2004. 184 с.
2. Коняев С.А. Мораторий на применение смертной казни в России: конституционно-правовой аспект // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. №1. С. 70–78.
3. Байтин И.М. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
4. Заключение по проекту федерального закона № 230074-4 «Об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации», внесенному депутатом Государственной Думы С.Н. Бабуриным // СОЗД ГАС «Законотворчество». Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/230074-4>
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно — процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 1999. 08 февраля. № 6. Ст. 867.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-П «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. 2009. 30 ноября. № 48. Ст. 5867.
7. Полищук Н.И. Правовые проблемы моратория на смертную казнь // Вестник Кузбасского института. 2014. №1 (18). С. 25–37.
8. Коновалова С.А., Лазарев А.Е. К вопросу о конституционно-правовом регулировании применения смертной казни в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2020. №2 (9). С. 25–40.
9. Морщакова Т.Г. Правовая легализация отмены смертной казни в России. Комментарий к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 1(74). С. 185–187.
10. Пашкова Л. Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции // РБК. 29. 11. 2022. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2022/6385f2d99a794722e91b4329>

© Абдуллаев Абдулкерим Максимович (abdulm76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАМЕНА АФФЕЛИРОВАННОСТИ НА ПОДКОНТРОЛЬНОСТЬ В СДЕЛКАХ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Валевская Ангелина Анатольевна

канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов
a.valevskaya@yandex.ru

SUBSTITUTION OF AFFINITY FOR CONTROL IN INTERESTED PARTY TRANSACTIONS

A. Valevskaya

Summary: The purpose of the study is to conduct a scientific analysis of the social and legal conditionality of the adoption of Federal Law No. 343-FZ, through which the legislator introduced changes to the Federal Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies», mediating the replacement of the sign of affiliation of interested party transactions with the sign of controllability, as well as the positions of representatives of the scientific community regarding these changes. The methodology, which includes the methodological principle and approach, the paradigm, is a combination of the general scientific dialectical method with particular scientific methods of scientific knowledge. The theoretical, methodological and practical significance of the article is the author's approach to the analysis of circumstances that contribute to the replacement of the legal sign of affiliation in related party transactions with the sign of controllability. Results: the article considers the legal, organizational foundations of the features of transactions with interest in the context of replacing affiliation with controllability. Justified: in the Federal Law No. 343-FZ, the most secure conditions for making interested-party transactions are formed, ensuring the property interests of all subjects of corporate legal relations. Conclusions: despite the attention of the legislator to the regulation of these issues, it is necessary to further improve the legal mechanisms for transactions, including by bringing the Federal Laws «On Joint Stock Companies» and «On Limited Liability Companies» into compliance (in terms of recovering damages from a person with interest, regardless of the recognition of the transaction as invalid).

Keywords: joint-stock company; limited liability company; civil law transaction; interested party transaction; affiliation, controllability; interested person; controlled person.

Введение

Исследование исторических источников позволяет указать, что актуальные на каждом этапе развития государства, общества, юридической мысли вопросы сделок, их сущности (правовой природы), признаков, классификации представляли особый интерес для законодателя, представителей научного сообщества. Изложенное подтверждается текстами дошедших до нас российско-византийских соглашений (907, 911, 945, 972 г. г.), положений «Русской Правды» периода Древнерусского государства и последующими источниками.

Прогрессивные научные, юридические идеи о сделках, исходя из современной интерпретации правовой

Аннотация. Цель исследования — проведение научного анализа социально-правовой обусловленности принятия Федерального закона № 343-ФЗ [12], посредством которого законодателем внесены изменения в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», опосредующие замену признака аффилированности сделок с заинтересованностью на признак подконтрольности, как и позиций представителей научного сообщества в отношении данных изменений. Методология, включающая, методологический принцип и подход, парадигму, представляет собой совокупность общенаучного диалектического метода с научно-научными методами научного познания. В качестве теоретико-методологического и практического значения статьи выступает авторский подход к анализу обстоятельств, способствующих замене юридического признака аффилированности в сделках с заинтересованностью на признак подконтрольности. Результаты: в статье рассмотрены правовые, организационные основы особенностей сделок с заинтересованностью в контексте замены аффилированности на подконтрольность. Обосновано: в ФЗ № 343-ФЗ сформированы наиболее безопасные условия совершения сделок с заинтересованностью, обеспечивающие имущественные интересы всех субъектов корпоративных правоотношений. Выводы: несмотря на внимание законодателя к регулированию данных вопросов, необходимо дальнейшее совершенствование правовых механизмов совершения исследуемых сделок, в том числе, посредством приведения в соответствие Федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части взыскания убытков с лица с заинтересованностью независимо от признания сделки в качестве недействительной).

Ключевые слова: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, гражданско-правовая сделка, сделка с заинтересованностью, аффилированность, подконтрольность, заинтересованное лицо, подконтрольное лицо.

природы данных юридических фактов, положены в основу национального института сделок, получающего активное развитие, в котором сделки — правовое средство, благодаря которому равноправные (социально, экономически), самостоятельные субъекты, посредством ее совершения определяют правовые границы взаимоотношений. На настоящем этапе гражданское право, регулируя институт сделок, выступая, при этом, как инфраструктура, обеспечивающая функционирование цивилистики как важной отрасли права [16, с. 299], с учетом развития общества, приобретает новые черты, включая в свое правовое поле, с учетом современных реалий, новые правовые конструкции.

В качестве подобных феноменов целесообразно признать сделки с заинтересованностью, применяемые

в корпоративных отношениях (акционерное общество (ФЗ № 208-ФЗ [10]), общество с ограниченной ответственностью (ФЗ 14-ФЗ [11])) и представляющие собой акт, при совершении которого констатирована фактическая заинтересованность определенного лица — члена наблюдательного совета (совета директоров) либо исполнительного органа (в одном лице), либо члена исполнительного органа общества (коллегиального типа), либо лица, выступающего в качестве контролирующего, либо обладающего правомочием формировать в обществе обязательные указания.

Между тем, несмотря на эмпирический опыт, который накоплен в сфере правового регулирования сделок с заинтересованностью, данный феномен на практике представлял собой определенную сложность для ее сторон [2, с. 29], обусловленную, в том числе, аффилированностью, в связи с чем, в соответствии с положениями Федерального закона № 343-ФЗ, с 2017 г. были внесены изменения в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», которые опосредовали замену традиционного признака аффилированности данных сделок на подконтрольность.

Литературный обзор

Интерес к проблемам сделок обусловлен особой ролью института сделок, значительным числом дискуссионных вопросов, связанных, в том числе, с их правовой природой (сущностью), постоянно возникающими проблемами, обусловленными, в частности, заменой на уровне законодательства явления аффилированности на подконтрольность в сделках, признанных сделками с заинтересованностью. Исследованиями института сделок, в целом, на различных этапах развития цивилистики занимались Д.М. Генкин, Д.И. Мейер, М.М. Агарков, И.Б. Новицкий, В.И. Синайский, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Ю.С. Гамбаров и другие. Современные проблемы сделок, с учетом развития новых институций гражданского права, таких как «сделка с заинтересованностью», «аффилированность», «подконтрольность», получили отражение в научных трудах В.К. Андреева, Д.Д. Быканова, А.В. Габова, В.В. Долинской, С.С. Занковского, А.Н. Захарова, Е.А. Суханова, И.С. Шиткина и др. В диссертации А.И. Шайдуллина указано, что не целесообразно исходить из общего подхода в определении качества аффилированности, как и контроля в отношении к отдельным институтам права: в каждом случае необходимо отмечать основные черты данных явлений, оказывающих воздействие на названные понятия. Так, для целей очерченности в удовлетворении притязаний при банкротстве общества в качестве контролирующего лица следует понимать лицо, обладающее возможностью оказывать воздействие на принятие важных решений в предпринимательской, в том числе, по сделкам [14, с.16].

В российской науке исследования, предмет которых — заинтересованность в совершении сделки, аффилированность и подконтрольность сделок, получают последующее развитие, в том числе, в связи с внесением изменений в понимание данных сделок.

Материалы и методы

Актуальность проблем сделок с заинтересованностью, их аффилированности выступила социально-правовой обусловленностью принятия в 2016 г. Федерального закона № 343-ФЗ, которым внесены коррективы в Федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». В результате названных изменений, с 1 января 2017 г. категория «аффилированность» подлежала исключению из критериев, применяемых при квалификации сделок, признанных сделками с заинтересованностью. В указанной связи, а также поскольку категория «аффилированность» (в качестве связанности по смыслу ст. 53.2 ГК РФ) обладает более широкой смысловой нагрузкой (влияние), нежели категория «контроль» (возможность определять юридически-значимые решения другого), для цели установления лица, которое может быть заявлено в качестве заинтересованного в совершении названной сделки, законодателем включен в гражданско-правовое поле континуум «контролирующее лицо».

Исследуемые новеллы позволили не только скорректировать группу лиц с качествами заинтересованными, внести изменения в саму дефиницию категории «сделка с заинтересованностью», сформировать понятие «заинтересованное лицо», а также определить, что определенные лица признаются заинтересованными в заключении сделки, когда они, как и члены семьи, указанные в п.1 ст. 81 ФЗ 208-ФЗ и (либо) подконтрольные лица (организации) выступают в качестве: 1) стороны сделки, ее выгодоприобретателем либо посредником, представителем; 2) контролирующего лица организации, как стороны либо выгодоприобретателя, либо посредника, представителя по сделке; 3) лица, которое находится в соответствующей управленческой должности в организации, выступающей стороной сделки, ее выгодоприобретателем, как и посредником, представителем.

В качестве прогрессивных новелл ФЗ № 343-ФЗ представляется важным признать также включение в ФЗ № 208-ФЗ понятия категории «контролирующее лицо», в качестве которого признается имеющее правомочие лицо, как прямо, так и косвенно (посредством подконтрольных лиц) реализовывать вещное право распоряжения (в связи с участием в деятельности подконтрольной организации и (либо) в соответствии с договором по доверительному управлению, и (либо) договором простого товарищества, и (либо) договора поручения, и (либо) на основании акционерного соглашения, как

и (либо) иного обоюдного документа). В качестве предмета названных соглашений, при этом, выступает реализация прав, подтвержденных акциями (долями акций) подконтрольной организации, более, чем 50 % голосов в высшем управленческом органе в названной организации, или полномочиями в отношении назначения (избрания) единоличного исполнительного органа и (либо) более, чем 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Подконтрольным лицом (как и подконтрольной организацией), при этом, признано юридическое лицо, которое, в силу определенных обстоятельств, пребывает под прямым (косвенным) контролем со стороны соответствующего контролирующего лица.

Методологическая основа статьи представлена комплексом научных приемов, методов научного познания различных явлений, процессов, в том числе, общенаучным диалектическим методом, системой частно-научных методов, таких, как исторический, метод сравнительного правоведения, системно-правовой и формально-логический.

Результаты

Принимая во внимание значение новелл (ФЗ № 343-ФЗ), направленных на совершенствование законодательной техники в отношении гражданско-правовых сделок с заинтересованностью в рамках замены аффилированности на подконтрольность, представляется, что, в целях повышения эффективности их реализации, целесообразно устранить отдельные противоречия, касающиеся сделок с заинтересованностью. В частности, нуждаются в приведении в соответствие положения ФЗ № 14 об обществах с ограниченной ответственностью и ФЗ № 208 об акционерных обществах в отношении правового механизма защиты (взыскание убытков с заинтересованного лица вне зависимости от признания сделки в качестве недействительной). В качестве аргументов изложенного представляется возможным обозначить следующее: во-первых, право на защиту — компетенция, включенная в субъективное гражданское право [3]; во-вторых, закон предусматривает значительные правовые особенности признания в качестве недействительной любой сделки [6], как и возможность взыскания причиненных убытков; в-третьих, юридические гарантии акционеров не должны отличаться, — в особенности в контексте обеспечения защиты нарушенных прав, — от участников общества с ограниченной ответственностью; в-четвертых, значение подобной защиты отмечено правовыми позициями Верховного Суда РФ [7], как и позициями судов других инстанций [8], которыми подчеркнуто значение конституционного права на защиту прав в различных формах [1, с. 8].

Обсуждение

Значительный период генезиса юридической мысли и практики в обозначенном направлении отмечен дискуссионными позициями в отношении применения института аффилированности, с целью квалификации соглашений с заинтересованностью. Подобная полемика, по мнению И.С. Шиткиной обусловлена сложностью использования ведущих критериев аффилированности, как и их количественного показателя. При этом, указание в законе на аффилированных лиц, как критерий заинтересованности в сделке, обуславливало беспрецедентную широту правопонимания сделок с заинтересованностью. Более того, установление качества аффилированности посредством системы формальных критериев в отдельных случаях исключало заинтересованность в такой сделке [15].

Н.И. Батурина и А.И. Медведев, исследуя категорию «контролирующее лицо» (в рамках ФЗ 343-ФЗ), подчеркивают: новая законодательная интерпретация сужает систему лиц, которые могут быть признаны в качестве заинтересованных, что справедливо. При этом, отмечено: термин «подконтрольность», применяемый на современном этапе, как способность оказать влияние на решение другого лица общества, возможно отнести к недостаткам названной новеллы. Обоснование: сделка с признаками заинтересованности достаточно часто выступает в качестве способа действий, имеющих направленность на сокрытие фактического дохода, как и на извлечение выгод в процессе налогообложения, — в особенности при участии в сделке офшорных организаций с участием заинтересованных организаций. В качестве положительных аспектов данных новелл указано следующее: в ряде случаев доказанный правовой статус лица, призванного контролирующим, может способствовать привлечению его к справедливой субсидиарной гражданско-правовой ответственности, о чем свидетельствует известное дело «Межпромбанка» [2, 29].

Представляется важным отразить мнение И.И. Хрептова: исключение признака аффилированности сделок с заинтересованностью и замена его на признак подконтрольности, посредством новелл, внесенных ФЗ 343-ФЗ, и как результат, — уменьшение спектра сделок, в совершении которых может быть констатирована заинтересованность, оказало негативное влияние на исключение из правового поля сделки, в которых присутствует явный конфликт интересов. Между тем, данный вопрос на современном этапе достаточно актуален и требует нормативного решения [13, с.122].

В научном сообществе после принятия ФЗ 343-ФЗ обсуждается ряд других проблем в отношении сделок с заинтересованностью, соблюдения признака подконтрольности, в том, числе, касающихся взыскания убыт-

ков, признания сделок недействительными. Так, Н.С. Суриков указывает: специфичной чертой юридической процедуры в отношении обеспечения защиты, включая сферу оспаривания сделок с заинтересованностью, выступает особенность предмета доказывания. В рамках обращения в органы суда, — в указанной связи, — к ведущим задачам истца относится доказательство присутствия в сделке признака заинтересованности, нарушения правил ее одобрения, наличия причиненных обществу убытков или иных неблагоприятных последствий (на современном этапе и в перспективе). Отмечено: суду необходимо предоставить совокупность названных фактов, т.е. в отсутствие, например, убытков, других неблагоприятных последствий, суд вправе сформировать справедливый отказ в удовлетворении заявленных исковых притязаний [9].

Заключение

В процессе генезиса общества, рыночных отношений актуальные проблемы уменьшения юридических рисков для различных хозяйствующих субъектов признаны приоритетными¹, в связи с чем, важным предо-

¹ Мухамадеева Р.А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С.120. С.120–122.

ставляется создавать наиболее безопасные условия совершения сделок с заинтересованностью, способных обеспечить имущественные интересы всех без исключения субъектов корпоративных правоотношений. Особое значение на протяжении многих лет придается нормам, определяющим юридические механизмы аффилированности и подконтрольности в сделках с заинтересованностью.

Посредством новелл, внесенных ФЗ 343-ФЗ. произошло исключение признака аффилированности сделок с заинтересованностью и замена данной характеристики сделки на признак подконтрольности, что оказало влияние на уменьшение спектра сделок, в совершении которых может быть констатирована заинтересованность. Несмотря на внимание законодателя к регулированию данных вопросов, необходимо дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства, в том числе, посредством, приведения в соответствие положений Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» в отношении правового механизма защиты (взыскание убытков с заинтересованного лица вне зависимости от признания сделки в качестве недействительной).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Ю.В. Об универсализации прав человека в условиях глобализации // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2020. С. 8–12.
2. Батурина Н.И., Медведев А.И. Сделки с заинтересованностью: вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии. 2017. № 3 (42). С.28–32.
3. Мирзамагомедов М.Х. Проблемы и особенности защиты гражданских прав // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 247–249. URL: <https://moluch.ru/archive/341/76801/>.
4. Мухамадеева Р.А. Сделки с заинтересованностью в хозяйственных обществах: проблемы правового регулирования // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С.120–122.
5. Определение ВС РФ от 29 января 2016 г. № 305-ЭС14-3834 по делу № А40-119763/2010. URL: <https://base.garant.ru/71317176/>.
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2021 г. № 18-КГ21-137-К4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403235135/>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/26968/>.
8. Решение Арбитражного суда Самарской области (АС Самарской области) от 11 февраля 2019 г. по делу № А55-18788/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nrDOPiBWDAda/>.
9. Суриков Н. С. Оспаривание сделок с заинтересованностью // Молодой ученый. 2019. № 35 (273). С. 80–82. URL: <https://moluch.ru/archive/273/62232/>.
10. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. 29 дек.
11. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2016. № 149.
12. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. 17 февр.
13. Хребтов В.В. Проблема формальной и фактической заинтересованности при совершении сделок с конфликтом интересов // Образование и право. 2018. № 6. С.121–126.
14. Шайдуллин А.И. Субординация обязательственных требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, в делах о банкротстве хозяйственных обществ: дис. ... канд. юр. наук. М., 2022. 251 с.
15. Шиткина И.С. Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Закон. 2016. № 12. С.13–136. URL: <http://shitkina-law.ru/upload/iblock>.
16. Эрделевский А.М. Гражданское право. М: Юрист, 2014. 607 с.

© Валеvская Ангелина Анатольевна (a.valevskaya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ НА МИРОВОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Веригина Анастасия Валентиновна

к.э.н., доцент,

Российский университет транспорта (Москва)

verigina_anastat@mail.ru

Никифорова Анна Николаевна

к.э.н., доцент,

Российский университет транспорта (Москва)

anna_zador@mail.ru

INCREASING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIA IN THE GLOBAL ENERGY MARKET UNDER SANCTIONS

**A. Verigina
A. Nikiforova**

Summary: The energy sector is the important economic sector, a strategic factor in national security and regional policy. The article devotes the review of Russia's positions as the largest subject of the world energy system. The authors made a conclusion about the results of updating the key directions of the state energy policy of Russia in response to the imposed sanctions.

Keywords: energy market, energy policy, competitiveness.

Глобальные энергетические рынки на сегодняшний день существенно изменились под влиянием не только цифровой и инновационной трансформации, но и геополитической нестабильности, экономических и экологических факторов. Эти далеко идущие последствия ранее не рассматривались в контексте формирования и реализации энергетической политики страны. Несмотря на значительные объемы запасов источников энергии, для России данный вопрос также становится актуальным. На фоне обострения геополитической ситуации, введения санкций в отношении России, а также активизировавшихся интеграционных процессов в Азиатском регионе формирование и реализация государственной политики в сфере энергетики рассматривается как фактор стабильности и обеспечения национальной безопасности.

Россия традиционно считается одним из важнейших субъектов мировой энергетической системе, являясь крупнейшим мировым производителем и экспортером энергоресурсов. На рисунках 1.1–1.3 представлены лидеры мировой добычи и производства важнейших видов энергии.

По данным 2020 года Россия занимала второе место по величине добычи нефти и природного газа, уступая соответственно Саудовской Аравии и США. При этом Россия располагает вторыми по величине запасами природного газа (17,3 %) и угля (17,6 %), уступая соответственно Ирану (18,1 %) и США (26,6 %). РФ имеет пятую по величине установленную ядерную мощность — 25 гигаватт (ГВт) [5].

Аннотация. Энергетическая сфера представляет собой важнейшую экономическую отрасль, стратегический фактор национальной безопасности и региональной политики. Статья посвящена обзору позиций России как крупнейшего субъекта мировой энергетической системы. Авторами сделан вывод о результатах актуализации ключевых направлений государственной энергетической политики России в ответ на введенные санкции.

Ключевые слова: энергетический рынок, энергетическая политика, конкурентоспособность.

Атомная энергетика России занимает долю в 5 % от мирового рынка атомной электрогенерации, 15 % — рынка реакторостроения, 45 % — рынка обогащения урана, 15 % — рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8 % мировой добычи природного урана [8].

Однако, по развитию возобновляемых источников энергии (ВИЭ) Россия значительно уступает многим государствам мира, а основными источниками ВИЭ в российской энергосистеме являются биоэнергетика и гидроэнергетика [5].

С целью сохранения имеющихся позиций и обеспечения безопасности, государственная энергетическая политика России должна обеспечить адаптацию к новой парадигме. Основным документом государственной политики является Энергетическая стратегия России на период до 2035 года, в которой представлены ключевые направления внешней и внутренней политики, цели, приоритеты, руководящие принципы и механизмы энергетической политики, необходимые для обеспечения энергетической безопасности и максимизации эффективного использования природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора [2].

В таблице 1 представлены результаты систематизации основных внешних вызовов энергетической сферы России и направления государственной политики, которые необходимы для минимизации их последствий.

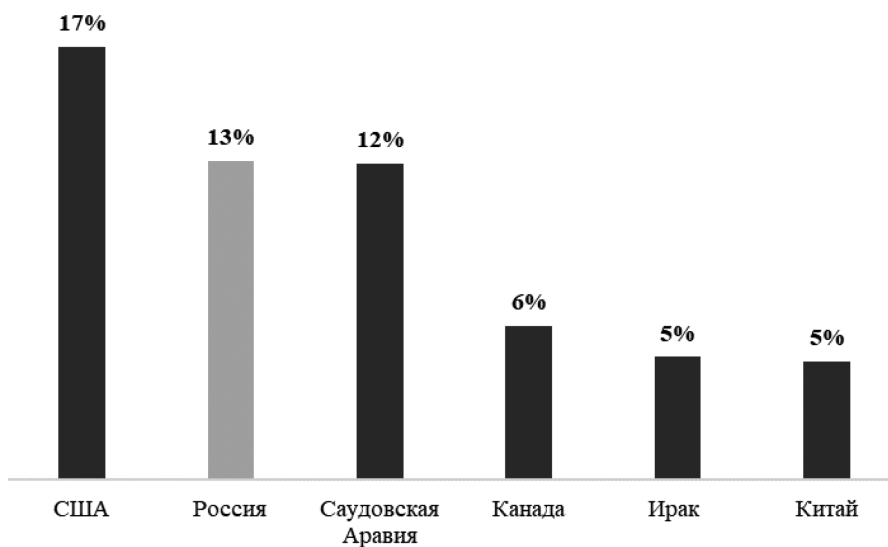

Рис. 1.1. Мировая добыча нефти в млн. тонн в 2020 г., %
Источник: составлено авторами на основе данных [1]

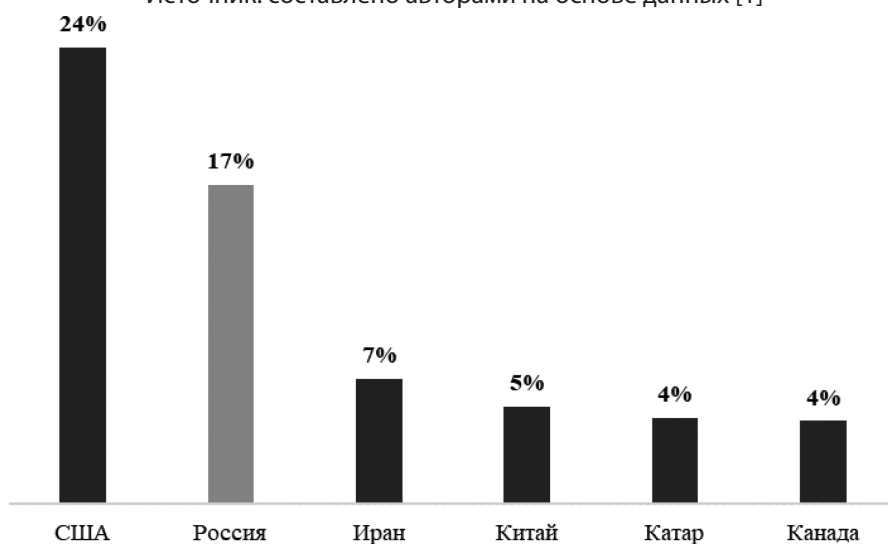

Рис. 1.2. Мировая добыча природного газа в млрд. м³ в 2020 г., %
Источник: составлено авторами на основе данных [1]

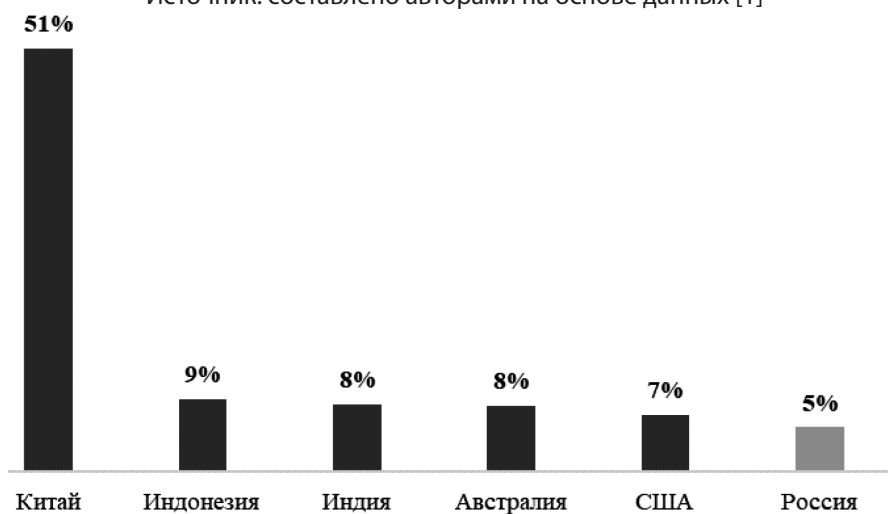

Рис. 1.3. Мировая добыча угля в 2020 г., %
Источник: составлено авторами на основе данных [1]

Таблица 1.

Соотношение вызовов и направлений государственной энергетической политики России

Внешние проблемы	Направления политики
Усиление конкуренции на энергетических рынках и появление новых производителей энергии и маршрутов поставок	Диверсификация российских экспортных энергетических рынков. Сотрудничество с традиционными потребителями энергии
Замедление спроса на российские энергоносители на традиционных рынках	Сотрудничество в рамках международной интеграционной группировки БРИКС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).
Санкции и трудный доступ к инвестициям	Сотрудничество с ОПЕК по вопросам добычи нефти и с GECF -
Нестабильность мировых энергетических рынков и волатильность цен на нефть	

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что энергетическая сфера представляет собой важнейшую экономическую отрасль, стратегический фактор национальной безопасности и региональной политики, являясь инструментом существенного влияния в международных отношениях.

В современных условиях главным направлением государственной энергетической политики России является реализация стратегии, основанной на диверсификации экспортных рынков в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего, в Китае, на энергетическом сотрудничестве с традиционными потребителями российских энергоресурсов, с различными международными организациями, среди которых БРИКС, ЕАЭС, GECF, ОПЕК. На внутреннем направлении государственная политика должна обеспечивать повышение энергоэффективности хозяйствующих субъектов и экономики в целом, разработку и внедрение инноваций и современных технологий в энергетике, расширение использования ВИЭ [4].

С 2014 года в отношении российского энергетического сектора был введен пакет санкций. Санкции выявили ключевые уязвимые места в энергетическом секторе высокую зависимость от заимствований на западном рынке капитала и высокую зависимость от западных технологий.

Крупнейшим российским государственным банкам и энергетическим компаниям, включая Сбербанк, ВТБ, Роснефть и Новатэк, было запрещено новое заемное финансирование. На «Газпром», «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и их дочерние компании наложен запрет на передачу технологий для разведки и добычи глубоководных, арктических шельфовых и сланцевых месторождений.

По замыслу санкции не были направлены на ограничение текущих поставок энергоносителей, экспортируе-

мых из России, а были направлены на увеличение затрат на разработку долгосрочных и технологически сложных проектов. Санкции, связанные с технологиями, были направлены против нетрадиционных нефтяных проектов, разведка и разработка которых запланирована на 2030 год.

Как и ожидалось, краткосрочные последствия санкций были скромными. Неопределенность и снижение интереса со стороны отечественных и иностранных инвесторов были основными факторами, повлиявшими на российскую энергетику на начальном этапе. Неожиданное падение цен на нефть в 2014 году оказало более разрушительное воздействие на рост ВВП России, чем действие санкций.

Согласно «Зеленому соглашению» ЕС, импорт нефти и газа, по прогнозам, сократится на 50-70% по сравнению с текущим уровнем. К среднесрочной перспективе комбинация финансовых и технологических санкций начала проявлять накопительный эффект и усиливать давление на энергетический сектор. Санкции усугубили уже существующие проблемы — высокую зависимость от западных заимствований и передовых технологий, неблагоприятный деловой климат.

В ответ на санкции Россия начала политику импортозамещения и попыталась диверсифицироваться в сторону Азии [3]. При этом результаты импортозамещения оказались неоднозначными: определенное оборудование удалось вытеснить, но зависимость от передовых технологий оставалась высокой. В качестве отдельных кейсов можно отметить технологию СПГ «Арктический каскад» ПАО «Новатэк», а также партнерство судостроительного комплекса «Звезда» с Samsung Heavy Industry для выполнения заказов по строительству челночных танкеров дедвейтом от 42 до 120 тыс. тонн.

В настоящее время главная причина вводимых санкций заключается в том, что она направлена на прекращение развития перспективных нефтегазовых месторождений, которые имеют стратегическое значение для России и нивелирование возможностей будущего энергетического сектора как основы российской экономики.

Устойчивое развитие энергетической отрасли связано не только с будущим России, важным полюсом в многополярном мире; оно также будет напрямую влиять на российско-китайское энергетическое партнерство. Если развитие российской энергетической отрасли будет затруднено, вполне вероятно, что стабильная энергия, поступающая от северных и западных соседей Китая, будет уменьшена, добавив новые риски к ее энергетической безопасности и устойчивому развитию.

Изменение роли Китая во внешнеэкономическом сотрудничестве, а также его более сильный инвестицион-

ный потенциал и финансовые каналы могут компенсировать и облегчить финансовое препятствие для развития и трансформации российской энергетической отрасли. Экономическое развитие Китая формирует постоянный спрос на иностранную энергию. В случае модернизации российского энергетического сектора Китай станет прямым бенефициаром. Что касается тенденции развития, то взаимодополняемость в энергетическом секторе между двумя странами будет более заметной, что будет способствовать финансовому сотрудничеству между ними в будущем и сделает ее новой перспективой для согласования экономической стратегии и взаимовыгодных отношений.

Взаимодействие и интеграция международной стратегии России «Взгляд Востока» и стратегии Азиатско-Тихоокеанского региона Китая соответствуют долгосрочным стратегическим интересам обеих сторон.

Таким образом, можно отметить, что с момента введения санкций в 2014 году Россия активизировала свои усилия по привлечению Китая к участию в крупных энергетических проектах, прежде всего на российских арктических и дальневосточных территориях. Новый энергетический альянс между двумя крупнейшими державами поможет российской энергетической отрасли завершить крупные инфраструктурные проекты и компенсировать отсутствие западного капитала и технологий.

Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что основными приоритетами государственного регулирования энергетической сферы являются: стимулирование энергосбережения и энергоэффективности, изменение структуры энергетического баланса в сторону максимального использования возобновляемых источников энергии, внедрение инновационных технологий в деятельность энергетических компаний, проведение экологических и природоохранных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP Statistical Review of World Energy [Electronic resource] // BP. 2021. 67th ed. 56 p.
2. Kitson, M. Innovation policy and place: a critical assessment // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society 12.2. 2019. P. 293–315. URL: <https://academic.oup.com/cjres/article-abstract/12/2/293/5523674>.
3. Oil and Gas Journal Russia. Мировое потребление энергии возрастет к 2035 году на 41%. URL: <http://ogjrusia.com/news/view/mirovooe-potreblenie-energii-vozzrastet-k-2035-godu-na-41-bp>.
4. Буценко И.Н. Позиции России в глобализированном мире согласно классификации международных организаций // И.Н. Буценко, Н.Н. Кожухова // Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025. Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием / Под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. — 731 с. — С. 31–37.
5. Доклад о мировых инвестициях 2021 // Конференция ООН по торговле и развитию: ЮНКАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_overview_ru.pdf.
6. Чиркова В.А. Место и роль Российской экономики в рейтинге ГИИ // Проблемы и перспективы развития. 2019. URL: <http://os-russia.com/SBORNIKI/KON-266.pdf#page=67>.
7. Энергетика в современном мире: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. М.Е. Родионова, П.С. Селезнева, И.В. Юшкова, С.П. Митраховича. М.: КНОРУС, 2019. 424 с.
8. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. №1523-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf>

© Веригина Анастасия Валентиновна (verigina_anastat@mail.ru); Никифорова Анна Николаевна (anna_zador@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИПЫ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

PRINCIPLES OF LAW AS A TOOL FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS ON THE INTERNET

V. Gavrilov
A. Fatekhov

Summary: Introduction. In today's world state-legal institutions are being influenced by the development and introduction of information technologies in all realms of public relations, that defines the need for consistent systematic development of branch law regulation that meets both the social matrix values of the national legal system, which have been institutionalized in the provisions of current legislation and policy documents, as well as recognized within the framework of theoretical and legal discourse, and the development of the material and technical facilities of the relevant digitalization relations, it is valid to emphasize the need for the development of legally binding relations regulation in the information and telecommunications network «Internet» as one of the most urgent challenges of modern civil law. *Theoretical analysis.* The study consistently, starting from the ratio of subjective and objective in law issue, taking into account the legal opinions of the Russian Federation Supreme Court, as well as the analysis of the dynamics of changes in domestic legislation in the relevant part, substantiates the theoretical possibility of using the principles of law in the framework of legal research, in order to identify contractual relations, the very emergence of which is due to a certain level of functioning, development and distribution of the information and telecommunication network «Internet», as well as determining the main directions for improving the provisions of the liability law in the relevant part. *Empirical analysis.* For the sake of the authors' hypothesis confirmation, on the example of the contractual freedom principle, the analysis of the implementation of the basic principles in the regulation of an unnamed contract for the creation and maintenance of user accounts of information resources located within the information and telecommunications network «Internet» was carried out. *Outcomes.* Based on the results of the study, two interrelated groups of negative consequences of the existing legal regulation affecting both private and public interests, including the interests of the national security of the Russian Federation, have been detected. Taking into account the negative law-making practice, the authors have identified the main directions for improving the liability law in the field under study. All the theoretical propositions put forward earlier have been confirmed.

Keywords: private law, civil law, law of obligations, principles of law, obligation, account, information and telecommunications network «Internet».

Гаврилов Владимир Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»
vladimirgavrilov@rambler.ru

Фатехов Александр Камилевич

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
alexander52lex@gmail.com

Аннотация. Введение. В настоящее время государственно-правовые институты испытывают влияние процесса развития и внедрения информационных технологий во всех сферах общественных отношений, что определяет необходимость последовательного системного развития отраслевого нормативно-правового регулирования, отвечающего как ценностям социальной матрицы национальной правовой системы, нашедшим свою институционализацию в положениях действующего законодательства и программных документах, а также признанным в рамках теоретико-правового дискурса, так и развитию материально-технической базы соответствующих отношений. В контексте совершенствования положений общего частного права в эпоху цифровизации представляется справедливым отметить необходимость развития правового регулирования обязательственных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как один из наиболее актуальных вызовов современной цивилистики. *Теоретический анализ.* В исследовании последовательно, начиная от проблемы соотношения субъективного и объективного в праве, с учетом правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также анализа динамики изменения отечественного законодательства в соответствующей части, обосновывается теоретическая возможность использования принципов права в рамках правовых исследований, с целью выявления договорных отношений, само возникновение которых обусловлено определенным уровнем функционирования, развития и распространения информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также определения основных направлений совершенствования положений обязательственного права в соответствующей части. *Эмпирический анализ.* С целью подтверждения выдвинутых гипотез авторами на примере принципа свободы договора проведен анализ реализации основных начал при регулировании непоименованного договора по созданию и ведению учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». *Результаты.* По итогам проведенного исследования определены две взаимосвязанные группы негативных последствий существующего правового регулирования, затрагивающие как частные, так и публичные интересы, включая интересы национальной безопасности Российской Федерации. С учетом негативной правотворческой практики авторами определены основные направления совершенствования обязательственного права в исследуемой сфере. Все выдвинутые ранее теоретические положения были подтверждены.

Ключевые слова: частное право, гражданское право, обязательственное право, принципы права, обязательство, учетная запись, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Введение

В соответствии с положениями общей теории права отрасль права как элемент системы права определяют, в первую очередь, такие теоретико-правовые категории, как предмет и метод правового регулирования. Как известно, предмет отечественного гражданского права составляют три группы общественных отношений: имущественные и личные неимущественные, а также корпоративные отношения, которыми сфера действия норм общего частного (гражданского) права и ограничивается. Характер воздействия отрасли права на общественные отношения определяют особенности метода правового регулирования. В литературе преобладает точка зрения, согласно которой элементы метода правового регулирования составляют правовое положение и особенности динамики правовых связей нормополучателей, а также специфика разрешения их юридических конфликтов и отличительные черты отраслевых мер принудительного воздействия на правонарушителей. На основании изложенного метод исследуемой отрасли права характеризует юридическое равенство нормополучателей, преимущественно диспозитивно определяющих содержание и динамику правовых связей, разрешение юридических конфликтов независимыми судебными органами, имущественно-компенсационный характер отраслевых мер принудительного воздействия.

Оперативная и когнитивная открытость правовых систем предполагает как объективную определенность метода правового регулирования предметом соответствующей отрасли права, так и определение его элементов социальной матрицей конкретного государства [1, с. 61–74], коммуницирующего при этом с другими правовыми порядками [2, с. 67–70].

В данном контексте следует отметить роль принципов исследуемой отрасли права: как нашедших свое легальное признание в действующем ГК — юридического равенства сторон правоотношения, свободы договора, неприкосновенности собственности, обеспечения восстановления и судебной защиты, беспрепятственного осуществления гражданских прав [3, ст. 1], — так и выделяемых на уровне теории права [4 с. 394–398]. Приведенные основные начала эксплицитно определяют элементы отраслевого метода правового регулирования, в комплексе выражая социальную сущность и назначение отечественного гражданского права. Однако следует отметить, что интерпретация принципов права релевантна развитию общественных отношений и правовой системы конкретного государства.

Теоретический анализ

В настоящее время государственно-правовые институты испытывают влияние активного развития науч-

но-технического прогресса в сфере информационных технологий, сопряженного с внедрением последних во все сферы общественных отношений, что обуславливает объективную необходимость корреспондирующего развития нормативно-правового регулирования, детерминированного основными началами соответствующих элементов системы права. Исследуемая отрасль права в данном контексте исключением не является, что подтверждается официальной постановкой проблемы на уровне Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации еще в 2009 году [5]. Примечательно, что в рамках рассматриваемого программного документа отдельно подчеркивается необходимость совершенствования правового регулирования общественных отношений по поводу использования информационных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [5].

Вместе с тем анализ динамики развития гражданского законодательства в части регулирования отношений по поводу заключения классических и смешанных договоров между участниками имущественного оборота как пользователями информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и расположенных в пределах последней информационных ресурсов, позволяет заключить, что отечественный законодатель придерживается системной экстраполяции существующих положений обязательственного права на указанные отношения, оперативно внося необходимые изменения в Гражданский кодекс РФ и иные источники отраслевого законодательства, преимущественно отражающие лишь специфику формы соответствующих соглашений.

Так, на основании Федерального закона от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1024 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», пункт 1 статьи 160 ГК РФ, посвященной письменной форме сделки, был дополнен фикцией соблюдения последней при использовании электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом, согласно приводимым изменениям, требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю [6, ст. 1]. Как справедливо отмечает О.С. Гринь [7, с. 55–56], источником рассматриваемых новелл стали положения таких актов международного права, как Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» [8, ст. 6–7], а также Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» [9, ст. 9].

Рецепцию продемонстрированного подхода следует рассматривать как необходимый этап системного совершенствования отечественного законодательства,

практическое значение которого в настоящий момент выразилось, прежде всего, в окончательном решении поднимаемого в литературе последних лет вопроса о соответствии формы соглашений, заключаемых в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» требованиям ГК РФ [10, с. 73–76], а также в последовательном завершении дискуссии о необходимости выделения в отечественном ГК особой формы сделок — электронной [11, с. 10].

Вместе с тем в рамках настоящего исследования необходимо отметить, что с теоретико-правовой точки зрения особенности внешнего выражения правовой формы соответствующих соглашений не могут рассматриваться как фактор, определяющий их юридическую природу, а соответственно, и квалификацию, что в том числе подчеркивается в правовых позициях Верховного Суда РФ [12, п. 47]. Именно поэтому на указанные отношения в полной мере распространяются положения раздела четвертого ГК РФ, предусматривающего императивные и диспозитивные нормы конкретного дозволения, направленные на регулирование отдельных видов договорных обязательств, представляющие собой материальное выражение метода и, соответственно, принципов затрагиваемых элементов системы права, что предопределяет и их функционально-телеологическое значение [13, с. 193].

Следовательно, объективная необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования отдельных договорных отношений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» имплицитно определяет их юридической природы функционированием, развитием и внедрением последней. Отметим, что сделанный вывод предполагает наличие определенных видов непоименованных договоров, существование которых стало возможным лишь в связи с определенным уровнем развития и распространения приводимой информационно-телекоммуникационной сети. При этом последние могут быть выявлены при объективном несоответствии фактического регулирования анализируемых обязательственных отношений методу отечественного гражданского права, его структурным элементам, а следовательно, принципам соответствующих элементов системы права ввиду отсутствия правовой материи, направленной на конкретизацию основных начал относительно исследуемого вида договоров.

Эмпирический анализ

В контексте настоящего исследования представляется необходимым провести анализ реализации принципов исследуемой отрасли права при регулировании отдельного вида непоименованных договоров, чья юридическая природа объективно связана с функционированием информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Вместе с тем в контексте объема настоящей публикации видится рациональным ограничение данного анализа одним из центральных принципов общего частного права, адекватное выражение которого, с учетом социальной матрицы отечественной правовой системы, наиболее очевидно требует элементов императивного регулирования, направленных на защиту частных и публичных интересов — принципа свободы договора.

Приведенное частнопровое начало получило свое внешнее выражение в статье 421 ГК РФ, анализ которой позволяет заключить, что, прежде всего, данный принцип с точки зрения законодателя может быть представлен в виде четырех правомочий [3, ст. 421] участников имущественного оборота.

А. Правомочие вступать в договорные отношения согласно своей воле, чему естественно корреспондирует возможность отказа от заключения соответствующего договора.

Б. Правомочие выбора контрагента по договору согласно своей воле, чему корреспондирует возможность отказа от заключения соглашения с конкретными субъектами общего частного права.

В. Правомочие заключить договор как предусмотренный действующим законодательством, так и включающий элементы различных договоров, предусмотренных на уровне законодательства или иных правовых актов (смешанный), а также договор, неизвестный российскому частному праву (непоименованный).

Г. Правомочие самостоятельно определять условия заключаемого соглашения.

В качестве анализируемого вида непоименованных договоров с точки зрения актуальности и малой разработанности проблематики, видится перспективным выбрать обязательственные отношения по поводу создания и ведения учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В юридической литературе уже предпринимались попытки осмысления приводимых [14, с. 77–81], а также смежных с ними [15, с. 11–14] отношений в том числе в контексте необходимости развития гражданского законодательства, однако на момент проведения настоящего исследования остается констатировать отсутствие сколько-нибудь разработанных позиций по основным направлениям совершенствования правового регулирования приводимых отношений, что особо контрастирует с колоссальной распространенностью последних.

Первым из непосредственных объектов анализа выступает «Соглашение подписчика Steam» [16]. Не-

обходимо разяснить, что Steam представляет собой информационный ресурс, направленный на коммерческое распространение компьютерных игр и непосредственно связанных с ними программ, а также выполняющий некоторые смежные функции. В соответствии со статистическими данными, приводимыми в специализированной литературе, Steam отличается наибольшей распространенностью среди аналогичных информационных ресурсов в рамках соответствующего сегмента как мирового [17, с. 21–23], так и отечественного рынка [17, с. 27]. В контексте настоящего исследования следует также особо подчеркнуть, что в значительной степени подобные результаты могут быть объяснены развитием в рамках данного информационного ресурса функционала, направленного на обеспечение коммуникации пользователей с целью формирования социально-правовой среды способствующей привлечению новых пользователей и сохранению активности уже существующих, что только подтверждают приводимые результаты исследований — как прямо [17, с. 22], так и косвенно [17, с. 28].

С точки зрения первого правомочия принципа свободы договора, отмеченного нами выше, пользователь, разумеется, волен отказаться от создания учетной записи и, соответственно, заключения соглашения. Однако с учетом приведенной нами позиции анализируемого сервиса на рынке, а также отмеченного социального аспекта соответствующих отношений, поиск достойной альтернативы представляется весьма затруднительным. Вместе с тем следует также согласиться с представленной в литературе позицией, согласно которой, рассматриваемый вид непоименованных договоров относится к категории публичных [14, с. 77], в связи с чем свобода усмотрения владельцев информационных ресурсов в части вступления в договорные отношения с пользователями в случае применения положений российского частного права императивно ограничена положениями статьи 426 ГК РФ [3, ст. 426].

Далее следует перейти к анализу реализации четвертого правомочия принципа свободы договора в рамках рассматриваемых отношений. Прежде всего необходимо отметить, что само «Соглашение подписчика Steam», равно как и абсолютное большинство непоименованных договоров анализируемого вида, представляют собой договор присоединения, что объективно обусловлено фактическим неравенством профессиональных участников имущественного оборота: владельцев информационных ресурсов и пользователей последних. В результате учет интересов слабой стороны анализируемого договора практически полностью определяется усмотрением ее контрагента, который может при этом руководствоваться исключительно соображениями коммерческой выгоды.

По результатам проведенного обзора основных положений «Соглашения подписчика Steam» можно отметить, что последние направлены на максимально допустимую защиту интересов владельца информационного ресурса, правда, в той мере, в какой это допускает применимое право.

Во-первых, в соответствии с положениями пунктов 1–4 анализируемого договора, между сторонами устанавливается следующая модель взаимодействия: пользователь проходит процедуру регистрации, в результате успешного завершения которой создает себе персональную учетную запись Steam (аккаунт — по тексту соглашения), в отношении которой, в сущности, обладает лишь правом владения и пользования, но не распоряжения.

Как нами рассматривалось выше, основным направлением деятельности Steam является распространение компьютерных игр и программ, а также выполнение смежных функций. В данной части следует отметить, что в соответствии с анализируемыми пунктами пользователь приобретает лишь право доступа в некоммерческих целях к соответствующему «контенту и услугам», под которыми в рамках анализируемого соглашения понимаются распространяемые программы для ЭВМ, включая видеоигры, а также различные виртуальные объекты. При этом важно отметить, что фактически приобретаемое пользователем право доступа возможно реализовать исключительно при наличии соответствующей учетной записи данного информационного ресурса, за которой оно де-факто и де-юре закреплено.

Отдельно необходимо также указать, что в целях приобретения права доступа к соответствующим «контенту и услугам» пользователь, помимо использования классических платежных инструментов, может воспользоваться специальным счетом, напрямую связанным с персональной учетной записью Steam (кошельком Steam — по тексту соглашения), однако в соответствии с подпунктом «С» пункта 3 «Соглашения подписчика Steam», последний может быть использован исключительно с приведенным целевым назначением и не может рассматриваться в качестве особого вида инструмента платежа. Соглашением специально предусматривается, что средства, переведенные на указанный счет, не признаются частной собственностью, не имеют ценности за пределами информационного ресурса и не подлежат возврату или передаче.

Наконец, в соответствии с пунктом 4 анализируемого соглашения, пользователь обязан соблюдать локальные правила информационного ресурса, отдельные положения которых содержат оценочные категории, что предполагает их толкование компетентной инстанцией — сильной стороной рассматриваемого договора. Важно подчеркнуть, что «Соглашение подписчика

Steam» квалифицирует нарушение положений применимого законодательства, локальных правил, а также иное поведение или действие пользователя, которое любым образом отрицательно влияет на использование информационного ресурса другими пользователями, как достаточное основание для лишения последнего приобретенных ранее прав на доступ к соответствующим продуктам или для удаления персональной учетной записи без какой-либо компенсации.

Во-вторых, в соответствии с положениями пункта 7 анализируемого договора, Valve Corporation (владелец Steam) в максимально допустимой в соответствии с применимым правом степени отказывается от предоставления каких-либо гарантий относительно качества оказываемых услуг, а также распространяемых программ для ЭВМ и любых обязанностей в связи с осуществляемой деятельностью.

В-третьих, в соответствии с положениями пункта 10 «Соглашения подписчика Steam», пользователь соглашается с фикцией, согласно которой местом заключения договора признается штат Вашингтон (США). При этом слабая сторона соглашения принимает также исключительную подсудность судов округа Кинг штата Вашингтон и право последнего в качестве применимого при разрешении споров, связанных с соответствующими отношениями. Однако относительно пользователей из России соглашением допускается обращение в компетентный орган отечественной судебной системы.

Следующим непосредственным объектом проводимого анализа выступает «Пользовательское соглашение Electronic Arts» [18]. Необходимо также разъяснить, что Electronic Arts (далее — EA) представляет собой американскую компанию, деятельность которой направлена на коммерческое распространение компьютерных игр. Кроме того, EA является владельцем информационного ресурса Origin — одного из конкурентов Steam, имеющего перед последним преимущества по ряду показателей, что также было отмечено в специальной литературе [17, с. 23–25].

С точки зрения первого правомочия принципа свободы договора, пользователь, разумеется, вправе отказаться от создания учетной записи Electronic Arts, однако приведенное решение в подавляющем большинстве случаев повлечет невозможность реализации права на доступ к соответствующим программам для ЭВМ даже в случае, если последнее было связано с учетной записью информационного ресурса, не принадлежащего EA. Например, права на доступ к компьютерной игре Battlefield 2042, приобретенной пользователем Steam. В качестве важной особенности анализируемых отношений следует также отметить универсальность учетной записи EA относительно всех информационных ресурсов компании.

С точки зрения четвертого правомочия принципа свободы договора, как и в случае с «Соглашением подписчика Steam», остается отметить общую направленность условий договора на максимально допустимую защиту интересов владельца информационных ресурсов.

Во-первых, в соответствии с пунктами 1–11 «Пользовательского соглашения Electronic Arts» пользователю предлагается практически идентичная с рассмотренной нами выше относительно Steam модель взаимодействия. Однако обращает на себя внимание гораздо более широкий перечень локальных правил информационных ресурсов EA, нарушение которых является основанием для лишения пользователя, как ранее приобретенных последним прав на доступ к соответствующим продуктам EA, так и к персональной учетной записи в целом. Отдельно следует также отметить, что локальные правила EA регламентируют поведение пользователя при реализации последним права на доступ к определенным программам для ЭВМ, включая компьютерные игры. При этом, как и в случае с локальными правилами Steam, последние содержат оценочные категории, интерпретация которых возложена на компетентную инстанцию — сильную сторону соглашения.

Во-вторых, компания Electronic Arts, подобно Valve Corporation, в максимально допустимой в соответствии с применимым правом степени отказывается от каких-либо гарантий относительно предоставляемых услуг, а также распространяемых программ для ЭВМ и любых обязанностей в связи с осуществляемой деятельностью.

Особое внимание ввиду выявленной тенденции обращают на себя положения пункта 12 «Пользовательского соглашения Electronic Arts», в соответствии с которыми относительно пользователей из России правом, подлежащим применению, признается национальное право Российской Федерации, что дополняется положением об исключительной подсудности соответствующих споров национальным судам РФ. Возникает справедливый и по всей видимости риторический вопрос: стоит интерпретировать анализируемые положения как учет интересов слабой стороны соглашения или налицо осознание недостатков отечественного правопорядка в части регулирования рассматриваемых отношений ее контрагентом?

Обсуждение результатов эмпирического анализа

Таким образом, по результатам проведенного анализа, в том числе с учетом телеологической направленности затронутых информационных ресурсов, следует отметить наличие двух взаимосвязанных групп негативных последствий существующего правового регулирования отношений по поводу создания и ведения учетных записей пользователей информационных ресурсов,

расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

К первой группе следует отнести эксплицитное ущемление интересов слабой стороны исследуемого вида непоименованных договоров — пользователей информационных ресурсов, которыми могут выступать как потребители, так и индивидуальные предприниматели и юридические лица, использующие соответствующие информационные ресурсы в целях обеспечения коммерческой или иной общественно-значимой деятельности.

Основными направлениями дисбаланса интересов контрагентов следует признать следующие.

1. В части модели взаимодействия — положения локальных правил информационных ресурсов, а также исключительно чрезмерные санкции за их нарушение.
2. В части ответственности сильной стороны соглашения, гарантий надлежащего качества предоставляемых услуг, а также обязанностей последней в силу закона — максимально допустимая в соответствии с применимым правом степень обеспечения интересов владельца информационного ресурса.
3. В части применимого права и подсудности — использование сильной стороной договора в указанной части возможности одностороннего формирования условий соглашения с целью выбора оптимального, для защиты интересов последней, правопорядка.

Ко второй группе следует отнести имплицитное негативное воздействие на сознание отечественных пользователей, противное публичным интересам, что особенно актуально ввиду последних внешнеполитических событий [19]. Механизм такого воздействия обусловлен фактической наличием альтернативных официальному правопорядкам, функционирующих в пределах соответствующих информационных ресурсов ввиду отсутствия должной регламентации деятельности последних со стороны федерального законодательства, что в условиях выявленной тенденции применения оценочных категорий на уровне локальных актов может способствовать легитимации деструктивных, с точки зрения социальной матрицы отечественной правовой системы, идей и корреспондирующих им моделей поведения.

Следует подчеркнуть, что приведенный процесс, нашедший свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [20, п. 53], имеет под собой достаточно убедительное теоретико-правовое обоснование. Как справедливо указывает профессор Ван Хук, правовые системы открыты как на уровне первичных, так и на уровне вторичных правил [2, с. 74–76]

(очевидно, используется терминология Г.Л.А. Харта [21, с. 99]), в том числе относительно иных социальных систем [2, с. 70–74], ввиду чего вопрос их автономии имеет место лишь относительно степени последней. С практической точки зрения подобные утверждения легко подтверждаются примерами институционализации в праве политико-конъюнктурных ценностей, один из которых, относительно уголовного законодательства Швеции, приводился нами двумя годами ранее [22, с. 104]. На основании изложенного видится обоснованным тезис, согласно которому владельцы соответствующих информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», воспринимая социально-правовые ценности иностранных правопорядков, институционализируют их в локальных правилах и оперируют ими при толковании оценочных категорий последних. Отметим, что с точки зрения отечественной правовой системы сложно квалифицировать приводимый процесс иначе, как имплицитное создание нормативных фактов [23, с. 98–99] деструктивного воздействия.

Вместе с тем как показывает проведенный анализ, основной причиной рассматриваемых негативных последствий в контексте существующего правового регулирования следует признать некорректную реализацию принципа свободы договора, которая, как справедливо указывал В.Г. Ульяничев, в условиях монополизации рынков [24, с. 81] трансформируется во вседозволенность сильной стороны анализируемого вида непоименованных договоров. Последняя, в полной мере используя указанную свободу, в максимальной допустимой степени обеспечивает собственные интересы в ущерб интересам контрагента, свобода волеизъявления которого в пределах соответствующих отношений претерпевает существенные ограничения как в силу объективных процессов, обусловленных самой сущностью права [2, с. 49–50], так и — что наглядно продемонстрировали последние события [25] — субъективного усмотрения владельцев информационных ресурсов.

Следует подчеркнуть, что назначение отечественного частного права в контексте регулирования приводимых отношений может быть достигнуто лишь при кумулятивном воздействии всего комплекса основных начал на метод соответствующих элементов системы права, ведь указанный комплекс с теоретико-правовой точки зрения и служит необходимым, для существующего уровня развития общественных отношений, ограничением договорной свободы, на что с учетом значительного влияния последней на элементы метода исследуемой отрасли права [26, с. 249–250] указывал еще профессор И.А. Покровский, затрагивая при этом вопрос его материального выражения [26, с. 251].

Вместе с тем в литературе отмечена наличие двух самостоятельных моделей материального закрепления необходимого ограничения договорной свободы в силу потребности обеспечения реализации иных основных начал, принятых в соответствующих правовых системах [24, с. 83]. Первая предполагает закрепление в законодательстве контрольных принципов, внешне выраженных оценочными категориями, практическое применение которых происходит при явном несоответствии конкретных отношений общей направленности существующего правового регулирования. Вторая предполагает формирование специального законодательства, направленного на ограничение свободы договора путем закрепления соответствующих императивных норм, предусматривающих необходимые запреты, либо диспозитивных норм конкретного дозволения [24, с. 83].

Очевидно, что в контексте эффективности правового регулирования рассматриваемых отношений в условиях отечественной правовой системы преимущество имеет последняя модель, реализуемая как непосредственно в ГК РФ, так и специальном законодательстве, включая Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [27, ст. 16], что, однако, не исключает обращения правоприменителя к контрольным принципам, уже известным российскому частному праву.

По результатам проведенного в рамках настоящего исследования анализа в контексте выявленной необходимости совершенствования нормативно-правового регулирования непоименованных договоров по созданию и ведению учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с учетом их юридической природы следует выделить следующие основные направления модернизации отечественного законодательства.

Во-первых, дополнение раздела четвертого ГК РФ отдельной главой, посвященной рассматриваемым отношениям, предусматривающей соответствующие императивные, а также конкретно-дозволительные диспозитивные нормы, и, кроме того, разумеется, определение приводимого договора. Отметим, что при формировании последнего необходимо учитывать телеологическую направленность соответствующих обязательственных отношений.

Как правило, само по себе создание и ведение персональных учетных записей пользователей информационных ресурсов, расположенных в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не приносит какой-либо прибыли владельцам последних. Однако последующее взаимодействие контрагентов несет очевидную выгоду для сильной стороны соглашения, поскольку в процессе использования ин-

формационного ресурса пользователь может акцептовать распространяемые оферты, осуществлять просмотр сторонней рекламы, что особенно актуально ввиду тенденций, отмеченных в специальной литературе [28, с. 148–149], а также осуществлять прочую деятельность, так или иначе приносящую прибыль владельцу цифровой платформы. Таким образом, учетная запись — это в подавляющем большинстве случаев необходимый инструмент дальнейшего взаимодействия сторон.

На основании изложенного с учетом выявленных негативных последствий существующего регулирования видится соразмерным ограничение свободы усмотрения владельца информационного ресурса в части возможности последнего по созданию локальных правил соответствующей цифровой платформы. Очевидно, что предлагаемое ограничение автономии позволит защитить частные и публичные интересы, в сущности, не стесняя сильную сторону приводимых соглашений, поскольку последняя, используя чисто технические средства, способна ограничить общий функционал информационного ресурса в части фактической невозможности реализации нежелательных моделей поведения. Кроме того, в случае, если недобросовестный пользователь с помощью технических средств или ввиду недостаточности предпринятых сильной стороной мер по ограничению функционала цифровой платформы совершит нежелательные действия, последняя может предпринять соразмерные меры по самозащите собственного права в порядке статьи 14 ГК РФ [3, ст. 14], в части обеспечения благоприятной социально-правовой среды, а также в предусмотренных законом случаях может обратиться в правоохранительные органы или суд с целью привлечения пользователя к юридической ответственности.

На основании вышеизложенного представляется наиболее полно отвечающим потребностям правового регулирования конструирование правовой модели договора представленного вида в качестве односторонне обязывающего, публичного, а также безвозмездного, если иное относительно последнего признака прямо не предусмотрено законом или соглашением сторон. Предлагаемый ранее в литературе, в частности А. Абдужалиловым, альтернативный подход [14, с. 81] с учетом выявленных негативных последствий как для частных, так и для публичных интересов, являющий собой лишь легальную констатацию сущего, не отвечает потребностям должного, не учитывает экономической составляющей рассматриваемых отношений и противоречит методу российского частного права.

Следует также отметить, что конструируемые на уровне ГК РФ императивные, а также конкретно-дозволительные диспозитивные нормы, должны иметь общей направленностью ограничение свободы усмотрения сильной стороны соглашения с целью обеспе-

чения большей стабильности столь распространенных отношений. Результаты проведенного исследования в данной части указывают на необходимость легального установления по крайней мере: а) минимального срока соответствующих соглашений; б) закрытого перечня оснований одностороннего отказа сильной стороны от исполнения обязательств.

Во-вторых, в качестве отдельного направления следует указать модернизацию отечественного законодательства о защите прав потребителей. Разумеется, действующие положения последнего в достаточной мере обеспечивают защиту прав потребителей при заключении классических и смешанных договоров, однако представляется необходимым внесение изменений, учитывающих специфику рассматриваемых обязательств и сложившуюся договорную практику. В данном контексте с учетом транснационального характера функционирования значительной части соответствующих информационных ресурсов следует обратить особое внимание на возможную рецепцию положений актов интеграционного законодательства. Например, обращают на себя внимание положения Директивы 93/13/ЕЭС от 05.04.1993 «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» [29], часть из которых могут органично дополнить положения статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей». Вместе с тем обращает на себя внимание негативная практика градации прав пользователей информационных ресурсов — потребителей, обусловленная положениями их национального коллизионного права. На практике в силу известного консерватизма отечественного законодателя это может привести к необоснованному неравенству российских и прочих физических лиц — потребителей в рамках рассматриваемых отношений. С учетом последнего представляется прогрессивным установление презумпции, согласно которой в отношении отечественных потребителей — владельцев персональных учетных записей конкретного информационного ресурса, расположенного в пределах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» — распространяются любые гарантии, предусмотренные соответствующими соглашениями, относительно иностранных физических лиц — потребителей, в случае если применение последних не противоречит положениям национального законодательства Российской Федерации, иным правовым актам, содержащим нормы гражданского права — общей направленности отечественного правового регулирования. Подобный подход может способствовать становлению единых стандартов защиты слабой стороны приводимых соглашений на надгосударственном уровне, что видится особенно важным в эпоху глобализации.

Наконец, в-третьих, любые предлагаемые изменения отечественного законодательства не имеют практической значимости в отсутствие действенного ме-

ханизма их реализации. В литературе отмечается, что в абсолютном большинстве случаев соглашения рассматриваемого вида находятся вне юрисдикционного поля государства [14, с. 79], что только подтверждают результаты проведенного в рамках настоящего исследования анализа, а также цитируемые положения интеграционного законодательства ЕС [29, ст. 6]. Видится необходимым для достижения целей отечественного правового регулирования после внесения необходимых изменений в соответствующее законодательство прямо признать положения статьи 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» нормами непосредственного применения (в смысле статьи 1192 ГК РФ), относительно представленных соглашений, поскольку в настоящее время в соответствии с правовыми позициями Верховного Суда РФ приведенные императивные нормы судебные органы вправе применять по собственной инициативе [30, п. 45].

Вместе с тем представляется необходимым отметить, что особенности построения органически совместимого с существующим правовым массивом правового регулирования в отношении каждого из приведенных по результатам настоящего исследования не бесспорных направлений совершенствования отечественного законодательства требуют проведения самостоятельных исследований. Думается, что конструирование правовых норм должно учитывать в том числе юридическую природу рассматриваемых отношений, поскольку соблазн экстраполяции существующих положений обязательственного права на внешне сходные с урегулированными общественные отношения, способен привести к их некорректной квалификации и, как следствие, искаженному, не отвечающему общему назначению российского частного права нормативно-правовому регулированию [31], способному повлечь существенные нарушения прав и законных интересов их субъектов, общества и государства.

Результаты

Таким образом, по результатам проведенного исследования представляется необходимым отметить колоссальную роль основных начал отечественного права в контексте необходимости совершенствования положений гражданского права в эпоху цифровизации. Принципы права с учетом их соотношения с методом соответствующих элементов системы права, могут быть использованы при проведении правовых исследований в качестве маркера не соответствующего общей направленности отечественного законодательства правового регулирования, в том числе частноправовых отношений, а также в качестве ориентира для определения основных направлений конструирования новых правовых норм. Кроме того, их применение в процессе исследования способно указать на несоответствие использо-

ванной модели правового регулирования сущности анализируемых отношений, что особенно важно, из-за стремительного развития научно-технического прогрес-

са в области цифровых технологий, оказывающего влияние на все сферы общественных отношений, субъектов публичного и частного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений / Под ред. М.И. Байтина. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974. — 161 с.
2. Марк ван Хук. Право как коммуникация / Пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. — СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. — 288 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16.04.2022, № 99-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994 — № 32. — ст. 3301; 18.04.2022 — № 16. — ст. 2601.
4. Коновалов А.В. Принципы права: монография / А.В. Коновалов. — М.: Норма, 2022. — 792 с.
5. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, ноябрь 2009 г., № 11.
6. Федеральный закон от 18 марта 2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 25.03.2019 — № 12. — ст. 1224.
7. Гринь О.С. Трансформации требований к форме договоров с учетом развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 49–57.
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 № 51/162). // Официальный веб-сайт ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 12.10.2022).
9. Конвенция Организации Объединенных Наций «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 23.11.2005 № 60/21). // Официальный веб-сайт ООН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 12.10.2022).
10. Жужома Ю.Н., Козин А.В. Анализ правоприменительной практики электронной коммерции и проблемы продажи программного обеспечения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2017. №1. С. 70–77.
11. Гаврилов В.Н. Правовая характеристика цифровых прав // Аграрное и земельное право. 2021. № 4(196). С. 8–13.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2019 г., № 2.
13. Груздев В.В. О методе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. — 2017. № 417. — С. 191–194.
14. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. — 2016. № 2. — С. 71–82.
15. Гаврилов В.Н. Наследование аккаунтов в социальной сети // Право. Экономика. Психология. — 2019. № 2(14). — С. 11–14.
16. Соглашение подписчика Steam (с изм. от 02.12.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/ (дата обращения: 02.12.2022).
17. Олепенкова Е.М., Лаврова А.М., Ламкова А.В., Полякова Н.С. Проблема лидерства на российском рынке цифровой дистрибуции компьютерных игр // Современная конкуренция. — 2019. № 2. — С. 20–36.
18. Пользовательское соглашение Electronic Arts (с изм. от 07.11.2022) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tos.ea.com/legalapp/WEBTERMS/US/ru/PC/> (дата обращения: 19.11.2022).
19. Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. № 71. — С. 207–225.
20. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 05.07.2021 — № 27 (часть 2). — ст. 5351.
21. Харт Г.Л.А. Понятие права пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. — 302 с.
22. Фатехов А.К. Динамика гендерного равенства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». — 2021. № 8. — С. 101–105.
23. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий; [сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский]. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. — 800 с.
24. Ульянцев В.Г. Что значит принцип «свободы договора» для гражданского права РФ? // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. № 6. — С. 80–84.
25. Маск выложил в общий доступ документы, доказывающие политическую цензуру в Twitter // Российская газета (RG.RU) 03.12.2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/03/mask-vylozhil-v-obshchij-dostup-dokumenty-dokazyvaiushchie-politicheskuiu-cenzuru-v-twitter.html?ysclid=lc7olem914549120302> (дата обращения: 04.12.2022).
26. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. / И.А. Покровский; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра гражданского права. — М.: Статут, 1998. — 353 с.

27. Закон РФ от 7 февраля 1992 № 2300-I (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996 — № 3. — ст. 140; 12.12.2022. — № 50 (Часть III). — ст. 8772.
28. Фейлинг Т.Б., Каткова Т.В. Состояние современной индустрии рекламы: инновации, перспективы, проблемы // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. № 6-5. — С. 146–150.
29. Директива Совета от 5 апреля 1993 г. (с изм. от 27.11.2019) 93/13/ЕЭС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: EUR-Lex — 01993L0013-20220528 — EN — EUR-Lex (eur-lex.europa.eu) (дата обращения: 24.10.2022).
30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, октябрь 2019 г., № 10.
31. Бурибаев Т.Н. Гачина А.А. World of Lawcraft. Вопросы защиты прав пользователей онлайн игр // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. № 2. — С. 110–127.

© Гаврилов Владимир Николаевич (vladimirrgavrilov@rambler.ru); Фатехов Александр Камилевич (alexander52lex@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

FUNDAMENTAL PRINCIPLES UNDERLYING THE INTERNATIONAL CIVIL PROCESS

D. Gilmanov

Summary: This article analyzes, compares and discusses the basic and advanced scientific and legal principles that underlie the international civil process, compares different approaches to the legal nature of the principles. The paper assesses the application of various principles of the international civil process, emphasizes the role and absolute necessity of implementing these principles in protecting the rights of citizens of various states. The purpose of this work is to identify the foundations and role of the principles of the international civil process, with the aim of further development towards a uniform understanding of the essence and structuring of the main ways to protect the rights of citizens. The main types of fundamental principles were disclosed, such as the principle of equality of parties in a court session and the principle of a fair trial, the principle of reciprocity of Member States, the principle of international comity, the principle of non-discrimination, the principle of the closest connection, the principle of national treatment. This work substantiated the influence and importance of the principles in the administration of justice not only by the judicial authorities of the Russian Federation, but also by the courts of foreign countries, and also provided an opportunity for a multifaceted disclosure of further detailed study and adoption of new principles of international civil procedure.

Keywords: international civil procedure, principles of international civil procedure, national legislation, international procedural systems.

Гилманов Динар Радикович

*аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
gilmanovdinar@yandex.ru*

Аннотация: В данной статье анализируются, сопоставляются и рассматриваются основные и передовые научно-правовые принципы, которые лежат в основе международного гражданского процесса, сравниваются различные подходы к правовой природе принципов. В работе дается оценка применения различных принципов международного гражданского процесса, подчеркивается роль и безусловная необходимость реализации данных принципов в защите прав граждан различных государств. Целью данной работы является выявление основ и роли принципов международного гражданского процесса, с целью дальнейшего развития в сторону единого понимания сущности и структурирования основных способов защиты прав граждан. Были раскрыты основные виды основополагающих принципов таких как принцип равенства сторон в судебном заседании и принцип справедливого судебного разбирательства, принцип взаимности государств-членов, принцип международной вежливости, принцип недискриминации, принцип наиболее тесной связи, принцип национального режима, принцип разрешение споров мирным путем, принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Данная работа обосновала влияние и значение принципов при отправлении правосудия не только судебными органами Российской Федерации, но и судами зарубежных стран, а также дала возможность на многогранное раскрытие дальнейшего детального изучения и принятия новых принципов международного гражданского процесса.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, принципы международного гражданского процесса, национальное законодательство, международные процессуальные системы.

Многогранное понимание термина «принцип» относится к различным значениям, как бы близко они ни были друг к другу. Один может выявить эти значения, принимая во внимание профессию человека, интерпретирующего термин: ученый (доктринальное использование), судья (юридическое использование) и законодатель (законодательное использование). В разговорном итальянском языке, хотя сегодня реже, «принцип» используется как синоним «начала» («В принципе эра иль вербо» — В начале было слово»). В противном случае принцип используется как синоним фундаментальной ценности («Это принципиальный вопрос»), как элемент основного понятия (принципы этики, математики, физики и тому подобные случаи). Юристы употребляют выражение «принцип» в разных контекстах: как элемент дисциплины (принципы частного права), как ценность (принцип правильности), как инструмент (принцип противоречия), но прежде всего как абстрактное правило, применимое к конкретным случаям и ситуациям.

В своей трактовке толкования закона Эмилио Бетти, многогранный юрист, поверенный, романист, интернационалист и философ, использовал этимологическую аргументацию, чтобы продемонстрировать принципы (понимаемые в юридическом значении, которое мы обсудим) намекает на «начало стандарта или всех стандартов и критериев в стране в исторический момент». Это определяет принцип, как указано выше, и вне системы, но он пришел к выводу, что «принципы» одновременно внешний и внутренний источник системы.

Тенденция многих национальных и международных процессуальных систем заключается в распространении правил и принципов. Это может привести к излишне детализированному и бессистемному процессуальному регулированию. Подобно гражданскому процессу, международный гражданский процесс (далее — МГП) имеет не иерархию принципов, а скорее взаимозависимость определенных принципов. Эти принципы подлежат постоянному обновлению и дополнению, поскольку они

находятся в постоянном изменении, однако не подвержены влиянию нестабильности, так как основополагающие начала остаются неизменными, будучи фундаментом права в целом [12, с. 769–785].

Принято, что принципы МГП не обладают четкими границами, но каждый из них в части показывает и отражает главные идеи норм права. Терминология, признаки и виды — все находит отражение в норме, которая фиксирует определенное представление [11, с. 160–177]. Часто можно встретить указания, которые прямо в законе не отражены, но смысл их понятен из других статей нормативно-правовых актов. Как и многие институты и отрасли в юриспруденции, принципы МГП характеризуют особенности. Понятие и виды, функции и значение формируются прежде всего на основе фундаментальных признаков [8, с. 1216].

Итак, лидирующие позиции принципов Международного гражданского процесса характеризуются следующим:

- Выражают сущность отрасли Международного гражданского процесса;
- В НПА можно найти те нормы, которые в других направлениях никогда не появятся. (Например, международный гражданский процесс и уголовный процесс отличаются качественно разными принципами);
- Стабильные и, как правило, неизменные;
- Строят основу правовой системы права в целом.

Необходимо так же понимать, что ни одна система в обществе не создается просто так. Все правовые принципы были разработаны для того, чтобы в первую очередь обеспечить стабильный правопорядок, обеспечить свободу человека и устранить страх перед властью во всех сферах деятельности, особенно в правовой.

Принципами международного гражданского процесса, называют основные идеи, ориентиры, основополагающие начала, закрепленные в правовых нормах национального и международного характера, благодаря которым строится данная отрасль [13, с. 835].

Рассматривая данный вопрос, в первую очередь необходимо остановиться на таком общем принципе, как принцип **равенства сторон в судебном заседании и принцип справедливого судебного разбирательства**. Данный принцип находит свое отражение в установленных не только законом национального государственного правового регулирования, но и международными договорами и соглашениями равнозначных возможностях и гарантированных правах на защиту интересов истца или ответчика. Каждая сторона пользуется исключительно равными правами, которыми их наделило государство. Более того, каждый участник, в случае

спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона [4]. Данные принципы закреплены, на примере Российского права, в статье 8 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ), в соответствии с которой, стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей [2], в статье 12 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), а так же в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Анализируя положения иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации, то данные лица пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности с гражданами России.

Следующим на рассмотрении будет **принцип взаимности государств-членов**. Его важность основана на том, что государство предоставляет иностранным лицам и организациям — юридическим лицам определенные права и обязанности, но только при условии, что граждане этого государства и юридические лица, зарегистрированные на данной территории, будут получать и пользоваться аналогичными правами. Источником данного принципа в первую очередь будет являться внутреннее законодательство государства [9, с. 256]. В соответствии со ст. 5 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (в рамках СНГ) — компетентные суды и иные органы государств — участников Содружества Независимых Государств обязуются оказывать взаимную правовую помощь [7].

Данный принцип является общим, и чаще всего используется при рассмотрении гражданских дел в рамках МГП, таких как:

- Исполнение и (или) признание иностранных судебных решений по гражданскому процессу;
- Правовой статус иностранной корреспонденции и документов;
- Определение правил международной юрисдикции;
- Гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность;
- Предоставление юридической помощи.

В связи с тем, что институты международного гражданского процесса носят публичный характер, нормы и законодательные акты различных государств могут кардинально отличаться друг от друга. Данный факт

и является причиной столь детализированного перечня вопросов применения принципа взаимности.

Принцип международной вежливости является третьим общим принципом международного гражданского процесса. Данный принцип выделяется среди прочего рода неформальным признаком, так как он не закреплен юридическими нормами, и не является юридически обязательным. Исходя из этого, государства нередко заключают договоры о международном сотрудничестве в правовых вопросах, таковым, к примеру, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. В соответствии со ст.1 данной Конвенции: «Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские дела» [5]. Отказ от соблюдения данного принципа может быть расценен государством-участником как акт не дружелюбия, и несоблюдения положений соглашения, что будет являться основанием для применения в отношении последнего реторсий. Ч. 4 ст. 398 ГК, ч.4 ст.254 АПК установлено, что Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций [3].

Четвертым основным принципом является принцип **недискриминации**. Термин дискриминация представляется собой акт проведения различий между людьми на основе неблагоприятных групп, классов или других категорий, к которым они принадлежат или считаются принадлежащими. Люди могут подвергаться дискриминации по признаку расы, гендерной идентичности, пола, возраста, религии, инвалидности или сексуальной ориентации, а также по другим признакам [10, с. 28].

Данный принцип закрепляет за собой право запрета на дискриминацию лиц в зависимости от принадлежности к определенному государству, политическому режиму, или иному другому признаку. В соответствии со статьей 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод — пользование правами и свободами, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам [4].

Необходимо понимать, что данный принцип не требует обязательного или специального закрепления

в правовых нормах государств, так как факт дискриминации рассматривается как нарушение принципа суверенного равенства государств.

Следующим общим принципом международного гражданского процесса является **принцип наиболее тесной связи**. Данный принцип представляет собой возможность права выбора судебным органом определенного государства права той страны, которая связана с меньшим ущербом для частных и публичных интересов. Исходя из этого принципа суд определяет право на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле материалов.

Закрепленный в статье 2 Устава ООН принцип, установил, что государства члены ООН обязаны разрешать споры международного характера исключительно мирным путем, основным критерием которого является не подверженное угрозе мир и правопорядок. Из этого вытекает следующий принцип — **разрешение споров мирным путем**. Несмотря на то, что данный принцип затрагивает публичный интерес, в первую очередь государств-членов, он косвенно играет роль при отправке правосудия по гражданско-правовым, частным делам.

Основой любой государственности является территориальная суверенность, соответственно следующий принцип лежит в основе данного понятия. **Ни одно государство не вправе вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию судов государств**. Декларация ООН, Акт ОБСЕ, Декларация о принципах в международном праве закрепили данный принцип на своих страницах, и придали ему нормативный характер. В связи с тем, что при рассмотрении гражданских и арбитражных дел, осложненных иностранными элементами, то есть международного характера, государствам приходится сталкиваться с коллизионными нормами различных стран, вмешательство в правосудие — недопустимо. Каждое государство самостоятельно выбирает не только политическую, экономическую систему, но и правовую. Монополией на создание, а тем более на применение норм обладает исключительно государство.

Завершающим принципом, который будет раскрыт в рамках данной работы, является **принцип национального режима**. В основе данного принципа лежат основополагающие идеи равенства предоставления прав и обязанностей физическим лицам и организациям в национальных режимах различных государств. Уравнивание статусов иностранных лиц и граждан — местных жителей страны, позволяет в полной мере реализовать свои правовые возможности всем участникам международного гражданского процесса. Ч.1 ст.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам указывает, что

граждане каждой из договаривающихся сторон, а также лица, проживающие на ее территории пользуются на территориях всех других договаривающихся сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственные граждане данной договаривающейся стороны [5]. В соответствии со ст. 1 соглашения между **Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса**: «граждане одной из Договаривающихся Сторон имеют на территории другой Стороны свободный доступ в суды и могут обращаться в них на тех же условиях, что и граждане этой До-

говаривающейся Стороны; на условиях взаимности они освобождаются от обеспечения судебных издержек» [6].

Таким образом, в данной статье были проанализированы основные принципы МГП, которые лежат в основе права в целом, как не отъемлющий фактор ее развития. Перечень, рассмотренный в данной работе, не является исчерпывающим, а постоянно подвергается дополнениям. С уверенностью можно сказать, что данные принципы обличают МГП в занавес прозрачности, для успешной реализации механизма защиты интересов и прав граждан и организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3012
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 07 ноября 2022 № 387-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2022).
4. «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» с изменениями от 03.09.1953 № (с изм. и доп. от 24 июня 2013) // Официальный интернет-портал правовых и нормативное-технических документов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/100003045> (дата обращения: 03.02.2023).
5. «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993 № (ред. от 28 марта 1997) // Официальный интернет-портал правовых и нормативное-технических документов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900189> (дата обращения: 05.02.2023).
6. «Соглашением между Союзом Советских Социалистических Республик и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса» от 11.03.1970 № (ратифицировано Президиумом Верховного Совета СССР 25 января 1972 года) // Официальный интернет-портал правовых и нормативное-технических документов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900289> (дата обращения: 10.02.2023).
7. «Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 № (рат. от 09 октября 1992) // Официальный интернет-портал правовых и нормативное-технических документов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900050> (дата обращения: 05.02.2023).
8. Международное частное право: Учебник / Г.К. Дмитриева и др. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Проспект, 2022. — 1216 с.
9. Николюкин, Станислав Вячеславович. Международное гражданское процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник / С.В. Николюкин. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. — 256 с. — (Магистратура, бакалавриат, специалитет)
10. Нешатаева Т.Н. Международное гражданское процесс. М.: Дело, 2001. С. 28.
11. C. Brölmann, Y. Radi (eds.), Handbook on the theory and practice of international lawmaking, Edward Elgar, Cheltenham, 2016, p. 160–177.
12. Hazard G Jr et al (eds) (2001) Principles and rules of transnational civil procedure. NY Univ J Int Law Politics 33: 769–785
13. H Mosler, 'General Principles of Law' in Encyclopedia of Public International Law vol II (North Holland 1995) 513; A Pellet (n 8), 835.

© Гилманов Динар Радикович (gilmanovdinar@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Денькович Виктор Сергеевич

*Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
arbitr.dvs@mail.ru*

SOME PROBLEMS OF ABUSE OF LAW IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS IN ARBITRATION COURTS

V. Denkovich

Summary: In this article, the problematic issues of abuse of law in the consideration of bankruptcy cases in arbitration courts are considered. The judicial practice is investigated and the following conclusions are made. Abuse of the right in the form of concealment of property when considering bankruptcy cases in arbitration courts includes: the actual transfer of property to a place about which the arbitration or financial manager, the temporary administration of a credit institution is not aware. Failure to provide information about the hidden property in this case does not have an independent character and is fully covered by the concealment of property; failure to report information about the debtor's property, when bankruptcy of a legal entity; conclusion of imaginary transactions mediating the transfer of property, as well as property rights to a third party, which do not aim at the onset of real legal consequences. In case of legal concealment of property and property rights, the infliction of major damage to creditors must be associated with a decrease in the debtor's assets. A decrease in the debtor's assets occurs when an imaginary transaction is concluded, according to which property, property rights are transferred to a third party. In case of actual concealment of property and property rights, as well as information about property, the moment of termination is determined by the moment of occurrence of the obligation defined by Law to provide the authorized person with property, property rights or information about them.

Keywords: bankruptcy, arbitration court, abuse of law, concealment, property rights, arbitration manager.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы злоупотребления правом при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах. Исследована судебная практика и сделаны следующие выводы.

Злоупотребление правом в виде сокрытия имущества при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах включает в себя: фактическое перемещение имущества в место, о котором арбитражному или финансовому управляющему, временной администрации кредитной организации не известно.

При юридическом сокрытии имущества и имущественных прав причинение крупного ущерба кредиторам необходимо связывать с уменьшением активов должника. Уменьшение активов должника происходит при заключении мнимой сделки, по которой имущество, имущественные права передаются третьему лицу. При фактическом сокрытии имущества и имущественных прав, а равно сведений об имуществе момент окончания определяется моментом возникновения определенной Законом обязанности предоставить уполномоченному лицу имущество, имущественные права либо сведения о них.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, злоупотребление правом, сокрытие, имущественные права, арбитражный управляющий.

В отечественном законодательстве понятие несостоятельности (банкротства) содержится в Федеральном законе от 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — Закон). Признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица определены статьей 3 Закона. Так, трехмесячная и более просрочка по денежным обязательствам перед кредиторами или государством — основной признак несостоятельности. Однако только этого условия недостаточно для подачи заявления и начала дела о банкротстве.

Ст. 3 Закона обозначает в части 2 только общее условие для начала дела о несостоятельности. Но тут же, в ч. 3 ст. 3 Закона говорится о том, что данная норма применима только в случаях, когда иное не установлено другими положениями Закона. На практике для решения вопроса

о наличии и достаточности признаков банкротства необходимо обращаться к анализу совокупности норм.

При этом ситуация рассматривается индивидуально, с учетом:

- категории юридического лица;
- статуса инициатора банкротства;
- имеющихся у должника прав или обязанностей подать в суд заявление о банкротстве;
- условий принятия судом заявления о банкротстве.

Кроме того, рассматривая понятие банкротства (несостоятельности), принято выделять формальные и неформальные признаки, а также анализировать ситуацию и ее развитие в контексте признаков преднамеренного/

фиктивного банкротства, что может являться следствием злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц. Так, по мнению руководителя экспертно-аналитического департамента Агентства по страхованию вкладов (АСВ) Ю.А. Медведевой, первая и основная причина банкротства финансовых организаций заключается в воровстве денежных средств. По данным департамента, 80 % кредитных организаций, которые были признаны банкротами в 2017 году — это организации, в отношении которых было организовано преднамеренное банкротство, вывод активов и прочие злоупотребления. Примером могут послужить банкротство таких финансовых организаций, как ОАО «Внешпромбанк», ОАО «Пробизнесбанк», АО «Аркабанк» и др. Эти финансовые организации выдавали заведомо невозвратные технические кредиты юридическим лицам. Потом они просто поддерживали видимость своего существования путем реструктуризации долгов. В данных банках признаки банкротства существовали за два года до отзыва лицензии [10. С. 35–40].

В соответствии с ч. 2 ст. 224 АПК РФ [3] к заявлению о признании должника банкротом в арбитражный суд прилагаются документы, которые предусмотрены Законом. В частности, для кредитора, это документы, подтверждающие:

- обязательства должника перед конкурсным кредитором или работником, бывшим работником должника, а также наличие и размер задолженности по указанным обязательствам;
- доказательства оснований возникновения задолженности;
- иные обстоятельства, на которых основывается заявление кредитора.

При рассмотрении заявления кредитора, арбитражный суд запрашивает у должника сведения о хозяйственной деятельности его финансовом состоянии. Однако, на практике достаточно часто встречаются случаи злоупотребления правом в виде непредоставления, сокрытия документов. Стоит обратить внимание, что вопрос о возможности данного злоупотребления при банкротстве не имеет однозначного решения в юридической науке. Ряд ученых придерживается мнения о том, что выполнение злоупотребления правом при банкротстве путем сокрытия возможно только в активной форме путем непредставления или отказа в представлении имущества или документов [11. С. 85–86].

К данным действиям относятся:

- фактическое непредставление уполномоченному на получение информации и имущества лицу (арбитражному управляющему), а также непредставление информации по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве);
- на скрывающее лицо возложена обязанность совершить действия по предоставлению соответ-

ствующих имущества, имущественных прав или сведений [12. С. 50]. Такая обязанность обусловлена правовым статусом лица, которому необходимо предоставить имущество, имущественные права или сведения о них: арбитражный управляющий — в случае назначения его для проведения процедуры банкротства, арбитражный суд; — предоставление заведомо ложной информации.

Для установления содержания понятия «сокрытие» следует выделить отдельные формы сокрытия, установить содержание таких форм, а в дальнейшем определить общий перечень деяний, которые могут образовывать сокрытие при банкротстве. Подобный анализ мы делаем на основе обширной судебной-арбитражной практики (в рамках дел о несостоятельности), в которой раскрывается содержание терминов, что является необходимым условием установления содержания терминов охранительной нормы с бланкетным содержанием.

По содержанию совершаемых деяний выделим следующие виды сокрытия.

1. Фактическое сокрытие, которое по действиям дифференцируется в зависимости от скрываемого предмета — имущество или сведения об имуществе.

При сокрытии имущества оно физически перемещается в недоступное для арбитражного или финансового управляющего, а равно для кредиторов место. Как сокрытие имущества были оценены следующие действия должника: за несколько дней до введения в отношении должника наблюдения организация приобрела специальную технику (бульдозеры). Руководитель должника, в обязанности которого входила постановка на регистрационный учет техники, таких действий не совершил, а после фактической передачи техники продавцом перевез в гараж, арендованный им как физическим лицом. При этом информацию о приобретении имущества, а равно о его местонахождении арбитражному управляющему не представил [7].

Обратим внимание, что при фактическом сокрытии имущества в каждом случае скрывается и информация о принадлежности имущества, его местонахождении и т.д. Как злоупотребление в виде фактического сокрытия можно рассматривать действия руководителя должника, который, достоверно зная, что у возглавляемой им организации имеются признаки банкротства, направлял кредиторам письма с указанием в качестве получателя оплаты третье лицо. Сведения о заключенных договорах и наличии задолженности по ним арбитражному управляющему не были представлены [8].

При сокрытии сведений виновный не представляет информацию об имуществе, имущественных правах

и имущественных обязанностях, а также предоставляет заведомо ложную информацию. Сокрытие при банкротстве влечет в результате не предоставления сведений уменьшение (или создается угроза уменьшения) конкурсной массы должника и может являться основанием привлечения к уголовной ответственности.

Подобный вывод следует из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ [1], в которой помимо сокрытия в качестве самостоятельных деяний поименованы отчуждение, передача в иное владение, уничтожение имущества, в результате которых имущество выбывает из обладания должника и за счет него не может быть произведено удовлетворение требований кредиторов, уполномоченных органов, не могут быть оплачены текущие платежи должника. При не предоставлении сведений, информация о которых может быть получена из общедоступных источников, при надлежащем исполнении управляющим своих обязанностей исключается возможность утраты имущества, что, в свою очередь, не позволяет квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

2. Второй вид сокрытия — юридическое. При юридическом сокрытии имущество выбывает из законного обладания лица, при этом может быть также перемещено физически, однако такому перемещению придают формально законный вид. Юридическое сокрытие опосредуется заключением сделок, то есть совершается путем заключения мнимой сделки. Подобные сделки могут соответствовать требованиям закона по форме, но порочны по содержанию, не имеют целью создание реальных правовых последствий, а направлены на сокрытие имущества от взыскания.

Полагаем, что как сокрытие имущества могут быть квалифицированы только мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ [2]), иные сделки, хотя и противоречащие закону, однако направленные на реальное отчуждение имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, квалифицируются, соответственно, как отчуждение или передача имущества в иное владение. Как юридическое сокрытие необходимо квалифицировать и отчуждение имущественных прав по мнимым сделкам (например, безденежную куплю-продажу имущества аффилированному лицу с фактическим сохранением владения и пользования имуществом продавцом).

Для квалификации действия лица как сокрытия имущества не имеет значения, какая именно сделка совершена. Такие сделки могут быть полностью безвозмездными, когда должник не получает встречного исполнения, а равно когда встречное исполнение носит несоразмерный характер либо является мнимым, то есть имеет место исключительно формальный документооборот между сторонами. Сделки совершаются при наличии признаков злоупотребления правом и опос-

редуют фактическое сохранение его за должником. Так, в качестве сокрытия в судебно — арбитражной практике определяют:

- заключение договоров займа, по которым передаются денежные средства должника третьему лицу [9];
- заключение брачных договоров, в результате которых производится раздел имущества супругов [10];
- традиционная купля-продажа имущества [5];
- договоры уступки прав требований дебиторской задолженности [6] и т.д.

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Злоупотребление правом в виде сокрытия имущества при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах включает в себя:

- фактическое перемещение имущества в место, о котором арбитражному или финансовому управляющему, временной администрации кредитной организации не известно. Непредставление информации о скрываемом имуществе в данном случае самостоятельного характера не имеет и в полной мере охватывается сокрытием имущества;
- несообщение сведений о наличии у должника имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, информация о которых не может быть получена из общедоступных источников, а равно предоставление заведомо ложных сведений;
- непредставление документов, отражающих экономическую деятельность должника при банкротстве юридического лица;
- заключение мнимых сделок, опосредующих передачу имущества, а равно имущественных прав третьему лицу, не имеющих своей целью наступление реальных правовых последствий.

2. При юридическом сокрытии имущества и имущественных прав причинение крупного ущерба кредиторам необходимо связывать с уменьшением активов должника. Уменьшение активов должника происходит при заключении мнимой сделки, по которой имущество, имущественные права передаются третьему лицу.

При фактическом сокрытии имущества и имущественных прав, а равно сведений об имуществе момент окончания определяется моментом возникновения определенной Законом обязанности предоставить уполномоченному лицу имущество, имущественные права либо сведения о них. При фактическом сокрытии имущество не выбывает из юридического обладания должника, однако утрачивается возможность его инвентаризации и дальнейшего использования при восстановлении платежеспособности должника. Ущерб, причиняемый

кредиторам, в этом случае не связан с уменьшением активов должника, а обусловлен увеличением сроков рассмотрения дела о банкротстве, вызванным необходимостью поиска имущества, его истребования, либо получением информации об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях от третьих лиц.

Большая длительность сроков рассмотрения арбитражного дела влечет увеличение текущих расходов (ст. 5 Закона) и расходов на проведение процедуры банкротства (ст. 20.7 Закона), выплачиваемых вне очередь

ности удовлетворения требований кредиторов. Данные выплаты уменьшают общий объем возмещения, выплачиваемого кредиторам. При определении размера ущерба в данном случае, помимо стоимости утраченного имущества (если его возврат в натуре невозможен), также следует учитывать размер расходов, связанных с увеличением сроков производства по делу о несостоятельности, вызванных сокрытием информации и сведений об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 марта 2021 г. N 309-ЭС21-2168 по делу N А50-39915/2018 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 г. N 302-ЭС19-473(13) по делу N А33-4262/2017 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 сентября 2016 г. N Ф03-4079/2016 по делу N А73-10201/2014 // СПС «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21 апреля 2016 г. по делу N 22-2451/2016 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28 апреля 2017 г. по делу N 1-181/2017 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 ноября 2020 г. N Ф05-18203/2020 по делу N А40-91013/2019 // СПС «Консультант Плюс».
11. Кондрашова П.С. Бездействие арбитражного управляющего в деле о банкротстве управляющей компании (в сфере ЖКХ) // Вестник арбитражной практики. 2020. N 6. С. 35–40.
12. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 85–86.
13. Прокументов Л., Махно Е. Неправомерные действия при банкротстве // Уголовное право. 2019. N 6. С. 50.

© Денькович Виктор Сергеевич (arbitr.dvs@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Колесников Максим Андреевич

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

st048326@student.spbu.ru

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

M. Kolesnikov

Summary: In order to attract foreign investors, the states actually released the former from any obligations, giving them only rights and guarantees. This imbalance in legal regulation was the reason of irresponsible behavior of entrepreneurs, expressed, for example, in carrying out their activities in violation of human rights. International commercial arbitration has played an important role in the formation of approaches to the protection of human rights in the implementation of investment activities, as evidenced by the arbitration awards analyzed by the author. Thus, this institution provided the possibility for states to file counterclaims against investors, in which the former could point to the violation of human rights by the latter, developed the doctrine of «clean hands», which allows to deprive an unfair entrepreneur of judicial protection. Despite this, the author comes to the conclusion that international commercial arbitration, although it has made a significant contribution to ensuring the protection of human rights, this institution is not effective and efficient. The system of legal regulation of investment relations requires reform by establishing unambiguous obligations of investors in the text of investment treaties, as well as extending the jurisdiction of national courts to disputes related to the protection of human rights.

Keywords: human rights, international commercial arbitration, the doctrine of «clean hands», international law, soft law.

Одним из краеугольных камней хорошего инвестиционного климата является прозрачное и благоприятное для инвестора нормативное регулирование¹. Изначально нормативное регулирование исчерпывалось исключительно национальными нормами принимающего государства². В то же время исключительно национальное регулирование не устраивало инвесторов по различным причинам, в частности, по причине недоверия к государству, принимающему инвестиции. Учитывая данные обстоятельства, регулирование отношений между инвестором и принимающим государством переместилось в плоскость международного права.

Наиболее распространенным и адекватным по сегодняшний день способом создания прозрачных усло-

¹ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. пер. с англ. М. 2016. С. 232.

² Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. СПб. 2018. С. 536.

Аннотация. Для привлечения иностранных инвесторов государства фактически освободили первых от каких-либо обязанностей, предоставив им только права и гарантии. Указанный дисбаланс в правовом регулировании послужил причиной безответственного поведения предпринимателей, выразившегося, например, в осуществлении своей деятельности с нарушением прав человека. Международный коммерческий арбитраж сыграл важную роль в формировании подходов к защите прав человека при осуществлении инвестиционной деятельности, о чем свидетельствуют проанализированные автором арбитражные решения. Так, указанный институт обеспечил возможность заявления государствами встречных исков против инвесторов, в которых первые могли указать на нарушение прав человека последними, развил доктрину «чистых рук», позволяющую лишать недобросовестного предпринимателя судебной защиты. Несмотря на это, автор приходит к выводу, что международный коммерческий арбитраж хоть и внес существенный вклад в обеспечение защиты прав человека, данный институт не является действенным и эффективным. Система правового регулирования инвестиционных отношений требует реформирования посредством установления однозначных обязанностей инвесторов в тексте международных инвестиционных договоров, а также распространения юрисдикции национальных судов на споры, связанные с защитой прав человека.

Ключевые слова: права человека, международный коммерческий арбитраж, доктрина «чистых рук», международное право, мягкое право.

вий для осуществления инвестиционной деятельности является заключение двухсторонних и многосторонних инвестиционных соглашений между государствами.

В погоне за созданием благоприятного инвестиционного климата государства предоставили иностранным инвесторам права и гарантии, практически полностью освободив последних от обязанностей.

Указанную тенденцию правового регулирования можно продемонстрировать на следующих примерах. При подготовке (начавшейся в середине 1970-ых годов) под эгидой Организации объединенных наций Кодекса поведения транснациональных корпораций его первоначальный проект содержал как права, так и обязанности иностранных инвесторов³, в то же время в по-

³ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/208/11/PDF/N2120811.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.01.2023).

следней редакции кодекса содержатся только «мягкие обязанности» (по своей сути рекомендации). Более того, рассматриваемый кодекс не был принят вовсе. Не возымела должного эффекта и разработка Руководящих принципов Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий, так как нормы указанного документа также носят рекомендательный характер несмотря на то, что первоначальная редакция принципов была принята в 1976 году⁴.

В 1990-ые годы, в период наиболее активного заключения двухсторонних и многосторонних инвестиционных соглашений, было заключено большое количество договоров, в которых отсутствуют какие-либо обязанности иностранных инвесторов, в том числе обязанности в сфере обеспечения прав человека. В соответствии с информацией, собранной рабочей группой по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях (далее — Рабочая группа) по состоянию на 30 июня 2021 года заключено 2852 двусторонних инвестиционных договора и 420 договоров с инвестиционными положениями, из которых 2298 и 324, соответственно, находятся в силе. Практически все соглашения регулируют отношения принимающего государства и инвестора по модели, указанной выше⁵. Все двусторонние инвестиционные соглашения, участницей которых является Российская Федерация (82 договора)⁶, заключены по аналогичной модели.

Представляется, что международный коммерческий арбитраж на сегодняшний день является одним из основных институтов, который устраняет пробелы в сфере защиты прав человека. Так, ОЭСР еще в 2014 году установила, что в 287 из 1113 рассмотренных споров содержался вопрос о защите прав человека⁷. В подтверждение данного тезиса также предлагается обратиться к нескольким решениям арбитражей.

Дело *Urbaser S.A. and Consorcio de Aguas Bilbao Bizkaia, Bilbao Biskaia Ur Partzuergoa vs. The Argentine*

⁴ Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий // URL: <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).

⁵ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021.

⁶ Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/?ysclid=lckx8qufya371369645 (дата обращения: 07.01.2023).

⁷ Gordon K. Investment treaty law, sustainable development and responsible business conduct: a fact finding survey // URL: https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2014_01.pdf (дата обращения: 13.01.2023).

*Republic*⁸ одно из самых известных арбитражных решений, где арбитраж рассматривал применение международных норм о защите прав человека к иностранному инвестору.

В рамках указанного дела рассматривался спор между иностранными инвесторами, которые являлись учредителями специальной проектной компании, созданной на территории Аргентины (далее — SPV), заключившей концессионное соглашение с Республикой Аргентина, на основании которого SPV должна была оказывать услуги по водоснабжению и канализации на территории, в частности, провинции Буэнос-Айрес.

В процессе исполнения соглашения концессионер столкнулся с сложностями в финансировании своей деятельности, более того, в период действия договора на территории Аргентины наступил очередной экономический кризис, который отразился на обменном курсе валюты для инвесторов. Учитывая указанные сложности с реализацией проекта, концессионер обратился к концеденту с просьбой пересмотреть условия концессионного соглашения в части увеличения стоимости тарифов на водоснабжение и канализацию. Концедент в указанной просьбе отказал. Позднее концедент вовсе расторг концессионное соглашение в связи с существенными нарушениями со стороны концессионера, в частности возникших в невыполнении плана по оказанию услуг.

Иностранные инвесторы не согласились с решением концедента и обратились в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС), указывая, что Аргентина нарушила положения инвестиционного соглашения о справедливом и равноправном режиме по отношению к иностранным инвестициям, а также положения о национализации и экспроприации.

Аргентина заявила встречный иск к иностранным инвесторам, указывая на нарушение инвесторами права человека на питьевую воду, так как инвесторы взяли на себя обязательство по обеспечению населения питьевой водой и не исполнили его.

Инвесторы возражали против такой позиции, указывая, что инвестиционное соглашение не устанавливает обязанностей по соблюдению прав человека, международные нормы в сфере прав человека также не подлежат применению, так как инвесторы не являются субъектами международного права, обязанность по обеспечению соблюдения прав человека лежит на государстве.

Арбитраж пришел к выводу, что отсутствие в инвестиционном соглашении прямой нормы о применимости

⁸ Decision of the ICSID № ARB/07/26 dated 08.12.2016 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8136_1.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

норм международного права к иностранному инвестору не свидетельствует о невозможности их применения. Более того, арбитраж согласился с тем, что нормы международного права, в том числе нормы об охране прав человека, применимы к иностранным инвесторам. Несмотря на это, на момент рассмотрения спора суд не обнаружил позитивной обязанности иностранного инвестора по обеспечению права человека на воду.

В деле *David Aven vs. Costa Rica*⁹ граждане США приобрели ряд земельных участков, в том числе в рамках концессии, на территории Коста-Рики для осуществления строительства объектов недвижимости. Перед началом строительства инвесторы получили все необходимые разрешения муниципальных органов власти. Несмотря на это, после начала строительства стали поступать жалобы от соседей указанных земельных участков, которые стали основанием проведения множества муниципальных проверок, которые по итогу привели к приостановлению строительства в связи с потенциальным причинением вреда экологии.

Инвесторы обратились в МЦУИС, ссылаясь на нарушения инвестиционного соглашения между США и Коста-Рикой в виде косвенной экспроприации, нарушения равного и справедливого отношения к иностранным инвестициям.

Коста-Рика подала встречный иск против инвесторов, указывая на то, что инвесторы нарушают основополагающие правила о защите экологии и, как следствие, нарушают право человека на благоприятную окружающую среду.

Арбитраж установил, что Коста-Рика действовала в соответствии со своим национальным законодательством, а также в соответствии с нормами международного права, прекратив строительство, которое причинило вред экологии и нарушало права человека. Несмотря на то, что инвесторы не нарушили каких-либо запретов, установленных инвестиционным соглашением, национальным правом, международное регулирование и мягкое право обязывают инвесторов участвовать в активном развитии охраны окружающей среды и, как следствие, прав человека на благоприятную окружающую среду.

На примере проанализированных дел мы видим развивающуюся практику международного коммерческого арбитража по распространению норм о правах человека на иностранных инвесторов. При этом важно отметить, что арбитражи устанавливают обязанности инвесторов

⁹ Decision of the ICSID № UNCT/15/3 dated 18.12.2018 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9955_0.pdf (дата обращения: 13.12.2022).

по соблюдению не только негативных, но и позитивных обязанностей.

Подход арбитражей по распространению норм международного права на частных лиц необходимо признать обоснованным. Представляется, что на сегодняшний день преодолена позиция по нераспространению действия норм международного права на частных лиц, налицествовавшая достаточно продолжительный период времени¹⁰. Например, практика применения норм международных договоров распространена в рамках споров о правах на объекты интеллектуальной собственности¹¹. На необходимость применения норм международного права прямо указывает Верховный суд РФ, подчеркивая необходимость применения не только норм международных договоров, но и иных норм международного права¹². Указанная позиция достаточно явно отражена в ряде международных соглашений¹³, а также поддерживается на доктринальном уровне¹⁴. Нельзя не упомянуть резонансное дело *Milieudéfense v. Royal Dutch Shell*¹⁵, в котором суд обязал *Royal Dutch Shell* обеспечить сокращение выбросов углекислого газа, обосновывая свою позицию нормами международного права, а также нормами мягкого права.

В деле *Phoenix Action Ltd. v. The Czech Republic*¹⁶ напрямую не был затронут вопрос защиты прав человека, в частности, фабула дела строилась вокруг недобросовестного структурирования владения компанией с целью перевода спора в МЦУИС. В то же время арбитраж указал следующее: «*Инвестиционные соглашения не могут толковаться в изоляции от норм международного публичного права, общих принципов права. Возьмем экстраординарный пример, никто не вправе получить защиту в отношении своих инвестиций, которые были совершены в нарушение основных прав человека*».

¹⁰ Анцилотти Д. Курс международного права. М. 1961. С. 135.

¹¹ Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 175.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Консультанта Плюс».

¹³ Пояснительная записка к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров (Вена, 1980) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).

¹⁴ Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // URL: <https://www.naukaprava.ru> (дата обращения: 22.01.2023).

¹⁵ Judgment of the Hague District Court № C/09/571932 dated 26.05.2021 // URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 08.01.2023).

¹⁶ Decision of the ICSID № ARB/06/5 dated 15.04.2009 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).

В указанном решении фактически отражена так называемая доктрина «чистых рук», смысл которой заключается в том, что инвестор не может обратиться за судебной защитой в случае, когда его инвестиции были осуществлены противоправно. Данную доктрину упоминают в контексте общих принципов права. Например, Г. Фицморис утверждал, что *«тот, кто приходит к справедливости за помощью, должен прийти с чистыми руками»*. По мнению уважаемого исследователя, доктрина «чистых рук» является одним из проявлений принципа добросовестности¹⁷.

Рассматриваемая доктрина должна являться отдельной темой исследования, в рамках настоящей работы хотелось бы лишь обратить внимание на то обстоятельство, что в тех арбитражных решениях, где суды на нее ссылаются, прямо указывается, что инвестор не может обращаться за судебной защитой в случае, если его инвестиции осуществлены в нарушение основных прав человека¹⁸.

Таким образом, при защите прав человека государства могут не только заявлять встречные иски, но и ссылаться на доктрину «чистых рук» с целью лишения инвестора средства правовой защиты.

Несмотря на существенный вклад арбитража в защиту прав человека, данный институт не является эффективным и действенным. Основной проблемой остается отсутствие прямо установленных в инвестиционных соглашениях обязанностей иностранных инвесторов, что обуславливает правовую неопределенность. Так, например, доктрина «чистых рук», к которой государства могут прибегать с целью обеспечения защиты прав человека, признается не всеми арбитражами¹⁹. Процесс установления обязанностей в сфере прав человека посредством анализа норм международного права и «мягкого права» является крайне непредсказуемым.

В докладе Рабочей группы прямо указывается на необходимость имплементации обязательств государств в сфере прав человека в инвестиционные соглашения.

¹⁷ Fitzmaurice G. The General Principles of International Law considered from the standpoint of the Rule of Law // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/the-hague-academy-collected-courses/*A9789028612921_01 (дата обращения: 01.02.2023).

¹⁸ Pharaon C. Has ISDS Become a Tool for Promoting Business Sustainability? // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/01/03/has-isds-become-a-tool-for-promoting-business-sustainability/> (дата обращения: 29.01.2023).

¹⁹ Schwebel S.M. Clean Hands, Principle // URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e18> (дата обращения: 21.01.2023).

Учитывая обстоятельства, указанные выше, в последние годы начало формироваться новое поколение более сбалансированных международных инвестиционных соглашений, учитывающих права человека²⁰. Например, инвестиционное соглашение, рассмотренное в рамках дела David Aven v. Costa Rica, содержало в себе прямую негативную обязанность инвестора по соблюдению прав человека. В то же время большинство соглашений, которые содержат в себе подобные положения, не придают им обязательную юридическую силу²¹.

Нельзя не учитывать и процессуальные проблемы. Так, принимающее государство может заявить о нарушении прав человека только в рамках встречного иска²², обычные граждане в принципе не могут обратиться в арбитраж. Представляется, что эффективным способом защиты будет рассмотрение споров в национальном суде, так как только в таком случае обычные граждане смогут обратиться за защитой своих прав²³, на это также указывается в докладе Рабочей группы²⁴.

Таким образом, арбитраж хоть и является значимым институтом, обеспечивающим защиту прав человека, он не может полностью взять на себя такую функцию. Первым шагом на этапе становления действительно эффективных способов защиты будет установление в международных инвестиционных договорах прямых обязанностей инвесторов в сфере прав человека. Затем представляется адекватным перенос споров в рассматриваемой сфере в компетенцию национальных судов.

²⁰ Choudhury B. Investor obligations for human rights. ICSID Review // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3500991 (дата обращения: 04.11.2022).

²¹ Seif I. Business and human rights in international investment law: empirical evidence // URL: https://link.springer.com/reference-lookup/10.1007/978-981-13-5744-2_26-1 (дата обращения: 03.11.2022).

²² Santulli C. Droit du contentieux international // URL: https://openlibrary.org/books/OL39480331M/DROIT_DU_CONTENTIEUX_INTERNATIONAL_-_2%C3%88ME_%C3%89DITION (дата обращения: 23.01.2023).

²³ Например, такая возможность предусмотрена в Соглашении между правительством Королевства Марокко и правительством Федеративной Республики Нигерия о взаимном поощрении и защите инвестиций от 03 декабря 2016 года // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/tips/3711/morocco---nigeria-bit-2016> (дата обращения: 17.01.2023).

²⁴ Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. пер. с англ. — М., 2016. — 693 с.
2. Анцилотти Д. Курс международного права. — М., 1961. — 447 с.
3. Галенская Л.Н. Действие общих принципов международного права в сфере международного частного права // URL: <https://www.naukaprava.ru> (дата обращения: 22.01.2023).
4. Скворцов О.Ю., Савранский М.Ю., Севастьянов Г.В. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. — СПб., 2018. — 965 с.
5. Шахназаров Б.А. Непосредственное применение правил международных договоров при осуществлении защиты прав субъектов внутригосударственных и трансграничных отношений // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 8. — С. 174–184.
6. Choudhury B. Investor obligations for human rights. ICSID Review // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3500991 (дата обращения: 04.11.2022).
7. Fitzmaurice G. The General Principles of International Law considered from the standpoint of the Rule of Law // URL: https://referenceworks.brillonline.com/entries/the-hague-academy-collected-courses/*A9789028612921_01 (дата обращения: 01.02.2023).
8. Gordon K. Investment treaty law, sustainable development and responsible business conduct: a fact finding survey // URL: https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/WP-2014_01.pdf (дата обращения: 13.01.2023).
9. Pharaon C. Has ISDS Become a Tool for Promoting Business Sustainability? // URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/01/03/has-isds-become-a-tool-for-promoting-business-sustainability/> (дата обращения: 29.01.2023).
10. Santulli C. Droit du contentieux international // URL: https://openlibrary.org/books/OL39480331M/DROIT_DU_CONTENTIEUX_INTERNATIONAL_-_2%C3%88ME_%C3%89DITION (дата обращения: 23.01.2023).
11. Schwebel S.M. Clean Hands, Principle // URL: <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e18> (дата обращения: 21.01.2023).
12. Seif I. Business and human rights in international investment law: empirical evidence // URL: https://link.springer.com/referenceworkentry/10.1007/978-981-13-5744-2_26-1 (дата обращения: 03.11.2022).
13. Доклад Рабочей группы по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях для Генеральной ассамблеи ООН № A/76/238 от 27.07.2021 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/208/11/PDF/N2120811.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.01.2023).
14. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий // URL: <https://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 07.01.2023).
15. Пояснительная записка к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров (Вена, 1980) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).
16. Соглашения между правительством Королевства Марокко и правительством Федеративной Республики Нигерия о взаимном поощрении и защите инвестиций от 03 декабря 2016 года // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/tips/3711/morocco---nigeria-bit-2016> (дата обращения 17.01.2023).
17. Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений // URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhd_u_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_inostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/?ysclid=lckx8qufya371369645 (дата обращения: 07.01.2023).
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // СПС «Консультанта Плюс».
19. Decision of the ICSID № ARB/06/5 dated 15.04.2009 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 13.12.2022).
20. Decision of the ICSID № ARB/07/26 dated 08.12.2016 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw8136_1.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
21. Decision of the ICSID № UNCT/15/3 dated 18.12.2018 // URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9955_0.pdf (дата обращения: 13.12.2022).
22. Judgment of the Hague District Court № C/09/571932 dated 26.05.2021 // URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/#/details?id=ECLI:NL:RBDHA:2021:5339> (дата обращения: 08.01.2023).

© Колесников Максим Андреевич (st048326@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ

Коротких Николай Юрьевич

Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
n1kikor@yandex.ru

ON MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE ROAD SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

N. Korotkikh

Summary: This article is devoted to the consideration of topical issues related to the legal regulation of the road and economic industry in the Russian Federation. The validity of the improvement of certain provisions of the current legislation in the field of road infrastructure has been proved. The conclusion is made about the importance of legal regulation of the participation of public entities in the field of road activities. Attention is focused on the legislative fixing of the obligation to publish on the websites of state bodies information about the works accepted as part of the concluded contracts and their cost. The expediency of establishing measures of administrative responsibility of legal entities and officials for violations of norms, rules and standards in the design, construction, reconstruction, repair and maintenance of highways is argued.

Keywords: road economy, highways, legal regulation, public control, responsibility, repair, operation.

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных с правовой регламентацией дорожно-хозяйственной отрасли в РФ. Доказана обоснованность совершенствования отдельных положений действующего законодательства в области дорожного хозяйства. Сделан вывод о значимости правового регулирования участия субъектов общественности в области осуществления дорожной деятельности. Акцентируется внимание на законодательном закреплении обязанности публикации на сайтах государственных органов сведений о принимаемых в составе заключенных договоров работах и их стоимости. Аргументирована целесообразность установления мер административной ответственности юридических и должностных лиц за нарушения норм, правил и стандартов при проектировании, строительстве, реконструкции, ремонте и содержании автомобильных дорог.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, автомобильные дороги, правовое регулирование, общественный контроль, ответственность, ремонт, эксплуатация.

Современные реалии российского государства диктуют необходимость приоритетного развития транспортной инфраструктуры страны, значимость которого актуализируется на фоне непрерывной модернизации автомобильного транспорта, высокого уровня протяженности отечественных автодорог, а также роста нарушений законодательства в данной отрасли. Как и любая другая сфера современной экономики, дорожное хозяйство является объектом, подлежащим правовому регулированию, которое устанавливается в целях упорядочивания правоотношений, связанных с нормальной эксплуатацией, ремонтом, строительством и содержанием автомобильных дорог. В последние десятилетия дорожно-транспортная отрасль подвергается все более серьезной юридизации: значимость дорожного строительства, а также поддержания существующей транспортной системы на достойном уровне отражается в ряде официальных правовых документов.

Кратко характеризуя особенности нормативно-правового регулирования затронутой сферы, необходимо отметить, что ключевые положения Конституции РФ как прямо, так и косвенно связаны с автодорожным хозяйством. Например, нормы о свободном передвижении лиц, находящихся на территории РФ, о свободном перемещении товаров и услуг должны обеспечиваться соответствующими нормами «дорожного законодательства».

В свою очередь, «базовым» нормативным актом, регулирующим рассматриваемую отрасль, выступает Федеральный закон от 08.11.2007 г. №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Выступая ядром административно-правового регулирования дорожного хозяйства в стране, он носит объемный, содержательный характер и устанавливает как общие, так и детальные особенности регламентации исследуемой сферы.

Немаловажную роль в правовом регулировании дорожного хозяйства играет также Кодекс об административных правонарушениях (далее — КоАП) РФ [2], который объединяет все «дорожные» составы в рамках главы 12, которая содержит единственную норму «из сферы дорожного хозяйства» — ст. 12.34 КоАП РФ, устанавливающую меры административной ответственности за несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог.

При своей масштабности действующие правовые нормы отличаются рядом несовершенств, в целом препятствующих эффективности функционирования дорожно-транспортной отрасли. Несмотря на предпри-

нимаемые государством отдельные шаги в области модернизации дорожной отрасли, её текущее состояние нельзя оценивать однозначно (таблица 1).

Приведенные официальные статистические данные свидетельствуют о том, что при высоких количественных темпах развития автодорожной отрасли (постоянно растущая протяженность автомобильных дорог) её качественные показатели характеризуются неудовлетворительно. Так, в стране ежегодно возрастает доля автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям (за пятилетний период рост составил более 5 %). В то же время за 2021 год существенно уменьшилась протяженность автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям. Подобные параметры выступают особыми «индикаторами» наличия проблем автодорожной отрасли, наиболее масштабными из которых видятся трудности правового регулирования. Созданный правовой механизм должен в полной мере соответствовать современным тенденциям развития дорожно-транспортной отрасли, поэтому нуждается в соответствующей, обоснованной с научных и практических позиций модернизации.

Не вдаваясь в подробности административно-правовой регламентации дорожного хозяйства в РФ, целесообразно уделить внимание частным проблемам данной сферы, в совокупности препятствующим эффективному развитию автодорожной отрасли.

Во-первых, требуют своего законодательного освещения вопросы участия общественности в осуществлении дорожной деятельности в целом. Бесспорно, одна из приоритетных задач, стоящих перед современным дорожным хозяйством, связана с удовлетворением своевременного спроса пользователей автодорог, обеспечением безопасного и качественного состояния дорожного полотна. Вместе с тем на сегодняшний день остаются неурегулированными отдельные аспекты функционирования общественного контроля как доказавшего свою эффективность в РФ и за рубежом действенного ресурса достижения задач в транспортной отрасли.

Данная ситуация представляется недопустимой в условиях бурного развития институтов гражданского общества в стране. Инициативные общественные объединения стали неотъемлемым механизмом успешного функционирования подавляющего большинства государственных органов и учреждений. Заинтересованные в реализации прав и свобод граждане обеспечивают прозрачность деятельности различных структур, выступают надежным субъектом профилактики нарушений законодательства. Исключением не является и сфера дорожного хозяйства, которая в последние годы становится все более «популярной» среди инициативного российского населения. Граждане и их объединения отличаются активной вовлеченностью в отдельные вопросы развития автотранспортной среды, начиная от выбора участков ремонта и заканчивая участием в приемке готовых объектов в эксплуатацию. В частности, только в рамках заявленного национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2022 году представители общественности стали участниками более 2000 мероприятий [4].

В целом можно отметить, что с повышением доступности новых технологий для населения наблюдается тенденция роста активности граждан в вопросах контроля за развитием автодорожной сети. Так, на сегодняшний день фактически каждый, имеющий доступ в Интернет-пространство, не выходя из дома, может направить жалобу о состоянии автодорожной сети, стать участником того или иного общественного объединения, контролирующего качество оказания услуг по ремонту и эксплуатации автодорог, и т.д.

Однако при рекордных темпах заинтересованности населения в функционировании автодорожной отрасли в федеральном законодательстве совершенно неоправданно недооценена роль институтов гражданского общества в формировании должного поведения субъектов дорожного хозяйства. Вместе с тем многоплановость и сложность общественных отношений, складывающихся в транспортной сфере, требует комплексного и подробного правового регулирования, предусматривающего закрепление правового статуса всех участников дорожного хозяйства.

Таблица 1.

Отдельные показатели развития дорожного хозяйства в РФ за 2017–2021 гг. [3]

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Протяженность автомобильных дорог общего пользования (в тыс. км)	1507,8	1531,5	1542,2	1553,7	1566,1
Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (в тыс. км)	1063,9	1077,3	1089,1	1096,7	1107,4
Протяженность автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям (в тыс. км)	41,2	45,1	47,6	50,8	48,8
Доля автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям (в %)	43,1	42,4	44,2	45,8	48,2

Детально анализируя структуру ранее указанного ФЗ №257, стоит отметить, что целая глава данного нормативного акта посвящена регламентации полномочий органов власти в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности. В то же время ни в одной из норм данного базового закона не упоминается о возможности участия субъектов ответственности в данной отрасли. Указанный недостаток весьма негативно сказывается на практике построения основ гражданского общества в российском государстве и снижает доверие населения к органам управления автодорожной отраслью.

В целях создания условий для более широкого участия граждан в вопросах развития дорожной сети, ремонта и эксплуатации автомобильных дорог, контроля за финансированием автодорожной отрасли необходимо на законодательном уровне конкретизировать полномочия субъектов общественного контроля в данной сфере. Оптимальным решением видится дополнение текста ФЗ №257 главой 2.1 «Полномочия органов общественного контроля в области осуществления дорожной деятельности». Структурно данная глава должна состоять из нескольких норм, определяющих: перечень субъектов, уполномоченных на осуществление общественного контроля в дорожной сфере; их полномочия; формы осуществления общественного контроля; особенности взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления.

Включение предлагаемых норм в действующее законодательство позволит не только уточнить и конкретизировать роль и место субъектов общественного контроля за состоянием дорожного хозяйства, но и повысить значимость осуществления данной деятельности на общегосударственном уровне.

Во-вторых, другой перспективной мерой, позволяющей сделать «прозрачными» некоторые моменты строительства, ремонта и содержания автомобильных дорог, видится установление нормы, предусматривающей обязательность публикации на официальных сайтах государственных органов информации о принимаемых работах в составе заключенных договоров и стоимости таких работ. Подобное рациональное предложение не является новаторским — в 2013 году в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предполагающий соответствующие изменения [5]. Однако после первого чтения законопроект был снят с рассмотрения по причине его отзыва субъектом инициативы.

Данное решение представляется нецелесообразным и необоснованным, ведь проблемы неудовлетворительного состояния автодорожной сети во многом обусловлены отсутствием возможности общественного контроля за направлением расходования бюджетных средств,

предназначенных для осуществления дорожной деятельности. Серьезное общественное негодование возникает из-за отсутствия понимания того, на какие цели и в каких объемах тратятся систематически уплачиваемые налоги. В условиях возрастания гласности, публичности, «прозрачности» и открытости сфер современной жизни для населения затронутая проблема носит более, чем актуальный характер, и нуждается в своем безусловном разрешении.

Наладить систему контроля населения за деятельностью государственных органов в области дорожной деятельности (следить за исполнением договоров, определять причины и этапы удорожания проектов и т.д.) позволит законодательно установленная норма об обязательности публикации на сайтах государственных органов сведений о принимаемых в составе заключенных договоров работах и их стоимости. Предлагаемая норма должна логично дополнить текст ранее обозначенного федерального закона №257-ФЗ. Она даст возможность осуществлять со стороны населения объективный контроль за движением финансовых средств в автодорожной сфере, а также предотвратить нелегальное использование денежных потоков, усилить дисциплину ответственных сотрудников и предупредить противоправные деяния в данной отрасли.

В-третьих, немало спорных вопросов в современной юридической доктрине возникает в отношении регламентации мер установления персональной ответственности работников за ненадлежащее осуществление полномочий в сфере дорожного хозяйства [6, с.47], [7, с. 11]. В частности, отмечается, что фактически осталось вне поле зрения законодательство об ответственности лиц, недобросовестно осуществляющих обязанности по эксплуатации, ремонту и иным вопросам управления автодорожной сетью. Вместе с тем отсутствие законодательных мер реагирования на противоправное поведение нарушителей приводит к ухудшению состояния дорожной отрасли на местном, региональном и федеральном уровнях. Широкий общественный резонанс приобретают случаи неправомерного использования возложенных на специалистов в дорожной сфере обязанностей, а также их недобросовестного и некачественного выполнения.

Подробный анализ вышеприведенных нормативных актов, регламентирующих различные аспекты организации дорожно-хозяйственного комплекса, свидетельствует о подробном закреплении полномочий соответствующих субъектов в данной сфере при игнорировании мер ответственности за нарушения норм, правил и стандартов при проектировании, строительстве, реконструкции, ремонте и содержании автомобильных дорог.

Повышенный общественный интерес к исследуемой области потребовал с эмпирической стороны проана-

лизировать мнение различных групп населения о целесообразности включения в действующий закон норм об ответственности юридических и должностных лиц, допускающих противоправные деяния в сфере дорожного хозяйства. В этих целях посредством использования сервиса Google-формы было проведено анонимное онлайн-анкетирование лиц из различных организаций и учреждений г. Санкт-Петербурга. Всего в анкетировании приняло участие 200 респондентов, подавляющее большинство из которых составили лица в возрасте от 25 до 45 лет, имеющие высшее профессиональное образование. Большая часть опрошенных (98 %) согласилась с наличием серьезных проблем в современной автодорожной отрасли. Также рекордное количество респондентов (89%) заявили о том, что лично сталкиваются с проблемами неудовлетворительного состояния дорожного хозяйства в стране. На «главный» вопрос «Как вы относитесь к установлению административной ответственности субъектов дорожного хозяйства за недобросовестное исполнение обязанностей?» опрошенные ответили «положительно» (97 %).

На основании изложенного одним из путей совершенствования действующего законодательства видится выделение в действующем КоАП РФ самостоятельной главы «Административные правонарушения в области дорожного хозяйства», в которой будут закреплены исключительно составы административных правонарушений в сфере дорожной деятельности. Конкретный перечень таких составов должен быть тщательно прора-

ботан и сопоставлен не только с нормами регулятивного законодательства в данной сфере, но и со сложившейся практикой. Речь идет о правонарушениях в области управления дорожным хозяйством, планирования дорожных работ, их организации их выполнения, соблюдения сроков проектирования, строительства, реконструкции, ремонта дорожных сооружений и т.д.

В подведении итога изложенному следует отметить, что современное состояние правовой регламентации дорожного хозяйства характеризуется неудовлетворительно. Недостатки законодательного характера «тормозят» эффективное развитие автодорожной сферы, а имеющиеся проблемы сигнализируют о необходимости принятия соответствующих мер. Речь идет о конкретизации на законодательном уровне полномочий субъектов общественности, мер административной ответственности юридических и должностных лиц за нарушения в автодорожной отрасли, а также обязательности публикации сведений о принимаемых дорожных работах и их стоимости.

Модернизация административно-правового регулирования в данной области посредством ликвидации выявленных правовых пробелов даст возможность сформировать оптимальную базу для совершенствования автодорожной сети, обеспечить достойный уровень жизни населения и заложить предпосылки для перехода РФ на более инновационный уровень социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 08 ноября 2007 г. №257-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №46. Ст.5553.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/>
4. С заботой о жителях: как происходит общественный контроль дорожных работ. URL: <https://национальныепроекты.пф/news/s-zabotoy-o-zhitelyakh-kak-proiskhodit-obshchestvennyy-kontrol-dorozhnykh-rabot>
5. Законопроект № 309386-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309386-6>
6. Майоров В.И., Коркин А.В. Административная ответственность в области дорожного хозяйства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35). С. 45–52.
7. Кретов В.В. Административно-правовое регулирование дорожного хозяйства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 242 с.

© Коротких Николай Юрьевич (n1kikor@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Леонтьев Макар Денисович

Северо-Западный институт управления — филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», г. Санкт-Петербург
maklion2001@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR ENSURING THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE PROCESS OF LAW ENFORCEMENT

M. Leontev

Summary: The article examines the constitutional and legal mechanism for ensuring the protection of the rights and freedoms of man and citizen in the process of law enforcement. The concept of human rights and freedoms is considered. The problems of protecting the rights and freedoms of man and citizen in the process of law enforcement activities have been studied.

Keywords: freedom of citizens of the Russian Federation, human freedom, freedom of citizens, citizen, official activity, public control, public order, control.

Аннотация. Данная статья имеет своей целью исследование функционирования конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления правоприменительной деятельности, а также изучение правореализационных проблем, устранение которых позволит улучшить степень его эффективности. Рассмотрено понятие прав и свобод человека. Изучены проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления правоприменительной деятельности. По результатам анализа научной литературы по обозначенной проблеме делается вывод о том, что вопросы обеспечения и защиты прав и свобод человека в процессе механизма правоприменения имеют большую социальную значимость, поскольку именно посредством его организации и осуществления они и реализуются.

Ключевые слова: свобода граждан РФ, свобода человека, свобода граждан, гражданин, служебная деятельность, общественный контроль, общественный порядок, осуществление контроля.

Несмотря на признание прав человека в Конституции РФ высшей ценностью (ст. 2) и важности раздела, закрепляющего права и свободы человека и гражданина, помещенного во вторую главу основного закона, в нашей стране они в полной мере не стали реально воплощенными в действительность [1]. Проведенные опросы среди населения 10 субъектов Российской Федерации показывали, что ранее граждане нашего государства (67 % опрошенных) отмечали, что права человека в полной мере не соблюдались в Советском государстве, несмотря на провозглашение его государством «нового типа», игнорируются они и в постсоветской России. Многие исследователи тогда признавали, что существует потребность в совершенствовании механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина с целью наиболее полной реализации прав и свобод человека и гражданина. Необходимость этого отмечалась и на высшем политическом уровне, вступившим в должность Президента РФ В.В. Путиным, который еще в 2002 г. в своем Послании Федеральному Собранию РФ акцентировал внимание фактически на этом же моменте, посетовав, что зачастую правозащитные организации справляются с защитой прав лучше, чем государственные структуры, подчеркнув, что они должны действовать на принципах

служения не себе, а обществу, и указав, что на их обязанность «серьезно и ответственно заняться обеспечением прав граждан».

Особая роль в защите прав и свобод российских граждан отводится правоприменительными органам в области защиты прав и свобод российских граждан, деятельность которых обладает ярко выраженным публичным характером и по многим сферам отождествляется с действиями непосредственно самой власти. Производя оценку соответствия данных действий законодательству, граждане определяют, насколько государство обеспечивает их законные права и свободы.

Деятельность правоприменительных органов в области защиты прав и свобод российских граждан подразделяется на четыре направления.

Особая роль данных органов в государственной системе, связанной непосредственно с защитой прав и свобод граждан. Именно правоприменительными органам гарантируется и осуществляется защита как каждого отдельно взятого гражданина, так и всего общества в целом, непосредственно от асоциальных и криминаль-

ных элементов. Данная защита проявляется в том, что правоприменительные органы предотвращают и пресекают деятельность асоциальных и криминальных элементов, которая имеет своей направленностью нарушение прав и свобод других граждан. Соблюдение прав всех граждан, которые, так или иначе взаимодействуют с специализированными органами в области защиты прав и свобод российских граждан. Социальная коррекция и ресоциализация субъектов, совершивших раннее правонарушение. Данные направления являются очень важными в деятельности правоприменительных органов в области защиты прав и свобод российских граждан.

Как уже отмечалось выше, одним из государственных органов, играющих существенную роль в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, являются правоприменительные органы, наделённые определёнными функциями и полномочиями в данной правовой области.

Функции правоприменительных органов по охране и защите прав и свобод граждан представляются частью государственной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Исходя из всех закреплённых на законодательном уровне направлений деятельности правоприменительных органов, можно выделить её внутренние и внешние функции, которые непосредственно напрямую связаны с охраной и защитой прав и свобод граждан.

Внутренние функции более постоянны и предназначены для обеспечения четкого функционирования всех подразделений правоприменительных органов, а также для эффективного использования других сил и средств, привлекаемых к решению задач. Они включают в себя следующую деятельность: анализ, прогнозирование и планирование, формирование управляющей и управляемой систем, формирование кадрового аппарата, организация взаимодействия, контроль и проверка исполнения, учет и тому подобное. Что же касается внешних функций, осуществляемых правоприменительными органами, то они напрямую связаны с практическим решением ею своих задач вовне. Другими словами, осуществление указанных функций выходит за пределы существующих внутри организационной структуры правоприменительных органов отношений. Так, внешний административно-правовой характер имеет, например, реализация таких функций, как: охрана общественного порядка, обеспечение безопасности дорожного движения, регистрация транспортных средств, выдача лицензий, разрешений и так далее. Кроме того, одной из важнейших функций правоприменительных органов является социальная правоприменительная практика, которая выражена в защите здоровья, жизни, прав и свобод граждан. Однако, как отмечают С.П. Булавин и В.В. Черников, общественное мнение показывает, что

базовые потребности российского населения в защите и безопасности в значительной степени остаются неудовлетворенными.

Рассмотренные функции и задачи правоприменительных органов реализуются посредством определенных полномочий, которыми сотрудники правоприменительных органов наделяются в силу действующего законодательства.

Причины нарушения прав и свобод граждан в процессе правоприменительной деятельности бывают разными. Они могут быть связаны с неправомерными действиями отдельно взятых чиновников, отсутствием эффективных механизмов защиты прав человека, с несовершенством федерального либо регионального законодательства, с отсутствием либо несвоевременным принятием подзаконных нормативных актов и так далее.

Понятие «правовая защита прав и свобод человека и гражданина», исходя из принципов правового государства, включает в себе два аспекта — социальный и правовой, где социальный аспект выражается в том, что специфика осуществления защиты указанных прав и свобод представляется как качественное явление, содержащее признаки реализации конкретных государственно-правовых процессов [3, с. 112], а правовой — выражается в том, что система обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина регламентирована правовыми актами..

Закрепление в Основном законе рассматриваемого института определяет его высокую значимость. Так, указанный правовой акт формирует базовые основы системы защиты прав и свобод человека и гражданина, которые переплетаются со всеми наиважнейшими сферами и условиями, необходимыми для ее реализации [11, с. 85].

Стоит также отметить, что просто наличие и закрепление прав и свобод человека и гражданина в специальных правовых актах автоматически не обеспечивают их защиту. Для реализации защиты необходимо закрепление также специальной процессуальной правовой процедуры, которая должна реализовываться посредством специальных уполномоченных на то должностных лиц, для чего государство и создает специальные органы, такие как суд, органы внутренних дел и т.д. [8, с. 20].

Как нами уже было отмечено, особая роль в защите прав и свобод российских граждан отводится правоприменительным органам, деятельность которых обладает ярко выраженным публичным характером и по многим сферам отождествляется с действиями непосредственно самой власти. Производя оценку соответствия данных действий законодательству, граждане определяют,

насколько государство обеспечивает их законные права и свободы.

Вместе с тем, как показывает практика, при осуществлении правоприменительными органами полномочий по защите прав и свобод граждан РФ возникает немало проблем.

Одна из таких проблем связана с соблюдением принципа законности правоприменительными органами при осуществлении своей деятельности в области защиты прав и свобод граждан РФ. В этой связи следует согласиться с позицией А. В. Куракина, который полагает, что в последнее время нередки случаи несоблюдения данного конституционного принципа указанными органами. Решение данной проблемы видится в установлении жесткого государственного контроля и надзора за деятельностью правоприменительных органов со стороны специальных органов и организаций, органов прокуратуры, суда [6].

Поэтому именно контроль за служебной деятельностью правоприменительных органов в области защиты прав и свобод граждан Российской Федерации выступает гарантией соблюдения законности и дисциплины. Определяя значение функций контроля в деятельности правоприменительных органов, С.И. Котюргин указывает, что «под функцией контроля в деятельности правоприменительных органов нужно понимать установление степени соответствия фактического состояния дел в том или ином аппарате правоприменительных органов заданному направлению и принятие в связи с этим мер, направленных на ликвидацию выявленных и зафиксированных недостатков» [2, с. 14].

Особое место в системе используемых видов контроля и надзора за деятельностью правоприменительных органов в области защиты прав и свобод граждан РФ, на наш взгляд, должен занять такой вид контроля, как общественный контроль. Рассматриваемый вид контроля может реализовываться как различными институтами гражданского общества, так и различными общественными и экспертными советами. Необходимость в совершенствовании и активном развитии общественного контроля определяется тем, что с его использованием правоприменительные органы будут больше открыты для простых граждан, соответственно и доверие к ним будет повышаться [10, с. 40].

Вторая проблема, тесно связанная с первой, касается осуществления контроля за служебной деятельностью правоприменительных органов в области защиты прав и свобод граждан РФ.

В заданном контексте А.В. Куракин полагает, что контроль за служебной деятельностью правоприменитель-

ных органов в области защиты прав и свобод граждан РФ представляется в определенной степени гарантией соблюдения законности и дисциплины [6]. В данной связи автор также предлагает рассмотреть и усовершенствовать такой вид контроля за деятельностью правоприменительных органов как общественный контроль.

Исходя из рассмотренных выше положений, можно утверждать, что в разрешении проблем функционирования и деятельности правоприменительных органов в области защиты прав и свобод граждан Российской Федерации контроль представляется наиважнейшей функцией в деятельности органов власти и управления, которая выполняет целый ряд задач. Благодаря осуществлению контроля за деятельностью правоприменительных органов в области защиты прав и свобод граждан РФ поддерживается режим законности и дисциплины в служебной деятельности правоприменительных органов. В связи с чем, необходимо дальнейшее его развитие и совершенствование [4, с. 52].

Третья проблема, выявленная в данной правовой области, касается подбора кадрового состава правоприменительных органов, который несет службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В рамках анализа данной проблемы стоит заметить также и то, что некоторые руководители отделов правоприменительных органов, и даже сами сотрудники кадровых служб не совсем точно и качественно осуществляют проверку и дают не правильную оценку личных и деловых качеств кандидатов на службу в правоприменительные органы, что в последствии приводит к тому, что указанные лица, не имея необходимой профессиональной подготовки, исполняя свои обязанности по защите прав и свобод граждан РФ, наоборот их нарушают.

Следовательно, стоит полагать, что особое место в формировании профессионального и грамотного кадрового состава сотрудников правоприменительных органов, способного правомерно осуществлять свою деятельность и защищать права и свободы граждан, может явиться кадровый контроль, который должен занять ключевое место в работе руководителя территориального отдела правоприменительных органов. При всем этом возможно добиться максимально полного результата в сфере деятельности правоприменительных органов по обеспечению защиты прав и свобод граждан РФ и сделать правоприменительные органы подлинно эффективным средством обеспечения законности [5, с. 8].

Решение данной проблемы видится в установлении кадрового контроля, который должен занять ключевое место в работе руководителя территориального отде-

ла правоприменительных органы, что на наш взгляд, позволит создать условия для формирования профессионального и грамотного кадрового состава правоприменительных органов, способного правомерно

осуществлять свою деятельность в области защиты и охраны прав и свобод граждан РФ и, как следствие, сделать правоприменительные органы подлинно эффективным средством обеспечения законности [5, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы / Ю.Е. Аврутин; Ассоциация юридический центр, Санкт-Петербургский университет МВД России. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 501 с.
3. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Е.Ю. Бархатова. — М.: Проспект, 2016.
4. Галицков В.А. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел / В.А. Галицков, В.А. Крысанов, А.В. Безруков. — Екатеринбург: УрЮИ, 2013.
5. Капустина И.Ю. Нормативное закрепление принципа законности служебной деятельности сотрудников милиции / И.Ю. Капустина // Российский следователь. — 2009. — № 4. — С. 7–9.
6. Куракин А.В. Принципы организации и деятельности российской полиции / А.В. Куракин, М.В. Костенников // Полицейская и следственная деятельность. — 2013. — № 2. — С. 22–49.
7. Лукутин А.А. Запреты и ограничения, связанные с применением сотрудниками полиции специальных средств / А.А. Лукутин // Юридическая техника. — 2018. — № 12. — С. 545–548.
8. Лукашева Е.А. Трансформация прав человека в современном мире / Е.А. Лукашева // Гуманистический фактор в современном праве: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18–20 мая 2016 года / Отв. ред.: Т.А. Сошникова. — М.: Московский гуманитарный университет, 2016. — С. 12–22.
9. Нижник Н.С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству / Н.С. Нижник, Н.С. Сидоренко // Полицейская деятельность. — 2018. — № 5. — С. 1–51.
10. Овчинников Н.А. Административный контроль как способ обеспечения законности в служебной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. — 2011. — № 3. — С. 36–43.
11. Селивановский И.С. Верховенство Конституции Российской Федерации и принцип *pacca sunt servanda* (на примере Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Юридическая мысль. — 2015. — № 6 (92). — С. 84–88.
12. Туманова А.С. Права человека в политико-правовом дискурсе периода первой русской революции / А.С. Туманова, А.А. Сафонов // Государство и право. — 2017. — № 2. — С. 60–68.

© Леонтьев Макар Денисович (maklion2001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Медведева Елизавета Георгиевна

Аспирант, Сочинский Государственный Университет;
ассистент преподавателя,
Сочинский институт (филиал) РУДН;
адвокат АПКК г. Сочи
med-li.za@yandex.ru

THE BIRTH OF THE WELFARE STATE IN SOVIET RUSSIA

E. Medvedeva

Summary: The article is devoted to a retrospective analysis of the first stage of the formation of the welfare state and the formation of social policy in the Soviet period of the history of our state in 1918–1920s. At the present stage of development of Russian society, the process of forming a social state is incomplete and is at a transitional stage of its development. And the effectiveness of its formation is due not only to the dynamics of development and the needs of modern society, but also to the study of its genesis, the historical analysis of the regulation and implementation of the main directions of the state's social policy. Therefore, a retrospective study of the process of formation of the welfare state is a necessary component in the study of the current state of this phenomenon. The author formulates the main characteristic features of the social policy of the analyzed historical period and defines it as a political, selective tool for managing a society of a disciplinary nature. The author points to the class approach to the implementation of the social policy of the state in the 1918–1920s and concludes that the regulation of egalitarianism in Soviet society in fact remained only proclaimed slogans, since there were always certain categories of citizens who were deprived of the right to receive social security. state support.

Keywords: welfare state, social policy, social security, statism, egalitarianism.

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному анализу первого этапа становления социального государства и формирования социальной политики в Советский период истории нашего государства в 1918–1920-х гг. На современном этапе развития российского общества процесс формирования социального государства является незавершенным и находится на переходном этапе своего развития. И эффективность его формирования обусловлена не только динамикой развития и потребностями современного общества, но и исследованием его генезиса, исторического анализа регламентации и реализации основных направлений социальной политики государства. Следовательно, ретроспективное исследование процесса становления социального государства является необходимой составляющей при изучении современного состояния данного феномена. Автор формулирует основные характерные особенности социальной политики анализируемого исторического периода и определяет ее как политический, избирательный инструмент управления обществом дисциплинарного характера. Автор указывает на классовый подход в реализации социальной политики государства в 1918–1920-х гг. и делает вывод о том, что регламентированность эгалитаризма в советском обществе на деле оставались лишь провозглашенными лозунгами, поскольку всегда оставались определенные категории граждан, лишенные права на получение социальной поддержки государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальное обеспечение, этатизм, эгалитаризм.

Государство — политическая форма организации общества во главе с правительством и его органами, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры [5, С. 671]. Упор на мощную социальную политику, многовекторную социальную основу, надежную и устойчивую социальную политику, в основе которой лежат «...повышение или стабильное обеспечение жизненного уровня населения, защиту, реализацию прав и свобод граждан, на создание современных систем образования и социального обеспечения, на поддержание неимущих и малообеспеченных слоёв населения, на предотвращение и успешное разрешение социальных конфликтов...» [8, С.105] — всё это составляет фундамент социального демократического государства.

В социально-демократическом государстве свойственно проводить стабильную социальную политику, которая направлена на повышение уровня благосостояния граждан и общества в целом. Так, в своих научных трудах классик государственного социализма Лоренц фон

Штейн формулировал следующую основную цель существования государства: «сущность государственного управления состоит в обеспечении достойного уровня жизни всех членов государства посредством создания комплекса необходимых условий, осуществления социальной поддержки населения. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [6, С. 277]. Соответственно, исходным критерием выделения социального государства в особый тип является государственный патернализм, обращённый на всех членов общества независимо от их социальной принадлежности.

Становление социального государства в России, в свою очередь, является длительным процессом, который и сегодня также находится на этапе своего развития. При этом, проводя ретроспективный анализ данного феномена, следует указать, что ещё до Октябрьской революции 1917 года в России существовала система

мер государственной и общественной помощи, которая включала в себя среди прочего покровительство отдельными гражданами малозащищённых слоёв населения страны и включала в себя разные составляющие, такие как частная благотворительность — пожертвование производимые состоятельными людьми нуждающимся в форме денег, одежды, медикаментов посредством частных благотворительных фондов. Однако, после Октябрьской революции, данный вид социального служения прекратил своё существование.

В Советском государстве первый этап становления социального государства относится к 1917–1921 годам и его в ряде научных трудов называют утопическим. В этот период социальные проблемы рассматривались как следствие войны и несправедливого устройства общества при капитализме. Советская власть, делая первые шаги в экономической и социальной политике, столкнулась с необходимостью быстрых социальных изменений в условиях слабой социально-экономической базы реформ, подавляющей неграмотности населения, широкого распространения эпидемий холеры, тифа, гриппа. В целях противодействия и профилактики данных деструктивных явлений советской властью были сформированы добровольные движения, был принят ряд нормативных актов социальной направленности, в основном в сфере социального страхования рабочих.

Так, 30 октября 1917 года Народный комиссариат труда опубликовал «правительственное сообщение о социальном страховании», где закладывались принципы, опиравшиеся на всеобщность страхования, самоуправление рабочих в страховых органах, максимально возможный уровень материального обеспечения рабочих и членов их семей по всем видам страхования; причем материальное бремя возлагалось на промышленников.

Вслед за этим вышел целый ряд декретов, в том числе с декабря 1917 года были назначены страхование по безработице, беременности и болезни. Эти выплаты предназначались трудящимся и должны были финансироваться работодателем.

В целом, выполняя провозглашенную программу, правительство РСФСР в ноябре-декабре 1917 г. приняло целый ряд директив, положивших начало формированию новой системы социального обеспечения. Так, в ноябре-декабре 1917 года были утверждены ВЦИК и СНК следующие нормативные акты:

- Положение о страховании на случай безработицы от 11.12.1917 г. При этом, в соответствии с пунктом 2 данного Положения «действие настоящего Положения не распространяется на тех лиц, регулярный заработок которых превышает трехкратный средний заработок рабочих данной местности, устанавливаемый местными или областными советами профессиональных союзов» [3].

— Декрет ВЦИК о страховании на случай болезни от 22.12.1917 г. При этом, в соответствии с пунктом 2 данного Декрета «на лиц, занимающих в предприятиях высшие должности, как-то: администраторов, мастеров, инженеров, юристов и пр., а также на всех лиц свободных профессий действие настоящего положения не распространяется в том случае, если их регулярный заработок превышает трехкратный средний заработок рабочих данной местности, установленный страховым присутствием» [3]. Кроме того, предметами страхования, установленными настоящим нормативным актом, являлись врачебная помощь и денежные пособия. Также, указанным Декретом ВЦИК устанавливалось социальное обеспечение в сфере охраны материнства, в частности стимулирование рождаемости населения. И данная норма социального обеспечения касалась только лиц, работающих на производствах.

Таким образом, уже в ноябре 1917 г. мы наблюдаем радикальный поворот государственной системы к коммунистическому социальному государству, где государство и только государство регулировала экономические, социальные, политические вопросы и сферы общественных отношений. Кроме того, после Октябрьской революции 1917 г. исчез такой вид социального служения как филантропия (греч. «любовь к людям») — вклады в природу, науку и искусство и меценатство-помощь людям, занимающимся культурой и искусством (поэтам, художникам, учёным).

Следует отметить, что страховое законодательство того времени соответствовало своим историческим условиям: сначала, когда сохранялись капиталистические отношения, изменения коснулись той части законодательной базы, которая была оставлена в наследство царской Россией, затем на законах отразился переход к огосударствлению промышленности и торговли, переход к трудовой повинности. Социальное страхование менялось под воздействием национализации промышленности и торговли при военном коммунизме, а затем в период новой экономической политики. В свою очередь, анализируя практику реализации программы государственного страхования, необходимо указать, что данное направление социальной политики ввиду сложившейся экономической ситуации того времени осуществлялось не в полной мере, социальная политика имела политический характер. Так, в период Советской России остро стояла проблема безработицы населения, и как уже отмечалось ранее, в рамках реализации социальной политики государственным декретом было утверждено общегосударственное страхование от безработицы. Однако, ввиду тяжелой экономической ситуации в стране, пособие по безработице выплачивалось нерегулярно. Параллельно, в системе трудоустройства были созданы

государственные учреждения трудового посредничества — биржи труда, а государственное посредничество стало обязательным условием трудоустройства. Однако, данные подразделения активно использовались государственной властью не только как инструмент контроля за кадровым составом наемных работников, но и для репрессивного давления на рабочих, которые были недовольны политикой власти [9, С. 214].

Кроме того, в Советской России право на труд было заменено обязанностью, согласно которой был введен принцип принуждения как главный, а по сути, и единственный, в привлечении наемных работников к труду. Так, принятая в январе 1918 года «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» ввела всеобщую трудовую повинность населения, что было мотивировано как «оружие» для уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства. Кроме того, данной декларацией также «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» [2]. Данные нормы также были продублированы в первой Конституции (Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года.

В свою очередь, в Советской России также активно развивалось направление жилищного обеспечения. Властные органы пытались улучшить жилищные условия пролетарского населения. Мероприятия в данной сфере, как и в сфере заработной платы, имели ту же социальную сфокусированность на обширных маргинальных и наиболее обездоленных группах рабочих. Спецификой стало переселение рабочих в квартиры, прежде всего в столицах и крупных городах. Однако, анализируя статистические данные различных регионов того времени, следует указать, что жилищное уплотнение в годы Гражданской войны привело к весьма незначительному улучшению условий проживания сравнительно небольшой группы пролетариев (даже в столицах менее 10 % промышленных рабочих). И данное направление социальной политики, как и направления социального страхования, осознанно использовалась советской властью как мощное и эффективное средство управления людьми, в частности, как средство дисциплинарного воздействия на «нетрудящихся» и «плохо трудящихся».

Немаловажным на первом этапе развития социальной политики в советское время является издание 31 октября 1918 года Положения о социальном обеспечении трудящихся. Данным нормативным актом закрепляется новое направление реализации социальной функции в виде социального обеспечения. Правом на социаль-

ное обеспечение обладали трудоспособные граждане в случае временной или постоянной утраты способности к трудовой деятельности. Особенностью данного акта являлось то, что его меры социальной поддержки были направлены лишь на представителей рабочего класса. Так, социальное обеспечение крестьян не являлось частью государственной системы, предоставлялось за счет организаций крестьянской взаимопомощи. Также существовали и иные категории граждан, как например ремесленники, лица, занимавшиеся индивидуальной трудовой деятельностью, а также выходцы из дворянства, буржуазии, духовенства, бывшие высшие государственные чиновники, которые не обладали правом на социальное обеспечение за счет государства.

Классовый подход при реализации социальной политики в Советской России нашло свое отражение и на государственно-правовом уровне. Так, Конституция РСФСР 1918 года определила перечень категории населения, представители которых были лишены избирательных прав. К ним относились: «а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли; б) лица, живущие на нетрудовые доходы как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.д.; в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи и духовные служители церквей и разных культов; д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также царствовавшего дома в России; е) лица, в установленном порядке признанные душевнобольными или умалишенными, а равно, лица, состоящие под опекой; ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором» [1]. Представители перечисленных выше слоев населения в быту были прозваны «лишенцами». Они были не только лишены избирательных прав, но и возможности обращаться за помощью государства в кризисных жизненных ситуациях. Их не касался ни один из сфер социальной политики: ни патронирование, ни групповая социальная работа, ни коммунальное соцобеспечение.

При этом основным признаком социальной неполноценности являлось не столько нынешнее положение, сколько прошлый общественный статус, повлекший лишение избирательных прав. Нарком юстиции первого большевистского правительства И.З. Штейнберг писал в 1923 году: «Только потому, что ты бывший буржуй, ты лишаешься обыкновенных, обычных человеческих прав, тебя обходят хлебной карточкой <...> твоих детей, семью выселяют в нездоровый угол города» [10, С. 26].

Следовательно, принцип общедоступности социальной поддержки был весьма ограничен и скорректирован в соответствии с положениями, определяющими роль труда в обществе. Регламентированность эгалитаризма в советском обществе на деле оставались лишь

провозглашенными лозунгами, поскольку всегда оставались определенные категории граждан, лишенные права на получение социальной поддержки государства.

Также, основной и первоочередной задачей того времени являлась организация правильного с точки зрения большевиков распределения продуктов и товаров среди населения. Одновременно новая власть прилагала усилия по созданию системы общественного питания. В августе 1918 г. была запрещена деятельность частных ресторанов, кафе и трактиров. В условиях голода пайковое снабжение в годы Гражданской войны было превращено в одно из основных направлений социальной политики. И данное направление социальной политики также носила политизированный характер. Так, введение классового принципа формирования пайков (незначительное, но имеющее значение превышение пайка рабочего над остальными пайками работников тыла) ставило рабочих промышленности в привилегированное положение. При этом, профессиональный срез пайковой системы недвусмысленно говорил о приоритете рабочих, занятых тяжелым физическим трудом либо трудившихся на вредных для здоровья производствах. Очевиден и отраслевой аспект проблемы: предпочтение гарантированного снабжения пайками отдавалось предприятиям, производящим военную продукцию.

Как видно, власть фактически стремилась найти социальную опору среди малоквалифицированных рабочих, продолжив контакт с теми социальными слоями, которые оказали поддержку большевикам в период октябрьской революции и вошли в Советы всех уровней. В свою очередь, широкое присутствие среди леворадикалов рабочих-пролетариев позволяло советским органам активно включать запросы и требования рабочих в сфере трудовых отношений, под видом непосредственной власти «диктатуры пролетариата». Так с первых лет существования Советского государства в социальную

политику были заложены идеологическая и прагматическая составляющие.

Таким образом, как уже отмечалось ранее, в первые года Советской власти прослеживается классовый подход в реализации политики социального обеспечения. Проводимая социальная политика, кроме прямого назначения — поддержки уязвимых слоев населения — выполняла также и сугубо политическую функцию — была направлена на «формирование нужной социальной структуры... и идентичности людей» [10, С.7] и социальную эксклюзию бывших господствующих классов. В целом, ценности эгалитаризма понимались своеобразно в разные периоды советской истории: «все граждане были равны, но некоторые были равнее других». В новых условиях система «государственного призрения» обрела политизированную, избирательную направленность, которая еще на протяжении длительного времени будет выделять советскую социальную политику. Социальную политику большевиков в годы революции и гражданской войны следует характеризовать как комплекс патерналистских и дискриминационных мер, имевших своей ближайшей целью — решающее перераспределение материальных и духовных ресурсов, а в перспективе — и возможность трансформации социальной структуры аграрно-индустриальной страны. Эта политика характеризовалась жесткой централизацией управления народным хозяйством, национализацией крупной, средней и частично мелкой промышленности, запрещением частной торговли и свертыванием товарно-денежных отношений, уравнительностью в распределении продовольствия, натурализацией заработной платы и милитаризацией труда. Кроме того, с первых лет существования Советского государства в социальную политику были заложены идеологическая и прагматическая составляющие, опирающиеся в том числе на классовое разделение населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
2. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 16.01.1918 // Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>.
3. Законы о социальном страховании. 1917–1921 гг. // Музей истории российских. Реформ имени П.А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13732>.
4. Положение о социальном обеспечении трудящихся: декрет Совета народных комиссаров // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1249–1259.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
6. История социального движения Франции с 1789 года: Пер. со 2 нем. изд. Т. 1 / Лоренц Штейн. Санкт-Петербург: тип. А.М. Котомица, 1872. 305 с.
7. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Дискурс. 2017. № 1. С. 106–114.
8. Основы социального государства: учебное пособие / Т.Б. Голубева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 172 с.
9. Севрюков Д. Г. Социальная защита: история, теория, право: монография. К.: Университет «Украина», 2011. 430 с.
10. Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность / под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ОО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. 430 с.

© Медведева Елизавета Георгиевна (med-li.za@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ ИНЖЕНЕРИЮ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Семенова Наталья Александровна

Преподаватель, аспирант,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
Россия
624559@list.ru

IDENTITY FEATURES OF CRIMINALS WHO USE SOCIAL ENGINEERING IN COMMITTING FRAUD USING TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

N. Semenova

Summary: An impressive number of scientific works are devoted to the criminological study of the identity of a fraudster who uses telecommunication technologies to commit a crime, in most of them, there is a clear tendency to endow this category of criminals with such characteristics as sociability, observation, conspiracy, secrecy, high intelligence and even empathy. Some authors single out strong-willed qualities in the subjects of fraud: self-control, understanding of people's psychology and other personality traits. In our opinion, such a combination of personal qualities, *ceteris paribus*, could make almost any person successful, a member of society. But the facts often conflict with the harsh reality, confirmed by statistical data, which, on average, present us with a fraudster as a very disadvantaged, socially unadapted, previously convicted, with a secondary education, lack of a permanent job and often with various kinds of addictions, an individual.

The purpose of this study is to identify the leading personality traits of a criminal who uses social engineering for his own illegal purposes. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author attempts to determine the identity of the fraudster depending on the schemes or patterns of social engineering he uses and answer the question: what is the most dangerous factor in committing fraud: the identity of the offender or the social engineering scheme that he consciously or unconsciously applies? The scientific approach is expressed in the analysis of audio recordings of communications of scammers and potential victims; analysis of comments on social networks and media platforms regarding cases of fraud, analysis of interviews with victims of fraud and analysis of data obtained during a public opinion survey.

Keywords: fraud using telecommunication technologies, social engineering, manipulation, fraud methods.

Аннотация: Криминологическому исследованию личности мошенника, использующего для совершения преступления телекоммуникационные технологии, посвящено внушительное количество научных трудов, в большинстве из них, явно прослеживается тенденция наделяния этой категории преступников такими характеристиками как коммуникабельность, наблюдательность, конспиративность, скрытность, высокий интеллект и даже эмпатия. Некоторые авторы выделяют у субъектов мошенничества волевые качества: выдержку, понимание психологии людей и другие особенности личности.

На наш взгляд, такое сочетание личностных качеств, при прочих равных условиях, могло бы сделать практически любого человека успешным, членом социума. Но факты зачастую вступают в противоречие с суровой реальностью, подтвержденной статистическими данными, которые, в среднем, представляют нам мошенника как весьма неблагополучного, социально-неадаптированного, ранее судимого, со средним образованием, отсутствием постоянного места работы и часто, имеющим разного рода зависимости, индивидом.

Целью данного исследования является выявление ведущих особенностей личности мошенника, использующего социальную инженерию в своих противозаконных целях.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор предпринимает попытку определить особенности личности мошенника в зависимости от используемых им схем или паттернов социальной инженерии и ответить на вопрос. Что является наиболее опасным фактором при совершении мошенничества? Личность преступника или схема социальной инженерии, которую он сознательно или бессознательно применяет.

Научный подход выражается в анализе: аудиозаписей коммуникаций мошенников и потенциальных жертв; комментариев в социальных сетях и медиа-платформах случаев мошенничества; интервью с жертвами мошенничества, а также анализе данных, полученных в ходе опроса общественного мнения.

Ключевые слова: мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий, социальная инженерия, манипуляции, способы мошенничества.

Настоящее время, как никакое другое за всю историю человечества, способствует развитию и применению социальной инженерии для манипулирования сознанием людей. Не является секретом, что социальная инженерия применяется для управления общественными отношениями в политических, эконо-

мических, социокультурных, экологических и других интересах субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Она пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, от маркетинга до законодательства, включая воспитательные, духовно-нравственные и идеологические аспекты общества и личности.

Социальная инженерия может иметь созидательную или разрушительную направленность.

Сущностью социальной инженерии можно считать целенаправленное воздействие на объект, с целью регулирования, изменения различных социальных институтов, организационных структур, образований и групп.

Тем не менее, в данной статье социальная инженерия рассматривается в узком смысле слова, как инструмент или технология, используемая преступниками с целью завладения денежными средствами жертвы. Так как научный интерес для нас представляет, обусловленность набора личностных характеристик и качеств субъекта мошенничества, и применения им тех или иных механизмов реализации манипулятивного воздействия на поведение жертвы.

Закономерно возникает вопрос, о том, какое значение будет иметь данное исследование и как оно может быть применено на практике и в дальнейших теоретических разработках.

Предполагаем, что если нам удастся установить особенности присущие мошенникам, в зависимости от использования ими тех или иных приёмов, методов и схем социальной инженерии, то у нас появится возможность вести более эффективную и глубокую профилактическую работу, как в отношении жертв мошенничества, снабжая их новой информацией, так и в отношении потенциально склонных к совершению мошенничества, индивидов.

Полагаем, что следует исходить из того, что разные криминологические характеристики личности субъекта мошенничества, влияют на выбор им приёмов и методов социальной инженерии, при совершении преступного деяния.

В действительности люди не часто сталкиваются с большим разнообразием мошеннических схем. Если говорить о телефонном мошенничестве, то большинство из них сводится к тому, что преступники представляются сотрудниками банков, полицейскими и сотрудниками других силовых структур, иногда сотрудниками налоговой инспекции, судебными приставами, реже сотрудниками пенсионных и иных фондов и прочих организаций.

Другим паттерном телефонных мошенников является схема, по которой они сообщают о том, что кто-то из родственников (или звонят от имени родственника), попал в тяжёлую ситуацию, обращаясь с просьбой срочно перевести деньги на какой-либо счет.

К более сложным и разноплановым схемам можно отнести мошенничество с использованием сети интернет.

Для того, чтобы сделать выводы о том, насколько разнообразны социально-инженерные паттерны, применяемые мошенниками, что лежит в их основе и какие основные личностные качества проявляются при коммуникации злоумышленниками, автор проанализировал 100 аудиозаписей разговоров с телефонными мошенниками и 8459 комментариев пользователей размещенными под данными аудиозаписями, которые в той или иной мере относятся к поведению мошенников,

Как показывает анализ данных, полученных нами в результате прослушивания указанных аудиозаписей, преступники, в подавляющем большинстве случаев, не столько стремятся проявить качества, способствующие повышению доверия жертвы, продемонстрировать особенные коммуникативные способности и высокий уровень эмоционального интеллекта, а всего лишь, применяют определенные сценарии, основанные на паттернах социальной инженерии. Эти паттерны — схемы содержат в себе набор довольно-таки простых приёмов, воздействующих на эмоции потенциальной жертвы и вызывающих у неё неприятные ощущения, которые, в свою очередь, мешают включению критического мышления. Именно вызванные у жертв, при помощи банальных словосочетаний, страх и тревога по поводу возможной потери своих денег или переживания за близких людей, а иногда любопытство и желание получить дополнительную выплату приводят жертв, к совершению действий, которые необходимы мошенникам.

Как показывает практика, схемы социальной инженерии, применяемые мошенниками, работают далеко не во всех случаях, несмотря на это количество жертв такого вида преступления остаётся стабильно высоким.

Несмотря на то, что у многих людей, особенно в возрасте до 50 лет не происходит ответной реакции на телефонные манипуляции, а у какого-то числа реакция выражается в насмешках и желании продемонстрировать мошеннику, что он раскрыт, преступники неустанно совершают свои злодеяния, ища тех, кто на них поддастся, и к сожалению, находят, особенно среди пенсионеров. Исходя из этого можно с высокой долей вероятности, предположить, что мошенники переходят на более простые, не требующие особых способностей манипуляции, но при этом, в совокупности, их совершается значительно больше.

Учитывая то, что в «телефонном мошенничестве» работают по подготовленным заранее скриптам, их «успех», в большей степени зависит от того, на какого человека она попадут.

Разумеется, для создания самих скриптов, то есть сценариев коммуникаций с потенциальной жертвой, требуется определённая смекалка, но как сказал В. Ключ-

чевский: «Хитрость не есть ум, а только усиленная работа инстинктов, вызванная отсутствием ума» [7]. Рассуждения о том, что мошенники, в целом, имеют высокий интеллект, не всегда обосновано. Относительно интеллекта мошенников, можно сделать только предположительные выводы, для того чтобы более точно выявить его уровень, необходимо проводить психологическое тестирование соответствующих лиц.

По статистике, в большинстве случаев, во всём мире, жертвами телефонного мошенничества становятся пожилые люди. Анализируя показания жертв таких манипуляций, можно отметить, что их, в момент контакта со злоумышленниками, практически ничего не заставило усомниться в правдивости сообщаемой информации. Как отмечает большинство из них, голос мошенников звучал достаточно уверенно, так, как если бы они действительно были сотрудниками тех или иных организаций, от имени которых они действовали. Проблемы с дикцией или неправильным произношением слов отмечали немногие, говоря о том, что именно уверенность голоса и некий фоновый звук на заднем плане, заставляли их поверить преступникам. Одним из важных факторов, внушающих доверие, был назван номер телефона. Согласно исследованию компании Vi.Zone, дочернего предприятия ПАО «Сбербанк» специализирующегося на кибербезопасности, 87,7 % жалоб поступило на номера с московскими кодами: 74,4 % на «+7(495)» и 13,3 % на «+7(499)» [8], объясняется это тем, что Московским регионам доверяют больше. Кроме того, немалое количество звонков поступает с номеров «9 -00» или «90-0» и тому подобных интерпретаций номера, визуальное имитирующее номер «Сбербанка».

На основании этого, можно заключить, что для совершения такого рода телефонного мошенничества, личность преступника имеет небольшое значение, однако важны технические аспекты в виде специфического телефонного номера и «офисного» шума на заднем фоне.

Для более подробной характеристики личности преступника, пользующегося схемами социальной инженерии и выявления факторов, которые позволяют абонентам его идентифицировать как мошенника, автором был проведен анонимный опрос общественного мнения с социальной сети «ВКонтакте» [9]. В опросе проголосовало всего 266 человек. Результаты распределились следующим образом: рис. 1.

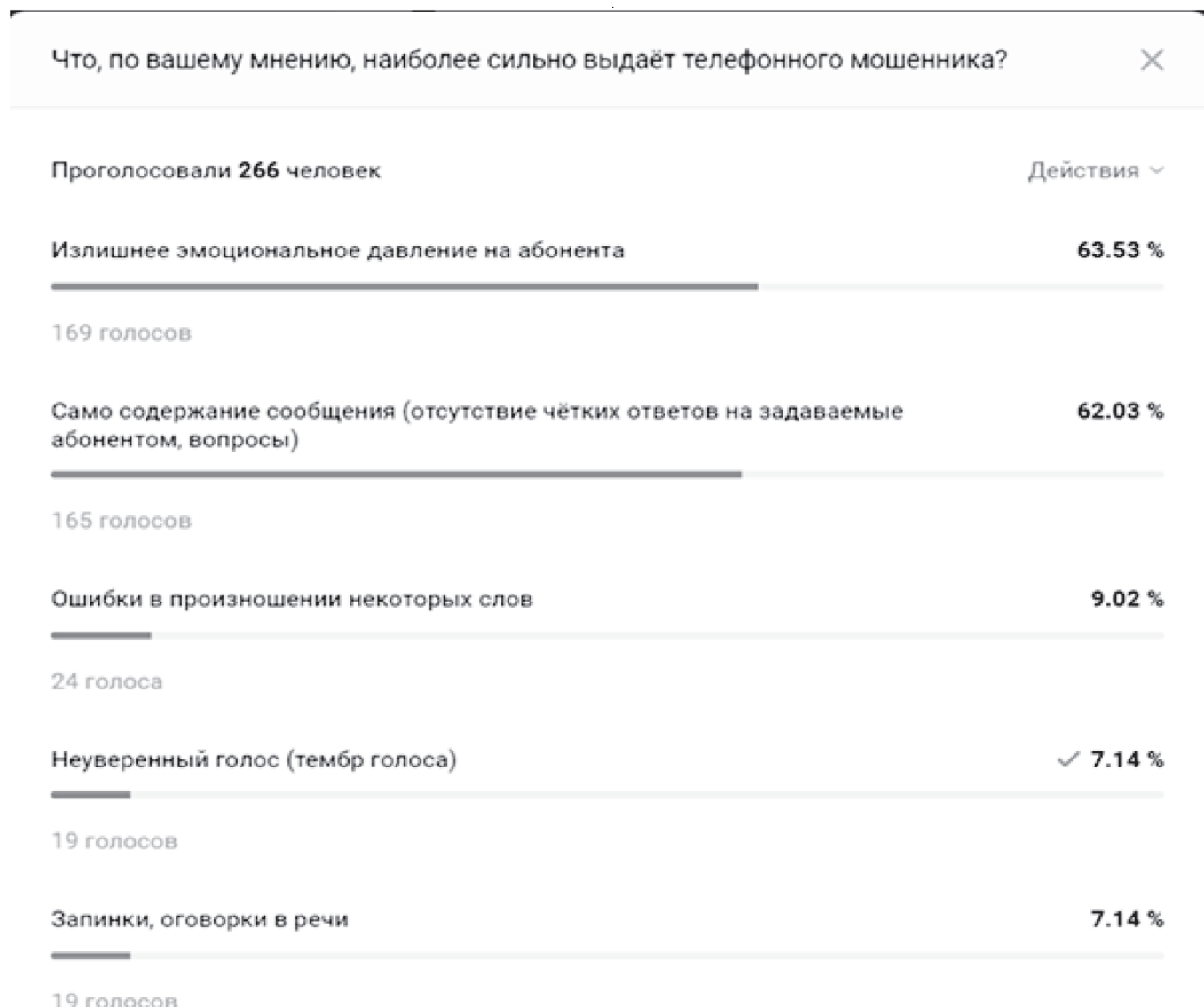
По результатам проведенного опроса, можно сделать вывод, что важной характеристикой, вызывающей доверие жертвы к мошеннику, является тембр голоса и наличие в нём характерной уверенности. Здесь нельзя не отметить наличие в мошеннической схеме паттерна, называемого «эффектом ореола» [4, с. 348]. Эффект ореола — склонность человека оценивать поведение людей

на основании первого впечатления, приписывая человеку дополнительные качества, которые невозможно проверить в ходе первой коммуникации. Незначительное число опрошенных, отметили, что мошенников выдают оговорки, запинки в речи, и ошибки в произношении некоторых слов, при коммуникации, это может говорить о том, что мошенники обладают вполне приемлемым уровнем разговорной речи, используя профессиональные слова практически без ошибок. Применительно к последнему стоит учесть, что возможны некоторые объективные искажения реальной картины, вызванные качеством телефонной связи.

63,53 % опрошенных отмечают, что больше всего, телефонного мошенника выдаёт излишнее эмоциональное давление на абонента — на потенциальную жертву.

62,03 %, как фактор идентификации мошенника, обозначают содержание сообщения позвонившего, включая отсутствие четких ответов, на задаваемые абонентом вопросы.

Чтобы сделать выводы об особенностях личности мошенника, исходя из анализа двух последних факторов, предлагаем разобрать их немного подробнее. Эмоциональное давление — это один из способов психологического воздействия на личность, оно может выражаться в создании и развитии у человека страха потери, вины, любопытства и т.п. эмоций. В рассматриваемой ситуации, респонденты считают, что мошенник, воздействуя на абонента, прибегает к злоупотреблению эмоциональным давлением, до такой степени, что часто, это позволяет потенциальной жертве, его разоблачить. Что касается содержания коммуникации, отсутствия ответов на задаваемые абонентом вопросы, вероятнее всего, что это происходит ввиду нескольких причин. Мошенники имеют пробелы в информации о данных потенциальной жертвы, к таким данным можно отнести: наличие счетов в том или ином банке; остатках денежных средств на счетах, произведенных по счетам операциях; наличии кредитов; другие персональные данные, нередко даже имя потенциальной жертвы. Очевидно, что для достижения своих целей, многие злоумышленники действуют наугад и не удивительно, что в такой ситуации, они не могут ответить на вопросы абонента, а прибегают к вызову у него эмоциональной реакции. Таким образом, можно сделать вывод, что мошенники, делают основной упор на эмоциональное давление на потенциальную жертву, не особо продумывая различного рода интеллектуальные аспекты коммуникации. Исследуя варианты применения чрезмерного эмоционального давления на абонента, можно говорить, о том, что у мошенников, использующих телефонные коммуникации для совершения преступлений, плохо развита выдержка. Её отсутствие можно наблюдать в тот момент, когда мошенник понимает, что что-то идет не по плану, например, человек начинает отвечать

нестандартно, задавать непредвиденные вопросы, мошенники стараются всё больше «давить на эмоции». Этот факт отмечается также, многочисленными комментариями, а также интервью людей, столкнувшимися со звонками мошенников.

Выдержка и самообладание составляющие тормозной функции воли, которые проявляются в способности человека подавлять импульсивные эмоциональные реакции. С выдержкой и самообладанием неразрывно связана дисциплинированность, которая имеет не только волевой, но и моральный компонент и выражается в отношении человека к общепринятым нормам поведения. Как известно, у правонарушителей, моральные качества выражены весьма слабо, поэтому, о дисциплинированности мошенников можно сделать однозначный вывод — у них, это качество находится на весьма низком уровне даже в момент совершения преступления.

При анализе аудиозаписей мошеннических звонков, было отмечено, что при нестандартном поведении абонента, а именно: намеренно «глупых» вопросах, нешаблонных ответах, например, при вопросе мошенника: «Вам знаком человек, который пытается оформить кредит на ваше имя?», абонент, догадавшись, что звонит мошенник, отвечает: «Да, это я его попросил оформить кредит», злоумышленники, в 28-ми из 100 случаев проявляют грубость и срываются даже на оскорбления, в 25-ти случаях, отказываются от дальнейшей коммуникации, а в остальных 47-ми случаях продолжают добиваться своей цели, несмотря на очевидный троллинг [10] со стороны абонента. Троллинг — форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации. Такое положение вещей, может свидетельствовать о том, что мошенни-

ки имеют невысокий уровень самоконтроля, не желают тратить время впустую, выказывая своё желание быстрой и легкой наживы. Кроме того, вопреки суждениям некоторых авторов [6, с. 76–78], можно констатировать факт того, что мошенники плохо разбираются в психологии людей и не особо наблюдательны [1, с. 79–86] так как, не замечают изменения тона голоса потенциальной жертвы, наличия в её речи откровенных провокационных паттернов и других маркеров, вызывающих сомнение в откровенности абонента.

Учитывая данное, подтверждаем тот аспект, что хорошо прописанного скрипта, содержащего «правильные» паттерны социальной инженерии и предусматривающего варианты ответов на вопросы, в зависимости от ситуации, в сочетании с уверенным голосом и специфическим телефонным номером, вполне достаточно для того, чтобы манипулятивное воздействие привело к ожидаемому результату.

В завершении, дадим краткую характеристику преступника, использующего социальную инженерию при совершении мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий.

1. Полагаем, что свойственную мошенникам коммуникабельность, умение убеждать и что, удивительно, эмпатию [2, с. 152–154], как способность понимать и сопереживать другому человеку, вряд ли можно рассматривать без доли критики. Мошеннику, при использовании телекоммуникационных технологий, порой вообще не приходится вступать в прямое общение с жертвой, достаточно лишь умения пользоваться компьютерными технологиями, и (или) использовать проверенные мошеннические схемы. Если говорить о схемах мошенничества, где необходимо общение, то коммуникабельностью часто называют такое качество психопатической

личности как «болтливость» [5, с. 285], способную ввести жертву в заблуждение. Что касается эмпатии, то она, у преступников, совершивших умышленные деяния, вообще редкое явление, но мошенники умеют её неплохо имитировать, так что можно согласиться с авторами, отмечаящими актёрские задатки у субъектов мошенничества [3, с. 119–127].

2. Антисоциальный характер мошенничества предполагает отсутствие у лиц, его совершающих, чувства вины и сожаления, более того, их раскаяние, в большинстве случаев носит оправдывающий себя и свои действия характер, что так же свойственно психопатам.

3. Как уже отмечалось, мошенникам в той или иной степени присуща импульсивность, она обусловлена жадной быстрой и легкой наживы. Импульсивность нельзя считать ведущим свойством личности мошенников, но понимание его наличия у них, играет важную роль, в том числе и в разработке новых методов профилактики.

4. Сложно представить мошенника без склонности к манипулированию, лживости и изворотливости, сочетание этих качеств с невысоким уровнем интеллекта, объясняет тот факт, что многие мошенники неспособны успешно адаптироваться в социальной среде.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, чем более мошенник, ввиду своих личностных качеств, способен воспользоваться преступной схемой, содержащей паттерны социальной инженерии, чем более быстро он может оперировать ошибками в восприятии информации, допускаемыми жертвами. Тем самым шансы мошенника нанести ущерб возрастают, также, как и опасность его для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения. Криминологический журнал. 2020(4). С. 79–86.
2. Машлякевич В.А. Криминалистическая характеристика личности телефонного мошенника / В.А. Машлякевич // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Том Часть 58. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. С. 152–154.
3. Сорокун Н.С. Особенности личности современного мошенника / Н.С. Сорокун, С.А. Горелов // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 мая 2022 года / Отв. редактор Н.С. Сорокун — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 119–127.
4. Филатов А.В. /Когнитивные искажения и иллюзии мозга. — М.: Издательство «Перо», 2020. 348 с.
5. Хаэр, Роберт Д. / Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Роберт Д. Хаэр; [пер. с англ. Б. Л. Глушак]. — Москва [и др.]: Вильямс, 2007. 285 с.
6. Шульгина И.В. Криминалистическая характеристика личности мошенника // Наука и образование сегодня. 2018. № 5 (28). С. 76–78.
7. Ключевский Василий Осипович [Электронный ресурс] <http://iamruss.ru/arphorism-klyuchevskiy-vasiliy/> (дата обращения 10.05.2023)
8. Стало известно, из каких регионов чаще всего звонят мошенники [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/10366377> (дата обращения 27.02.2023)
9. О Детекторе Лжи | Детектор Лжи в Бурятии [Электронный ресурс] https://vk.com/detector03?w=wall-146104013_224 (дата обращения 10.05.2023)
10. Троллинг [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения 10.05.2023)

© Семенова Наталья Александровна (624559@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

**D. Chaikovsky
V. Izotova**

Summary: Blockchain technology has great potential. Further development of this technology, its integration into many spheres of human life, requires a well-developed regulatory framework. The paper provides an analysis of the existing legal regulation of blockchain technology. Proposals for the development of legislation and the practice of its application are formulated.

Keywords: Blockchain technology, legal regulation of blockchain technology, legal regulation of cryptocurrencies.

Чайковский Дмитрий Станиславович

Кандидат физ.-мат. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия
chaikovskysds@gmail.com

Изотова Вера Филипповна

Кандидат физ.-мат. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия
vf-izotova@yandex.ru

Аннотация: Блокчейн-технология обладает большим потенциалом. Дальнейшее развитие этой технологии, ее интеграция во многие сферы жизни человека, требует наличия хорошо проработанной нормативной базы. В работе приводится анализ существующего правового регулирования блокчейн-технологии. Сформулированы предложения по развитию законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, правовое регулирование технологий блокчейн, правовое регулирование криптовалюты.

Организация комплексного развития государственного регулирования блокчейн-технологии является актуальной задачей.

Термин блокчейн первоначально относится к базовой технологии, используемой при реализации протокола и сети Bitcoin(a), основанной на статье, опубликованной Сатоши Накамото в 2008 году [1]. Современное использование этого термина обычно относится, в широком смысле, к множеству зарождающихся технологий распределенных реестров, которые либо связаны с изобретением Биткойна, либо произошли от него [2].

Блокчейн-технология (БТ) представляет собой взаимосвязанный, четко структурированный список блоков (block) информации. В каждом блоке хранится информация обо всех предыдущих блоках. Данная информация передается по цепочке (chain) от одного блока к последующему по порядку. В данную структуру или цепочку невозможно внедрить иной, фиктивный блок информации. Информация записывается, хранится и перемещается с помощью криптографических алгоритмов. Каждый блок состоит из неизменяемого хэша предыдущего блока, к которому он подключен, который в конечном итоге образует цепочку ссылок из блоков, содержащих данные, которые могут быть уникальным образом связаны с физическим активом.

Международный стандарт ISO 22739:2020 «Блокчейн и технология распределённого реестра. Словарь» [3], установил следующее понятие данной технологии: распределенный реестр с подтвержденными блоками, организованными в последовательную цепочку, доступную только для добавления, с использованием криптографических ссылок.

С технической точки зрения БТ — это структура транзакций, хранящихся в цепочке блоков. Сами по себе блоки в этой цепи являются связанными структурами данных проверенных и действительных транзакций. БТ постоянно растущая и расширяющаяся база всех данных, расположенных в хронологическом порядке с невозможностью их изменения. Из-за отсутствия централизованного управления (сервера) проверка подлинности передаваемой информации поручается узлам. Узлы — это серверы по всей сети, каждый узел проверяет безопасность и целостность ввода данных в БТ. Под серверами по всей сети подразумеваются компьютеры, которые подключаются цепочку данных. На данных компьютерах (узлах/серверах) хранится информация всей цепи БТ, и в случае добавления нового блока, информация о новом блоке отправляется на все узлы для проверки подлинности, сохранения и последующей передачи. Блок в БТ хранит в себе запись о транзакциях в сети.

Исследователи Sana Moin, Ahmad Karim, Zanab Safdar, Kalsoom Safdar, Ejaz Ahmed, Muhammad Imran считают, что БТ обладают следующими преимуществами [4]:

1. Безопасность и масштабируемость;
2. Децентрализованность;
3. Целостность данных;
4. Устойчивость. Отсутствие единой точки отказа позволяет сохранять работоспособность системы в случае сбоя в работе какой-либо её части.
5. Возможность установки меток времени, таким образом, подтверждается внесение записи в реестр в определенное время.

Наряду с неоспоримыми преимуществами, БТ обладают рядом существенных недостатков.

Первым и самым ощутимым, является стоимость его разработки и внедрения. Стандартная обработка истории транзакций сети блокчейн, распространяющаяся на все узлы, требует больших вычислительных процессов, что, в свою очередь, ведет к высокой энергозатрате. Для поддержания работоспособности сети необходимы значительные объемы денежных средств. Можно привести пример отечественной компании «Ростех» со ссылкой на издание «Коммерсантъ», где был размещен неопубликованный проект дорожной карты [5]. В ней указан заранее просчитанный бюджет денежных средств, который понадобится при внедрении БТ в различные сферы. Например, для запуска БТ в сфере здравоохранения, понадобится 1,17 млрд руб., в жилищно-коммунальной сфере — 475 млн руб., в системе маркировки товаров потребуется 650 млн руб.

Следующим существенным недостатком является низкая скорость обработки данных и недостаточная пропускная способность БТ. Primavera De Filippi и Aarom Wright [6] в своих исследованиях блокчейн затрагивали данную проблему, но в рамках промышленного внедрения. Они указывали, что БТ не так сильны и быстры, по сравнению с другими технологиями обработки и управления данными.

Анонимность и конфиденциальность два близких по значению качества блокчейн сети. Но, если анонимность для нас понятна — все участники сети скрыты друг от друга публичным ключом шифрования без раскрытия своей личности, то конфиденциальность пользователей не такая тайна, как может показаться на первый взгляд. Из-за прозрачности цепочки блоков все анонимные участники данной цепи могут следить за транзакциями конкретного анонимного пользователя. Основная проблема в том, если участникам сети станет известна информация о личности анонимного пользователя, для них открывается возможность следить за транзакциями данного кошелька в привязке к личности владельца.

Ещё одним недостатком систем БТ является то, что после добавления данных их очень сложно модифицировать. Изменение данных или кода в БТ, как правило, требует больших усилий.

И, наконец, майнеры обладающие вычислительными мощностями, превышающими порог в 51 % могут захватить контроль над блокчейн — платформой [7].

БТ находят свое применение для ведения распределенных децентрализованных реестров при решении самых различных задач как за рубежом, так и в Российской Федерации. В частности, проводились исследования эффективности использования БТ в разных сферах деятельности: в банковской сфере, в избирательном процессе [8], в таможенных органах [9], противодействия монополистической деятельности [10], при регистрации интеллектуальной собственности [11].

Однако применение БТ далеко не всегда целесообразно и оправданно.

В банковской сфере, по мнению Чуба Д.В. эффективно использование БТ «при заключении и администрировании договора синдицированного кредита» [12], поскольку данный договор традиционно объединяет большое количество участников, включая, в частности, заемщиков, кредиторов, кредитного управляющего, залогового управляющего.

Анализируя возможности БТ для ведения реестров в сфере государственного управления Чаннов С.Е. [13] отмечает, что использование данной технологии будет окупаться только, если ее использование приведет к упразднению «значительной части административных структур». БТ по мнению ученого в полной мере подпадает под определения ИС в соответствии с ФЗ 149, поэтому правовой режим разработки и применения БТ платформ будет аналогичен правовому режиму разработки ИС.

Наиболее широкого применения БТ достигли в сфере выпуска и обращения криптовалют. Поэтому проблемы правового регулирования криптовалюты играют ключевую роль. Тем более, что легализация криптовалюты очень важна с точки зрения налогообложения [14].

В последние годы были предприняты серьезные усилия в этом направлении. Можно констатировать, что понятие криптовалюта в нашем законодательстве не используется, однако «Например, в этом качестве может приниматься цифровая валюта (ч. 3 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах) [15]. Однако к денежным средствам закон ее не относит. Такой вывод можно сделать из ч. 3, 11 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах. Из них следует, что цифровая валюта не является денежной единицей, а регулирующий ее использование Закон не распространяется на безналичные и электронные денежные средства.»

В соответствии с данным законом «цифровые валюты могут выполнять все денежные функции», однако, согласно Закону, «цифровая валюта признается имуществом для определенных целей, но не может являться платежным средством. В Законе приводятся определения основных понятий и терминов, используемых в БТ.

Можно признать, что полноценное правовое регулирование цифровых валют в настоящее время не разработано, хотя Закон № 259-ФЗ имеет важное значение, потому что в нем впервые закреплены нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе обращения цифровых валют.

На сегодняшний день вопрос правового регулирования криптовалют в России встает довольно остро. Уже сегодня уполномоченные органы сталкиваются с судебными казусами в виду отсутствия регулятивного зако-

нодательства. Люди, заинтересованные в совершении мошеннических действий, все чаще прибегают к использованию криптовалютных активов для ухода от налогов в ситуации банкротства. У контролирующих органов просто отсутствуют полномочия для разрешения данной проблемы.

Для Федеральной налоговой службы законодательное регулирование рынка криптовалют крайне необходимо. Это в первую очередь обеспечит ей правовую возможность осуществлять налоговую политику.

В настоящее время вопросы налогообложения операций с криптовалютами в НК РФ не урегулированы. Операции по купле-продаже криптовалют налогообложению НДС не подлежат. Прибыль от операций с криптовалютами облагается налогом на прибыль, УСН и НДФЛ в общеустановленном порядке. Специальный налоговый режим НПД в отношении деятельности по обмену цифровых валют не применяется.

По словам главы комитета Госдумы по финрынку Анатолия Аксакова «законопроект о майнинге и трансграничных сделках с криптовалютами будет принят в первом полугодии 2023-го — норма начнет действовать с июля [16]. Предполагается, что в законопроекте

о регулировании майнинга, который предполагает легализацию добычи криптовалют и декларацию дохода от этой деятельности, пропишут ответственность за его несоблюдение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что БТ как явление, которое быстро распространилось в мире, обладают большим интеграционным потенциалом. БТ способны совершить революцию во многих сферах жизни человека. Постепенное их введение позволит снизить нагрузку на государственный аппарат, за счет «делегирования» обязанностей под автоматизацию процессов, работающих на БТ. Многие отрасли выйдут на совершенно новый уровень эффективности, БТ обеспечат развитие цифровой экономики [17]. Государственно-правовое регулирование не всегда успевает за новыми технологиями. Чаще всего перед государством де-факто возникает необходимость в быстром регулировании новой сферы или направления. Поэтому уже сейчас, чтобы избежать возможной ситуации, нужно адаптировать отдельные отрасли права, в частности гражданское и налоговое законодательство. Необходимо создать теоретическую базу, в которую войдут определения всех основных понятий, используемых в БТ. Это послужит хорошим правовым фундаментом для будущей практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения 09.03.2023).
2. Roy Lai, David Lee, Kuo Chuen. Blockchain — From Public to Private. Handbook of Blockchain, Digital Finance and Inclusion. Vol. 2 2018. Elsevier, pp. 146–177.
3. Официальный сайт Международной организации по стандартизации ISO. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en> (дата обращения 09.03.2023).
4. Sana Moin, Ahmad Karim, Zanab Safdar, Kalsoom Safdar, Ejaz Ahmed, Muhammad Imran. Securing IoTs in distributed Blockchain: Analysis, requirements and open issues // Future Generation Computer Systems 100, 2019, pp. 300–343.
5. Степанова Ю. Блокчейн-технологии срезали бюджет. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4233370> (дата обращения 09.03.2023).
6. Primavera De Filippi, Aaron Wright. Blockchain and the law: the rule of code. // Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2018. 312 p.
7. Маланов А. Шесть мифов о блокчейне и Биткойне, или, почему это не такая уж эффективная технология. URL: <https://habr.com/ru/company/kaspersky/blog/336036/> (дата обращения: 10.04.2023)
8. Либанова С.Э., Былинкина Е.В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2021. N 2. С. 34–38.
9. Аксенов И.А. Технология блокчейн в таможенных органах // Таможенное дело. 2021. N 1. С. 3–6.
10. Чурилов А.Ю. Использование технологии блокчейн при осуществлении монополистической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 3. С. 52–61.
11. Роспатент освоит технологии блокчейн. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2989630> (дата обращения: 10.04.2023)
12. Чуб Д.В. Использование технологии блокчейн при заключении и администрировании договора синдицированного кредита // Актуальные проблемы российского права. 2021. N 11. С. 55–64.
13. Чаннов С.Е. Использование блокчейн-технологий для ведения реестров в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. N 12. С. 29–34.
14. Егорова М.А., Кожевина О.В., Севостьянов М.В., Пономарева Д.В., Ван Г. Исследование правовых проблем выпуска и обращения криптовалют на блокчейне для целей налогообложения // Право и цифровая экономика. 2022. N 2. С. 10–15.
15. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Российская газета. 2020 г. № 173. 6 августа.
16. Под чистую монету: закон о майнинге начнет действовать с июля. Мария Колобова. URL: <https://iz.ru/1480960/mariia-kolobova/pod-chistiuiu-monetu-zakon-o-maininge-nachnet-deistvovat-s-iulija> (дата обращения: 10.04.2023)
17. Dmitry S. Chaikovskiy, Vera F. Izotova, Eleonora I. Leskina Improvement of digital economy regulation through formation of big data categorial concepts / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), June 17, 2021, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 21st January 2022. V.122. P. 144–149.

© Чайковский Дмитрий Станиславович (chaikovskiyds@gmail.com); Изотова Вера Филипповна (vf-izotova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ БЮДЖЕТНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ КНР И РФ

Ван Цзяньган

кандидат исторических наук,
Институт демографических исследований
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
w.j.gang2005@gmail.com

FEATURES OF BUDGETARY REGIONAL POLICY: ON THE EXAMPLE OF THE REGIONS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION

Wang Jianguang

Summary: The topic of budgetary regional policy is relevant for many countries, including China and Russia, as it is directly related to the socio-economic development of the regions. The problem of uneven development of regions is also relevant, as it leads to a reduction in economic growth, a deterioration in the quality of life of the population and an increase in social tension. This article examines the features of the budgetary regional policy of China and Russia, in order to identify possible strategies and initiatives that can be adopted by Russia in order to ensure a more even development of the country's regions.

The author draws attention to the fact that Russia and China have similarities in the distribution of the budget between regions, including targeted funding and various economic incentives for the development of less developed regions. However, the author notes that China is more successful in its efforts to stimulate migration to less developed regions, while Russia is facing the problem of the outflow of population from less developed regions to more developed ones, which leads to deepening of inequality within the country.

The author points out that the adoption of some features of China's regional budgetary policy can lead to the creation of new jobs, improved housing conditions and access to quality services in less developed regions of Russia. This will also lead to a more even distribution of the population, which will help reduce socio-economic inequality between the regions of the Russian Federation. In addition, the author recommends increasing funding for less developed regions and using more effective tools to control and monitor the distribution of the budget between regions.

Keywords: budgetary regional policy; PRC; RF; internal migration; inequality.

Аннотация. Тема бюджетной региональной политики является актуальной для многих стран, включая Китай и Россию, так как она напрямую связана с социально-экономическим развитием регионов. Проблема неравномерного развития регионов также является актуальной, так как приводит к сокращению экономического роста, ухудшению качества жизни населения и увеличению социальной напряженности. В данной статье исследуются особенности бюджетной региональной политики Китая и России, с целью определения возможных стратегий и инициатив, которые могут быть переняты Россией в целях обеспечения более равномерного развития регионов страны.

Автор обращает внимание на то, что Россия и Китай имеют сходства в распределении бюджета между регионами, включая целевое финансирование и различные экономические стимулы для развития регионов. Однако, автор отмечает, что Китай более успешен в своих усилиях по стимулированию миграции в менее развитые регионы, в то время как Россия сталкивается с проблемой оттока населения из менее развитых регионов в более развитые, что приводит к усугублению неравенства внутри страны.

Автор указывает на то, что перенятие некоторых черт региональной бюджетной политики Китая может привести к созданию новых рабочих мест, улучшению жилищных условий и обеспечению доступа к качественным услугам в менее развитых регионах России. Это также приведет к более равномерному распределению населения, что поспособствует снижению социально-экономического неравенства между регионами РФ. Кроме того, автор рекомендует увеличить финансирование менее развитых регионов и использовать более эффективные инструменты контроля и мониторинга распределения бюджета между регионами.

Ключевые слова: бюджетная региональная политика; КНР; РФ; внутренняя миграция; неравенство.

Бюджетная региональная политика — это система мер, направленных на обеспечение сбалансированного развития регионов страны. В ее основе лежит принцип выравнивания финансовых возможностей регионов с учетом их специфических особенностей. Основной целью бюджетной региональной политики является создание условий для устойчивого развития всех регионов страны, независимо от их местоположения и экономического потенциала.

Особенности бюджетной политики определяются различием политических, экономических и социальных систем стран. Так, КНР имеет более централизованную

политическую систему и более плановую экономику, в то время как Российская Федерация имеет более децентрализованную политическую систему и более рыночно ориентированную экономику. Эти различия имеют последствия для разработки и реализации бюджетной региональной политики.

Бюджетная региональная политика КНР и Российской Федерации сыграла важную роль в экономическом развитии этих стран. Проводимая политика помогла сократить различия в доходах и уровне жизни между регионами, а также способствовала развитию более бедных регионов. Тем не менее, все еще существуют некоторые

проблемы, с которыми сталкиваются правительства рассматриваемых стран в данной области. Одна из проблем заключается в том, что политика не всегда эффективно борется с неравенством между регионами, что может привести к недовольству и конфликтам между регионами и другим проблемам.

Для начала в ретроспективе рассмотрим бюджетную политику КНР. В начале XX века, когда Китай был империей, не существовало единой бюджетной системы и законодательства. Создание Китайской Народной Республики повлекло за собой развитие законодательства. В статье Трофимова А.А. [11] было выделено 4 основных этапа становления бюджетной системы в КНР:

- Первый этап (1949–1952) характеризовался установлением базовых рамок бюджетной системы КНР. Первый бюджет КНР был принят в 1950 году, а первый закон о бюджете был принят в 1952 году.
- Второй этап (1953–1978) характеризовался развитием бюджетной системы КНР. Бюджетная система постепенно централизовалась в течение этого периода, и правительство играло более активную роль в экономике.
- Третий этап (1979–1992) характеризовался реформой бюджетной системы КНР. Бюджетная система в этот период была децентрализована, и правительство играло менее активную роль в экономике.
- Четвертый этап (1993 – настоящее время) характеризуется дальнейшим реформированием бюджетной системы КНР, правительство пытается повысить эффективность и прозрачность бюджетной системы.

Автор может выделить некоторые из ключевых реформ, которые были осуществлены в бюджетной системе КНР:

- Введение системы фискальных контрактов между центральным правительством и местными органами власти.
- Создание системы независимого аудита бюджета.
- Внедрение системы участия общественности в бюджетном процессе.

Эти реформы помогли повысить эффективность и прозрачность бюджетной системы КНР. Правительство намерено продолжать реформировать бюджетную систему, чтобы сделать ее более эффективной в содействии экономическому развитию и социальному прогрессу.

Таким образом, развитие бюджетной политики Китая проходило через несколько этапов: от отсутствия единой бюджетной системы в начале XX века, до создания современной бюджетной системы с принципами децентрализации.

На взгляд автора, трансформация бюджетной политики Китая, включая децентрализацию и расширение полномочий местных органов власти, имела значительное влияние на экономику страны и ее отдельных регионов.

Во-первых, децентрализация бюджетной политики дала возможность местным органам власти более эффективно использовать бюджетные средства для реализации экономических программ на местном уровне. Это способствовало развитию региональной экономики и повышению уровня жизни населения в отдельных регионах.

Во-вторых, расширение полномочий местных органов власти также стимулировало развитие местных предприятий и увеличение инвестиций в регионы. Это было важно для экономического развития страны в целом, так как китайская экономика в значительной мере основывается на региональных различиях.

Однако эта трансформация также могла привести к неравномерному распределению бюджетных средств между регионами. В некоторых регионах, особенно тех, где экономика меньше развита, может быть недостаточно бюджетных средств для реализации экономических программ.

Правительством КНР были предприняты различные меры по борьбе с проблемой неравномерного распределения бюджетных средств между регионами.

Одной из таких мер является политика «Большое освоение Запада», которая была запущена в 1999 году и направлена на поддержку экономического развития бедных регионов, таких как провинции Сычуань, Юньнань и Ганьсу [6]. В рамках этой политики правительство Китая предоставляет финансовую поддержку, осуществляет инвестиции в различные отрасли и создает условия для привлечения инвесторов в эти регионы.

Кроме того, правительством КНР был проведен ряд реформ, направленных на распределение налогов между центральными и местными органами власти. Процесс фискальной децентрализации и налоговой реформы был начат в 1994 году с введением системы распределения налогов, целью которой было уточнение распределения налоговых поступлений между центральными и местными органами власти. В рамках этой реформы центральное правительство сохранило контроль над основными источниками налогов, такими как корпоративный подоходный налог и налог на добавленную стоимость, а некоторые налоги были переданы местным органам власти [8].

С тех пор китайское правительство продолжало корректировать и совершенствовать систему распределе-

ния налогов, чтобы сбалансировать фискальные обязанности и распределение доходов между центральным и местными органами власти. Эти реформы были частью более широких экономических реформ в Китае, направленных на содействие региональному развитию, укрепление местной автономии и привлечение иностранных инвестиций. Кроме того, в результате этой реформы местные органы власти получили больше свободы в распределении бюджетных средств, что способствовало развитию региональной экономики и улучшению социальной ситуации в отдельных частях страны.

Также стоит отметить, что правительство Китая регулярно проводит мониторинг экономической ситуации в различных регионах страны и корректирует свою бюджетную политику с учетом этих данных. Это позволяет улучшить распределение бюджетных средств между регионами и обеспечить более равномерное развитие экономики страны в целом.

В отношении Синьцзян-Уйгурского автономного района были приняты следующие меры.

Инвестирование в развитие инфраструктуры

В последние годы китайское правительство вложило значительные средства в развитие инфраструктуры в Синьцзяне. Это включало в себя строительство новых автомобильных и железных дорог, а также аэропортов [3]. Эти инвестиции облегчили передвижение людей и товаров по Синьцзяну, что помогло стимулировать экономику.

Содействие экономическому развитию

Китайское правительство также способствовало экономическому развитию в Синьцзяне путем привлечения инвестиций и предоставления налоговых льгот предприятиям [2]. Это помогло создать рабочие места и стимулировать экономику.

Предоставление возможностей для обучения

Китайское правительство также предоставило возможности для образования и профессиональной подготовки уйгурам и другим этническим меньшинствам в Синьцзяне [5]. Это помогло улучшить навыки рабочей силы и сделать ее более конкурентоспособной.

Содействие культурному развитию

Китайское правительство также поощряет культурный обмен между Синьцзяном и другими частями Китая [12]. Это помогло разрушить барьеры между различными этническими группами и способствовать взаимопониманию.

Распределение бюджета между регионами Китая — сложный процесс, который зависит от различных факторов, таких как размер региона, его экономическое развитие, численность населения и другие демографические показатели. Как правило, центральное правительство Китая выделяет средства регионам на основе их потребностей и приоритетов, и затем эти средства распределяются между провинциями, автономными районами и муниципалитетами.

Бюджет распределяется между регионами через систему бюджетных трансфертов, которая предполагает, что центральное правительство перечисляет средства местным органам власти. Распределение средств определяется по формуле, которая учитывает такие факторы, как численность населения, экономическое развитие и налоговые поступления каждого региона. Формула периодически корректируется для обеспечения того, чтобы она отражала меняющиеся экономические и демографические условия.

В дополнение к бюджетным трансфертам китайское правительство также предоставляет субсидии и гранты регионам на конкретные цели, такие как сокращение бедности, охрана окружающей среды и развитие инфраструктуры. Эти субсидии и гранты распределяются в зависимости от конкретных потребностей и приоритетов каждого региона.

В Китае также существуют опасения по поводу распределения бюджетных средств между различными регионами, особенно в отношении приоритета, отдаваемого одним регионам по сравнению с другими. Одной из главных проблем является разрыв в развитии между более развитыми восточными прибрежными провинциями и менее развитыми западными и центральными провинциями.

Для решения этой проблемы китайское правительство осуществило ряд стратегий и инициатив, направленных на содействие поддержания экономики менее развитых регионов. Например, правительство учредило специальный фонд развития западного Китая [10], который оказывает финансовую поддержку инфраструктурным проектам и другим инициативам, направленным на сокращение разрыва в развитии между западным и восточным регионами. Кроме того, правительство также проводит политику поощрения инвестиций в менее развитые регионы, включая налоговые льготы и субсидии для предприятий, которые инвестируют в эти районы.

Однако по-прежнему существуют опасения, что распределение бюджетных средств в Китае может быть не совсем справедливым и что некоторые регионы могут получать преференции по сравнению с другими.

Это особенно верно в регионах, которые считаются стратегически важными, таких как Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибетский автономный район, где правительство проводит политику, направленную на содействие экономическому развитию и социальной стабильности.

Далее мы проанализируем региональную бюджетную политику РФ.

В начале 1990-х годов происходила разрушительная реструктуризация бюджетной системы России, связанная с переходом от плановой к рыночной экономике. В результате было создано множество органов исполнительной власти, что привело к трудностям, связанным с управлением бюджетными ресурсами.

В 2000-е годы произошли существенные изменения в бюджетной системе России, которые были направлены на улучшение управления государственными финансами. Так, в 2002 году была введена новая система бюджетной классификации, которая основана на Международной классификации государственных финансов (COFOG) [9]. Это упростило сравнение российских бюджетных данных с данными из других стран. Кроме того, российское правительство децентрализовало финансовые полномочия перед регионами и муниципалитетами [7]. Это дало регионам и муниципалитетам больший контроль над их собственными финансами и помогло улучшить местное экономическое развитие.

В настоящее время бюджетная система России находится на стадии постоянной модернизации и улучшения. Существуют программы и проекты, направленные на улучшение управления бюджетными ресурсами, повышение прозрачности бюджетных процессов, а также на поддержку экономического роста и социальной защиты населения.

В региональной бюджетной политике происходят значительные изменения, которые связаны с переходом к фискальной децентрализации. Это позволяет регионам самостоятельно формировать бюджетные ресурсы и распределять их между различными приоритетными направлениями.

Региональная бюджетная политика имеет свои особенности в разных регионах России. В частности, существуют регионы, которые имеют более развитую экономику и большие бюджетные ресурсы, и регионы, которые испытывают финансовые трудности и зависят от центрального бюджета.

Также существует ряд проблем, связанных с региональной бюджетной политикой, таких как неравномерность доходов и расходов регионов, недостаточность

налоговых доходов, низкая эффективность использования бюджетных средств. В связи с этим требуется принятие мер для усиления региональной бюджетной политики, таких как повышение налоговой базы, совершенствование механизмов бюджетного федерализма и укрепление контроля за использованием бюджетных средств на местном уровне.

Правительство РФ принимает меры для решения проблемы неравномерного распределения бюджетных средств между регионами. Например, правительство усиливает механизмы бюджетного федерализма, что позволяет сглаживать различия между богатыми и бедными регионами, предоставляя финансовую поддержку тем регионам, у которых меньше доходов.

Кроме того, внедренные правительством целевые программы позволяют распределять бюджетные средства по конкретным задачам, что также может уменьшить неравенство между регионами.

Правительство проводит регулярный мониторинг и оценку бюджетных программ и проектов на местном уровне, чтобы выявлять проблемы и улучшать эффективность использования бюджетных средств.

Правительство разрабатывает концепцию дифференциации доходов и расходов регионов, которая позволяет более справедливо распределять бюджетные средства между регионами, учитывая их экономические и социальные особенности.

Правительство работает над улучшением налогового законодательства, чтобы повысить налоговые доходы регионов и уменьшить зависимость от федерального бюджета.

Это не полный список мер, которые принимает правительство РФ для решения проблемы неравномерного распределения бюджетных средств между регионами, но он демонстрирует некоторые из подходов, которые используются для решения этой проблемы.

Бюджетные средства РФ распределяются в регионы согласно Бюджетному кодексу РФ и законам, которые определяют критерии и формулы распределения. Одним из основных критериев является финансовая независимость региона, которая определяется налоговой базой региона. Таким образом, регионы, у которых больше налоговых поступлений, получают больше бюджетных средств.

Сравним между собой показатели по регионам РФ — Татарстану и Дагестану. По данным на 2022 год, бюджет Дагестана выглядел следующим образом: общий объем доходов составил 170,5 млрд рублей, расходов —

182,7 млрд рублей, дефицит бюджета — 12,2 млрд рублей. Налоговые и неналоговые доходы составляли 44 млрд рублей. Основной частью доходов являлись межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции) — 126 млрд 764 млн рублей [4].

Бюджет Татарстана был сформирован следующим образом: безвозмездные поступления 48 960,2 (16,6 %); неналоговые доходы 5 126 (1,7 %); налоговые доходы 240 716,4 (81,7 %) [1].

На основе данных о бюджете Дагестана и Татарстана можно сделать вывод, что бюджет Татарстана имеет более равномерное распределение доходов. Основную часть доходов бюджета Татарстана составляют налоговые доходы, что свидетельствует о более высоком уровне экономического развития региона и его более сильной финансовой базе.

С другой стороны, бюджет Дагестана зависит в значительной мере от межбюджетных трансфертов, таких как дотации, субсидии, субвенции. Это может указывать на более низкий уровень экономического развития региона, а также на неравномерное распределение бюджетных средств между регионами России.

В отношении миграционной активности, такое неравномерное распределение бюджетных средств может стимулировать миграцию населения из регионов с более низким уровнем финансовой поддержки в регионы с более высоким уровнем.

На взгляд автора, РФ может перенять некоторые черты политики КНР в вопросе распределения бюджета между регионами. Особенно, если говорить о стимулировании миграции в менее развитые регионы. В России уже есть некоторые аналогичные меры, такие как программы поддержки малого и среднего бизнеса в регионах, налоговые льготы и субсидии для инвестиций в них,

а также федеральные программы по развитию инфраструктуры и социальной сферы в регионах. Автор более детально проанализировал данный вопрос и разработал ряд релевантных мер.

Первым шагом может быть создание специального фонда развития для менее развитых регионов. Данный фонд может оказывать финансовую поддержку инфраструктурным проектам и другим инициативам, направленным на сокращение разрыва в развитии между разными регионами России.

Кроме того, как и в Китае, Россия может проводить политику поощрения инвестиций в менее развитые регионы, включая налоговые льготы и субсидии для предприятий, которые инвестируют в эти районы. Это может привести к росту экономической активности и снижению уровня безработицы в этих регионах, что, в свою очередь, может стимулировать миграцию населения.

Также, как и в Китае, Россия может создать беспешинные зоны и зоны экономического развития в менее развитых регионах для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста.

Кроме того, Россия может обратиться к опыту Китая в области цифрового развития и использования цифровых технологий для стимулирования экономического роста в менее развитых регионах. В Китае, например, цифровая экономика стала одним из ключевых движущих сил роста в западных регионах страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия может перенять некоторые стратегии и инициативы Китая в области распределения бюджета между регионами и стимулирования миграции в менее развитые регионы, чтобы сократить разрыв в развитии между регионами России и обеспечить более равномерное развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Заключение Счетной палаты Республики Татарстан на проект закона Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»
2. «Занятость и трудовые права в Синьцзяне» [Электронный ресурс] — Режим доступа — <https://dknews.kz/ru/xinhua/173375-zanyatost-i-trudovye-prava-v-sinczuane> (дата обращения 15.05.2023)
3. «Китай вложит более 24 миллиардов долларов в дорожные проекты в Синьцзяне для улучшения связи с Пакистаном» [Электронный ресурс] — Режим доступа — <https://www.dawn.com/news/1313294> (дата обращения 15.05.2023)
4. «Парламент Дагестана принял республиканский бюджет на 2022 год» [Электронный ресурс] — Режим доступа — <https://dagestan.er.ru/activity/news/parlament-dagestana-prinyal-respublikanskij-byudzhel-na-2022-god> (дата обращения: 15.05.2023)
5. «Шохрат Закир сообщил о создании центров образования и профессиональной подготовки из-за тяжелой ситуации с частыми случаями терроризма в районе» [Электронный ресурс] — Режим доступа — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7296795> (дата обращения 15.05.2023)
6. Буюров Д.В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Манускрипт — 2021. Т. 14. №12. С. 2564–2568
7. Махина С.Н. Некоторые аспекты децентрализации в финансовом праве Российской Федерации: теория, практика и юридические коллизии // Вестник Омского университета. Серия «Право» — 2013. №4. С. 55–64

8. Пономарева К.А. Инвестиционные налоговые льготы в Китае: особенности правового регулирования и сравнительный анализ с российскими практиками // Правоприменение — 2022. №3. С. 80–93
9. Приложение 1 к Федеральному закону «О бюджетной классификации Российской Федерации» (в редакции Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации»)
10. Хонги Гарри Лай. Программа западного развития Китая: ее обоснование, реализация и перспективы // Современный Китай — 2002. №28. С. 432
11. Трофимов А.А. Эволюция бюджетного законодательства Китая // Правоведение. 2018. Т.62, № 3. С. 541–569
12. «Xinjiang active in cultural exchanges with other countries: white paper» [Электронный ресурс] — Режим доступа — <http://en.people.cn/n3/2018/1115/c90000-9518705.html> (дата обращения 15.05.2023)

© Ван Цзяньган (w.j.gang2005@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ И ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Мартыненко Святослав Владимирович

Аспирант,

УРФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

s.v.martynenko@urfu.me

GLOBAL TRENDS IN THE STUDY OF CONSUMER CHARACTERISTICS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ONLINE SERVICES AND E-COMMERCE: BIBLIOMETRIC ANALYSIS

S. Martynenko

Summary: Consumers are aware of the rapid growth in online shopping and the development of online services, and demand concrete actions to improve the quality of consumer services and meet specific needs. Despite the growing interest in this topic, the status of research, development and structure of consumer behavior and sustainability in e-commerce research is not enough. This study aims to analyze the intellectual, conceptual and social knowledge about consumer behavior. Data from the articles was collected from the Scopus database and a bibliometric analysis was performed. The results show a strong connection between the topic and urban logistics, big data analytics, customer acquisition, market research, and the circular economy.

Keywords: consumer behavior, sustainability, e-commerce; bibliometric, online services.

Аннотация: Потребители осознают быстрый рост количества онлайн-покупок и развития онлайн-сервисов и требуют конкретных действий, направленных на улучшение качества потребительских сервисов и удовлетворения конкретных потребностей. Несмотря на растущий интерес к этой теме, статус исследований, развития и структуры потребительского поведения и устойчивости в исследованиях электронной коммерции недостаточно. Это исследование направлено на анализ интеллектуальных, концептуальных и социальных знаний о поведении потребителей. Данные из статей были собраны из базы данных Scopus, и был проведен библиометрический анализ. Результаты показывают тесную связь темы с городской логистикой, анализом больших данных, привлечением клиентов, маркетинговыми исследованиями и экономикой замкнутого цикла.

Ключевые слова: потребительское поведение, электронная коммерция, онлайн-сервис, устойчивое развитие.

Электронная коммерция и онлайн сервисы прочно закрепились в современном мире и в сфере мировой торговли и экономики. Это не должно вызывать удивления, поскольку электронная коммерция привносит несколько существенных преимуществ международной торговле, облегчая компаниям выход на зарубежные рынки и создавая быстрое присутствие на международном рынке, а также находя соответствие продукта рынку и сокращая время взаимодействия между предприятиями [1]. Мировой рынок электронной коммерции оценивается в 5,55 трлн долларов США по состоянию на 2022 г. [2]. Принимая во внимание, что в 2020 году онлайн-продажи составляли 17,8 % от общего объема продаж, ожидается, что к 2025 году доля электронной коммерции вырастет до 24,5 %, что означает увеличение на 37,6 % за 5 лет.

Взаимодействие между поведением потребителей и электронной коммерцией имеет первостепенное значение для устойчивого развития от простого онлайн-канала розничной торговли до более сложных подходов с участием нескольких электронных каналов (веб-сайт, мобильное приложение, социальные сети) в рамках

омниканальной среды электронной коммерции [3, 4]. Другой важной тенденцией является перспектива омниканального бизнеса из-за ее повсеместного распространения поскольку потребители все чаще чередуют онлайн и офлайн каналы продаж [5]. В связи с актуальностью темы исследования потребительского поведения в электронной коммерции исследования привлекают большое количество исследователей во всем мире [6–8].

Вопросы устойчивости в электронной коммерции также были в центре внимания многих авторов, либо рассматривая упаковку и отходы [9], трансграничную устойчивость электронной коммерции [10], кибербезопасность и устойчивость онлайн-сервисов [11], или рассмотрение нескольких аспектов, включая экологические, социальные и экономические [12]. Существующие работы сосредоточены на нескольких подходах, которые способствуют пониманию поведения потребителей и устойчивости в электронной коммерции, таких как логистика [13] и доставка последней мили [14], углеродный след [15], энергопотребление [16] или упаковка [17]. Количество публикаций ставит перед исследователями и практикующими специалистами задачу быть

в курсе последних изменений и тенденций. Объединение созданных знаний в одном обзоре необходимо, для понимания темы [18, 19], а отображение существующих исследований путем выявления интеллектуальных, концептуальных и социальных знаний о поведении потребителей и устойчивости электронной коммерции отсутствуют. Синтез существующих исследований с помощью картирования имеет основополагающее значение создания новых направлений исследований путем выявления областей, требующих больших научных усилий, объединения разрозненных знаний и выявления новых тем [20, 21]. Данное исследование направлено на анализ интеллектуальных, концептуальных и социальных знаний о поведении потребителей.

Поисковые запросы, по ключевым словам, для сбора и анализа опубликованных статей были применены в научных базах Scopus. Для оценки данных был проведен библиометрический анализ, поскольку он позволяет оценить количество публикаций и предлагающий объективную оценку [20, 22]. Эта работа дает первоначальный обзор характеристик потребительского поведения и устойчивого развития электронной коммерции и онлайн-сервисов. Далее объясняется методология, включая выбор стратегии, а также анализ данных. Затем результаты обрабатываются и анализируются путем изучения готовой активности авторов, наиболее цитируемых статей и анализ ключевых слов. Статья завершается определением направлений для будущих исследований, возможных ограничений и выводов.

Поведение потребителей и устойчивость в электронной коммерции: смежные исследования

За последнее десятилетие на бизнес в сфере электронной коммерции оказывалось высокое давление владельцами, правительством и обществом с целью повышения показателей развития и прибыли [23]. По наблюдениям потребителей, использование электронной коммерции дает множество преимуществ, таких как полезность и привычка [24], отсутствие проблем с логистикой личного транспорта или погодных явлений [25]. Такое давление привело к включению экологических, социальных и экономических вопросов в процессах электронной торговли. В последние годы тема устойчивого развития и поведения пользователей стала одной из наиболее важных во всем мире [9, 26]. В то время как электронная коммерция рассматривает коммерческие транзакции, осуществляемые электронным способом в Интернете, включая такие типы, как бизнес-потребитель, бизнес-бизнес и потребитель-потребитель, устойчивость состоит из трех столпов, а именно экономики, общества и среда.

Глубокое понимание поведения потребителей и устойчивости в электронной коммерции требует из-

учения исследований с разными точками зрения [27]. Например, одной из новых тем является совместное потребление, которое основано на совместном использовании, кредитовании, аренде и дарении [28]. Эти типы потребления увеличиваются из-за появления современных технологий, таких как электронная коммерция и набирающие популярность онлайн-сервисы. В результате это увеличивается устойчивое потребление ресурсов и улучшается распределение ресурсов [29,30]. Экономика совместного использования связана с этой конкретной темой. Экономика совместного использования привлекла внимание исследователей, поскольку она связана с доступом к недостаточно используемым физическим активам от одного человека к другому [31]. Сервис Airbnb является одним из примеров экономики совместного потребления. Хавличек соавторы [32] разработали интересное исследование по этой теме, и пришли к выводу, что одним из наиболее важных факторов использования платформ для однорангового обмена является экологическая устойчивость.

Более того, другие исследователи, такие как Арман и Марк-Герберт [33], наблюдали за совместным потреблением с точки зрения экономики замкнутого цикла и безотходной перспективы, где потребитель является как покупателем, так и продавцом в отношениях между потребителем. Экономика замкнутого цикла связана с продлением срока службы и полезности продукта, а также с сокращением отходов и углеродного следа. Путем проведения подробных интервью с теми, кто имел опыт торговли поддержанными товарами на Маркетплейсах и проанализировав. Результаты показали, что проэкологическая самоидентификация выражается в повседневном поведении, когда потребители покупают, используют и продают поддержанные товары, участвуя в экономике замкнутого цикла.

Городская логистика — еще одна новая тема, связанная с поведением потребителей и устойчивостью электронной коммерции. Городская логистика может снизить транзакционные издержки, повысить экономическую эффективность и рост, а также положительно повлиять на окружающую среду [34]. Вилья и Монсон провели связанное исследование [35]. Авторы изучили систему предоставления услуг доставки с использованием станций метро для сбора посылок в камерах хранения и предположили, что внедрение такой услуги снизит выбросы парниковых газов, шум и загрязнение воздуха. Соответственно, Игнат и Чанков [36] исследовали, изменяли ли клиенты сервисов свои предпочтения в отношении доставки последней мили, если была доступна дополнительная информация о влиянии на экологическую и социальную устойчивость. Их результаты показывают, что отображение информации об экологических и социальных последствиях доставки «последней мили» влияет на предпочтения клиентов электронной коммерции,

побуждая их выбирать более устойчивый вариант. Более того, Гатта и соавторы [37] пришли к выводу, что доставка на дом принесет пользу окружающей среде из-за более высокой эффективности, а также оценить и сравнить логистику и в случае, если потребитель сам выезжает за покупками на личном транспорте или в случае, если товары доставляют на дом.

Взаимосвязь между поведением потребителей и устойчивостью в электронной коммерции была получена из нескольких подходов разных авторов, что привело к публикации множества статей. Этот библиометрический анализ направлен на систематизацию и синтез существующей литературы и выявление новых взглядов на поведение потребителей и устойчивость в электронной коммерции [38, 39].

Методология и стратегия отбора публикаций

Чтобы найти опубликованные исследования, посвященные поведению потребителей и устойчивому развитию электронной коммерции, в базе данных Scopus был применен поисковый запрос по ключевым словам. Scopus являются наиболее организованной базой данных и соответствуют самым высоким стандартам качества [40]. Более того, он общепризнан как одна из наиболее релевантных проиндексированных баз данных исследовательских публикаций по социальным наукам [41,42]. Термины, используемые в базах данных Scopus, включали варианты потребительского поведения, устойчивого развития и электронной коммерции (рис. 1). Эти термины использовались в предыдущих исследованиях [43–45]. На первом этапе строка поиска применялась без ограничений, возвращая 20 003 документа. Следуя стратегии предыдущих работ [21, 44, 46], первыми критериями отбора было ограничение поиска полем поиска «заголовок-аннотация-ключевое слово», что дало 191 документ. Второй критерий отбора ограничивал поиск журнальными статьями, возвращая 109 статей. Журнальные статьи были выбраны за их академическое признание как самые современные и передовые источники знаний в области маркетинга [45,47]. Этот подход использовался в предыдущих исследованиях [48].

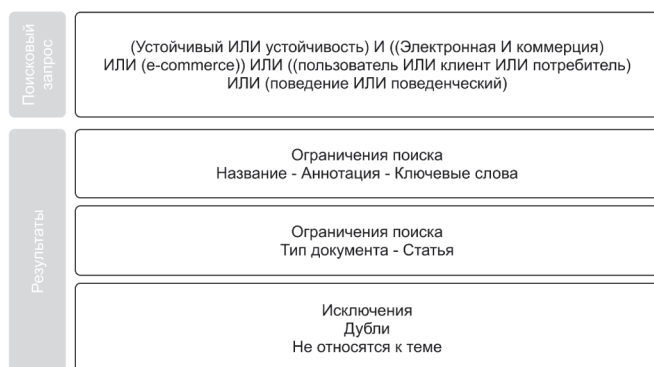

Рис. 1

Строка поиска была применена в период с декабря 2022 года по январь 2023 года. Названия и аннотации каждой статьи, были вручную проанализированы, чтобы подтвердить, относятся ли статьи к изучаемой теме. Пять статей были исключены либо из-за дублирования, либо из-за того, что они не относятся к теме (т. е. статьи, не посвященные поведению потребителей и устойчивости исследований в области электронной коммерции). Окончательный набор данных включал 104 статьи, использованные для анализа (таблица 1).

Таблица 1.

Описание	Результат
Источник (журнал)	54
Период	2001–2022
Тип документа	Статья = 104
Ср. количество лет с момента публикации	3,27
Ср. число цитирований на один документ	13,78
Ср. число цитирований в год	3,023
Используемая литература	6876
Авторы	342
Ключевые слова авторов	441
Работы с одним автором	10
Количество авторов в работах с несколькими авторами	332
Количество авторов на публикацию	3,29
Соавторы на публикацию	3,43
Индекс соавторства	3,53

Переменные из каждой статьи были включены в Таблицу 2.

Таблица 2.

Переменная	Описание
Авторы	Имена авторов
Название публикации	Название документа
Год	Год публикации
Название источника	Источник публикации
Число цитирований	Количество цитат
Ключевые слова	Количество ключевых слов

Данные были проанализированы с использованием CSV в качестве входных данных через пакет R «bibliometrix» [20]. Этот пакет позволяет проводить множественный анализ с использованием переменных из Таблицы 2.

Анализ и результаты

В Таблице 3 представлена годовая научная продукция. За 21 год публикации статей о поведении потреби-

Таблица 3.

Год N	КЦ*	среднее значение КЦ*	среднее значение КЦ* в год	цитирований в год	
2001	1	14	0,67	21	
2002			0		
2003	0 1	0 53	0 53	2,79	0 19
2004 г.	1	3	3	0,17	18
2005 г.	1	89	89	5,24	17
2006 г.	0	0	0	0	0
2007 г.	1	6	6	0,4	15
2008 г.	0	0	0	0	0
2009 г.	1	18	18	1,38	13
2010	1	13	13	10,8	12
2011	0	0	0	0	0
2012	0	0	0	0	0
2013	2	10	5	0,56	9
2014	3	25	8,33	1,04	8
2015	2	202	101	14,43	7
2016	2	96	48	8	6
2017	4	120	30		5
2018	6	209	34,83	6	4
2019	15	264	17,60	8,71	3
2020	17	145	8,53	5,87	2
2021	34	163	4,79	4,26 4,79	1
2022	12	3	0,25	-	0
Общее	104	1433	13,78	0,65	

КЦ* — всего цитирований

телей и устойчивом развитии электронной коммерции 104 статьи цитировались 1433 раза, в среднем 13,78 на статью. Первой опубликованной статьей, связанной с этой темой, была работа Малаги [50], которая исследовала затраты потребителя на участие в электронной коммерции по сравнению с затратами традиционных розничных торговых точек. С 2001 г. цитируется 21 год публикаций. Среднее общее количество цитирований (ТС) в год (среднее ТС на статью/количество лет цитирования) составило 0,65, а среднее число цитирований на статью.

На количество цитирований в основном влияют самые последние годы. С 2015 г. опубликовано 92 статьи, результатом которых стало 1202 цитирования, что составляет 83,9 % от общего числа. Годом с наибольшим количеством цитирований стал 2019 год, когда было 264 цитирования. Работы, которые внесли наибольший вклад в рекорд 2019 года, — это статьи Янга и соавторов [51] с 52 ссылками, за которыми следуют статьи Рай [52] и Сиао [10], имеют по 37 цитирований. 2019 год также был самым цитируемым годом. Тем не менее, самая цитируемая статья была опубликована в 2015 г. [28], одна только она была процитирована 198 раз. Писсичелли

и соавторы [28] разработали тематическое исследование, примененное к онлайн-рынку для однорангового обмена, с целью признания роли, которую потребительские ценности играют в принятии, принятии и распространении совместного потребления. В 2013 году наблюдается неуклонно растущий интерес к теме. Однако настоящий интерес начался в 2019 году. Это был год, когда количество публикаций перешагнуло двузначный барьер. С 2019 года было опубликовано 78 статей, что составляет три четверти от общего числа, и можно наблюдать постоянно растущую тенденцию.

Источником, который внес наибольший вклад в поведение потребителей и устойчивость в электронной коммерции, безусловно, был научный журнал Sustainability (34 статьи). Этот журнал также цитировался чаще (418). Sustainability, журнал MDPI, представляет собой журнал с открытым исходным кодом, посвященный экологической, культурной, экономической и социальной устойчивости человека [56]. Следующими журналами, в которых было опубликовано наибольшее количество статей на тему потребительского поведения, были International Journal of Environmental Research and Public Health (четыре статьи; две ссылки), Journal of Cleaner Production

(четыре статьи и 406 цитирования) и *Journal of Retailing and Consumer Services* (четыре статьи и 92 цитирования). У устойчивого развития было наибольшее количество цитирований (418), а у Журнала более чистого производства — 406 цитирований; опубликовано всего четыре статьи, последняя стала более цитируемой. Эти четыре статьи входят в десятку наиболее цитируемых статей (что свидетельствует об их высокой значимости для данной темы. Они были соответственно сосредоточены на совместном потреблении [28], выбросах углерода и потребительском поведении безбилетника, когда потребители пользуются услугами традиционного розничного продавца, совершая покупки в интернет-магазине по более низкой цене [15]; одноранговый обмен [32]; и цепочка поставок экологической ответственности с «зелеными» инвестициями [51].

В соответствии с цифрами цитирования у Sustainability были самые высокие h-индексы, g-индексы и m-индексы с 12, 19 и 0,923 соответственно. Эти результаты отражают превосходную производительность в отношении поведения потребителей и устойчивости в электронной коммерции.

Среди набора данных и по показателю SJR 38,9 % журналов попали в первый квартиль, 29,6 % — во второй квартиль, 24,1 % — в третий квартиль, и только одна статья была опубликована в четвертом квартиле. Эти результаты подтверждают важность темы для научных кругов.

Обзор влиятельных публикаций

Среди 104 статей среднее количество цитирований для каждой статьи составило 13,8. Среди 104 статей среднее количество цитирований для каждой статьи составило 13,8 (стандартное отклонение = 25,9). Количество цитирований использовалось для определения влияния отклонения = 25,9). Количество цитирований использовалось для определения влияния наиболее влиятельных статей в наборе данных [57]. Наиболее цитируемой статьей была работа влиятельных статей в наборе данных [57]. Наиболее цитируемой статьей была работа Писчичелли [28], 198 цитирований, 24,75 цитирований в год. Недавние статьи занимают видное место в списке десяти наиболее цитируемых статей, что свидетельствует о недавнем интересе научных кругов к списку десяти наиболее цитируемых статей, демонстрируя недавний интерес академических кругов к изучаемой теме. Восемь статей были опубликованы после 2015 года. Восемь статей были опубликованы после 2015 года. Статьей с самым высоким средним цитированием в год стала работа Трана [58]. Эта работа также имела самый высокий показатель нормализованного цитирования (14,809). Normalized Citation Impact сравнивает эффективность статьи со средней эффективностью остальных

статей. Статья Tran [58] была опубликована в *Journal of Retailing and Consumer Services* и создала методическую основу для исследования влияния воспринимаемой эффективности платформ электронной коммерции на экономические выгоды при прогнозировании устойчивого потребления.

Писчичелли и др. [28] исследовали, как потребительские ценности могут повлиять на то, будет ли принято, принято и распространено совместное потребление и новая социально-экономическая модель, основанная на совместном использовании, аренде, дарении, торговле, обмене, кредитовании и заимствовании. В ходе тематического исследования Ecoodo, британской онлайн-площадки, были эмпирически изучены ценности и представлены результаты количественного исследования, в котором для выявления и определения ценности использовался вопросник портретной ценности Шварца.

Саид и соавторы представили компетенцию в целях создания устойчивого конкурентного преимущества в электронной коммерции [60] как критический фактор эффективности организации, утверждая, что этот эффект опосредован созданием «ценности для клиента» посредством функциональности веб-сайта. Взаимосвязь между потребительской ценностью, опытом электронной коммерции и краткосрочной и долгосрочной эффективностью фирмы была исследована с использованием эмпирических первичных и вторичных данных более чем 100 компаний. Эмпирические результаты показали, что предприятия с сильными возможностями электронной коммерции работали лучше, и что эта взаимосвязь была, по крайней мере, частично опосредована ценностью, которую клиенты извлекали из использования веб-сайтов. Кроме того, результаты также продемонстрировали, как предприятия могут повысить свою краткосрочную прибыльность, предоставив клиентам ценность до покупки.

Он и другие [15] исследовали влияние государственных налогов на электронную торговлю на выбросы углерода, а также влияние безбилетника потребителей на выбросы углерода на протяжении всего жизненного цикла продукта в двухканальной замкнутой цепочке поставок. Потребительский халява часто имеет место, когда клиенты пользуются услугами традиционных розничных продавцов, совершая более дешевые покупки в интернет-магазинах. Результаты показали, что, хотя безбилетное поведение потребителей может помочь производителям с экономической точки зрения, оно также увеличивает общие выбросы углерода по всей цепочке поставок. Это исследование также показало, что для максимизации социального благосостояния правительству может потребоваться финансирование интернет-магазина.

Учитывая значительное влияние пандемии COVID-19 на бизнес-операции, Тран [58] предложил системный подход к изучению взаимосвязи между восприятием потребителями экономических преимуществ платформ электронной коммерции и устойчивым потреблением. Это исследование выявило положительное сдерживающее влияние страха перед пандемией на взаимодействие между воспринимаемой эффективностью платформ электронной коммерции, экономическими преимуществами и устойчивым потреблением.

Хавличек и соавторы [32] создали теоретическую модель, основанную на широком спектре потенциальных потребительских причин, чтобы исследовать относительный вес потребительских мотивов за и против равных. Согласно этому исследованию, пятью наиболее важными факторами и критериями намерений использовать платформу являются финансовые стимулы, доверие к другим пользователям, современный образ жизни, ожидаемые усилия и экологическая устойчивость. Фам и соавторы [61] рассмотрели прямое и косвенное влияние аспектов удобства онлайн-покупок на намерение выкупа через ценность, воспринимаемую покупателем, с целью дать онлайн-продавцам многочисленные подходы к улучшению их услуг онлайн-покупок. Согласно полученным данным, доступ, поиск, оценка, транзакция и удобство владения/после покупки являются пятью характеристиками удобства онлайн-покупок.

Полученные данные также подчеркивают критическую значимость воспринимаемой ценности в ситуациях, когда компонент напрямую влияет на намерение повторной покупки и опосредует связь между удобством и намерением повторной покупки.

Олива и соавторы [62] формальная динамическая модель конкуренции между онлайн-предприятиями и предприятиями, работающими по принципу «клик-н-момент», в сфере электронной коммерции. Спрос, доля рынка, качество услуг, навыки и удержание сотрудников, разработка контента, рыночная оценка и другие важные переменные были эндогенно сгенерированы моделью. В этом исследовании изучалась устойчивость планов расширения предприятий электронной коммерции при различных сценариях поведения потребителей, конкурентов и рынка капитала.

Чтобы изучить стратегию двухканальной структуры «зеленой» компании и дополнительно изучить ее экологические показатели в условиях нечеткой неопределенности, Янг и соавторы [51] смоделировали поведение экологической ответственности как производителей, так и клиентов. В то время как высокая степень экологической ответственности со стороны производителя и затраты на экологическую безопасность являются барьерами, степень экологичности и неопределенность,

связанная с потребительским спросом, побудили производителей создать свой собственный онлайн-канал. Двойные каналы могут быть бесполезны для защиты окружающей среды, несмотря на увеличение уровня зеленого. Кроме того, магазин может получить прибыль от внедрения прямого канала, когда экологические затраты относительно скромны.

Сюй и соавторы [63] исследовали влияние предложенных электронных услуг на четырех фазах онлайн-транзакций (т.е. фаза информации, согласования, выполнения и послепродажная фаза) на покупательское намерение клиентов в отношении переработанных продуктов как на аукционах, так и в сделках с фиксированной ценой с помощью эмпирического исследования. На основе данных о транзакциях новых, восстановленных производителем, восстановленных продавцом и бывших в употреблении данных о транзакциях с eBay. Результаты показали, что на готовность клиентов платить (WTP) в обоих типах транзакций в первую очередь повлияли предложения электронных услуг, сделанные на этапе информирования. Результаты показали, что электронные услуги на всех четырех этапах онлайн-транзакций значительно влияли на ГП клиентов на аукционах, но не в сделках с фиксированной ценой, что указывает на то, что электронные услуги на аукционах оказывают более сильное положительное влияние на ГП потребителей, чем транзакции с фиксированной ценой. Результаты также показали, что покупатели были готовы платить больше за товары, восстановленные продавцом, чем за бывшие в употреблении товары в обоих типах сделок, и даже больше за товары, восстановленные производителем, и совершенно новые товары.

Наконец, Сяо и соавтор [10] проанализировали контекст онлайн-покупок, который определяет покупательские намерения потребителей, и выделили четыре сигнала, включая сигналы онлайн-рекламы, сигналы контент-маркетинга, сигналы персонализированных рекомендаций и сигналы социального обзора, которые поддерживают такое потребительское поведение в трансграничной электронной коммерции. Чтобы проанализировать влияние этих четырех сигналов и знакомства с брендом на покупательские намерения клиентов при трансграничных онлайн-покупках, авторы предложили теоретическую модель, основанную на теории использования сигналов и модели «стимул-организм-реакция». В этой статье также рассматривалось, как взаимодействуют воспринимаемая эмоциональная ценность и воспринимаемая функциональная ценность. Выводы показали, что эти четыре контекстных сигнала трансграничных онлайн-покупок значительно повышают вероятность того, что клиенты совершат покупку. Знакомство с брендом, которое также имело негативный эффект, сильно повлияло на эти сигналы и воспринимаемую функциональную ценность.

Анализ эффективности авторов

Выявление авторов, внесших наибольший вклад, важно, поскольку они играют важную роль в структуре и развитии области [64, 65] и положительно влияют на будущее темы исследования. Среди набора данных 342 разных автора внесли свой вклад в эту область. В Таблице 6 указаны наиболее продуктивные и цитируемые авторы, соответственно, исходя из количества опубликованных статей и цитирований. Наиболее продуктивными авторами были Rai HB, с четырьмя статьями, а также Macharis C. и Verlinde S. с тремя статьями каждый. Этот же рейтинг применялся к количеству цитирований. Рай ХБ. был самым цитируемым в списке (59 цитирований), а у Macharis C. и Verlinde S. было по 57 цитирований. Этот результат связан с тем, что совместно были опубликованы три статьи [52,66,67]. Однако Рай Х. Б. был автором с самой высокой дробной частотой (1,83). При дробной частоте каждый автор получает кредит за каждую статью в зависимости от количества авторов [68]. За статью с одним автором автор получает один балл. Если у статьи два автора, каждый автор получает полбалла и так далее. Этот анализ позволяет понять, как ученые взаимодействуют друг с другом посредством соавторства [47,69]. Из списка автор с наименьшим количеством баллов был Adreopoulou Z. Используя количество статей и частоту, можно провести корреляцию Пирсона с целью понять взаимосвязь между общим и скорректированным появлением. Результат корреляции Пирсона составил 0,75, что свидетельствует о сильной взаимосвязи между общим и скорректированным появлением, предполагая, что наиболее продуктивные авторы работали в соавторстве с меньшим числом авторов и что относительно небольшая группа исследователей изучала поведение потребителей и устойчивость в электронной торговле.

Хотя Rai HB, Macharis C. и Verlinde S. были наиболее продуктивными авторами, Cooper T., Fisher T. и Piscinelli L. были наиболее цитируемыми, каждый из которых цитировался по 198 раз. Этот результат был получен из статьи «Роль ценностей в совместном потреблении: выводы из системы продуктов и услуг для кредитования и заимствования в Великобритании» [28], опубликованной этими тремя авторами.

Анализ ключевых слов авторов

С помощью ключевых слов авторов удалось определить рост частоты ключевых слов авторов в период с 2001 по 2022 год. Можно признать, что ключевое слово «Электронная коммерция» было постоянным на протяжении многих лет, и его рост продолжается. Связанный с этим ключевым словом, «Электронная коммерция» демонстрирует выдающийся рост с 2012 года. Эти результаты указывают на растущую тенденцию. Хотя ключевое слово «Устойчивое развитие» появилось в 2017 году,

ключевое слово «Устойчивое развитие» выделялось в 2018 году и резко выросло, что указывает на тенденцию. В этом контексте интерес к «Поведению потребителей» также демонстрирует устойчивый интерес с 2003 года. Однако в 2018 году интерес значительно вырос. Хотя сбор данных происходил в первые месяцы 2022 г. (апрель), все ключевые слова сравнялись или превзошли показатели предыдущего года (2021 г.).

Был проведен дополнительный анализ для выявления наиболее часто используемых ключевых слов. Авторы использовали 441 ключевое слово. Самым частым ключевым словом была электронная коммерция (e-commerce), цитируемая 29 раз, за ней следуют потребительское поведение, цитируемое 19 раз, и устойчивое развитие, цитируемое 11 раз.

Был проведен дополнительный анализ для выявления наиболее часто встречающихся ключевых слов (рис. 2). Авторы использовали 441 ключевое слово. Самым частым ключевым словом была электронная коммерция, которую цитировали 29 раз.

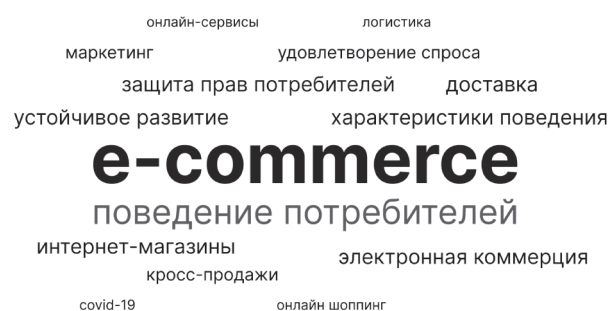

Рис. 2.

Будущие направления исследований

Целью этой статьи было проведение библиометрического анализа и выявление глобальных тенденций исследований поведения потребителей и устойчивого развития электронной коммерции. Ожидается, что исследователи смогут использовать эту рукопись в качестве отправной точки для перехода к новым начинаниям, направленным на устранение выявленных пробелов в исследованиях и разработку будущих исследований для дополнения текущих знаний в этой области.

Основная проблема связана с так называемой проблемой «последней мили» устойчивого распределения электронной коммерции от бизнеса к потребителю, а также с сопутствующим влиянием развития электронной коммерции на проблемы «зеленой» логистики, связанные с устойчивостью, а также с обратной логистикой в электронной торговле. рынки. Электронная коммерция коррелирует с проблемой «последней мили», поскольку последняя миля (последний этап управления цепочкой поставок, т. е. от склада до клиента) является

наиболее дорогостоящей и трудоемкой частью доставки, на которую приходится до 53 % затрат. общая стоимость доставки несмотря на то, что покупатели желают бесплатной и быстрой доставки.

Другой важный вопрос заключается в рассмотрении цепочек поставок электронной коммерции, их экологической устойчивости и конкурентоспособности [86]. Проблема упаковки в электронной коммерции становится все более актуальной темой из-за быстрого роста направления электронной коммерции во всем мире и ее экологических последствий, включая отходы и возможные компромиссы, которые необходимо учитывать.

Социальные, экологические и экономические факторы необходимо учитывать в комплексе, а не по отдельности, чтобы электронная коммерция была действительно устойчивой, а для того, чтобы положительные последствия превышали отрицательные, необходим компромисс. Например, если фирмы электронной коммерции вкладывают больше средств в тонкую настройку своих стратегий цифрового маркетинга, включая более точное ориентирование на клиентов с помощью нужных продуктов, это снизит вероятность возврата купленных продуктов, тем самым уменьшив нагрузку на обратную логистику и, следовательно, на окружающую среду. Социальная ответственность и социальная устойчивость в электронной коммерции являются соответствующими областями, требующими дальнейшего изучения. Цели устойчивого развития в области электронной коммерции представляют собой актуальную тему, которая должна передать улучшенную экономику для устойчивых бизнес-моделей электронной коммерции, которые можно использовать с помощью существующих разработок искусственного интеллекта.

Удовлетворение потребностей потребителей является ключевым компонентом успешной электронной коммерции. Следовательно, в этой области уместно уделять внимание устойчивой электронной коммерции путем включения социальных сетей, мобильного маркетинга и местного маркетинга. И последнее, но не менее важное: устойчивость электронной коммерции также следует исследовать с более комплексной целостной точки зрения, охватывающей такие важные темы, как этика, право и кибербезопасность. Этичная и соответствующая закону электронная коммерция должна обеспечивать справедливую заработную плату, своевременную уплату налогов и достойные условия труда. Электронная коммерция также должна способствовать обеспечению устойчивости кибербезопасности, что предполагает за-

траты времени, усилий и денег таким образом, чтобы сразу снизить риск, снизить затраты и повысить эффективность и в долгосрочной перспективе.

Заключение

Электронная коммерция в последнее время ускорила свое расширение, особенно в условиях пандемии [82], и ожидается, что этот рост продолжится в ближайшие годы.

Дополнительное воздействие на окружающую среду было вызвано увеличением продаж через Интернет.

Клиенты ожидают, что предприятия используют экологически устойчивые методы, поскольку они знают об этом [12]. Компании изо всех сил пытаются придумать новые стратегии, чтобы быть экологически устойчивыми и удовлетворять ожидания клиентов, потому что их главная цель — получение экономически устойчивых прибылей и доходов.

Эта статья предприняла миссию, направленную на проведение анализа литературы, нацеленной на соответствующую тему потребительского поведения и устойчивости в электронной коммерции. С помощью соответствующего поискового запроса в базе данных Scopus было найдено 104 журнальные статьи.

Этот библиометрический анализ имеет ограничения, которые необходимо указать. Во-первых, в сбор данных были включены только статьи из базы данных Scopus, за исключением статей, опубликованных в других базах данных. Однако следует подчеркнуть, что каждая база данных имеет свои ограничения [87].

Таким образом, будущие исследования могут расширить свои исследования на большее количество баз данных. Несмотря на то, что термины, использованные в поисковой строке, были всеобъемлющими, они могли быть не полностью инклюзивными. использование количества цитирований в качестве критерия для некоторых анализов может быть не совсем надежным, поскольку множество причин побуждают исследователя цитировать работу в своей статье [88], например, факторы, связанные с престижем журнала или автора, редакционной политикой или методом, используемые авторами [89]. В целом, это исследование призвано проинформировать исследователей о новых взглядах на поведение потребителей и устойчивость в электронной коммерции при планировании будущих исследовательских проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Keenan, M. Global Ecommerce Explained: Stats and Trends to Watch in 2022 (2022)// Сайт: <https://www.shopify.com/> (<https://www.shopify.com/enterprise/global-ecommerce-statistics#2>). Просмотрено: декабрь 2022
2. von Abrahams, K. Глобальный прогноз E-commerce (2021) // Сайт: <https://www.emarketer.com/> (<https://www.emarketer.com/content/global-ecommerce-forecast-2021>). Просмотрено: декабрь 2022
3. Wagner, G.; Schramm-Klein, H.; Steinmann, S. Online Retailing across E-Channels. // 2020, №107, стр. 256–270
4. Kondo, F.N.; Okubo, T. Understanding Multi-Channel Consumer Behavior. // 2022, №64
5. Chen, Y.; Cheung, C.M.K.; Tan, C.-W. Omnichannel Business Research: Opportunities and Challenges. // Decision Support System 2018, №109, стр. 1–4
6. Rita, P.; Oliveira, T.; Farisa, A. The Impact of E-Service Quality and Customer Satisfaction on Customer Behavior in Online Shopping. // 2019, №5
7. Ramos, R.F.; Rita, P.; Moro, S. Is This the Beginning of the End for Retail Websites a Professional Perspective. // 2021, №15, стр. 260–280
8. Rita, P.; Ramos, R.; Borges-Tiago, M.T.; Rodrigues, D. Impact of the Rating System on Sentiment and Tone of Voice. // A Booking.com and TripAdvisor Comparison Study 2022, №104
9. Escursell, S.; Llorach-Massana, P.; Roncero, M.B. Sustainability in E-Commerce Packaging: A Review. // 2021, №280
10. Xiao, L.; Guo, F.; Yu, F.; Liu, S. The Effects of Online Shopping Context Cues on Consumers' Purchase Intention for Cross-Border E-Commerce Sustainability. // Sustainability 2019, №11
11. D'Adamo, I.; González-Sánchez, R.; Medina-Salgado, M.S.; Settembre-Blundo, D. E-Commerce Calls for Cyber-Security and Sustainability: How European Citizens Look for a Trusted Online Environment. // Sustainability 2021, №13
12. Oláh, J.; Kitukutha, N.; Haddad, H.; Pakurár, M.; Máté, D.; Popp, J. Achieving Sustainable E-Commerce in Environmental, Social and Economic Dimensions by Taking Possible Trade-Offs. // Sustainability 2018, №11
13. Siragusa, C.; Tumino, A.; Mangiaracina, R.; Perego, A. Electric Vehicles Performing Last-Mile Delivery in B2C e-Commerce. // Economic and Environmental Assessment 2022, №16, стр. 22–33
14. Nogueira, G.P.M.; de Assis Rangel, J.J.; Shimoda, E. Sustainable Last-Mile Distribution in B2C e-Commerce: Do Consumers Really Care? // Responsible Consume 2021, № 3, 100021
15. He, R.; Xiong, Y.; Lin, Z. Carbon Emissions in a Dual Channel Closed Loop Supply Chain: The Impact of Consumer Free Riding Behavior. // 2016, стр. 384–394
16. Priyan, S.; Udayakumar, R.; Mala, P.; Prabha, M.; Ghosh, A. A Sustainable Dual-Channel Inventory Model with Trapezoidal Fuzzy Demand and Energy Consumption. CI. // 2022
17. Creativity in Packaging Design as a Competitive Promotional Tool. // 2022, №11, стр. 135–148
18. Webster, J.; Watson, R. Analyzing the Past to Prepare for the Future: Writing a Literature Review. // 2002, 26, стр.13–23
19. Paul, J.; Merchant, A.; Dwivedi, Y.K.; Rose, G. Writing an Impactful Review Article: What Do We Know and What Do We Need to Know? // 2021, №133, стр. 337–340.
20. Aria, M.; Cuccurullo, C. Bibliometrix: An R-Tool for Comprehensive Science Mapping Analysis. // 2017, №11, стр. 959–975
21. Aria, M.; Alterisio, A.; Scandurra, A.; Pinelli, C.; D'Aniello, B. The Scholar's Best Friend: Research Trends in Dog Cognitive and Behavioral Studies. // 2021, №24, стр.541–553
22. Broadus, R.N. Toward a Definition of "Bibliometrics". // Scient metrics 1987, № 12, стр.373–379
23. Kang, K.; Hong, K.; Kim, K.H.; Lee, C. Shipment Consolidation Policy under Uncertainty of Customer Order for Sustainable Supply Chain Management. // Sustainability 2017, №9, 1675
24. Quevedo-Silva, F.; Freire, O.; Lima-Filho, D.d.O.; Brandão, M.M.; Isabella, G.; Moreira, L.B. Intentions to Purchase Food through the Internet: Developing and Testing a Model. // 2016, №118, стр. 572–587
25. Qureshi, M.I.; Khan, N.; Hassan Gillani, S.M.A.; Raza, H. A Systematic Review of Past Decade of Mobile Learning: What We Learned and Where to Go. // Interactive Mobile Technologies 2020, №14, 67
26. Kiba-Janiak, M.; Marcinkowski, J.; Jagoda, A.; Skowroska, A. Sustainable Last Mile Delivery on E-Commerce Market in Cities from the Perspective of Various Stakeholders. // Literature Review 2021, 71
27. Carr-Chellman, A.A. Where Do Educational Technologists Really Publish? An Examination of Successful Emerging Scholars' Publication Outlets. // Education Technologies 2006, №37, стр. 5–15
28. Piscicelli, L.; Cooper, T.; Fisher, T. The Role of Values in Collaborative Consumption: Insights from a Product-Service System. // Lending and Borrowing in the UK 2015, №97, стр. 21–29
29. Belk, R. You Are What You Can Access: Sharing and Collaborative Consumption Online. // 2014, №67, стр. 1595–1600
30. Hamari, J.; Sjöklint, M.; Ukkonen, A. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption. // 2016, №67, стр. 2047–2059
31. Frenken, K.; Schor, J. Putting the Sharing Economy into Perspective. In A Research Agenda for Sustainable Consumption Governance. // Edward Elgar Publishing: Cheltenham 2019
32. Hawlitschek, F.; Teubner, T.; Gimpel, H. Consumer Motives for Peer-to-Peer Sharing. // 2018, №204, стр. 144–157
33. Arman, S.M.; Mark-Herbert, C. Ethical Pro-Environmental Self-Identity Practice: The Case of Second-Hand Products. // Sustainability 2022, №14, 2154
34. Rao, C.; Goh, M.; Zhao, Y.; Zheng, J. Location Selection of City Logistics Centers under Sustainability. // 2015, стр. 29–44.
35. Villa, R.; Monzón, A. A Metro-Based System as Sustainable Alternative for Urban Logistics in the Era of E-Commerce. // Sustainability 2021, №13, 4479
36. Ignat, B.; Chankov, S. Do E-Commerce Customers Change Their Preferred Last-Mile Delivery Based on Its Sustainability Impact? // Logistics Management 2020, №31, стр.521–548

37. Gatta, V.; Marcucci, E.; Maltese, I.; Iannaccone, G.; Fan, J. E-Groceries: A Channel Choice Analysis in Shanghai. // *Sustainability* 2021, №13, 3625
38. Quezado, T.C.C.; Cavalcante, W.Q.F.; Fortes, N.; Ramos, R.F. Corporate Social Responsibility and Marketing: A Bibliometric and Visualization Analysis of the Literature between the Years 1994 and 2020. // *Sustainability* 2022, №14, 1694
39. Randhawa, K.; Wilden, R.; Hohberger, J. A Bibliometric Review of Open Innovation: Setting a Research Agenda. // *Innovation Management* 2016, №33, стр.750–772
40. Kumar, S.; Sureka, R.; Vashishtha, A. The Journal of Heritage Tourism: A Bibliometric Overview since Its Inception. // *The Journal of Heritage Tourism* 2020, №15, стр.365–380
41. Santos, Z.R.; Cheung, C.M.K.; Coelho, P.S.; Rita, P. Consumer Engagement in Social Media Brand Communities: A Literature Review. // 2022, №63, 102457
42. Ramos, R.F.; Rita, P.; Moro, S. From Institutional Websites to Social Media and Mobile Applications: A Usability Perspective. // *Management Business Economy* 2019, №25, стр. 138–143
43. Jia, F.; Jiang, Y. Sustainable Global Sourcing: A Systematic Literature Review and Bibliometric Analysis. // *Sustainability* 2018, №10, 595
44. Cano, J.A.; Londoño-Pineda, A.; Castro, M.F.; Paz, H.B.; Rodas, C.; Arias, T. A Bibliometric Analysis and Systematic Review on E-Marketplaces, Open Innovation, and Sustainability. // *Sustainability* 2022, №14, 5456
45. Nova-Reyes, A.; Muñoz-Leiva, F.; Luque-Martínez, T. The Tipping Point in the Status of Socially Responsible Consumer Behavior Research? A Bibliometric Analysis. // *Sustainability* 2020, №12, 3141
46. Kim; So, K.K.F. Two Decades of Customer Experience Research in Hospitality and Tourism: A Bibliometric Analysis and Thematic Content Analysis. // *Hospitality Management* 2022, №100, 103082
47. Rojas-Lamorena, Á.J.; Del Barrio-García, S.; Alcántara-Pilar, J.M. A Review of Three Decades of Academic Research on Brand Equity: A Bibliometric Approach Using Co-Word Analysis and Bibliographic Coupling. // 2022 *Business Research*, №139, стр.1067–1083
48. Leone, R.P.; Robinson, L.M.; Bragge, J.; Somervuori, O. A Citation and Profiling Analysis of Pricing Research from 1980 to 2010. // *Business Research* 2012, №65, стр.1010–1024
49. Sharma, P.; Singh, R.; Tamang, M.; Singh, A.K.; Singh, A.K. Journal of Teaching in Travel & Tourism: A Bibliometric Analysis. // *Journal of Teaching in Travel & Tourism* 2021, 21, 155–176
50. Malaga, R.A. Consumer Costs in Electronic Commerce: An Empirical Examination of Electronic Versus Traditional Markets. // *Electronic Commerce* 2001, №11, стр.47–58
51. Yang, D.; Xiao, T.; Huang, J. Dual-Channel Structure Choice of an Environmental Responsibility Supply Chain with Green Investment. // *Cleaner Production* 2019, №210, стр.134–145
52. Rai, H.; Verlinde, S.; Macharis, C. The «next day, free delivery» myth unravelled: Possibilities for sustainable last mile transport in an omnichannel environment. // *Retail Distribution Management* 2019, №47, стр.39–54
53. Hirsch, J.E. An Index to Quantify an Individual's Scientific Research. // *Output. Proc. Natl. Acad.* 2005, №102, стр.16569–16572
54. Egghe, L. Theory and Practise of the G-Index. // *Scientometrics* 2006, №69, стр.131–152
55. Halbach, O. How to Judge a Book by Its Cover? How Useful Are Bibliometric Indices for the Evaluation of «Scientific Quality» or «Scientific Productivity»? // *Ann. Anat.-Anat. Anz.* 2011, №193, стр.191–196.
56. Sustainability. About Sustainability. // 2022 <https://www.mdpi.com/> (<https://www.mdpi.com/journal/sustainability/about>). Просмотрово: декабрь 2022
57. Cebrino, J.; de la Cruz, S.P. A Worldwide Bibliometric Analysis of Published Literature on Workplace Violence in Healthcare Personnel. // *PLoS ONE* 2020, №15, e0242781
58. Tran, L.T.T. Managing the Effectiveness of E-Commerce Platforms in a Pandemic. // *J. Retail. Consum. Serv.* 2021, №58, 102287
59. Bornmann, L.; Marx, W. Methods for the Generation of Normalized Citation Impact Scores in Bibliometrics: Which Method Best Reflects the Judgements of Experts? // *J. Informetr.* 2015, №9, стр. 408–418
60. Saeed, K.; Grover, V.; Hwang, Y. The Relationship of E-Commerce Competence to Customer Value and Firm Performance: An Empirical Investigation. // *J. Manag. Inf. Syst.* 2005, №22, стр. 223–256
61. Pham, Q.; Tran, X.; Misra, S.; Maskeliunas, R.; Damaševičius, R. Relationship between Convenience, Perceived Value, and Repurchase Intention in Online Shopping in Vietnam. // *Sustainability* 2018, №10, 156
62. Oliva, R.; Sterman, J.D.; Giese, M. Limits to Growth in the New Economy: Exploring the? Get Big Fast? Strategy in e-Commerce. // *Syst. Dyn. Rev.* 2003, №19, стр. 83–117.
63. Xu, X.; Zeng, S.; He, Y. The Influence of E-Services on Customer Online Purchasing Behavior toward Remanufactured Products. // *Int. J. Prod. Econ.* 2017, №187, стр. 113–125
64. Nerur, S.P.; Rasheed, A.A.; Natarajan, V. The Intellectual Structure of the Strategic Management Field: An Author Co-Citation Analysis. // *Strateg. Manag. J.* 2008, №29, стр. 319–336
65. Berry, L.L.; Parasuraman, A. Building a New Academic Field—The Case of Services Marketing. // *J. Retail.* 1993, №69, стр. 13–60
66. Rai, H.; Mommens, K.; Verlinde, S.; Macharis, C. How Does Consumers' Omnichannel Shopping Behaviour Translate into Travel and Transport Impacts? Case-Study of a Footwear Retailer in Belgium. // *Sustainability* 2019, №11, 2534
67. Rai, H.; Broekaert, C.; Verlinde, S.; Macharis, C. Sharing Is Caring: How Non-Financial Incentives Drive Sustainable e-Commerce Delivery. // *Transp. Res. Part D Transp. Environ.* 2021, №93, 102794
68. Cuccurullo, C.; Aria, M.; Sarto, F. Foundations and Trends in Performance Management. A Twenty-Five Years Bibliometric Analysis in Business and Public Administration Domains. // *Scientometrics* 2016, №108, стр. 595–611
69. Donthu, N.; Kumar, S.; Pattnaik, D.; Lim, W.M. A Bibliometric Retrospection of Marketing from the Lens of Psychology: Insights from Psychology & Marketing. // *Psychol. Mark.* 2021, №38, стр. 834–865

70. Eduardsen, J.; Marinova, S. Internationalisation and Risk: Literature Review, Integrative Framework and Research Agenda. // *Int. Bus. Rev.* 2020, №29, 101688
71. Caspersen, E.; Navrud, S. The Sharing Economy and Consumer Preferences for Environmentally Sustainable Last Mile Deliveries. // *Transp. Res. Part D Transp. Environ.* 2021, №95, 102863
72. Cobo, M.J.; López-Herrera, A.G.; Herrera-Viedma, E.; Herrera, F. An Approach for Detecting, Quantifying, and Visualizing the Evolution of a Research Field: A Practical Application to the Fuzzy Sets Theory Field. // *J. Informetr.* 2011, №5, стр. 146–166
73. Le, T.; Liaw, S.-Y. Effects of Pros and Cons of Applying Big Data Analytics to Consumers' Responses in an E-Commerce Context. // *Sustainability* 2017, №9, стр. 798
74. Zhang, Y.; Nguyen, D.-D. What Makes Consumers Willing to Pay for Online Services? Discovering Consumer Opinions and Determinant Factors on Charged Online Services. // *J. Internet Commer.* 2004, №2, стр. 35–53
75. Jílková, P.; Králová, P. Digital Consumer Behaviour and ECommerce Trends during the COVID-19 Crisis. // *Int. Adv. Econ. Res.* 2021, №27, стр. 83–85
76. Clausen, J.; Blättel-Mink, B.; Erdmann, L.; Henseling, C. Contribution of Online Trading of Used Goods to Resource Efficiency: An Empirical Study of EBay Users. // *Sustainability* 2010, №2, стр. 1810–1830
77. Raman, P. Examining the Importance of Gamification, Social Interaction and Perceived Enjoyment among Young Female Online Buyers in India. // *Young Consum.* 2021, №22, стр. 387–412
78. Tzavlopoulos, I.; Gotzamani, K.; Andronikidis, A.; Vassiliadis, C. Determining the Impact of E-Commerce Quality on Customers' Perceived Risk, Satisfaction, Value and Loyalty. // *Int. J. Qual. Serv. Sci.* 2019, №11, стр. 576–587
79. Zheng, Q.; Xu, A.; Su, X.; Zhao, R. Effects of Online Word-of-Mouth on Brand Trust and Customer Loyalty in Ecotourism Industry. // *J. Environ. Prot. Ecol.* 2020, №21, стр. 2314–2322
80. Guo, Y.; Yin, C.; Li, M.; Ren, X.; Liu, P. Mobile E-Commerce Recommendation System Based on Multi-Source Information Fusion for Sustainable e-Business. // *Sustainability* 2018, №10, стр. 147
81. Ebrahimi, P.; Khajeheian, D.; Fekete-Farkas, M. A SEM-NCA Approach towards Social Networks Marketing: Evaluating Consumers' Sustainable Purchase Behavior with the Moderating Role of Eco-Friendly Attitude. // *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2021, №18, 13276
82. Pas,tiu, C.A.; Oncioiu, I.; Gârdan, D.A.; Maican, S.S.; Gârdan, I.P.; Muntean, A.C. The Perspective of E-Business Sustainability and Website Accessibility of Online Stores. // *Sustainability* 2020, №12, 9780
83. Xie, G.; Huang, L.; Apostolidis, C.; Huang, Z.; Cai, W.; Li, G. Assessing Consumer Preference for Overpackaging Solutions in E-Commerce. // *Int. J. Environ. Res. Public Health* 2021, №18, 7951
84. Ingaldi, M.; Ulewicz, R. How to Make E-Commerce More Successful by Use of Kano's Model to Assess Customer Satisfaction in Terms of Sustainable Development. // *Sustainability* 2019, №11, 4830
85. Bi, Y.; Kim, I. Older Travelers' E-Loyalty: The Roles of Service Convenience and Social Presence in Travel Websites. // *Sustainability* 2020, №12, 410
86. Lemos, C.; Ramos, R.F.; Moro, S.; Oliveira, P.M. Stick or Twist—The Rise of Blockchain Applications in Marketing Management. // *Sustainability* 2022, №14, 4172
87. Falagas, M.E.; Pitsouni, E.I.; Malietzis, G.A.; Pappas, G. Comparison of PubMed, Scopus, Web of Science, and Google Scholar: Strengths and Weaknesses. // *FASEB J.* 2008, № 22, стр. 338–342
88. Vogel, R.; Güttel, W.H. The Dynamic Capability View in Strategic Management: A Bibliometric Review. // *Int. J. Manag. Rev.* 2012, №15, стр. 426–446
89. Hota, P.K.; Subramanian, B.; Narayanamurthy, G. Mapping the Intellectual Structure of Social Entrepreneurship Research: A Citation/Co-Citation Analysis. // *J. Bus. Ethics* 2020, №166, стр. 89–114

© Мартыненко Святослав Владимирович (s.v.martynenko@urfu.me).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ PR-ИНСТРУМЕНТОВ

INFLUENCE ON NATIONAL-PATRIOTIC SENTIMENTS WITH THE HELP OF PR TOOLS

**N. Mulina
N. Pisarevskaya**

Summary: Patriotic education of the population, especially young people, is the most important tool that contributes to a positive perception of the activities of the state, protecting its preservation from external information influence, preventing a split in society. A huge role here is assigned to representatives of the PR sphere, interacting with society and transmitting the necessary values and norms. This article is devoted to the actual problem of using PR tools to form the national-patriotic spirit of youth.

Keywords: patriotism, population, education, PR actions, tools, impact

Мулина Наталья Алексеевна

кандидат философских наук, доцент,
Московский международный университет
n.mulina@mtu.ru

Писаревская Наталья Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
Московский международный университет
n-pisarevsk@mail.ru

Аннотация. Патриотическое воспитание населения, особенно молодежи, является важнейшим инструментом, способствующим позитивному восприятию деятельности государства, защите его от внешнего информационного влияния, недопущения раскола в обществе. Огромная роль здесь отводится представителям PR-сферы, взаимодействующим с обществом и транслирующим необходимые ценности и нормы. Данная статья посвящена актуальной проблеме применения PR-инструментов для формирования национально-патриотического духа молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, население, воспитание, пиар-акции, инструменты, воздействие.

Патриотизм в любой стране является важнейшим потенциалом, формирующим приверженность нации государству, что определяет возможности его дальнейшего развития, защищенности и стабильности. Патриотизм — это готовность защищать интересы государства, способность ставить их выше личных и этнических [1]. Как следствие, патриотическое воспитание граждан является основополагающим направлением государственной политики РФ [2]. Существует множество подходов, доказывающих роль и значимость патриотизма в стране, и необходимость его привития гражданам, начиная с малых лет [8]. Как указывает отечественный исследователь Н.А. Ефименко, «целью формирования патриотической культуры является развитие в российском обществе высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности, становление граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития» [6, с. 126].

В России патриотизм всегда был основой, регулирующей жизнь общества и неотъемлемой составляющей государственной политики. Наиболее активно патриотические идеи прививались в советские годы, когда проводилось множество общественных мероприятий в формате демонстраций, различных праздников и фестивалей, куда привлекались представители различных поколений, что способствовало трансляции и распространению патриотических идей. Однако, «после распада СССР патриотизм утратил свои позиции в российской

педагогической практике и в течение большей части 1990-х годов подвергался жесткой критике» [3]. Но уже к концу 90-х патриотическое воспитание вновь обретает популярность, а в 2001 году после принятия национальной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.» получает официальную поддержку. С течением времени патриотическое воспитание молодежи ведется все активнее. После 2008 года, в России усилилась работа по построению патриотических клубов и общественных движений, что просматривается в убеждениях и настроениях подростков, рожденных после 2000 года. Сегодня Правительством России, проводится активная работа по привитию патриотизма среди молодежи с привлечением общественных организаций, военных отрядов и исторического воспитания, что позволяет укреплять патриотическое настроение молодого поколения.

Рассматривая подробнее инструменты, посредством которых осуществляется трансляция информации патриотического характера и взаимодействие с населением, стоит отметить «Public relation», как эффективную деятельность, которая помогает управляющим органам отслеживать и анализировать общественное мнение, создавать и управлять им, делая одной из главных целей удовлетворение интересов общественности в целом [5]. С другой стороны, «Public relation» — это совокупность event и других мероприятий, привлекающих население для донесения до него той или иной информации [4]. В рамках патриотического воспитания к таким мероприятиям можно отнести: праздники, концерты, выставки, создание сайтов и сообществ в социальных сетях и т.д.

Поскольку влияние посредством PR на молодежь значительно, власти России активно используют PR-инструменты в формировании гражданской позиции среди молодого поколения страны. Так, активно ведется непосредственное взаимодействие с учащимися различных образовательных учреждений с целью трансляции информации патриотического характера и проводится их обучение начальным знаниям в области подготовки военной службы. Формируется все большее количество кадетских классов, в которых с учащимися работают военные отряды, военные подразделения и части, показывающие фильмы, проводящие мероприятия, нацеленные на привитие патриотизма детям.

Массовая военно-патриотическая работа ведётся на базе школ и вузов: развиваются поисковые отряды, публикуются рассказы о подвигах людей, а также доносится информация, формирующая у молодого поколения патриотические настроения. Также с этого года в программу обучения в школе включен цикл классных часов «Разговоры о важном», где обсуждаются знаковые события, рассматриваются биографии героев и известных отечественных деятелей науки и т.д., различные социальные проблемы. Проведение подобных мероприятий также направлено на привитие школьникам любви к Родине и гордости за её потенциал.

Для создания и упрочения национально-патриотических настроений в стране используется множество различных способов: открываются музейные комплексы, проводятся различные массовые мероприятия и т.д. Например, в 2014 году был подписан приказ о создании военно-патриотического парка «Патриот», и сегодня это уже «многогранный, впечатляющий своими масштабами и разнообразием комплекс, который включил в себя технику всех видов и родов войск, в том числе экспериментальные, редкие и единичные экземпляры, множество уникальных тематических экспозиций ... и многое другое» [9]. Парк ежедневно посещает огромное количество людей, интересующихся историей страны и военным делом.

Влияние на национально-патриотические настроения с помощью PR-инструментов прослеживается также в организации массовых мероприятий, рассчитанных на широкую аудиторию, например, Парад победы, где демонстрируется военная мощь страны; «Бессмертный полк», объединяющий всех, кто сохраняет память об участниках Великой отечественной войны. Также ярким примером мероприятий, укрепляющих патриотизм, являются митинги и концерты, приуроченные к государственным праздникам: День Победы, День защитника Отечества, День России и т.д., которые регулярно организуются в Москве и других городах страны. Стоит отметить, что число людей, принимающих активное участие в подобных мероприятиях, с каждым годом растет.

При этом в ходе прослушивания патриотических песен и призывов известных людей с трибуны к гордости за свою страну прививается чувство патриотизма всем участникам мероприятия.

Поскольку сегодня все активнее развивается цифровое пространство, использование его ресурсов для трансляции информации массовой аудитории становится не менее актуальным. Так, сегодня в Интернете представлено множество платформ, содержащих контент патриотического характера. Примером является всероссийская многофункциональная гражданско-патриотическая платформа «Живая история», в рамках которой проводится множество патриотических мероприятий, среди которых конкурс российской военной песни, спортивные командные соревнования, фестивали, выставки, реконструкции и конкурсы, связанные с историей страны. Основными задачами, которые реализует данный проект, являются:

- «Приобщение подрастающего поколения к реализации молодежных патриотических проектов и программ.
- Углубление исторических знаний, актуализация интереса к культурно-духовному наследию России.
- Содействие социально-значимой активности поисковых отрядов, военно-исторических и патриотических объединений, клубов исторической реконструкции и прочих проектов патриотической направленности.
- Воспитание гражданственности и патриотизма, сохранение живой памяти поколений.
- Организация образовательных событий, лекториев, круглых столов для подготовки квалифицированных лидеров в системе патриотического воспитания молодежи.
- Создание условий для позитивной творческой и общественно-значимой самореализации молодых людей, поддержка молодежных инициатив» [7].

Так, благодаря современным цифровым технологиям ведется активное распространение информации и вовлечение в коммуникацию патриотически настроенного молодого поколения. В то же время предпринимается ряд мер по устранению негативного воздействия фейковой информации на пользователей сети интернет. Так в распространённой среди молодежи социальной сети «Телеграмм» открыта платформа «Антифейк», на которой публикуются ролики с недостоверной информацией, распространяемые по российским социальным сетям [10]. Платформа показывает суть того что фейки, действительно имеются в сети и им не стоит верить, а любая информация требует проверки достоверности.

Таким образом, основными направлениями PR-деятельности, формирующими и усиливающими патриотические настроения населения являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы патриотического воспитания;
- организация обучения школьников начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы;
- массовая патриотическая и военно-патриотическая работа;
- проведение обучающих мероприятий, участие школьников на парадах в стране;
- проведение открытых лекций и встреч с героями в школах и вузах;

- создание цифровых патриотических площадок и распространение на них информации патриотического характера.

Так, для воздействия на патриотические настроения общества, необходимо задействовать имеющиеся и разрабатывать большее количество новых PR-мероприятий, нацеленных на привитие национально-патриотических настроений всем гражданам государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, А.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы / А.Д. Антонова, Е.С. Сафронова, М.Д. Лучникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 48 (182). — С. 296–299. — URL: <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (дата обращения: 16.03.2022).
2. Белькова, А.Е. PR-мероприятия, направленные на патриотическое воспитание населения города Нижневартовска / А.Е. Белькова, И.В. Демин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 14 (94). — С. 721–725. — URL: <https://moluch.ru/archive/94/20791/> (дата обращения: 16.03.2022).
3. Голунов Сергей Валерьевич Патриотическое воспитание в России: за и против. // Вопросы образования. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-v-rossii-za-i-protiv> (дата обращения: 16.03.2022).
4. Дворянкин, О.А. Информационная война в сети Интернет / О.А. Дворянкин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — С. 146–151. — URL: <https://moluch.ru/archive/348/78457/> (дата обращения: 25.02.2022).
5. Добрышин М.М. Особенности применения информационно-технического оружия при ведении современных гибридных войн // I-methods. 2020. № 1. С. 1–11.
6. Ефименко Н.А. Патриотическая культура в системе общероссийских ценностей. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 126–128.
7. Живая история. // URL: <https://xn----7sbfprkaba0dcvcjgaj5ug.xn--p1ai/> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Лапина И.Ю., Каргапольцев С.Ю. Военная история и патриотизм в системе социально-экономических и политических связей в прошлом и настоящем (по постановке проблемы) // Вестник гражданских инженеров. — 2015. — № 5 (52). — С. 330–342.
9. Парк «Патриот» // URL: <https://parkpatriot.ru/o-parke/informatsiya/> (Дата обращения: 15.03.2022 г.)
10. Телеграмм-канал «Анти Фейк» // URL: <https://t.me/s/antifakeosnova> (Дата обращения: 15.03.2022 г.)

© Мулина Наталья Алексеевна (n.mulina@mmu.ru); Писаревская Наталья Сергеевна (n-pisarevsk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ

Abdullaev A. — Graduate student, Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Badulina A. — Candidate of Economics, Associate Professor, All-Russian Academy of Foreign Trade, Moscow

Belmach N. — Candidate of agricultural sciences, Assistant Professor, FSBEI HE Far Eastern State Agrarian University, Blagowechensk

Buevich A. — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation

Chaikovskiy D. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Saratov State Law Academy

Denkovich V. — graduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Dikareva A. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Efremov S. — communication engineer for management of transportation processes, Executive MBA Stockholm School of Economics, PhD student, Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Fatekhov A. — Saratov State Law Academy

Filippova N. — Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Gavrilov V. — Candidate of Law, Assistant Professor, Saratov State Law Academy

Gilmanov D. — postgraduate student, Kazan (Volga region) Federal University

Goremykina T. — Candidate of Economic Sciences, Moscow international University

Ivanova Z. — postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia

Izotova V. — Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Saratov State Law Academy

Katunina M. — Kursk Academy of State and Municipal Service

OUR AUTHORS

Kiramov Z. — postgraduate student, Tyumen Industrial University

Kolesnikov M. — Postgraduate student, Saint-Petersburg State University

Korotkikh N. — postgraduate student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Kurbatov V. — post-graduate student, All-Russian Academy of Foreign Trade, Moscow

Kuzmich N. — Candidate of economic sciences, Assistant Professor, FSBEI HE Far Eastern State Agrarian University, Blagowechensk

Larionova M. — PhD in Philology, Financial University under the Government of the Russian Federation

Leonova A. — St. Petersburg State Electrotechnical University «LETI» named after V.I. Ulyanov

Leonova L. — Ph.D. Economics, assistant professor, Graduate School of Printing and Media Technologies, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design

Leontev M. — North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg

Litvin V. — Doctor of Economics, Associate Professor, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Lukoshevich G. — senior lecturer, Moscow international University

Martynenko S. — Ph.D student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Mashkina N. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Mazur A. — Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Medvedeva E. — Post-graduate student, Sochi State University; teaching assistant, Sochi Institute (branch) of the Peoples' Friendship University of Russia; lawyer of the APKK of Sochi

Melnichuk M. — Financial University under the Government of the Russian Federation

Mulina N. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Nazarova A. — Senior lecturer, Pacific National University (Khabarovsk)

Nezamaikin V. — Doctor of Economics, State University for the Humanities (Moscow); Professor, Financial University about the Government of the Russian Federation

Nikiforova A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)

Nikolaenko A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research Center «Kurchatov Institute»

Paptsov A. — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Petrov S. — Scientific and Technical Center «Organization of works in construction», Academy of construction and architecture of Samara State Technical University, Samara

Pisarevskaya N. — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow International University

Rudykh A. — candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kursk Academy of State and Municipal Service

Semenova N. — Lecturer, postgraduate student, Dorzhi Banzarov Buryat State University, Russia

Smirnov I. — Postgraduate student, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics; Project Director of JSC «BIOCAD»

Sokolova Zh. — Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Strukova N. — PhD in Economics, docent, Siberian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk)

Tarakanova O. — Lecturer, State University of Management, Moscow

Ternovskaya E. — Candidate of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Tishina N. — Branch of FKU «Tax-Service» of the Federal Tax Service of Russia in the Novosibirsk Region (Novosibirsk)

Trishkina N. — Candidate of Economic Sciences, Moscow international University

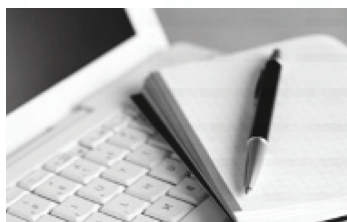
Tsvetkov Yu. — PhD student, Saint-Petersburg state university of architecture and civil engineering

Valevskaya A. — cand. legal Sciences, Associate Professor, FGBOU VO «Saratov State Law Academy», Saratov

Verigina A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)

Wang Jianguang — Candidate of Historical Sciences, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).